МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Б.Г. Тугельбаева, А.Д. Хамзаева, К.К. Кекиев

КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Учебное пособие

Допущено Министерством образования и науки
Кыргызской Республики в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений

Бишкек 2021

УДК 343.9
ББК 67.51
Т 81

Под общей редакцией
Б.Г. Тугельбаевой, д-ра юрид. наук,
профессора КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Рецензенты:
И.М. Мацкевич, д-р юрид. наук, профессор,
президент Союза криминалистов и криминологов,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;

К.М. Осмоналиев, д-р юрид. наук, профессор факультета
повышения квалификации и переподготовки кадров КНУ
им. Ж. Баласагына, заслуженный юрист Кыргызской Республики;

Г.А. Бидильдаева, д-р юрид. наук, профессор КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Рекомендовано к изданию Ученым советом ГОУВПО КРСУ

Тугельбаева Б.Г. и др
Т 81 КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ: учеб. пособие / Б.Г. Тугельбаева, А.Д. Хамзаева, К.К. Кекиев; под общ. ред. Б.Г. Тугельбаевой. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2021. – 335 с.

ISBN 978-9967-19-836-4

В учебном пособии представлены материалы по противодействию экстремизму и его особо опасной формы – терроризму, включающие вопросы, связанные с экстремизмом и терроризмом, раскрытием их основных видов, а также факторов, ответственных за современное состояние указанных негативных явлений. На основе привлечения разностороннего материала исторического, криминологического, общефилософского и религиоведческого планов рассмотрены генезис экстремизма и терроризма, особенности личности экстремиста и террориста, дана классификация действующих радикальных организаций, показаны механизмы предупреждения распространения экстремистской идеологии в молодежной среде и формирования толерантного поведения.

Проанализированы законодательные, институциональные и профилактические меры, используемые в отечественной и международной практике предупредительной деятельности.

Пособие предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей высшей школы.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-9967-19-836-4
© ГОУВПО КРСУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

РАЗДЕЛ I. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА, ИХ СВЯЗЬ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ 9

1.1. Экстремизм, его виды и признаки 9

1.2. Терроризм и его особенности. Виды терроризма 27

1.3. История экстремизма и терроризма 42

РАЗДЕЛ II. ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА 54

2.1. Глобализация девиантного поведения 54

2.2. Ослабление роли государства 63

2.3. Духовный и культурный кризис в обществе 66

2.4. Активизация религиозного фундаментализма 73

РАЗДЕЛ III. ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ НАКЛОННОСТЕЙ В ПОВЕДЕНИИ ЛИЧНОСТИ 85

3.1. Характеристика потребностно-мотивационного поведения личности экстремиста/террориста 85

3.2. Молодежная субкультура и экстремизм 97

3.3. Методы работы экстремистов с молодежью 112

3.4. Толерантность и пути ее формирования в сознании молодежи 132

РАЗДЕЛ IV. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МИРЕ И ГОСУДАРСТВАХ СНГ 148

4.1. Классификация экстремистских и террористических организаций 148

4.2. Организационные формы экстремистских и террористических организаций 154

4.3. Экстремистские и террористические организации в странах СНГ 158
4.4. Многообразие форм религий и псевдорелигиозные организации как основа формирования экстремистского поведения в религиозной сфере 179

РАЗДЕЛ V. НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ 206
5.1. Основные нормативные правовые документы Организации Объединенных Наций 206
5.2. Нормативные правовые документы Совета Европы и Содружества Независимых Государств.....217
5.3. Нормативные правовые документы Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности . 222
5.4. Национальное законодательство, стратегии и программы по противодействию экстремизму и терроризму 226

РАЗДЕЛ VI. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ 248
6.1. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму 248
6.2. Опыт противодействия экстремизму и терроризму в странах Европы и США..... 252
6.3. Опыт противодействия экстремизму и терроризму в Израиле и странах Арабского Востока ... 268
6.4. Опыт противодействия экстремизму и терроризму в странах Восточной Азии 274

РАЗДЕЛ VII. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ 278
7.1. Предпосылки нарастания угрозы экстремизма и терроризма в СНГ 278
7.2. Современная организация противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации 286
7.3. Актуальные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом в Кыргызской Республике..... 293

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 312

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....315

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Кыргызстан переживает период глубоких социально-экономических изменений во всех областях жизнедеятельности. В реализации поставленных перед государством и обществом задач по достижению политической, экономической и социальной стабильности исключительная роль принадлежит молодежи, которая имеет высокий удельный вес в совокупном населении страны и представляет собой самый динамичный слой общества.

Следует признать, что процесс формирования сознания современной молодежи происходит в непростых условиях, обусловленных отсутствием государственной идеологии, наличием различных стартовых условий по уровню социально-экономического обеспечения, влиянием религиозно-радикальных настроений, что вызывает переоценку ценностей у определенной части молодых людей, появление чувства утраты жизненной перспективы и приводит к проблемам самоидентификации. При отсутствии должного воспитания, хорошего образовательного и культурного уровня и определенного жизненного опыта это чревато ростом бунтарских, националистических и анархических посылов в молодежной среде, что порождает ряд социальных рисков распространения экстремистской идеологии, ксенофобии и терроризма.

Появление указанных негативных явлений свидетельствует, в свою очередь, о нарастающих темпах распространения нежелательных тенденций, способствующих формированию мировоззрений, когда под сомнение ставятся традиционные формы построения гражданского общества, права и свободы граждан, свобода и выбор вероисповедания, а государственные институты утрачивают свое влияние и авторитет. При этом молодежный экстремизм нередко становится орудием и средством борьбы

субъектов политической и радикальной религиозной деятельности (экстремистских и террористических организаций и их лидеров) в процессе достижения ими своих целей.

Для вовлечения молодежи в свои ряды радикальными религиозными организациями наиболее активно используются новые информационно-коммуникационные технологии в целях распространения противоправных экстремистских материалов и современные механизмы информационно-психологического воздействия. Поэтому распространение экстремистских настроений является предметом внимания не только государственных органов управления и правоохранительных структур, но и учреждений системы образования и культуры, всей общественности любой страны.

Особенно это актуально для Кыргызской Республики, где подавляющая часть верующих, исповедующих ислам, характеризуется относительно низким уровнем религиозных знаний. Используя сложившуюся ситуацию, определенные силы стремятся усилить процессы радикальной исламизации населения с целью отказа от светского характера государственности и превращения Кыргызстана в исламское государство.

В этой связи необходимо усилить роль системы образования страны, особенно высших учебных заведений, в воспитании патриотизма, гражданственности, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде. Связано это с тем, что в вузах сосредоточен основной социальный контингент, наиболее подверженный различным гуманитарным идеям, создана обширная социальная и методологическая база для решения задач в данной области, функционируют научные центры, занимающиеся целевыми исследованиями проблем преодоления интолерантности в обществе и организации противодействия деструктивным идеям и действиям.

Данное учебное пособие призвано способствовать формированию целостного комплекса знаний, отражающих понимание современного состояния и тенденций развития экстремизма и его крайнего проявления – терроризма, правового

и институционального обеспечения противодействия экстремизму и терроризму на международном и национальном уровнях, механизмов международно-правового сотрудничества по обеспечению региональной и национальной безопасности.

Показателями актуальности учебного пособия также служат содержащиеся в нем учебные и научные материалы, направленные на предупреждение распространения экстремистской идеологии в молодежной среде, формирование толерантного и законопослушного поведения молодежи, на раскрытие характеристик основных мировых, этнонациональных и нетрадиционных религиозных доктрин. Это позволит способствовать становлению у молодых людей собственной конструктивной системы мировоззрения и успешной реализации своих жизненных стратегий, в которых нет насилия и жестокости.

Учебное пособие также содержит в себе достаточный материал для обеспечения и стимулирования самостоятельной работы студентов.

РАЗДЕЛ I. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА, ИХ СВЯЗЬ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ

1.1. Экстремизм, его виды и признаки

Слово «экстремизм» происходит от латинского слова «extremus», что в переводе означает «крайний», данный термин был введен в научный оборот в начале XX века французским юристом М. Лероем, который основным отличительным признаком экстремизма назвал требование от его приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы[1].

Анализ толкования термина «экстремизм» показывает, что одни составители словарей под ним понимают «приверженность к крайним мерам, взглядам (как правило, в политике)»[2]. Другие трактуют экстремизм «как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»[3]. Третьи полагают, что экстремизм – это «идеология, теория и практика крайне фанатичных и радикальных представлений разнообразных

---

[1] *Тамаев Р.С.* Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму [Электронный ресурс]: монография / Р.С. Тамаев. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. URL: http://www.iprbookshop.ru/71117.html. С. 14; *Садченко В.Н.* Политический экстремизм в современном мире [Электронный ресурс]: практикум / В.Н. Садченко. Ставрополь: СКФУ, 2017. URL: http://www.iprbookshop.ru/69417.html. С. 9.

[2] Словарь иностранных слов / под ред. И.А. Васюкова. М., 2001. С. 622.; Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 936.

[3] Словарь русского языка / вед. ред. М.С. Шевелева. Изд. 3-е. М.: Русский язык, 1988. С. 754.

конфессий, политических организаций и экстравагантных социальных групп»[1].

Обобщая вышеприведенные толкования этого термина, можно утверждать, что в настоящее время под экстремизмом (от лат. extremus – крайний, чрезмерный) понимается нечто, выходящее за определенные нормы, приверженность крайним взглядам, методам действий или каким-либо мерам (например, провокации беспорядков, силовые акции, ведение партизанских действий). Можно также говорить, что экстремизм – это форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. При этом особая черта, характеризующая экстремистов, – это принципиальное отрицание каких-либо соглашений, переговоров, компромиссов.

С точки зрения закона (юридической точки зрения) экстремизм представляет собой совокупность отрицательных и враждебных проявлений, направленных на нарушение стабильности в государстве, основанном на демократических принципах и проявлении уважения к обществу и гражданину[2].

Экстремизм обладает фундаментальными признаками, присущими практически всем экстремистским течениям, и рядом факультативных признаков, которые проявляются в зависимости от особенностей доктрины того или иного вида экстремизма[3].

---

[1] Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. Минск, 2002. С. 967.

[2] Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 г. № 150. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/

[3] Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина [и др.]; под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2017. URL: http://www.iprbookshop.ru/86490.html. С. 10–11.

Под фундаментальными признаками понимают:

- наличие четко сформулированной идеологической основы с жестко сконструированной системой политических, социальных и религиозных взглядов;
- наличие культа личности лидера (руководителя экстремистской организации);
- существование активной пропаганды истинности и исключительности своей идеологической доктрины.

Факультативными признаками экстремизма выступают:

- наличие крайнего нигилизма в отношении общепринятых социальных норм;
- совершение активных противоправных действий в отношении лиц, противостоящих экстремистской идеологии;
- социальный аскетизм, выражающийся в отстранении от традиционной жизни общества;
- применение карательных мер за отступление или отклонение членов экстремистской организации от ее идеологии;
- неприятие какого-либо консенсуса.

Таким образом, сущность экстремизма состоит в формировании общей идеологии нетерпимости, противопоставлении ее институтам гражданского общества и установленному общественному порядку, а также порядку управления государственными институтами и должному режиму их функционирования. Вместе с тем экстремизм является весьма сложным явлением, иногда настолько завуалированным, что его трудно распознать и понять. При этом нетерпимая и жесткая позиция экстремистов очень трудно поддается изменениям.

Следует учитывать, что:

1. Одни и те же экстремистские действия (например, «борьба за свободу» на африканском континенте) могут рассматриваться одной группой людей как справедливые и добродетельные, а другая группа (белое население) будет считать их несправедливыми и аморальными и даже антисоциальными. Это зависит от ценностей, политических убеждений,

нравственных норм, которых придерживается личность (той или иной группы людей).

2. Моральная оценка одного и того же экстремистского действия может меняться в зависимости от условий, в частности, от мнения мирового сообщества, исторических предпосылок возникновения экстремистского действия и др.

3. При определении экстремистских действий важное значение имеет различие сил. Например, действия слабой группы часто выглядят более экстремальными, чем те же действия более сильной, защищающейся группы. Кроме того, на крайние меры чаще идут маргинальные группы, которые считают правомерные формы разрешения ситуации как недоступные для них либо относятся к ним с предубеждением.

4. Экстремистские действия часто связаны с насилием, причем слабые группы предпочитают применять прямые и эпизодические формы насилия (подрывы смертников). Доминирующие группы используют чаще институционализированные формы насилия (пытки, устрашения).

5. Для экстремизма характерно стремление к быстрому решению сложных проблем независимо от той «цены», которую придется заплатить за это. Поэтому такие методы, как диалог, достижение взаимопонимания, договоренностей, компромисса, экстремистами отвергаются и упор делается на силовые методы борьбы. Это позволяет говорить о бескомпромиссности экстремизма и об отсутствии в нем умеренных форм[1].

Экстремизм может приобретать различную идеологическую ориентацию и вторгаться в разные сферы социально-экономических отношений: национальную, религиозную, экономическую, внутреннюю и внешнюю политику. Например, опыт развитых стран свидетельствует о том, что применение вооруженных методов при решении экономических вопросов является реаль-

---

[1] *Арчаков М.К.* Политический экстремизм. Сущность, проявления, меры противодействия [Электронный ресурс]: монография / М.К. Арчаков; под ред. Ю.А. Ермакова. Екатеринбург: УФУ, 2013. URL: http://www.iprbookshop.ru/65965.html. С. 110.

ностью, поскольку проблема пресечения нелегальной деятельности в сфере экономики далека от своего разрешения. Более того, под экстремизмом можно понимать и любую форму экстремального социального поведения. Например, под экстремизм могут подпадать на бытовом уровне действия (захват банка) отчаявшихся людей, не могущих вернуть свои вклады. Но всегда базовой основой экстремизма является агрессивность, обязательно наполненная определенным идейным содержанием радикальной направленности.

Известно, что любая идеология, выступающая с позиций радикализма, при определенных исторических условиях (политические и экономические кризисы, общественная нестабильность, чрезвычайные ситуации) приобретает для какой-либо социальной группы экстремистские черты, выражающиеся в призывах к насилию. Для экстремистов, террористов, религиозных фанатиков нет и не может быть невиновных, жертвы виновны уже потому, что они не соответствуют высшим идеалам этих социальных групп. Допустить возможность их существования – значит подвергнуть сомнению собственную идеальность и ценности группы[1].

Идейному содержанию экстремизма присущи характерные особенности, что позволяет идентифицировать экстремистскую идеологию. К числу таких особенностей М.К. Арчаков относит:

1. Наличие идей социального, национального, расового и религиозного неравенства, выраженных публично в форме четких установок и убеждений в том, что только представители данной социальной группы (класс, раса, нация, конфессия и др.) имеют право на достойное существование, управление государством, построение общества по своему мировоззрению. Другие же социальные группы подлежат ограничению в правах и свободах, эксплуатации, насильственному подавлению или геноциду.

2. Провозглашение и навязывание обществу такой формы общественного устройства, в которой за счет и в ущерб интересам других социальных групп наиболее полно реализуются

---

[1] *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 110–111.

интересы данной социальной группы. Характерным является стремление вернуть общество к некоему бывшему ранее «идеальному состоянию» (халифат периода праведных халифов, «новый» Третий рейх и др.), при этом средством навязывания такого идеала выступает насилие.

3. Присутствие в идейном содержании теоретической эклектики в виде механического соединения теоретических положений различных мыслителей, вырванных из контекста и трансформированных до примитивного уровня.

4. Преобладание деструктивных задач по разрушению «враждебного» мира, т. е. доминирование критической части преобразований над позитивной, причем реализация этой критической части осуществляется через насилие.

5. Устойчивая ориентация на поведенческом уровне, направленная на применение насилия в различных его формах, – физическое уничтожение, морально-психологическое давление, принуждение. Отсюда оправдание ничем не ограниченного насилия и призывы к его использованию.

Следовательно, в обобщенном понимании экстремистская идеология – это своеобразная теоретическая конструкция, обосновывающая способы (различные формы насилия) преодоления острого конфликта между интересами определенной социальной группы (движения) и их оппонентов в ходе критически сложившейся исторической ситуации[1].

Раскрывая данное определение, В.Н. Садченко под экстремистской идеологией понимает совокупность радикальных идейных установок и теоретических воззрений (крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских великодержавных и шовинистических, религиозных, социально-экономических и духовно-психологических), выступающих теоретическим обоснованием для действенных практик применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения преимущественно политических целей[2].

---

1 *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 117–120.

2 *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 12.

Анализируя идеологические концепты различных экстремистских движений, большинство современных авторов (М.К. Арчаков, В.А. Бурковская, Е.В. Галкина, В.С. Кудрин, В.Н. Садченко, Р.С. Тамаев, И.Л. Хромов, Е.И. Чекмезова) имеют схожие взгляды на природу существующих разновидностей экстремизма и их классификации[1]. По критерию «всесторонности» это позволяет выделить в качестве основных следующие виды (формы) экстремизма:

1) политический;
2) религиозный;
3) религиозно-политический;
4) националистический/этнический;
5) молодежный.

Авторы также отмечают появление в последнее время новых видов экстремизма, а именно: киберэкстремизма, экологического и антиглобалистского. При этом необходимо заметить, что в специальной литературе встречаются и другие классифи-

---

[1] *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 9–63; *Бурковская В.А.* Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. М., 2005. С. 7–8; *Галкина Е.В.* Политический экстремизм в современном мире [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.В. Галкина, Е.С. Гундарь. Ставрополь: СКФУ, 2017. URL: http://www.iprbookshop.ru/69418.html. С.18–26; *Кудрин В.С.* Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения [Электронный ресурс]: учебное пособие / В.С. Кудрин, А.И. Юдина. Кемерово: КГИК, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/55796.html. С.32–40; *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 17–19; *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 24–51; *Хромов И.Л.* Международный экстремизм. Оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ [Электронный ресурс]: монография / И.Л. Хромов. М.: Юриспруденция, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/68048.html. С.11–22; *Чекмезова Е.И.* Экстремизм. Уголовно-правовые и криминологические аспекты [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.И. Чекмезова, Ю.С. Пестерева, И.Г. Рагозина. Омск: ОЮА, 2013. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/18479.html. С. 46–61.

кации, включающие, например, бытовой, поведенческий, возрастной экстремизм[1].

Синтезируя исследования и мнения указанных выше авторов, рассмотрим более подробно основные виды экстремизма.

Политический экстремизм

Политический экстремизм – это радикальный, идейно обоснованный вид политической деятельности определенных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия существования и использующих нелегитимные и противоправные формы политического насилия для коренного изменения сложившейся ситуации[2].

В качестве субъектов политического экстремизма могут выступать: государство при использовании различных форм нелегитимного насилия, политические партии, общественные организации и движения, религиозные группы, международные центры, отдельные граждане и их группы, стремящиеся достичь своих целей.

Таким образом, политический экстремизм означает незаконную деятельность политических партий и движений, должностных лиц, рядовых граждан и их групп, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя, уничтожение существующих государственных структур и установление нового порядка управления, разжигание национальной и социальной розни. Иными словами, это идейно-политическое течение, проповедующее приверженность в политике к крайним взглядам и действиям. Как отмечает Р.С. Тамаев, часто оно обосновывается разнообразными социальными теориями: от утопических и псевдореволюционных до фашистских[3], что позволяет считать центральным ядром политического экстремизма его идеологию. Например, в последнее время появились зачатки альтернативной экстремистской идеологии, подразумевающие

---

[1] *Аминов Д.И., Оганян Р.Э.* Молодежный экстремизм / под ред. Р.А. Адельханяна. М.: Триала ЛТД, 2005. С. 3–8.

[2] *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 58–59.

[3] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 24–29.

коренное переустройство политической системы государства, основанное на экологических и пацифистских компонентах[1].

Для политического экстремизма характерны три основных момента:

- нелегитимная политическая деятельность, связанная с насилием;
- крайние формы национализма, расизма, этнический или религиозный радикализм, классовый антагонизм;
- простота и доступность идеологии для понимания.

Политический экстремизм можно разделить[2]:

1. По масштабам проявления – на внутригосударственный и международный.

Внутригосударственный вид экстремизма проявляется в деятельности всех национальных институтов государства и общества (органов государственной власти, политических партий, религиозных организаций, разноплановых неформальных движений и др.) и направлен на закрепление существующего государственного режима либо на его коренное изменение. Международный экстремизм реализуется в деятельности уже субъектов мирового сообщества, прежде всего в провоцировании и развязывании военных конфликтов между государствами или группами государств, а также в деятельности международных экстремистских организаций.

2. По отношению к существующему государственному строю – на государственный и оппозиционный.

Государственный политический экстремизм осуществляется субъектами, которым принадлежит реальное политическое и экономическое господство в обществе. Поэтому он направлен против зависимых, подчиненных социальных групп, классов и слоев. Оппозиционный экстремизм может выступать, с одной стороны, как средство борьбы за власть радикальных политических сил, имеющих маргинальный характер, которые не пользуются широкой поддержкой различных слоев

---

1 *Галкина Е.В.* Указ. соч. С. 21.

2 *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 60–62.

населения. А с другой – оппозиционный экстремизм может быть ответным действием подчиненных групп на экстремистские действия органов власти и носить протестный характер, являясь защитной реакцией на ухудшение условий жизни зависимых социальных групп, классов и слоев.

3. По идеологическому принципу – на левый и правый.

Первый заимствует революционные идеи социализма, коммунизма, троцкизма, анархизма, маоизма, объявляя себя действенным защитником трудящихся масс и всех обездоленных, готовым на бескомпромиссную борьбу за идеи мировой революции. Часть левоэкстремистских организаций действует на нелегальном положении, совершает захват заложников, террористические акты, ведет партизанскую войну. Но большинство используют легальные формы работы, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше сподвижников, завоевать голоса избирателей на выборах в представительные органы власти. «Правые» экстремисты представлены неофашистскими, ультраправыми, националистическими организациями и партиями, которые обладают высокой степенью организации и координации в международном масштабе, выступают за установление «нового порядка». Большую роль в правоэкстремистском движении сегодня играет расизм как средство радикального решения вопросов нелегальной иммиграции.

4. По субъекту экстремистской деятельности – на индивидуальный, групповой, государственный.

Индивидуальный и групповой экстремизм характерен для действий оппозиционных организаций, которыми могут выступать политические партии, движения, иные организации, а также для деятельности больших масс людей в критические периоды нестабильности, вызванные политическими, социальными, экономическими факторами, и выражается в уличных беспорядках, погромах, неограниченном насилии. Государственный экстремизм, проявляемый со стороны властных структур, может привести к необоснованным репрессиям, организации преследования инакомыслящих, ограничению прав и свобод граждан

под угрозой применения насилия, провоцированию конфликтов между государствами в международных отношениях.

5. По применяемым средствам – на вооруженный и невооруженный.

Вооруженный экстремизм проявляется через военные конфликты, массовые репрессии, терроризм, геноцид, в то время как невооруженный экстремизм использует в основном пропаганду исключительности либо несовершенства управления государством или неполноценности граждан, народов и этносов по национальному, социальному, экономическому и другим признакам.

Формами выражения политического экстремизма являются:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, вплоть до захвата власти насильственным путем;
- угрозы политическим лидерам и активистам, государственным и общественным деятелям, представителям власти;
- осуществление террористических актов, захват заложников;
- блокирование административных зданий и учреждений, организация массовых беспорядков и др.;
- пикетирование и обстрел иностранных представительств;
- распространение экстремистских материалов;
- финансирование или оказание любого другого содействия экстремистской деятельности.

Религиозный экстремизм

В настоящее время серьезную опасность для всего мирового сообщества представляет религиозный экстремизм, ведущий к возникновению межнациональных и межэтнических конфликтов. Исследования показывают, что религиозный экстремизм – это идеология и практика определенных религиозных течений, групп верующих, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях, характеризующаяся приверженностью к крайним толкованиям вероучения и методам действий по реализации поставленных целей, распространением своих взглядов и влияния.

Под религиозным экстремизмом понимается социальное явление, существующее, по мнению В.А. Бурковской[1], в четырех взаимосвязанных формах:

1. Индивидуально-общественное религиозное сознание, характеризуемое признаками:

- отрицания всех иных светских и религиозных идей;
- преувеличением ценности своей религиозной идеи, доходящей до религиозного фанатизма;
- готовности следовать своей религиозной идее при любых обстоятельствах.

2. Религиозная доктрина (идеология), основанная на произвольном провозглашении истинности и единственности своего вероучения, а также отрицании объективно существующих общечеловеческих ценностей, игнорировании регулятивной значимости социальных, моральных, правовых норм.

3. Деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно верной.

4. Организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности, религиозные экстремистские организации (тоталитарные секты).

Иными словами, по своей сути религиозный экстремизм – это оборотная сторона любой религии, опасная тем, что она направлена на:

- пропаганду незыблемости, «истинности» своего вероучения, опирающегося на наличие особой миссии, сформированной на основе оценки религиозных текстов;
- жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, доходящее до проявлений крайней нетерпимости;
- агрессивное отношение и поведение к иноверцам, стремление к их искоренению вплоть до физического уничтожения;
- высокую групповую сплоченность религиозной группы (организации) и корпоративность.

Практика показывает, что многие религиозные организации в своей деятельности лишь прикрываются религией. На самом

---

[1] *Бурковская В.А.* Указ. соч. С. 7–8.

деле они преследуют свои интересы, используя такие нейрофизические методы, как контролирование сознания человека (гипноз, «эффект 25-го кадра» и др.). Это вызывает в обществе определенные негативные процессы: возникают распри на религиозной почве, разрушается этика семейных отношений, ограничиваются конституционные права личности.

Религиозный экстремизм подменяет духовный рост человека (через обретение смысла жизни и следование высоким этическим идеалам) слепой верой, глухой к доводам рассудка, что превращает человека в инструмент насилия. Таким образом, основная цель религиозного экстремизма – это признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через принуждение иноверцев к своей системе веры. Следовательно, в основе религиозного экстремизма лежит посыл о реформировании существующей религиозной системы в целом или ее отдельных компонентов, что связано с задачами глубокой трансформации сопряженных с религиозной системой социальных, правовых, политических, нравственных устоев любого общества. Примером может служить ваххабитско-религиозный экстремизм, который в настоящее время выделяется криминологами как самостоятельное общественно опасное деяние.

Религиозный экстремизм имеет выраженную характерную черту – он не ограничивается пропагандой своей религии, но стремится к созданию государственных либо административных образований, в которых их религия стала бы официальной и господствующей. При этом часто преследуются экономические и политические цели. Поэтому мы видим, как наиболее ярые экстремисты ставят сегодня своей целью создание отдельного государства, нормы права которого должны быть заменены религиозными нормами единой для этого государства религии. Таким образом, религиозный экстремизм часто выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного оформления политического экстремизма[1]. Указанный фактор привел к появлению еще одной разновидности экстремизма – религиозно-политического.

---

[1] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 25.

Религиозно-политический экстремизм

Под религиозно-политическим экстремизмом понимается религиозно-мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

Из данного определения вытекают характерные признаки религиозно-политического экстремизма, позволяющие отделить его от религиозного, этнонационального и других видов экстремизма. Это деятельность, которая направлена на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства; мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами; использует в основном силовые методы борьбы для достижения своих целей.

Сторонники религиозно-политического экстремизма:

- не признают переговорных, компромиссных и консенсусных путей решения социально-политических проблем;
- отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая даже единоверцев;
- отрицают существование «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного.

Религиозно-политический экстремизм чаще всего является одной из форм нелегитимной политической борьбы, основанной на применении насильственных и крайне жестоких методов, что лишает его поддержки широких масс населения.

Националистический / этнический экстремизм

Националистический экстремизм не менее опасен и имеет следующие признаки:

- радикальные, антитолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы;

- стремление к политическому или физическому устранению в государстве нетитульного населения;
- агрессивное поведение в крайних формах по отношению к людям иной национальности.

Как правило, националистический экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, национального языка и др. В принципе это нормально, если эти действия не наносят ущерба представителям других этносов, проживающих на территории данного государства. Носителями националистического экстремизма могут быть не только представители наиболее многочисленной в государстве титульной нации или «коренные» жители. Бытовой национализм может иметь место во всех слоях и этнических группах населения.

По своей природе националистический экстремизм дуалистичен в полиэтническом государстве[1]. Его двойственная природа проявляется как в создании малых социальных групп из членов национальных меньшинств, экстремистская деятельность которых направлена на ущемление прав титульного этноса, так и в организации групп крайне радикального толка, дискриминирующих представителей нетитульного населения по расовой либо этнической принадлежности. Опасность националистического экстремизма в том, что в сфере межнациональных отношений он способствует:

- разжиганию антипатии и ненависти между нациями и народностями;
- появлению вооруженных конфликтов и столкновений, переходящих в региональные войны;
- проявлению актов геноцида по отношению к так называемому «коренному» населению;
- несоблюдению прав и интересов других национальностей и этнических групп, проживающих в данном государстве;
- развитию сепаратизма – стремления к отделению, обособлению от государства.

---

[1] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 37–38.

Исходя из признаков националистического экстремизма и последствий, к которым он приводит, можно говорить, что этнический и расовый экстремизм являются подвидами националистического экстремизма.

Молодежный экстремизм

Большое распространение получает в последнее время еще один вид экстремизма – молодежный. Он выражает взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессивности в отношении окружающих, доходящих до крайних форм физического и психологического насилия. Наиболее опасным является вовлечение в экстремистскую деятельность несовершеннолетних лиц, которые в силу своей психической и социальной незрелости могут совершать различные правонарушения и преступления, не осознавая их последствий.

Молодежный экстремизм классифицируется по следующим основным течениям:

- националистически-расистская направленность;
- религиозная направленность;
- политическая направленность[1].

К первой категории относится движение скинхедов, название которого произошло от англ. «skinhead», что в переводе означает бритоголовые. Оно было сформировано в 60-е годы в Англии как общность представителей рабочей молодежи, выступающей за запрет использования дешевой рабочей силы из развивающихся стран. В настоящее время это движение поддерживается российской молодежью, которая, не имея полной информации о его целях, восприняла внешнюю атрибутику западных скинхедов (стиль «милитари»).

Ко второй категории следует отнести объединения, культивирующие религиозный фанатизм, основанный на извращенных духовных канонах, которые тщательно камуфлируются, поскольку допускают использование насилия, угроз, шантажа на благо своей организации. В этом плане наиболее опасными

[1] *Кудрин В.С.* Указ. соч. С. 32–40.

религиозными течениями в молодежной среде являются ваххабиты, придерживающиеся идей радикального ислама, и сатанисты, пропагандирующие культ Сатаны.

Третья категория представлена, как правило, молодежным крылом оппозиционных политических партий, ставящих своей целью борьбу с властью, изменение конституционного строя. В своих устремлениях они используют далеко не легитимные методы и средства, например, разжигание национальной розни. В литературе представлены и другие классификации, выделяющие такие виды молодежного экстремизма, как спортивный, уголовный, оккультный. Они имеют свои специфические черты, но объединяющим их началом является жестокий, агрессивный характер проявления[1].

Кроме вышерассмотренных видов, следует указать еще киберэкстремизм (электронный джихад), экологический и антиглобалистский экстремизм[2].

В настоящее время экстремизм, благодаря Всемирной паутине – Интернету, приобрел совершенно новую форму своего проявления – киберэкстремизм. Экстремистские организации используют компьютерные сети для распространения пропагандистской, вербовочной, провокационной или подрывной информации, которая практически мгновенно становится известной миллионам людей. Кроме того, Интернет активно используется ими для создания баз разведывательных данных, перехвата информации правоохранительных органов, сбора сведений об объектах шантажа, сбора пожертвований и т. д., что резко повышает возможности указанных организаций в реализации противоправной деятельности.

---

[1] *Бондарь В.В.* Экстремизм: понятие, типология, современные доктрины // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 9–2. С. 310–315.

[2] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 46; *Чекмезова Е.И.* Указ. соч. С. 60; *Дубовик О.Л.* Противостояние угрозам экотерроризма и экоэкстремизма – актуальная задача науки уголовного и экологического права // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. С. 58–60.

Экологический экстремизм отражает радикальные взгляды в отношении организаций, способствующих ухудшению экологической ситуации. Представители экологического экстремизма используют крайние, иногда даже террористические средства, для того чтобы обратить внимание общественности на наиболее актуальные и болезненные экологические проблемы. Например, нападения на нефтяные морские платформы или на научно-исследовательские центры с целью освобождения подопытных животных, на людей, носящих натуральный мех. Нередко они сопровождаются насилием и совмещены с незаконным проникновением в жилище, угрозой убийства и иными противоправными действиями, свидетельствуя об определенном уровне экологической культуры и правосознания.

Антиглобалистский экстремизм выражает радикальные взгляды и агрессивное поведение в отношении организаций, влияющих на глобализацию в экономическом, политическом, культурном, информационном пространствах. Например, антиглобалисты выступают против создания единого экономического рынка, глобальных экономических и политических монополий. В своей борьбе антиглобалисты используют организацию массовых беспорядков, могут применять методы прямого насилия.

В целом всем видам экстремизма в той или иной степени присущи общие черты[1]:

- насилие или угроза (возможно, вооруженные);
- одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем, поиске путей их решения;
- фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды оппонентам;
- бездумное, беспрекословное выполнение любых приказов и инструкций;
- опора на чувства, инстинкты и предрассудки, а не на разум;
- неспособность к толерантности, компромиссам либо их игнорирование.

---

[1] *Чекмезова Е.И.* Указ. соч. С. 60–61.

Как видно из приведенного выше анализа основных видов экстремизма, проявления экстремистской деятельности весьма многообразны и в них наблюдается переплетение различных мотивационных установок. Часто экстремизм смыкается с радикализмом, терроризмом и нигилизмом. В этой связи Р.С. Тамаев считает, что это представляет сложность введения каких-либо четких классификационных критериев, позволяющих сформулировать универсальное понятие экстремизма, которое может быть «…охарактеризован в правовом ракурсе как транснациональное явление, проявляющееся в деяниях (действиях) и бездействиях, ответственность за которые (как за экстремизм, преступления экстремистской направленности и т. д.) установлена национальным законодательством, со следующими имманентно присущими признаками:

- межнациональный характер;
- публичная и противоправная форма выражения своих идей и убеждений;
- направленность деяния на защиту прав и свобод одних индивидов в ущерб правам и свободам других лиц либо (как более распространенный вариант) обеспечение явно незаконных идей и установок;
- его характеристика как деяния, за которое установлена юридическая ответственность, требует наличия правового акта, а в правовом государстве исключительно судебного решения»[1].

1.2. Терроризм и его особенности. Виды терроризма

Определение терроризма является непростой задачей, поскольку значение слова «терроризм» менялось на протяжении почти двух последних столетий. Но с точки зрения криминологии терроризм связан с более общим, родовым для него понятием террора (лат. terror – страх, ужас). Отсюда следует,

---

[1] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 66.

что терроризм – это политика, основанная на систематическом применении террора.

В науке существуют три основных взгляда на природу терроризма: исходя из проявлений боевой террористической деятельности, криминальных и социально-политических проявлений. В соответствии с первой позицией терроризм рассматривается как специфический вид вооруженных действий. Вторая точка зрения делает акцент на криминальной составляющей и классифицирует терроризм как вид уголовной преступности. Согласно третьей, терроризм – вид политической борьбы, формирующийся на основе социально-политического протеста. Терроризм здесь появляется как ответная реакция на длительное затягивание решения политических проблем.

Но это несколько упрощенная трактовка содержания терроризма, поскольку фактически терроризм вырастает на основе значимых общественных противоречий. К террористической борьбе приводят конфликты политического, социального, территориального, национального, мировоззренческого характера. Порой и уголовная преступность приобретает террористические масштабы[1].

Поэтому существование множества формулировок понятия «терроризм» (более 200) объясняется сложностью его определения и требует учета культурного, социально-экономического и идейно-политического контекста развития общества и государства, мотивов, целей и последствий использования терроризма[2].

Например, с криминологических позиций под терроризмом понимается относительно массовое, исторически изменчивое, уголовно наказуемое явление, характеризующееся совершением

---

[1] *Белашева И.В.* Психология терроризма [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.В. Белашева, Д.А. Ершова, М.Л. Есаян. Ставрополь: СКФУ, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/66098.html С. 12–13.

[2] *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризма: уголовно-правовое исследование. СПб: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 17.

умышленных преступных действий с целью вызвать страх и панику, с выдвижением различных требований[1]. С юридической точки зрения, терроризм – это использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных, выгодных террористам результатов[2]. В законодательной конструкции определение термина «терроризм» как уголовного преступления дается в уголовном законе практически каждого государства.

Анализ многочисленных определений терроризма позволил Э.Л. Боднар выделить следующие его составляющие[3]:

- использование силы или насилия;
- индивидуальное или групповое совершение террористических актов;
- направленность на гражданское население;
- намеренное создание в обществе атмосферы страха;
- средство принуждения отдельных людей или групп в целях изменения их политических или социальных позиций.

Характеризуя терроризм, ряд авторов полагают, что создать универсальное определение терроризма невозможно, но можно выделить его основные признаки[4], в числе которых:

- негативная реакция на систему государственного и социального построения общества, а также нравственное оправдание выхода за рамки норм правового поведения;
- распространение радикальной идеологии, включающей в себя совокупность мер, средств и механизмов воздействия

---

[1] Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 11.

[2] *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. проф. В.А. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 288.

[3] *Боднар Э.Л.* Психология терроризма [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Э.Л. Боднар. Екатеринбург: УФУ, 2013. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/65978.html С. 16–17.

[4] *Боднар Э.Л.* Указ. соч. С. 17; Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму… С. 12.

на индивида и социальной группы, сопряженной с криминальной деятельностью;

- реализация преступных целей и распространение «атмосферы страха» в обществе.

Отсюда вытекает, что сущность терроризма, по мнению И.А. Коробкиной, сводится к активному использованию насилия, причем в крайне экстремистских формах, в качестве основного средства устрашения для принуждения отдельных людей, их групп, а также государственных учреждений, любых организаций независимо от формы собственности, в целом государства, к действиям, выгодным террористам. Следовательно, ключевым элементом терроризма является экстремистское насилие, независимо от общественных сфер, где оно применяется, которое имеет своей целью возбуждение у населения обеспокоенности о своей защищенности, создание атмосферы постоянного страха, изматывающего ожидания опасности. При этом, чем больше источник угрозы неясен и размыт, тем больший страх он вызывает. Другая особенность терроризма заключается в том, что чаще всего он носит публичный характер. Террористические действия совершаются публично либо публично объявляется о возможности их наступления. И последняя особенность заключается в том, что терроризм – это наименее затратный способ вызвать дестабилизацию в обществе[5].

Объясняется это тем, что другие методы политической, социальной или экономической дестабилизации общества, в частности, массовые беспорядки и забастовки, восстания, военная интервенция, развязывание гражданской войны и другие требуют значительных ресурсных вложений и широкой поддержки тех сил, которые заинтересованы в дестабилизации. А для организации террористических актов достаточно поддержки крайне

---

[5] *Коробкина И.А.* Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.А. Коробкина, В.Н. Садченко, Л.Н. Величко. Ставрополь: СКФУ, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/69404.html. С. 18–19.

радикально настроенного узкого слоя общества и небольших организационно-технических ресурсов.

Таким образом, экстремизм и терроризм тесно взаимосвязаны между собой, но могут выступать и самостоятельными элементами. При этом терроризм является практическим выражением экстремистского мировоззрения, его крайним выражением, можно даже сказать продолжением. Действия террористов чаще всего основываются на экстремистской идеологии, которую они претворяют в жизнь наиболее общественно опасными способами[1].

Многие авторы сходятся во мнении, что в зависимости от целеполагания можно выделить следующие виды терроризма:

1. Политический.
2. Националистический.
3. Религиозный / этнорелигиозный.
4. Государственный.
5. Международный[2].

При этом они отмечают, что националистический терроризм может объединяться с религиозным, образуя этнорелигиозный терроризм. Также могут существовать и другие виды терроризма, например, общеуголовный, военный, партизанский, «идеалистический», социальный, мировоззренческий, экономический, патологический, технологический и др.

Виды терроризма могут быть также классифицированы по иным критериям: по цели и намерению террористического акта, по территории его распространения, по главным причинам появления терроризма, по способам исполнения террористических актов, по методам воздействия, по характеру субъекта террористической деятельности и др.

---

[1] *Гречкина Е.Н.* Молодежный политический экстремизм в условиях глобализирующейся российской действительности [Электронный ресурс]: монография / Е.Н. Гречкина. Невинномысск: НГГТИ, 2012. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/21924.html. С. 29–30.

[2] *Боднар Э.Л.* Указ. соч. С. 13–18; *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 8–29; *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 21–33; *Галкина Е.В.* Указ. соч. С. 18–26.

В частности, по характеру терроризм можно разделить на:

1. Индивидуальный (неорганизованный), иначе терроризм одиночек, когда террористические акции совершают один–два человека, не объединенные в какую-либо организацию. Адресатами таких террористических актов являются конкретные лица в силу личностных характеристик или принадлежности к определенным организациям, например, русские цари, французские или английские короли и др. В современное время это часто первые лица государства (Индира Ганди, Анвар Садат и др.), хотя в целом терроризм одиночек встречается все реже.

2. Коллективный (организованный), когда террористическая деятельность планируется и реализуется определенной организацией.

Например, в историческом плане это народовольцы, эсеры. Сегодня организованный терроризм используют большинство террористических организаций в мире, такие как «Аль-Каида», ИГИЛ, и др. Организованный терроризм носит массовый характер. Адресатами террористических акций являются случайные люди, поэтому часто его называют слепым терроризмом (теракты в Москве, Волгодонске, Оклахоме).

Обобщая материалы, представленные в работах Ю.М. Антоняна, И.В. Белашевой, Э.Л. Боднар, И.А. Коробкиной, В.В. Россошанского, В.А. Соснина и других авторов, можно более подробно охарактеризовать распространенные виды терроризма[1].

---

[1] Этнорелигиозный терроризм… С. 9–90; *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 8–29; *Боднар Э.Л.* Указ. соч. С. 13–18; *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 6–37; *Россошанский В.В.* Современный терроризм и его проявления [Электронный ресурс]: учебное пособие. Волгоград: ВГСПУ, «Перемена», 2020. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/97361.html. С. 26–44; *Соснин В.А.* Современный терроризм. Социально-психологический анализ [Электронный ресурс] / В.А. Соснин, Т.А. Нестик. М.: Институт психологии РАН, 2008. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/15642.html. С. 17–25; Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму …. С. 7–13.

Политический терроризм

По своей сущности – это агрессивная внутриполитическая деятельность определенных социальных сил, направленная на развал основ государственности страны и разрушение сложившейся многонациональной и естественноисторической общности людей с целью удовлетворения своих политических интересов. При политическом терроре главным объектом воздействия является политическая ситуация в государстве, которую посредством террора в отношении мирного населения пытаются изменить в нужном для террористов направлении.

Политический терроризм появляется в периоды кризисных состояний общества в идеологическом плане и в управлении государством. В обществе активизируются различные оппозиционные силы – политические, национальные, религиозные, социальные, для которых становится сомнительной легитимность существующей власти. Возникает неустойчивость политической системы, социальных и экономических отношений, что является благоприятной почвой для роста в обществе насилия и агрессивности, используя которые та или иная этническая, религиозная, социальная группа будет пытаться навязать свою волю обществу.

По идеологическому содержанию политический терроризм часто подразделяют на два подвида: левый и правый. Первый основывается на ультралевой идеологии, включающей концепции псевдореволюционного толка (троцкизм, анархизм, маоизм, социализм и др.), и ориентируется в настоящее время на насильственное упразднение «империалистической системы». Левые террористические организации действуют преимущественно в отдельных странах, но наибольшее распространение получили в Латинской Америке, Азии и Африке. Правый терроризм базируется на идейной платформе, отрицающей демократическую систему организации государства и политический плюрализм, но вместе с тем признающей расистские, националистические, фашистские идеологические установки. Он находит поддержку в странах Западной Европы и США, а также в ряде

стран Восточной Европы. При этом для правых организаций характерно объединение в международные блоки.

В настоящее время все чаще современный политический терроризм сращивается с общеуголовным терроризмом, при этом они не только взаимодействуют, но и поддерживают друг друга. Хотя их цели и мотивы могут быть различными, но методы и формы деятельности идентичны. Объясняется это тем, что общеуголовный терроризм совершается преступными организациями для получения материальной выгоды, подавления и уничтожения конкурентов, принуждения государственной власти к совершению определенных действий в свою пользу. Поэтому политические террористические организации активно используют ресурсы мафиозных структур, например, наркомафии в Колумбии или сицилийской мафии на Корсике.

Националистический терроризм

Выражается в утверждении превосходства определенной нации или расы, направлен на разжигание национальной нетерпимости, дискриминацию представителей иных народов. В «мягких» формах он ориентирован на отъем части ресурсов у другой этнической группы, в жестких – на отъем всех ресурсов другой этнической группы и ее уничтожение. Следовательно, националистический терроризм преследует цель путем устрашения вытеснить другую нацию, избавиться от ее власти, реализовать свои национальные идеи. Он органически связан с сепаратизмом, направленным на изменение существующего государственного устройства, правового статуса национально-государственных или административно-территориальных образований для их выхода из состава государства и образования собственного независимого государства (например, Чечня в России, Страна басков в Испании, Северная Ирландия в Великобритании). Но террористический сепаратизм не имеет ничего общего с патриотизмом, так как он основан на национализме – фанатичном, глухом к каким-либо доводам, не приемлющем никакого консенсуса.

Националистические террористы называют свои действия «борьбой за освобождение своего народа от гнета иной нации» и формирование для него нового государства. Поэтому члены национал-террористических организаций (боевики) не признают причисления себя к террористам, заявляя, что они – борцы за свободу. К сожалению, данный вид преступников часто вызывает симпатию у местного населения, поддерживающего националистические и сепаратистские идеи и планы.

Религиозный терроризм

Общеизвестно, что религия в силу присущей ей функции интеграции объединяет группу людей, дает ей общий смысл, помогает найти свое место в окружающем мире. Тотальное же подчинение определенной религиозной доктрине ценностной системы человека и его поведения в ущерб иным религиозным или светским идеям приводит к религиозной нетерпимости, фанатизму, признающему религиозный терроризм одним из методов достижения идей своей религиозной доктрины.

Религиозный терроризм опирается на религиозную аргументацию, которая извращенно подается религиозными фанатиками, слабо разбирающимися в основных идейных положениях своей религии. Единственными ценностями признаются те, которые вытекают из поддерживаемой террористами религиозной доктрины. Все остальное (гражданские права и обязанности, культурные ценности, светский образ жизни) не имеет никакого значения. Поэтому религиозный терроризм означает применение любых доступных способов, в том числе аморальных либо противоправных, криминальных, для очищения рядов верующих от отступников, иноверцев и иных лиц, например, тех, кто поддерживает светские нормы и ценности.

Этнорелигиозный терроризм

В настоящее время это самый распространенный и опасный вид терроризма в мире. По масштабам он может сравниться лишь с общеуголовным терроризмом, который осуществляют как внутренние, так и транснациональные преступные сообщества.

Под этнорелигиозным терроризмом понимают такой вид террористической деятельности, который стимулируется мотивами обеспечения главенства своей нации и/или религии, реализации национальных и религиозных идей за счет подавления и уничтожения других наций и религиозных течений (даже в рамках одной религии). Самая тяжелая черта этнорелигиозного терроризма – это его необратимость. Память о человеческих жертвах, которые всегда имеют место в такой террористической деятельности, сохраняется у многих поколений на неопределенно долгое время. Отсюда формируется священная ненависть к врагам, которая функционирует не только на житейском, повседневно-бытовом уровне, но и выше, на более значимом духовном уровне. Мир как бы разделяется на две группы, мы (правильные) и враги (неверные).

Этнорелигиозный терроризм иногда сводят к столкновениям между исламской и христианской верой, но это неверно, поскольку он может проявляться и внутри каждой религии. Например, в христианском мире имеет место террористическая деятельность между ирландцами-католиками с шотландцами и англичанами-протестантами. В мусульманском мире это противостояние между суннитами и шиитами.

Этнорелигиозное сознание в мусульманских странах намного сильнее, чем в христианских, пронизано национальными и религиозными мотивациями, причем в психологическом плане на первом месте именно религиозные. Поэтому ислам сплачивает мусульманские народы не на национальной основе, а на религиозной. Это оказывает большое влияние на самоидентификацию мусульманских народов, мировосприятие, образ жизни, общение и поведение мусульманских этносов. Например, в зонах расселения мусульман в разных странах исламизм распространяется через формирование альтернативной идентичности, т. е. мусульмане начинают считать себя не гражданами того или иного государства, а членами уммы – всемирного сообщества мусульман, которая может подменяться конкретной исламистской организацией.

Современный этнорелигиозный терроризм часто называют на Западе исламским, или мусульманским. Это неверно, так как ислам не является террористической религией, т. е. не призывает к террору. В настоящее время к терроризму чаще всего прибегают наиболее радикальные и агрессивные мусульманские лидеры, исповедующие свой ислам, и, прикрываясь его искаженными канонами, они ведут террористическую войну якобы за ценности ислама как мировой религии. К сожалению, они способны увлечь за собой многих других путем обмана, используя многовековые мусульманские традиции и обычаи управления массами.

Государственный терроризм

Организуется и проводится государственными органами, подразделяется на внутригосударственный и внешнегосударственный терроризм.

Внутригосударственный терроризм (репрессивный террор) характерен конкретно для какой-либо отдельно взятой страны и имеет свои особенности. Во-первых, он используется властными структурами создания атмосферы страха в обществе, подавления инакомыслия, применения превентивного насилия вплоть до физического устранения своих политических противников либо социальных групп. Во-вторых, внутригосударственный терроризм может быть связан с сознательной деятельностью оппозиционных групп против существующего режима либо преследовать цели коренного или частичного переустройства политического, экономического контекста страны. К методам внутригосударственного террора чаще всего прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти, которые не в состоянии поддерживать свою устойчивость политическими и экономическими методами.

Внешнегосударственный терроризм применяется для достижения государством своих целей за рубежом. Считается, что он представляет собой наибольшую опасность, поскольку посягает на международный правопорядок, применение или угрозу применения организованного насилия, направленного на устранение политического противника либо

на достижение иных международно-противоправных целей. Реализуется он через предоставление территорий для создания военных баз, обучение и финансирование террористических организаций, в том числе для возможного использования их в борьбе с внешнеполитическими противниками. По характеру деятельности различают конспиративный внешнегосударственный терроризм, который осуществляется законспирированными террористическими организациями, и военный, проводимый вооруженными формированиями.

Международный терроризм

Охватывает террористическую деятельность, осуществляемую в международных масштабах. Международный терроризм распространился после Второй мировой войны между идеологически противоборствующими странами, между богатыми и слаборазвитыми государствами в целях военно-политической экспансии и расширения зоны влияния. Ускорили развитие международного терроризма процессы глобализации, активизировавшиеся с начала 80-х годов прошлого века.

Международный терроризм имеет интернациональный характер, связанный с наркобизнесом, сепаратизмом, интересами транснациональных корпораций, и определяется по следующим признакам:

- террористический акт совершен за пределами тех стран, гражданами которых являются террористы и их жертвы;
- преступление направлено против лиц, пользующихся международной защитой;
- подготовка террористического акта велась за пределами страны, в которой он был совершен;
- террорист, совершивший террористический акт в одном государстве, укрывается от ответственности в другом, и в этом случае встает вопрос о его экстрадиции.

Другие виды терроризма

1. Общеуголовный/криминальный терроризм не преследует политических целей, он проявляется в действиях преступных

сообществ на национальном, региональном и международном уровнях для устрашения и уничтожения конкурентов, для воздействия на государственную власть, чтобы добиться улучшения условий своей деятельности.

2. Военный терроризм имеет место во время войн и ориентирован не только на экономическое и военное ослабление, уничтожение промышленной и военной мощи противника, приведение его в оцепенение, но и на деморализацию населения, приведение его в панику. Таков был смысл атомных бомбардировок в 1945 г. японских городов Хиросимы и Нагасаки, осуществленных США.

3. «Идеалистический» терроризм имеет своей целью переустройство мира, победу «справедливости», торжества некой «великой» идеи. Он проявляется в индивидуальной форме и присущ в основном лицам с ущербной психикой.

4. Партизанский терроризм осуществляется против оккупантов или против тех, кого считают оккупантами. Чаще всего он реализуется ради освобождения Родины от захватчиков, например, партизанское движение в Белоруссии, на Украине в период Великой Отечественной войны. В прибалтийских странах уже в послевоенное время имело место партизанское движение «Лесные братья», члены которого считали оккупантами советскую власть, освободившую, как известно, эти страны от фашизма. Партизанский терроризм может иметь также этническую основу.

5. Социальный терроризм формируется на основе глубоких внутренних социально-политических конфликтов с целью изменения социальной системы государства, например, к этому стремится леворадикальный или религиозный экстремизм.

6. Мировоззренческий терроризм осуществляется по мотивам принципиального несогласия с господствующими нормами и отношениями. К нему относят, в частности, феминистический, экологический терроризм.

7. Экономический терроризм – это деятельность, целью которой является вымогательство денег или иных материальных благ (шантаж транснациональных компаний, захват заложников и иные методы).

8. Патологический терроризм является следствием умственных расстройств и предполагает, как правило, действия психопатов и параноиков. Имеются сведения, что до 50 % лиц, совершающих теракты в России, признаны невменяемыми.

9. Технологический терроризм осуществляется ради достижения целей политического или экономического характера и представляет собой использование или угрозу использования для этого взрывов, поджога, электромагнитного, ядерного, химического и токсикологического оружия. Террористическому воздействию подвергаются в основном объекты техносферы (самолеты, поезда, метро, магистральные трубопроводы, электростанции, иные здания и сооружения, электронные приборы и их сети), что создает вторичные поражающие факторы, превышающие по своим последствиям первичные от исходного террористического акта[1].

Электромагнитный терроризм является намеренным (злонамеренным) генерированием электромагнитной энергии, которая в виде шумов или сигнала внедряется в электрические или электронные системы, восприимчивые к электромагнитным возмущениям, приводя к нарушению их функционирования или повреждению.

Одним из наиболее опасных подвидов технологического терроризма является ядерный терроризм, предполагающий использование в качестве оружия радиоактивные материалы. Это могут быть: взрыв ядерного устройства, заражение местности радиоактивными веществами без проведения взрыва ядерного устройства, нападение террористов на сооружения, использующие ядерную энергию (ядерный реактор на атомных электростанциях), с намерением его разрушить и осуществить радиоактивное заражение местности. Хотя ядерный терроризм до настоящего времени не был осуществлен в реальности, но потенциальная угроза его применения существует (ядерный шантаж).

---

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 66–78.

Не менее опасным является кибертерроризм (информационный терроризм), под которым понимается умышленный комплекс незаконных действий в информационной сфере (кибератака) с использованием современных технологий, таких как взлом и блокирование сетевых компьютерных и телекоммуникационных систем. Кибертерроризм имеет своей целью получение незаконных преимуществ в решении социальных, экономических и политических задач, создавая тем самым новые угрозы государственной безопасности, обществу и личности. В XXI веке, благодаря Интернету, он начал так активно набирать обороты, порождая новую форму насилия, связанную с киберпространством, которая может быть направлена против нейтральных объектов, а ее успех обеспечивается не грубой силой, а уровнем интеллекта.

Химический терроризм представляет собой воздействие на природу и человеческий организм высокотоксичных химических средств, к которым относят инкапаситанты (вещества, временно выводящие человека из строя), отравляющие вещества (яды, газы), токсические химические вещества, производимые в промышленных масштабах (нефть и ее продукты).

«Биотерроризм» – термин, означающий террористические действия с использованием биологического оружия (бактерии, вирусы и др.). Появился он вследствие предпринятой террористами в 2001 году в США акции по рассылке предметов бактериологического оружия (спор сибирской язвы). Биотерроризм является наиболее опасным в настоящее время, что продемонстрировала пандемия коронавируса, охватившая весь мир в 2020 году. Она привела к тяжелым последствиям в виде миллионов заболевших людей, смерти десятков тысяч, катастрофическому падению экономического потенциала практически всех стран мира.

10. Космический терроризм подразумевает, во-первых, уничтожение спутников или других космических аппаратов или создание помех, препятствующих их нормальной работе. Во-вторых, захват и использование космических аппаратов для обеспечения террористов связью или использования

в боевых террористических операциях. Осуществление этого вида терроризма требует значительных материальных и финансовых ресурсов.

11. Психологический терроризм – это распространение угроз в любой форме и любыми средствами. Наиболее распространенным в настоящее время стал «телефонный терроризм», путем которого анонимно, через телефонный звонок передаются сведения (действительные или ложные), содержащие угрозу, например, о минировании здания. Также может использоваться «почтовый терроризм», выражающийся, как в описанном выше случае, рассылкой спор сибирской язвы[1].

1.3. История экстремизма и терроризма

Любое явление имеет исторические корни. Не являются исключениями экстремизм и терроризм. Историческая практика показывает, что в большинстве случаев проявлениям терроризма всегда предшествует наличие у террористов экстремистских взглядов. Первые экстремисты, согласно литературным источникам, появились в Римской империи. Это были зелоты, идейные вдохновители вооруженных восстаний иудеев против засилья Рима[2]. В Средние века меры экстремистского характера применялись к евреям и арабам в католических странах Европы. Это не только изгнание евреев из Испании, но даже сожжение евреев и лиц других национальностей по подозрению в проповедовании иудаизма. В XIX–XX веках получил развитие политический экстремизм, проявляющийся в крайних взглядах и методах при урегулировании политических процессов. В настоящее время приверженность политическому экстремизму демонстрируют, например, Украина и страны Прибалтики[3].

---

1 *Россошанский В.В.* Указ. соч. С. 36–39.

2 *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 17.

3 *Узденов Р.М.* Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму [Электронный ресурс]: практикум / Р.М. Узденов. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/69444.html. С. 10–11.

Государственный террор также берет свое начало в Древнем Риме. Исторические хроники свидетельствуют о том, что государственный террор применялся для преследования политических противников и пополнения казны императором Луцием Корнелием Суллой еще до нашей эры. Через специальные списки (проскрипции) он объявлял вне закона на территории Римской империи неугодных ему лиц. Гражданин, убивший указанного в списках человека, получал половину имущества убитого. Вторая половина отходила государству[1]. Террористические методы борьбы с римлянами и сотрудничавшей с ними еврейской знатью применяли религиозные фанатики – секта сикариев, которые жили на территории современного Израиля в I веке н. э. Если говорить современными категориями, то в их действиях, по сути, религиозный фанатизм сочетался с политическим терроризмом. Они верили, что через мученичество они избавятся от тиранического римского правления[2].

В начале Средних веков (XI–XII вв.) в Сирии исмаилиты (секта мусульман-шиитов), известные больше под именем ассасинов/ассошафинов, террористическими действиями лишили покоя правящие династии на обширном пространстве от Средиземного моря до Персидского залива. Они уничтожали халифов, султанов и даже королей, в частности, иерусалимского короля Конрада Монферратского. Убийство для них являлось религиозным ритуалом, они, как и секта сикариев, приветствовали мученичество и смерть во имя идеи наступления нового миропорядка[3]. Королевские династии Европы также подверглись в период Средних веков (XII–XIV вв.) религиозному террору со стороны католической церкви, которая санкционировала правомочность убийства правящих монархов европейских стран, признанных церковью противниками католицизма. Часто исполнение своих приговоров инквизиция поручала испанскому Ордену пылающего сердца – военной террористической организации,

---

1 *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 40.

2 *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 32–33.

3 *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 41–43.

возникшей в Испании в XV веке для борьбы с маврами и евреями и просуществовавшей вплоть до XIX века[1].

В странах Древнего Востока также издавна существовали тайные общества, некоторые из которых, например секта «душители», даже практиковали ритуальные человеческие жертвоприношения (Индия), деятельность других носила более воинственный характер (Китай). Так, китайские триады организовали борьбу за свержение правящих страной маньчжуров, но с течением времени характер их деятельности постепенно изменился от патриотического к криминальному[2].

Как отмечает И.А. Коробкина, в XVIII веке Великая Французская революция, заявив террор в качестве официальной политики республиканской Франции, продемонстрировала миру модель управления страхом через создание тактики терроризма. Жертвами кровавого террора, развязанного якобинцами, стали 500 000 французов[3]. Таким образом, фактически Французская революция выступила водоразделом предыстории и собственно истории терроризма. Она также способствовала появлению множества разного рода криминальных и террористических обществ, главными целями которых были убийство и грабежи, а не социальные преобразования.

А в XIX веке терроризм получает распространение во многих государствах Европы. Стали возникать террористические организации преимущественно политического и националистического характера (мафия, братство карбонариев, каморра в Италии), вместе с тем некоторые из них придерживались романтики революционного преобразования мира, полагая, что через террор можно прийти к социальной справедливости и ко всеобщему благоденствию. Появились и тайные террористические

---

1 *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 35–37.

2 Терроризм и организованная преступность [Электронный ресурс]: монография / Н.Д. Эриашвили, С.А. Солодовников, С.Я. Казанцев [и др.]; под ред. С.А. Солодовникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/8784.html. С. 28–29.

3 *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 45–46.

организации типа расистской организации Ку-клукс-клан в США, влияние которых было очень велико[1].

Терроризм в этот период не носил массового характера, террористические акты совершались в основном конкретно в отношении высокопоставленных особ. Так, во Франции на короля Луи Филиппа было совершено 7 покушений, в Италии был убит герцог Пармский, совершены покушения на Наполеона III, Фердинанда III Неаполитанского, в Испании – на королеву Изабеллу, в Пруссии – на короля Вильгельма и канцлера Отто Бисмарка, в Австрии была убита императрица Елизавета. В этот период расширяется круг политических организаций (анархисты, республиканцы и др.), использующих террористические действия для достижения своих интересов. Это способствует формированию в мировом масштабе своеобразной идеологии терроризма[2].

Появляются оправдывающие террор доктрины, получившие названия «философия бомбы» и «пропаганда действием». Автором первой доктрины считается немецкий радикал Карл Гейнцген, полагавший, что достижение высших интересов человечества стоит любых жертв, даже массового уничтожения невиновных людей. «Философия бомбы» как нельзя лучше подходила для этого, поскольку позволяла противопоставить военным и полицейским силам государства небольшую группу людей, могущих создать максимальный хаос.

Теория «пропаганды действием» (взрывы, саботаж и др.) нашла свое применение среди последователей международного союза анархистов. Этот союз действовал в конце XIX века в США и странах Европы, опираясь на свою основную доктрину, – отрицание любой государственной власти и неограниченная ничем свобода личности. Следствием этой идеологии являлось осуществление анархистами террористических акций в отношении политических деятелей и коронованных особ, в частности, в этот период были убиты президенты США Гарфилд и Мак-Кинли, король Италии Умберто, австрийская императрица Елизавета.

---

1 *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 38–40.

2 *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 45–49.

В результате запуганные высказываниями и действиями анархистов граждане многих государств стали полагать, что анархизм, радикализм, экстремизм, терроризм, нигилизм, национализм, социализм – это одно и то же.

В Российскую империю терроризм пришел во второй половине XIX века, хотя в истории российского самодержавия политически мотивированные заговоры и убийства царствующих особ имели место и ранее, примерно с XVI века[1]. Российский терроризм сразу обрел конкретный социально-политический смысл, содержащий определенные цели и задачи. Более того, идеология терроризма нашла мощную поддержку среди интеллигенции и студенчества. Так, в 1862 году студентами Московского университета была составлена и распространена прокламация «Молодая Россия», в которой политическое убийство признавалось естественным средством достижения социально-политических целей. На этой основе радикально настроенные русские революционеры создали систему идеологического обоснования применения терроризма. Главная цель этой идеологии – пробуждение масс для участия в политических процессах. Начали формироваться политические организации, среди которых выделилась «Народная воля», вошедшая в историю как классическая террористическая организация, благодаря серии покушений на императора, завершившихся его убийством в 1881 году. Этот террористический акт произвел колоссальный сдвиг в сознании лидеров и членов многих террористических групп в мире как подтверждение «эффективности» террора в политической борьбе. Более того, терроризм оказался главным средством при ограниченности ресурсов и сил[2].

Этот посыл подхватили эсеры, развернувшие в начале XX века свою террористическую деятельность, которую они рассматривали как способ самообороны общества от произвола властей, в частности, от царских расстрелов мирных демонстраций. Террор был направлен на ликвидацию членов правительства,

---

1 *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 49–53.

2 *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 18–19.

министров, губернаторов, которые, по мнению эсеров, притесняли народ. В период 1905–1907 гг. ЦК партии эсеров своими указаниями санкционировал широкое применение террористических средств, развязав тем самым массовый террор, в котором жертвами более 200 террористических актов стали 17 тыс. человек[1].

Но террористическая деятельность не была прерогативой только эсеров. Параллельно с эсеровским терроризмом в России в 1917–1919 гг. оформился анархический терроризм, опирающийся на доктрину «пропаганды действием». В Москве была создана «Всероссийская организация анархистов подполья», которая совершила ряд террористических акций (преимущественно взрывов зданий, принадлежащих противникам анархистов). Но в целом деятельность анархистов представляла собой «безмотивный террор» и постепенно свелась к экспроприации, бандитизму и мошенничеству[2].

С конца XIX века к использованию тактики терроризма также начали прибегать национал-освободительные, антиколониальные и революционные движения, действующие на территории Российской, Османской и Британской империй. Ее использовали радикальные националистические группировки армян, поляков, турков, ирландцев, сербов и др. Например, Германия поддерживала ирландских сепаратистов, Россия – армянских экстремистов из организации «Дашнакцутюн», действовавших против Турции. Российские эсеры, польские социалисты и финские националисты финансово поддерживались Японией[3]. Поддержка террористов на государственном уровне стала элементом международной деятельности ведущих государств Европы и Америки, что привело к превращению части террористов в легитимных политических лидеров[4]. Таким образом, начали оформляться признаки международного терроризма.

---

1 *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 20–21.

2 *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 8–9; Галкина Е.В. Указ. соч. С. 33.

3 *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 79.

4 Терроризм и организованная преступность… С. 34–35.

Период между двумя мировыми войнами характеризовался изменением географии и видов терроризма. В ряде стран Европы, сочетая легитимные и нелегитимные формы деятельности, к власти приходят фашистские режимы, характеризующиеся террористической диктатурой реакционных сил, замешанной на идеологии шовинизма, расизма, антисемитизма, военной экспансии. Закрепившись у власти и создав систему карательных органов, фашисты переходят к планомерному государственному террору в отношении граждан своих стран, спонсируют фашистские перевороты в других странах. Предпочтение отдавалось физическому уничтожению противников нацистского режима, для чего была создана система массового истребления неугодных лиц, целых народов Европы через многочисленные концентрационные лагеря. В США активизируется в этот период деятельность вышеуказанной праворадикальной расистской террористической организации Ку-клукс-клан (ККК), направленная на борьбу с негритянским населением и поддерживающими их гражданами любой расы.

В послевоенные годы распространение терроризма в мире продолжается. Тактику террора на Ближнем Востоке используют евреи, боровшиеся с англичанами за создание собственного государства на Святой Земле. Акты террора, как считали сионисты, смогут одновременно побудить еврейскую часть населения к образованию независимого еврейского государства, а повергнутое в страх палестинское арабское население – к уходу с этих территорий. Как показала история, кампания террора, оказывая давление на общественность и правительство, заставила Великобританию избавиться от своего форпоста как имеющего незначительную ценность для государства и разрешить ситуацию в «нужном направлении», благодаря чему Израиль обрел свою государственность.

Это привело к тому, что во многих государствах Ближнего Востока начались антиколониальные движения, направленные против западных стран в лице Англии, Франции и США, которые воспринимались как колониальные агрессоры.

Но поскольку ресурсы этих стран были ограничены, то антиколониальные движения прибегали к терроризму, как единственному средству «слабого» против «сильного»[1]. Поскольку СССР оказал поддержку в этом регионе освободительному движению от колониального гнета, то США покровительствовали другим «борцам за независимость», в частности, Израилю в борьбе с арабо-мусульманскими государствами. Так, Ближний Восток стал историческим водоразделом между интересами СССР и США.

Развиваются сепаратистские движения в странах Европы, члены которых совершают убийства видных политических деятелей Испании, Германии, Индии. Террористическая риторика «левых» террористов, замешанная на самурайском кодексе чести и маоизме, звучит в Японии. Кубинская революция задает импульс для национально-освободительных движений, создающих партизанские и террористические организации в странах Южной Америки. В Турции курдские сепаратисты для устрашения населения широко практикуют безадресный террор. Террор используется и левыми силами Северного Вьетнама для уничтожения сельского населения Южного Вьетнама[2].

Что касается мусульманских стран Востока, то мусульмане шиитского направления в исламе, сосредоточенные в Алжире, Египте, Ираке, Ливии, Сирии и бывшей Палестине, объявили террористическую войну Израилю и всему западному миру. В Египте в середине XX века возникает организация ФАТХ (Движение национального освобождения Палестины), которая затем трансформировалась в Организацию освобождения Палестины (ООП) и вела долгую борьбу с Израилем, в том числе и террористическими методами за обретение Палестиной государственности. К концу XX века Палестина получила автономию и формально отказалась от террористической деятельности, но тем не менее и сегодня на ее территории действуют террористические структуры «ХАМАС» и «Исламский

---

1 *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 21–22.

2 Терроризм и организованная преступность… С. 39–40.

джихад», использующие в массовом порядке «безадресный» террор и террористов-смертников.

В конце 1980-х была создана международная организация исламских фундаменталистов – «Аль-Каида», провозгласившая своей основной целью ниспровержение светских режимов в исламских государствах и установление шариатских порядков. В ее организации и развитии непосредственное участие принимали США, которые всеми силами стремились создать противовес влиянию Советского Союза в Центральноазиатском регионе и прилегающих государствах. По некоторым неофициальным данным, ЦРУ ежегодно выделяло на подготовку моджахедов около 500 млн долларов. Одним из наиболее крупных получателей американского оружия являлся Усама бен Ладен, руководитель «Аль-Каиды»[1]. Позже, в 1998 году, он объединил ряд террористических организаций Алжира, Пакистана, Афганистана, Йемена, Сомали и других арабо-мусульманских стран в крупнейшую международную организацию «Исламский мировой фронт для джихада против евреев и крестоносцев». Именно ему принадлежат слова о том, что джихад – это шестая, непризнанная основа ислама, а целью «Аль-Каиды» является превращение джихада в часть веры.

В заключение следует отметить, что экстремизм и терроризм, зародившиеся в древних государствах еще до нашей эры как асоциальные явления мирового масштаба, прошли длительный исторический путь своего развития. По своей природе их истоки могли носить политический, националистический, религиозный, уголовный и иной характер. При этом экстремизм во всех его видах являлся идеологическим источником терроризма, он подавал идеи, питал его духовно, оправдывал террористическую деятельность, называя ее «возмездием» или «священной войной». Поэтому вместе с терроризмом экстремизм несет ответственность за последствия террористической деятельности.

Постепенно террор от политического средства борьбы диктаторов трансформировался в политический инструмент

---

[1] *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 24–25.

борьбы оппозиционеров/революционеров против представителей власти. При этом если до XX века объекты терроризма тщательно отбирались, то сначала во Франции, затем в России и других странах терроризм стал «безадресным», уносящим жизни десятков тысяч невинных людей. Следует отметить, что практику коллективного террора активно использовали не только диктаторские режимы праворадикального толка (например, фашизм в Германии и Италии), но также и леворадикального направления («красные хмеры» в Камбодже, «хунвэйбины» в Китае)[1].

XX век характеризовался повсеместным ростом и качест венным изменением терроризма, который стал одним из главных факторов и механизмов государственного противостояния. Вследствие этого террористические организации стали получать явную и неявную поддержку от стран, выступающих как противники государства–объекта террористических атак, укрепились международные связи террористов. Начали меняться формы осуществления террористических акций, которые в настоящее время все больше носят технологический характер, вызывающий больший поражающий эффект. «Благодаря» идеологии фашизма и всеохватывающей политике США, терроризм, совмещенный со стремлением к экспансии, приобрел глобальный характер, постепенно трансформировался в весьма прибыльный бизнес с развитым «рынком труда» (наемники-боевики, хакеры и др.) и значительными капиталами от нелегальной экономической деятельности (торговля наркотиками, людьми, оружием и др.).

Вместе с тем сформировались различия в террористической деятельности по территориальному признаку, что обусловило появление западноевропейского, латиноамериканского, ближневосточного, азиатского, американского, африканского, российского терроризма. Каждый из указанных видов терроризма имеет свои особенности, обусловленные историческим прошлым региона, политическим устройством его государств, доминирующими религиями и региональными этническими факторами.

---

[1] *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 9.

Западноевропейский терроризм, распространенный в таких странах, как Северная Ирландия, Баскония, Каталония, Корсика, Фландрия, Фарерские острова, характеризуется наличием глубоких исторических корней, разнообразием террористической деятельности и ее интернационализацией.

Для латиноамериканского терроризма, имеющего место в Перу, Колумбии, Венесуэле, характерным является отсутствие глубоких исторических корней, противостояние «левых» и «правых» группировок, наличие опасности перерастания террористических действий в гражданскую войну.

Ближневосточный терроризм распространен преимущественно в Алжире, Пакистане, Палестине, Южном Йемене и других странах и имеет определенные исторические традиции, синтез националистического и религиозного противостояния, поддерживается рядом государств региона.

Азиатский терроризм сосредоточен в таких странах, как Южные Филиппины, Индонезия, Тибет, Северная Шри-Ланка, Индия (штаты Джамму, Кашмир). Его особенности в том, что зародившиеся еще в доколониальные времена конфликты обострились впоследствии, после получения странами независимости, что и вызвало волну террористической деятельности. При этом конфликты приводят к большому количеству жертв, в том числе среди мирного населения.

Американский терроризм имеет весьма непродолжительную историю, его особенностями являются наличие внутреннего терроризма со стороны так называемого среднего слоя американцев, а также жесткость ответных мер, принимаемых властями.

Особенностями африканского терроризма можно назвать невысокую степень сформированности сепаратизма, что обусловлено преимущественно племенным образом жизни, неоправданную жестокость террористической деятельности.

Специфика российского терроризма заключается в следующем: наличие исторических корней, «смешанный» характер действий террористов, различная оценка террористической деятельности разными слоями общества, продолжительная история борьбы с террористическими группировками.

К концу XX века произошли также существенные изменения в финансировании терроризма, что выразилось в постепенном вытеснении спонсоров – государств и замена их появлением спонсоров из числа благотворительных или неправительственных организаций, частных лиц. Одновременно отмечается диверсификация источников финансирования, часто средства поступают террористам небольшими траншами из многих источников, что в значительной степени затрудняет противодействие финансированию терроризма. Кроме того, террористические организации активно внедряют свои капиталы в высокодоходные криминальные промыслы – наркобизнес, торговлю людьми и человеческими органами, контрабанду полезных ископаемых и др.

Начало XXI века ознаменовалось новым периодом развития экстремизма и терроризма, а именно:

- активизацией религиозного экстремизма и терроризма в мусульманском мире, ростом их идеологического противостояния светским государствам;
- усилением потенциала экстремизма и терроризма в среде организаций и движений праворадикального характера;
- появлением международного терроризма;
- признанием терроризма международным преступным движением;
- осознанием, что международный терроризм может привести к новой мировой войне.

Можно констатировать, что к настоящему времени международный терроризм превратился в международное террористическое движение. Его признаками являются интернационализм, высокая степень организованности, наличие множества массовых, сплоченных и технически оснащенных террористических организаций, действующих вне государственных границ и консолидирующихся на трех основных направлениях, – социально-политическом, национально-освободительном, национально-сепаратистском. При этом внутри каждого направления присутствует в той или иной степени религиозный фактор[1].

---

[1] *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 8–9.

РАЗДЕЛ II. ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

2.1. Глобализация девиантного поведения

В криминологии существует множество факторов, обусловливающих такие негативные явления, как экстремизм или терроризм.

Под факторами понимаются:

- социальное состояние общества;
- воспринимаемость гражданами и обществом его законодательства и политики;
- меры противодействия негативным проявлениям.

Теория множественности факторов решающее значение всегда придает социальным, экономическим, нравственным и духовным факторам мотивации девиантных (нарушающих общепринятые в данном обществе нормы и правила) форм поведения. Среди указанных факторов особо выделяются такие, как:

- экономическое и социальное неравенство;
- экономические кризисы;
- криминогенное влияние жажды богатства;
- ослабление роли государства;
- духовный и культурный кризис в обществе;
- негативное влияние СМИ;
- секуляризация религиозных институтов;
- проблемы личностной и общественной толерантности.

Также политические факторы:

- деформации политических институтов;
- вопросы легитимности их деятельности;
- разрушение старых глобальных структур международной безопасности и др.

На современном этапе развития общества многие из указанных факторов начинают зависеть от такого феномена, как «глобализация», которую обычно представляют как глобальный взаимообмен и взаимопроникновение. Данный процесс наиболее интенсивно начал развиваться в XX веке, особенно во второй его половине, что связано в первую очередь с научно-техническим прогрессом, затем с миграционными процессами и появлением планетарных проблем, таких как зависимость от различных ресурсов, мировая экология, и др.

Сразу следует признать, что глобализация – это процесс, объективно не зависящий от желания того или иного государства, нации или этноса. Этому процессу подвергается, т. е. глобализируется пространство:

- экономическое;
- финансовое;
- культурное;
- социальное;
- информационное.

Это выражается во взаимозависимости экономик различных стран, появлении мощных финансовых и информационных систем, транспортных сетей и коммуникаций, культурного многообразия и общей языковой среды, обеспечении экологической безопасности.

Естественно, что глобализация характеризуется как позитивными последствиями, так и негативными, в числе которых прежде всего рост протестных настроений, отражающих неудовлетворенность многих социальных групп и стран издержками глобализации, таких как отсутствие гуманистически ориентированных целей мирового развития, территориально несправедливое распределение прибыли, экономическая и культурная экспансия Запада[1].

Противоречия, порождаемые глобализацией экономических, социальных, демографических и иных процессов, приводят к интернационализации различных форм девиантности

---

[1] *Галкина Е.В.* Указ. соч. С. 68.

(от наркотизма и проституции до торговли оружием, людьми и человеческими органами, терроризма и экстремизма). В этой связи, рассматривая с теоретических позиций вопросы девиантного поведения, Я.И. Гилинский полагает, что важным интегративным «криминогенным» фактором служит фундаментальное противоречие между относительно равномерно распределенными потребностями людей и принципиально неравными реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими прежде всего от места индивида (социальной группы) в социальной структуре общества[1].

Социальная структура общества обычно характеризуется пирамидальным распределением различных слоев населения. На самом верху пирамиды находится элита общества (финансовая, властная, религиозная и др.). Средняя часть пирамиды – это высококвалифицированные работники наемного труда, так называемый «средний класс». В низшей части пирамиды располагаются малоквалифицированные, неквалифицированные, сезонные работники и др. В самом низу пирамиды находятся группы аутсайдеров, к которым обычно относят бездомных, безработных, алкоголиков, наркоманов и др.

При этом попадание людей в те или социальные иные группы обусловлено не зависящими от них обстоятельствами, в первую очередь социальным происхождением, принадлежностью к определенному классу и только во-вторую очередь – личными способностями, талантом. Но чем выше от основания пирамиды располагается социальная позиция индивида, тем большими возможностями удовлетворения своих потребностей он обладает и, наоборот, чем дальше от вершины, тем меньше таких возможностей[2]. Чем значительнее этот разрыв и ниже респонсив-

---

[1] *Гилинский Я.И.* Понятие преступности в современной криминологии // Предупреждение преступности. Криминологический журнал. Алматы, 2003. № 1. С. 61.

[2] Экстремизм и его причины [Электронный ресурс]: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский [и др.]; под ред. Ю.М. Антонян. М.: Логос, 2014. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/51644.html. С. 61.

ность общества, выражающаяся в способности удовлетворять потребности людей, тем выше уровень девиаций, включая преступность[1].

Иными словами, наихудшим сценарием будет принятие обществом XXI века метакода «включение / исключение», когда, как полагает Н. Луман: «Некоторые люди будут личностями, а другие только индивидами, некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра»[2]. Понятно, что именно исключенные (exclusive) и будут составлять социальную базу преступности, наркотизма, алкоголизма и других негативных девиаций. Это утверждение можно распространить и на целые социальные группы, например, мигрантов или инвалидов, которые часто оказываются исключенными из социальных сетей поддержки, общественной жизни, культурных связей[3].

Более того, как считает Р. Купер, деление на включенных / исключенных распространяется на целые народы и страны[4]. Например, выделяются страны «золотого миллиарда» – это центральные или развитые страны и страны, отнесенные к развивающимся (полупериферия) и отсталым странам (периферия). В частности, Россия отнесена к полупериферии, а Кыргызстан, по-видимому, к периферийным странам. В этой связи следует заметить, что экономическая и финансовая несостоятельность (исключенность из этих процессов) большинства населения

---

[1] *Гилинский Я.И.* Понятие преступности в современной криминологии… С. 61.

[2] *Луман Н.* Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. С. 94–108.

[3] *Гилинский Я.И.* «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2004. №1 (7). С. 17.

[4] *Купер Р.* Россия, Запад и глобальная цивилизация // Россия и Запад в новом тысячелетии: между глобализацией и внутренней политикой. М., 2003. С. 30.

Кыргызстана создает, к сожалению, среди населения социальную опору девиантности и преступности, в том числе экстремизма и терроризма.

В.В. Лунеев, Я.М. Антонян и другие криминологи[1] предлагают рассматривать в качестве криминогенных факторов глобализации следующие:

1. Проблему занятости. Предполагается, что, согласно концепции «20:80», в XXI веке только 20 % населения будут иметь работу, а 80 % окажутся безработными в результате развития высокотехнологичных производств, искусственного интеллекта и др., что приведет к значительному сокращению работников, занятых низкоквалифицированным трудом. Последние и создадут огромный резерв девиантности, включая преступность.

2. Переход от национальных экономик к мировой. Процесс глобализации экономики сопровождается обострением проблемы неравенства. Если мировое соотношение между доходами 20 % богатого населения и 20 % бедного в 1960 г. составляло 30:1, а в 1990-м – 60:1, то в 2000 г. оно достигло 80:1. Однако 86 % его приходится на 1/5 часть населения, а на остальные 4/5 – оставшиеся 14 %[2].

Но наиболее «чутким» показателем степени неравенства в доходах населения является индекс Джинни, измеряемый от 0 до 1 (чем он выше, тем значительнее неравенство). Например, в России в 2000 году индекс Джинни составил 0,456,

---

[1] *Лунеев В.В.* Терроризм и организованная преступность: национальные и транснациональные аспекты // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. 2003. № 2. С. 21–39; *Гилинский Я.И.* Глобализация и преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 2 (15). С. 23–33; *Поклад В.И.* О социальной функции криминологии и о кризисе глобализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2010. № 1 (18). С. 38–40; Экстремизм и его причины…С. 88–89.

[2] Глобальное сообщество: новая система координат (новые подходы) / под ред. А.И. Неклесса. М., 2000. С. 7.

а в Бельгии и Японии – 0,250 и 0,249 соответственно. При этом в начале XXI века душевой доход в странах Запада превышал в 5–10 раз душевой доход почти во всех развивающихся странах, т. е. глобализация вызывает рост имущественного неравенства и неравенства потребления[1]. Обнищание же населения расширяет пропасть между включенными и исключенными, формирует базу девиантности.

3. Проблема рынков финансовых спекуляций. По подсчетам экономистов, в мире только 10–20 % денег обслуживают производство. Не имеют реального материального наполнения свыше 80 %, а по другим данным – 90 % финансового капитала. Оборот этих денег происходит в спекулятивном секторе. Благодаря этому, например, экономика США имеет норму прибыли 43 000 %[2]. Хотя подобное положение дел имеет место в основном в странах «золотого миллиарда», финансовые кризисы сотрясают и будут сотрясать преимущественно страны полупериферии и периферии, чему примеры кризис 1998 года в России и кризис 2012 года в Греции, финансовые проблемы стран Азии и Востока.

4. Переход от экономической власти к политической. В условиях неограниченного экономического господства 100–150 транснациональных корпораций, управляющих экономикой в международном масштабе, экономическая власть неизбежно стремится перерасти в политическую власть, а сама политическая арена становится рынком власти. Спрос и предложение, получение выгоды, партнерство и обман конкурентов, монополия и протекционизм наряду с экономическими категориями становятся политическими[3]. Покупаются правительства периферийных стран, лидеры политических партий

---

[1] *Гречкина Е.Н.* Указ. соч. С. 38.

[2] Преступность среди социальных подсистем / под ред. Д.А. Шестакова. СПб: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 242.

[3] *Лопушанский И.Н.* Политическая криминология: Потенциал и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2010. № 1 (18). С. 47.

в полупериферийных странах, гражданские организации в центральных странах. Происходит легализация экстремистских организаций и их лидеров, проникновение их в политическую элиту.

5. Переход от индустриального общества к постиндустриальному. Этот процесс реализуется с установкой на построение мирового «общества изобилия», где преимущество отдается сфере услуг и развлечений. Девиз «существовать – значит потреблять» охватывает не только товары и услуги, но и чувства, эмоции, что составляет основу «общества массового потребления». Осознание богатства жизни порождает стремление взять от нее как можно больше, пусть даже криминальным путем.

6. Существенное снижение возможностей национальных правительств в управлении обществом и в обеспечении социального контроля над преступностью. Обусловлено это:

- во-первых, тем, что финансовые институты и корпорации в своей деятельности выходят за национально-государственные рамки, что фактически снижает контроль со стороны государства за их деятельностью;
- во-вторых, обострившиеся демографические диспропорции вследствие массовых миграций населения периферийных стран в центральные и полупериферийные страны нарушают социальную когерентность (культурную, языковую, образовательную) в этих принимающих странах и порождают безысходность в странах периферийных, что отражается на росте социальной базы исключенных. По оценкам ООН, в 2017 году число мигрантов в мире достигло 258 миллионов человек против 173 миллионов в 2000 году и 153 миллионов в 1990 году[1].

На примере западноевропейских стран, десятилетиями принимавших десятки тысяч мигрантов, которые так и не встроились в их культурное пространство, видно ослабление внутреннего уровня социальной интеграции в таких обществах,

---

[1] *Фадеев В.Н.* Радикальный исламизм и миграционные процессы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2018. № 2 (33) С. 32.

что, естественно, отражается на снижении возможностей управления ими. Можно констатировать, что идея построения мультикультурного общества в современных экономических и политических условиях даже в развитых странах достаточно ирреальна.

7. Переход от национальных культур к интернационализации культуры, сопровождающийся усилением ее массового потребительского характера. Культурные элементы национальных и региональных систем вытесняются глобальными стандартами (мода, отдых, пища и др.), причем в качестве ядра этого нового глобального стиля жизни становятся массовая американская культура и американские ценности. Хотя, к сожалению, массовая американская культура в целом характеризуется невысоким общим культурным уровнем, примитивными жизненными стандартами, проявлениями криминальной субкультуры, культом денег и вседозволенностью.

Следует также признать правоту российских исследователей, считающих, что многие СМИ в настоящее время не выполняют свою воспитательную функцию. Например, телевидение и радиовещание, бывшие прежде средствами идеологического воздействия, превратились в средства информации и развлечения, а газетно-журнальная периодика хотя и качественно изменилась, но не в лучшую сторону, о чем свидетельствуют публикации, пропагандирующие насилие, секс, национализм[1]. Конечно, это не способствует формированию духовно и нравственно зрелой личности, но увеличивает возможность появления экстремистских воззрений.

8. Рост преступности. Действительно, оценивая вышеуказанные факторы, приходится констатировать, что в мире идет процесс глобализации преступности. Наиболее ярко это проявляется в том, что растет уровень общей преступности в мире (в частности, на 100 тыс. населения он повысился с 2 500 в 1980 г. до 3 100 в 2000 г.), хотя динамика этого роста по странам достаточно неравномерна, а также в появлении транснациональной организованной преступности, терроризма и экстремизма.

---

[1] *Гречкина Е.Н.* Указ. соч. С. 52.

Например, в рамках транснациональной организованной преступности осуществляются наркобизнес, нелегальная торговля оружием, незаконная миграция и торговля людьми, человеческими органами, порнобизнес и секс-индустрия, оборот краденных автомобилей и антикварных ценностей, незаконная торговля предметами фауны и флоры, радиоактивными материалами и др. Сюда следует отнести и так называемое «отмывание денег», т. е. легализацию преступных доходов, которую осуществляют криминальные преступные сообщества.

Глобализируется и профессиональное преступное поведение. От примитивных уголовных форм изъятия чужого имущества, характерных для прошлых столетий, современная уголовная профессиональная преступность переходит к качественно иным формам преступной деятельности, наполняя новым содержанием преступления против личности (киллерство), традиционные виды мошенничества и вымогательства (хакерство, рэкет, рейдерство), а также захватывая такие ниши, как распространение наркотиков, экстремистские, террористические акции[1].

Активно используя возможности сети Интернета как элемента глобализации связи, а именно: легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности, преступность расширяет свою деятельность в мировом масштабе. На этом фоне происходит слияние экстремистских и террористических объединений с транснациональной, общеуголовной и экономической организованной преступностью. Но самым тяжелым следствием глобализации преступности является то, что в ее систему добровольно или поневоле втянуты миллионы людей во всем мире, существующие за счет преступных доходов.

---

[1] *Береналиев Н.А.* Криминологические аспекты противодействия профессиональной преступности в Кыргызской Республике: дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08. Бишкек, 2014. С. 47.

2.2. Ослабление роли государства

Значимым фактором девиантности, в том числе преступности, выступает ослабление роли государства. Выдающийся философ современности Ф. Фукуяма в одной из своих последних работ «Сильное государство» пишет, что более 30 лет ведущей тенденцией в мировой политике было ослабление государственности, хотя чрезмерная свобода государства привела к падению эффективности его работы. Ослабление государственности опасно тем, что эту нишу сразу же заполняет разношерстное собрание международных организаций, преступных синдикатов, экстремистских и террористических групп.

Действительно, как пишет В.С. Овчинский, если вспомнить недалекое прошлое, то введение рынка на пространстве СНГ воспринималось многими как панацея от всех экономических бед. Следуя рецептам Международного валютного фонда (МВФ), бывшие советские республики проводили структурные реформы по одной и той же схеме: тотальная приватизация, дерегулирование экономики, либерализация цен и свобода вывоза капитала[1].

Консультанты из Западной Европы и США преподносили указанные методы как необходимость для поступательного продвижения экономических реформ как саморегулирующейся системы, где государство не играет никакой роли, и обещали процветание и экономический успех. На самом деле в отсутствие государственного регулирования данная система заполнилась различными структурами олигархического, полукриминального и криминального толка, которые работали в свою пользу[2].

Присвоив то, что им не принадлежит, криминально-олигархические структуры используют эту прибыль не на социальные

---

[1] *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 69.

[2] *Овчинский В.С.* Радикальный либерализм, сильное государство и уголовная политика // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 2 (15). С. 78–79.

нужды и развитие производства, а на покупку недвижимости, спортивных клубов, антиквариата, причем даже не в своей стране, а в дальнем зарубежье. Таким образом, особое внимание уделяется господству финансового капитала и неолиберальной рыночной идеологии, ведущей к обнищанию большей части человечества. Но по мере того как растет нищета населения, увеличивается социальная база для любых форм экстремизма и ее крайней формы – терроризма[1]. Более того, нищета населения, некомпетентность правительства и бессовестный бизнес являются идеальной почвой для поощрения и внешней поддержки экстремизма и сепаратизма[2].

В этой связи справедливо мнение Международной организации юристов и экономистов «Трибунал народов» о том, что программа стабилизации МВФ, которая была использована под копирку во многих незападных странах и привела к разрушительным последствиям в них (экономическим, социальным и гуманитарным катастрофам), представляет собой «доло гомицид» – разновидность геноцида и должна рассматриваться как преступление, а не как ошибка[3].

Еще одним следствием слабости государства является то, что оно не выполняет своих функций по защите граждан, хотя охранительная функция, включающая в себя карательные механизмы воздействия на лиц, деятельность которых носит противоправный характер, является ключевой. В этой связи многие криминологи считают, что прежде всего следует избавиться от иллюзий, что максимальная либерализация уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного

---

[1] Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму…. С. 19–20.

[2] *Дикаев С.У.* Внешняя поддержка экстремизма и сепаратизма как способы вмешательства в суверенитет государства // Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 4 (47). С. 54–58.

[3] *Иванов С.Г.* Роль внешнеполитического фактора в процессах трансформации экономики Кыргызской Республики / под ред. А.Н. Кангельдиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009. С. 227.

законодательства способна позитивно повлиять на результаты уголовной политики, поскольку, пока существует так называемый административный ресурс, закон играет в уголовной политике всего лишь инструментальную роль. Сильное государство должно защищать своих граждан уже на ранней стадии возникающей опасности, не стыдясь статистических показателей преступности и не боясь выглядеть нелиберальным при применении различных, порой жестких, профилактических мер для маргинальных слоев населения – наркоманов, алкоголиков, бродяг и девиантных подростков[1].

Другой фактор слабости государства может проявляться в религиозной сфере вследствие процессов секуляризации современных религиозных общин, радикализации религиозного сознания. В отсутствие полноценного знания о цели и сути самой религии, а также системы религиозного образования это обусловливает появление конфликтов между сторонниками и противниками религиозного обновления и реформ[2]. В результате этих процессов определенные религиозные группы начинают использовать традиционные религиозные институты для распространения радикальных идей. Это наглядно проявилось в государствах Центральной Азии и Северного Кавказа, где под видом проповедования основ традиционного ислама населению навязывались радикальные и порой реакционные исламские учения, приобщение к «чистому» исламу, освобожденному от веками сложившихся национальных особенностей.

Следует указать на еще одно обстоятельство – в результате снижения регулирующей роли государства существенно ослабляется экономическая и организационная основа функционирования государственной и иной службы, система государственного управления становится неэффективной. Как известно, плохое управление может цветущую страну превратить в пустыню и наоборот. Например, Кыргызстан, если судить по уровню ВВП

---

1 *Овчинский В.С.* Указ. соч. С. 83–84.

2 Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму… С. 19.

на душу населения (80-е место в 1990 г. и 144-е место в 2014 г.), за годы независимости перешел из так называемого «первого мира», в котором жили народы Советского Союза, в «третий мир», т. е. опустился до уровня периферийных или развивающихся стран[1].

Этому способствовала как политическая нестабильность, фиксируемая в стране на протяжении 20 лет, так и определенные методы управления государством, построенные на политическом фаворитизме и клановости. Государственное управление постепенно облеклось в специфическую семейно-родственную форму, но в союзе с олигархами и криминалом. Власть стала рассматриваться только как источник получения и сохранения богатств, а не как источник ответственности[2]. В результате, к сожалению, система управления страной привела к превращению Кыргызстана в неэффективное распадающееся государство или, как его называют эксперты, – «несостоявшееся государство»[3].

2.3. Духовный и культурный кризис в обществе

Другим фактором, обусловливающим в настоящее время преступное поведение, является, на наш взгляд, духовный кризис в обществе, подразумевающий прежде всего падение или отсутствие нравственных ориентиров как у личности, так и в сообществе в целом. По этому поводу Патриарх Всея Руси Кирилл достаточно справедливо заметил, что «идея прав и свобод вытеснила идею нравственной ответственности человека». В целом весьма размыты и сами идеи добра и зла, часто не осуждается

---

1 *Узбеков Д.С.* Современный Кыргызстан: от государства-учреждения к государству-корпорации // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. № 5. С. 50.

2 *Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д.* Современное состояние и тенденции развития преступности в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2006. Т. 6. № 8. С. 101–109.

3 См. *Узбеков Д.С.* Указ. соч. С. 49.

безнравственное поведение, например, проституция. Более того, женщины, занимающиеся этим ремеслом, стали признаваться работниками коммерческого секса, также на бытовом уровне нормальным явлением стало многоженство.

Действительно, даже в религиозные учреждения (мечеть, церковь, синагога и др.) люди сегодня приходят просить не об укреплении духа или очищении от зла, а об увеличении зарплаты или о сохранении капиталов. Это говорит о том, что идея материального значительно потеснила идею духовного начала в человеке. Жажда обогащения, причем любыми способами, охватила все слои населения, но особенно преуспел в этом высший слой, или элита общества, поскольку именно они имеют доступ к ресурсам и власти. И здесь безнравственность достигает своего апогея, что выражается уже в сращивании капитала, власти и криминала, огосударствлении преступности.

В этой связи криминологи выражают озабоченность идущим процессом упадка нравственных ценностей общества, снижением моральных норм. Не имея духовных ценностей, стабилизирующих нравственное состояние, может ли человек показать себя законопослушным гражданином, или же превратится в хищника, иными словами, в преступника. А.О. Магуза предлагает критерием репрессивности сознания того или иного слоя общества признать уровень его духовного потенциала. Если он достаточно высокий, то «будучи бедным, средним или привилегированным, человек может оказаться способным пережить все невзгоды материального падения», т. е. не встать на путь преступления[1].

Отсюда справедливо положение о том, что в противодействии девиантному поведению необходимо наращивать именно духовный потенциал человека, укреплять и развивать истинные нравственные ценности общества и соответствующую государственную идеологию. Государству необходимо иметь сплачивающую население национальную идею, включающую в себя

---

[1] *Магуза А.О.* Духовный кризис и преступность (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2010. № 1 (18). С. 63–65.

осознание прошлых достижений и общей грядущей цели, связанной с обретением достойного места в мировом пространстве[1].

Важной составляющей духовности и нравственности любого народа является культура, поскольку призвана упрочить духовный и интеллектуальный потенциал общества, воспитывать высокие стандарты поведения. Сегодня молодежь живет в условиях массированного воздействия навязываемых массовой западной культурой суррогатов на фоне существенного ослабления влияния своих национальных позитивных культурных ценностей, поддержке которых не способствует значительная коммерциализация образования, спорта и отдыха молодежи. Хотя, как известно, идентичность собственной культуре является основной предпосылкой здоровой государственности и нормального общества[2].

Среди населения отмечается пренебрежение здоровым образом жизни, семейными ценностями, но терпимое отношение к распространению алкоголизма, игромании, сексуальной распущенности и даже наркотиков, формируется культ денег, подпитываемый пропагандируемой СМИ заменой духовных ценностей материальными. В обществе большое внимание уделяется теме агрессии, насилия и преступности. Жестокость и обилие сцен насилия в кино- и видеопродукции формируют у молодежи заниженную чувствительность к этому негативному явлению в реальном мире, а показ бесконечных многосерийных фильмов-боевиков – к подражанию криминальным авторитетам. Тем более что в отсутствие положительных идеалов, которые имели большое воспитательное значение в советское время (Герои

---

[1] *Назаренко Д.А.* Некоторые аспекты противодействия терроризму в современном мире // Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического мира. 2017. № 3 (46). С. 49–52.

[2] См.: *Барканов А.А.* Соотношение культурно-воспитательной функции с охранительной функцией современного российского государства (криминологический аспект) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 1 (14). С. 31.

Советского Союза, Герои труда и др.), молодежь вынуждена создавать себе новые идеалы, часто криминального плана.

На фоне упразднения социальных институтов морально-нравственного контроля советского типа – комсомольских, пионерских организаций, народного контроля, товарищеских судов – наблюдается и определенное возрождение архаичных, часто дискриминационных в морально-нравственном плане обычаев, которые в советское время были признаны общественно опасными деяниями, и за их совершение предусматривалось уголовное наказание. Например, в Кыргызстане – это договорные браки, уплата значительного калыма, кража невесты. Следует признать, что даже в досоветское время такой факт, как похищение девушки или женщины для вступления в принудительный брак, порицалось в обществе, являясь уголовным преступлением. Поэтому сегодня, когда похищение невест стало в республике практически обычным способом инициирования брака, несмотря на его уголовное преследование, это наглядно демонстрирует, как выросла деградация в сфере духовно-нравственного развития общества, снизился его культурно-воспитательный потенциал[1].

Последнее находит свое выражение, например, в ослаблении традиционного влияния старшего поколения на внутрисемейные отношения, если оно не располагает капиталами. А ведь именно старшее поколение во многих культурах всегда признавалось тем ресурсом, который может хорошо сглаживать семейные конфликты, оказывать положительную моральную поддержку молодым членам семьи. В результате процесс воспитания и социализации молодого поколения приобретает стихийный и противоречивый характер, что, естественно, создает условия для формирования массового девиантного поведения в обществе, переходящего в экстремистские проявления.

---

[1] Кража невест и многоженство: социальные, правовые и криминологические аспекты предупреждения: коллективная монография / отв. ред. Л.Ч. Сыдыкова. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. С. 16.

В свете вышесказанного следует помнить, что каждая функция государства, в том числе и культурно-воспитательная, имеет обратное воздействие на все другие в системе государственного управления, в данном случае на его охранительную функцию. Культурно-воспитательная функция способствует формированию правовой культуры, уровень которой в конечном итоге соответственно сказывается и на состоянии правопорядка в обществе[1].

В цивилизованном обществе общую культуру поддерживает и религиозная культура, являясь ее частью. Учитывая рост религиозности населения республики, особенно молодежи, государство должно обратить внимание на укрепление института традиционных религий, в частности православия и ислама, для более активного привлечения религиозного ресурса к противодействию радикализации.

На фоне общей культуры, доминирующей в обществе, могут возникать системы ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, характерные для тех или иных групп населения. Их называют субкультурами (от англ. subculture – подкультура), поскольку они хотя и связаны с господствующими культурными традициями, но создают и собственные нормы поведения, ценности, отличающиеся от эталонной культуры[2].

Субкультуры различают по следующим признакам:

- возрастному (подростковая, молодежная и др.);
- региональному (вестернизированная и др.);
- территориальному (городская, сельская);
- этническому (традиции различных этносов);
- религиозному (духовные практики, обряды и традиции);
- по социальным и политическим целям (криминальная, революционная, контрреволюционная).

Приверженность определенным социальным и политическим целям приводит к формированию так называемых

---

1 *Барканов А.А.* Указ. соч. С. 40.

2 Экстремизм и его причины… С. 43.

контркультур[1]. Понятие «контркультура» является собирательным и охватывает разные по идейной и политической ориентации протестные группы, которые сознательно противопоставляют свои цели и задачи, символы и атрибутику принципам и целям официальной культуры, принятой в государстве. Протестное движение может принимать различные формы – от пассивных до экстремистских. Часто даже общедемократические цели сочетаются в нем с анархизмом, «левацким» радикализмом, а религиозные поиски веры признают радикализм. Но генеральная цель – изменение самого общества и занятие в нем доминирующих позиций – априори присуща любой контркультуре, поскольку чаще всего она формируется в среде социальных аутсайдеров, маргинальных групп, которые всегда не довольны своим социальным и политическим положением в обществе и стремятся к его активному изменению[2].

Часто контркультура в качестве инструмента использует ксенофобию, под которой понимают проявления интолерантности (нетерпимости) по отношению к группам или общностям, которые воспринимаются как «чужие»[3]. Ксенофобия – черта массового сознания, и носит она преимущественно стихийный характер, означая страх, настороженность и недоброжелательство (т. е. фобии) по отношению к чужим. Частным случаем ксенофобии являются этнофобии – страхи, направленные как против конкретных этнических общностей, так и против некоего слабо дифференцированного в массовом сознании конгломерата «чужих» народов (например, «кавказцев», «южан», «инородцев»).

---

[1] *Красиков В.И.* Экстремизм: паттерны и формы [Электронный ресурс]: учебное пособие. М.: ВГУЮ, 2014. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/47274. С. 82–99.

[2] Экстремизм и его причины … С. 44.

[3] *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 15; *Назаров В.Л.* Международный опыт профилактики экстремизма [Электронный ресурс]: учебное пособие. Екатеринбург: УФУ, 2015. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/69631.html С. 8–27.

Порождаемые ксенофобией массовые стереотипы обладают внутренней инерцией, поэтому могут существовать довольно долгое время. При этом на личностном уровне они могут нарастать в определенных ситуациях, например, при понижении личностью своего социального статуса, увеличении разрыва между притязаниями личности и возможностями их удовлетворения. Это приводит к поиску виновного, которым оказываются власть, конкуренты, представители других этносов, религий и др. Поэтому ксенофобия в виде религиозной или этнической нетерпимости активно используется экстремистскими организациями, которые целенаправленно встраивают размытые в сознании населения ксенофобские представления в свою экстремистскую идеологию.

Психологи считают, что экстремизм, терроризм и ксенофобия имеют схожую психологическую природу и представляют собой разные точки одного континуума. Начальной точкой можно считать ксенофобию, которая является основой для экстремизма и терроризма. Ксенофобия может существовать внутри личности, но не высказываться вслух. Экстремизм – это внешнее выражение чувства неприязни и ненависти, т. е. его можно считать второй точкой континуума или «озвученной» ксенофобией, а терроризм – это третья точка, означающая переход от пропаганды к действиям[1].

Здесь следует особо отметить, что никакой экстремистской субкультуры в природе нет. Экстремистское поведение чаще всего формируется на основе контркультуры, ксенофобии или криминальной субкультуры, которую немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер относит к девиантной или антиобщественной субкультуре[2].

Как известно, криминальная субкультура поддерживается преступным миром, сохраняется и воспроизводится в основном в местах лишения свободы, откуда распространяется

---

[1] Экстремизм и его причины…С. 242─245.

[2] *Шнайдер Г.Й.* Криминология (пер. с немецкого). М., 1994. С. 15–20.

на общество, особенно на подростков и молодежь. Отсюда формируются ее подвиды (субкультура осужденных, организованной преступности, наркоманов и др.).

В этой связи ряд авторов считает, что террористическое сообщество также является хорошо организованной субкультурой, складывающейся из преступных организаций, входящих в это сообщество[1]. Субкультура террористов «…представляет собой особую структуру и систему определенных отношений террористов, сложившихся на основе специфических ценностных ориентаций и деятельности в относительно обособленной среде, образ жизни и поведение в которой регулируются неформальными нормами, установками, представлениями (преступные традиции, обычаи, ритуалы, правила и т. д.) преступного мира…»[2]. Такая субкультура может рассматриваться как связующее звено между непреступным и преступным миром. Те лица и группы, кто принимают ее условия и адаптируются к ним, становятся убежденными террористами. Чаще всего именно у них отрицательные черты (нервно-психологические и социальные) преобладают над положительными качествами личности.

2.4. Активизация религиозного фундаментализма

Фундаментализм (от лат. fundamentalis – лежащий в основе) означает:

- приверженность исходным (в том числе безнадежно устаревшим) идеям, принципам и ценностям религиозного учения;
- требование преодоления появившихся в ходе развития религиозного учения уклонов, ересей и восстановления первоначальной его чистоты, «возврата к истокам»[3].

---

[1] *Оганян Р.Э.* Предупреждение похищения людей: теория и практика. М., 2002. С. 79–80.

[2] Терроризм и организованная преступность…. С. 131–134.

[3] Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 868–869.

Поскольку религия неотделима от культуры и политической жизни, фундаментализм стал частью социальной и политической повестки дня. В разных формах существования фундаментализм зависит от важных социальных, политических, технологических и интеллектуальных аспектов развития[1].

Одним из основных признаков фундаментализма является фанатизм, т. е. в общем понимании – это навязывание своих доктрин и образа жизни окружающим; отношение к государству, праву как к средству реализации фанатичных целей, которым все должны быть подчинены (например, фашистские идеи о превосходстве). Отрицательное же отношение ко всему светскому образует религиозный фанатизм, который, в свою очередь, свидетельствует о крайнем проявлении своих убеждений, ведущем к экстремизму и терроризму.

Сущность религиозного фундаментализма – в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистить ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик» и «первоначальную чистоту»[2]. Поэтому религиозный фундаментализм характеризуется фанатичным стремлением к абсолютному исполнению религиозных правил при полном отвержении светской культуры, неприятием инакомыслия и стремлением навязать свои догмы всему свету. Религиозные фундаменталисты независимо от принадлежности к религии отличаются крайним экстремизмом и готовы противостоять насильственными средствами любому прогрессу. Примером может служить имевший значительный вес в США в начале XX века протестантский фундаментализм, который был направлен против либерального протестантского рационализма (воспринимаемого как модернизм) и отвергавший любую критику Библии. В частности, под давлением протестантского фундаментализма в некоторых южных штатах Америки были приняты антиэволюционные законы, запрещавшие преподавание в государственных школах дарвиновской теории о происхождении человека[3].

---

1 *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 97.

2 *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 14–15.

3 Большая советская энциклопедия. 3 изд. М., 1978. С. 370.

К концу XX века на историческую арену вышел исламский фундаментализм. В арабском языке слово «фундаментализм» переводится как «сверхконсервативный» или как мировоззрение индивидов, придерживающихся основания своей веры, ее основных принципов. Он может принимать различные формы и проявляться как в пассивных и мирных действиях, так и в агрессивных и воинственных[1].

Распространению исламского фундаментализма способствовала наблюдавшаяся в XVIII–XIX веках нравственная и религиозная неопределенность в мусульманском мире. Сущест вовавшие на тот период течения в исламе – традиционализм и модернизм – не смогли дать ответ на вопрос: «Почему мусульманский мир, бывший лидером в Средневековье, в Новое время сдал свои позиции и находится в упадке?». С одной стороны, традиционализм, как форма бытования ислама, которая воспроизводится из поколения в поколение без видимых изменений в том или ином мусульманском сообществе, будучи в целом позитивным и обладающим созидательным потенциалом течением, противостоял идеологии и практике радикального ислама, чем вызывал недовольство определенной части мусульман. С другой стороны, модернизм, появившийся в конце XIX века, старался реформировать исламскую догматику и приспособить ее к реалиям современного мира, не отказываясь при этом от основополагающих ценностей ислама. В частности, модернисты выступали за свободное толкование священного мусульманского наследия, религиозную терпимость, независимость оценки сути религиозных текстов, что также вызывало раздражение реакционной части мусульманства[2].

---

[1] *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 91–98.

[2] *Омаров Е.М., Эржанова Э.Д.* Эволюция политизации ислама, причины роста политизации ислама в современном мире / Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллективная монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019. С. 36–37.

В результате появился фундаменталистский проект, обусловленный политизацией вероисповедания, который с особой наглядностью проявился в исламе как в самой молодой религии. Основная идея мусульманских фундаменталистов заключалась в возвращении былого величия исламу. Для чего необходимо было вернуть верующих к первоисточникам ислама в целях исправления недостатков, привнесенных временем и людским несовершенством (т. е. существовало понимание, что «механический» перенос в прошлое невозможен), а также в том, чтобы повернуть общество к проповедуемым фундаменталистами представлениям о нравственных и доктринальных устоях ислама как единственно верных[1].

Основными причинами появления исламского фундаментализма религиоведы считают, во-первых, историческое отставание мусульманского мира от стран Запада, которое приобрело широкие масштабы в XX веке, и, во-вторых, экспансию вестернизированной культуры и морали, характеризуемых ценностями индивидуализма, материализма, конкуренции. Последний фактор непосредственно направлен на подрыв идентичности мусульман и образа их повседневной жизни, построенных на коллективизме, религиозной духовности, стабильности, совместном владении и управлении ресурсами[2]. Таким образом, исламский фундаментализм может рассматриваться как попытка «ответа» исламского мира на «цивилизационный вызов» Запада, как стратегия выживания исламского социума и альтернатива западному глобализму.

Как научный термин «исламский фундаментализм» используется для общей характеристики современных мусульманских религиозно-политических движений, идеология которых в различных интерпретациях основана на обращении к религиозному,

---

[1] *Омаров Е.М., Эржанова Э.Д.* Эволюция политизации ислама, причины роста политизации ислама в современном мире / Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллективная монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019. С. 37–39.

[2] *Соснин В.А* Указ. соч. С. 92–94.

социальному и политическому опыту раннего ислама времен пророка Мухаммеда. Хотя современные исламоведы не решили до конца задачу выявления исторических корней исламского фундаментализма, но существует мнение, что исторически этот вид фундаментализма зародился в мединской общине пророка Мухаммеда, представляющей собой самоуправляемую общину полисного типа, появление которой относят к 622 году[1].

Таким образом, исламский фундаментализм – это совокупность многообразных течений в рамках ислама, направленных на укрепление веры в основные (фундаментальные) источники ислама и неукоснительное выполнение предписаний Корана, Сунны и шариата. Как полагает Е.Н. Гречкина, по своей сути исламский фундаментализм – это мысль, которая реализуется через определенное действие, имя которому исламизм, или политический ислам. Следует отметить, что с исламизмом тесно связаны понятия религиозного экстремизма и религиозного радикализма[2].

Современными западными исследователями (ориенталистами) исламский фундаментализм, или исламизм, определяются как воинствующее и антимодернистское движение, опирающееся на положение о том, что ислам – это одновременно религия, образ жизни и форма управления государством. При этом отмечается, что «…исламские фундаменталисты…убеждены в абсолютной неразделимости этих трех положений. Эта характеристика маркирует основное отличие между фундаментализмом и либеральными мусульманами»[3].

Из анализа идеологий многих исламских фундаменталистских организаций видно, что они критически настроены в отношении каких-либо исламских реформистских движений, направленных на принятие современных (европейских) цивилизационных вызовов. Критикуют они также светских

---

[1] Народы и религии мира: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 734.

[2] *Гречкина Е.Н.* Указ. соч. С. 107.

[3] Цит. по: *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 98.

лидеров и правительства мусульманских стран, не выполняющих, по их мнению, религиозные обязательства перед исламским сообществом (уммой). При этом используется не только опора на идеологию, но и экстремистский подход, а именно конкретные теологические положения ислама могут переводиться в политические требования и в ситуации непосредственного воинственного действия. Именно этим можно объяснить военные конфликты между мусульманскими странами и межконфессиональные столкновения внутри самого ислама[1]. Кроме того, поскольку чаще всего целями фундаменталистов являются политические цели, мусульманская вера и ее основы выбираются для оправдания не свойственных ей преступлений[2].

В настоящее время наиболее радикальным религиозно-политическим движением в исламском фундаментализме считается салафизм (от араб. аль-саляфи – тот, кто смотрит на наших праотцов, предков), который представляет собой разновидность суннитского фундаментализма[3]. Салафизм призывает мусульман ориентироваться на образ жизни и веру «праведных предков», вести бескомпромиссную войну с теми, кто не разделяет этих взглядов, характеризуется притязанием на исключительную истину своего учения и агрессией по отношению к несогласным с ним, отрицанием общепризнанных суннитских теологических школ, обособленной трактовкой единобожия, несовместимостью со светскостью и с намерением создания теократического государства, борьбой за очищение ислама от примесей, якобы привнесенных культурными, этническими особенностями тех или иных мусульманских народов, политизацией религиозных понятий, в частности джихада, и др.[4]

---

[1] Преступность среди социальных подсистем… С. 270–271.

[2] *Максуд Р.* Ислам // пер. с англ. В.М. Новикова. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 64–68.

[3] *Добаев И.П.* Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Общественные науки. 2000. № 2. С. 3.

[4] *Сумарокова О.Л.* Салафизм и ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма: историко-сравнительный анализ // Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор

Салафизм лег в основу формирования государства Саудовская Аравия, став его официальной идеологией. Благодаря значительным финансовым возможностям этого государства салафизм широко пропагандировался саудитами в мусульманском мире. Под влиянием египетской организации «Братья-мусульмане» в Саудовской Аравии начался процесс радикализации сторонников салафизма, который к концу XX века оформился в джихадистский салафизм, ориентированный на практическую реализацию тезиса о необходимости борьбы за веру насильственным путем. Его появление вызвало резкое неприятие со стороны традиционного консервативного салафизма (пропагандистского салафизма), основывающегося на мирной пропаганде основ салафизма (даавата) для достижения мирового идеологического господства. Еще одним реакционным направлением салафизма саудитов стал такфиризм, означающий своеобразную интерпретацию обвинения в неверии мусульман, исповедующих традиционный ислам, наделения их статусом вероотступников, заслуживающих лишения жизни и имущества[1].

В тесной связи с салафизмом многие исследователи рассматривают другое фундаменталистское движение – ваххабизм, которое появилось в XVIII веке как учение Мухаммада Ибн Аль-Ваххаба, причислявшего себя к салафитам. Западные ориенталисты даже отождествляют ваххабизм с салафизмом, поскольку считают, что их приверженцы имеют общие убеждения и идеи[2]. По мнению же других экспертов, ваххабизм представляет собой часть салафизма, его конкретно-исторический вариант или более позднее течение[3].

Выйдя на историческую сцену, ваххабизм в короткие сроки превратился в мощное религиозно-политическое движение, спо-

---

угрозы национальной безопасности страны: сборник статей / отв. ред. А.Л. Салиев. ЦГИ ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. С. 6–9.

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 210–211.

[2] *Brigite L.* Nacos. Terrorism and Counterterrorism. Routledge, 2016. P. 101.

[3] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 210.

собствовавшее объединению аравийских племен и становлению государственности Королевства Саудовская Аравия в 1932 году. Он стал официальной религией саудитов, что привело к интеграции ваххабитского духовенства в политическую систему этого государства, политизации салафизма[1]. Смысл ваххабизма-салафизма – возвращение к начальным, незамутненным тогдашними веяниями, исламским принципам и традициям, т. е. к «чистому» исламу. Важное место в этом движении отводилось идее о священной войне (джихаде) против многобожников и отступившихся от принципов раннего ислама мусульман. Использовав упоминание джихада в Коране, именно ваххабиты добавили к пяти столпам ислама (вера – добровольные пожертвования – пятикратная молитва – пост в Рамадан – паломничество в Мекку) шестой столп – джихад («священная война»), тем самым санкционировав насильственные методы очищения ислама[2].

На деле само религиозное учение ваххабизма, по заключению всех духовных инстанций, не является ни толкованием, ни школой мусульманской религии. Поддерживающие ваххабизм радикальные мусульманские богословы и ученые-теологи, ссылаясь на одни и те же суры из Корана, интерпретируют их по-своему. Они используют то, что образный язык священной книги Корана позволяет манипулировать некоторыми понятиями и их значением в зависимости от поставленной цели, в частности понятием «джихад», которое является одним из самых сложных и многогранных в исламе. В результате путем ложной интерпретации от имени мусульманской конфессии религиозных текстов ваххабизм формирует некий суррогат ислама, внешне его воспроизводящий, идентифицирует себя как самостоятельную религию, отстаивающую собственную теорию вероучения, канонические принципы, ритуалы, духовные ценности. Поэтому ваххабизм, действуя параллельно умеренному исламу, конкурирует с ним, выдавая себя за единственно

---

[1] *Морина Т.С.* Идеология исламизма как фактор политики современных мусульманских стран // Политико-философский современный ежегодник. Вып. 4. М.: ИФРАН, 2011. С. 106.

[2] *Россошанский В.В.* Указ. соч. С. 19.

правильное, истинное учение для мусульманского сообщества, что влечет разжигание внутриконфессиональной либо межконфессиональной вражды[1].

В буквальном же смысле слово «джихад» переводится с арабского как «усилие», «усердие», «рвение», т. е. этимология этого слова связана с преодолением трудностей либо препятствий, не касающихся религии. Это «борьба для улучшения себя и/или общества», т. е. борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, искушением, развращённостью общества и др.), устранение социальной несправедливости, любое позитивное усилие или усердие на жизненном пути человека. Но, поскольку религия в жизни арабов занимала ведущую позицию, понимание джихада стало восприниматься как постоянное усердие в деле распространения и защиты принципов и заветов ислама: «усилие или борьба на пути Аллаха».

Начавшееся на Аравийском полуострове в VI веке нашей эры продвижение ислама не было мирным процессом, и в этой связи джихад, или «борьба на пути Аллаха», начинает трактоваться, по мнению некоторых ученых-арабистов, уже как «борьба за веру», которая постепенно трансформируется в «войну за веру», или «священную войну»[2]. Существовал и другой взгляд, утверждавший оборонительную концепцию джихада, когда «борьбу на пути Аллаха» надо понимать только как предписание мусульманам сражаться лишь в целях самообороны против тех, кто на них напал[3].

Постепенно в исламе сформировалась типология джихада, включающая несколько уровней, каждый из которых получил образное название[4]. Самым важным в типологии является так

---

[1] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 43–45.

[2] *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках [Электронный ресурс]: курс лекций. М., 2012. Режим доступа: URL: http://www.academia.edu/1869369.html

[3] Ислам против терроризма: Фетвы по вопросам, касающимся тяжких бедствий. М., 2003.

[4] *Корольков К.В.* Технологии противодействия терроризму в молодежной среде [Электронный ресурс]: учебное пособие / К.В. Корольков. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017.

называемый джихад сердца. Он означает внутреннюю борьбу человека со своими греховными страстями, духовными пороками, или «нафсом» (животной составляющей). Считается, что, не победив в этой борьбе, человек не может стать ближе к Аллаху, не может вести борьбу за торжество идеалов религии, т. е. проповедовать идеи ислама другим людям. Этот вид джихада обычно называют «базовым».

Вторым уровнем этого понятия является джихад языка, направленный на повеление одобряемого и запрещение порицаемого. Это означает борьбу со злом с помощью устной и письменной речи, т. е. таким образом верующий может нести идеалы ислама другим людям, призывая их жить согласно мусульманским правилам. Однако, чтобы проповедовать, верующий сам должен побороть страсти и пороки, т. е. пройти джихад сердца.

Следующим уровнем считается джихад знания, подразумевающий борьбу со злом через изучение различных наук, поскольку эрудиция и ученость ведут к совершенствованию человеческой личности и противопоставляются невежеству. В исламе верующий, изучая суры Корана, должен понять заложенный в них пророком внутренний глубокий смысл и правильно донести его до других верующих, т. е. это джихад посредством распространения истинных знаний об исламе. Для этого верующий должен быть грамотным, т. е. пройти джихад языка.

Еще более высоким уровнем является джихад руки. Он означает, что человек может бороться со злом через такие действия, как совершение хаджа, забота о родителях, пресечение каких-либо неправильных действий, например карать преступников, и др. То есть человек не просто проповедует и изучает ислам (джихад языка, джихад знания), а активно действует.

И последним уровнем является джихад меча – военный джихад (газават). К нему можно прибегать только в крайнем случае, если других способов решения вопроса уже не осталось, т. е. насилие разрешено использовать, если ни слово, ни действие не дают результатов. При этом мусульманские правоведы различают шесть типов джихада меча в зависимости от того,

---

Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/75607.html. С. 65–66.

против кого его следует вести. Это джихад против «врагов Аллаха» (тех, кто угрожает существованию мусульманской общины); затем джихад против тех, кто преследует мусульман, и против язычников; джихад против тех, кто покушается на неприкосновенность границ, т. е. против внешней агрессии. Далее джихад против «притеснителя» (руководителя-тирана), джихад против разбойников и преступников, джихад против монотеистов-немусульман, отказывающихся платить подати.

Ряд исламских богословов, опираясь на хадисы, делят джихад на большой (духовная борьба) и малый (газават – вооруженная борьба), при этом к большому или духовному джихаду отнесены джихад сердца, джихад языка, джихад знания и джихад руки. К малому или военному джихаду отнесен джихад меча как вооруженная борьба на пути к Аллаху, которую правоверные должны вести для защиты своей земли, близких, собственной жизни и, конечно же, для защиты ценностей ислама. Поэтому джихад меча также стал называться «священной войной».

Большой джихад (духовный) ставится в исламе выше малого джихада, т. е. вооруженной борьбы. Часто в подтверждение этого мусульмане приводят слова пророка Мухаммеда: «Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому»[1].

Следует заметить, что в Коране также определены правила ведения войны, в частности, разрешается в случае необходимости сражаться только с теми неверующими, которые готовы сражаться с правоверными. При этом существует запрет на совершение преступлений, который распространяется на убийство мирных жителей (женщин, детей и отшельников), надругательство над телами убитых, убийство животных, рубку деревьев, сражение с теми неверующими, которые исправно платят подати, а также и другие действия, не приносящие мусульманам никакой пользы[2]. Как видно из приведенного выше, конкретные религиозные положения умеренного ислама не только ложно интерпретируются, но и извращаются ваххабитами в целях оправдания своих преступлений.

---

1 *Ефим Резван.* Зеркало Корана // «Звезда». 2008. № 11.

2 *Корольков К.В.* Указ. соч. С. 64.

Если современные модернисты рассматривают джихад в его первоначальном смысле, т. е. как усилие, направленное на нравственное оздоровление и совершенствование общества, на претворение в жизнь программ социально-экономического развития, то радикальные исламские фундаменталисты, в том числе ваххабиты, однозначно трактуют джихад как «священную войну» с целью распространения и утверждения ислама во всем мире, установления исламского государства.

Таким образом, объединенные общими системообразующими радикальными положениями – обвинением в неверии (такфир) и «священной войной» за веру (джихад) – такфиристско-джихадистский салафизм и ваххабизм представляют в настоящее время наиболее потенциально опасные религиозные экстремистские движения. Они содержат пропаганду религиозного превосходства, национальной и религиозной вражды и розни, ущемляют свободу совести и вероисповедания, а также активно используют политические средства и инструменты для расширения своего влияния в мусульманском мире, содержат и другие положения, являющиеся противоправными по своему характеру[1]. Понятно, что они требуют особого внимания для сохранения национальной безопасности государств региона Центральной Азии и СНГ в целом.

Необходимо также отметить, что в мировом масштабе процесс развития фундаменталистских течений всех религиозных направлений идет достаточно активно. По данным различных исследований, только с середины 60-х годов прошлого века общая численность фундаменталистских течений в мире возросла в три раза, что отразилось на значительном увеличении числа религиозных организаций различного толка[2].

---

[1] *Игнатенко А.* Правоверность, доказываемая ненавистью: Ваххабизм в изложении его сторонников // Ислам и политика: сб. статей. М.: Изд-во Института религии и политики, 2004. С. 121–122.

[2] *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 114.

РАЗДЕЛ III. ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ НАКЛОННОСТЕЙ В ПОВЕДЕНИИ ЛИЧНОСТИ

3.1. Характеристика потребностно-мотивационного поведения личности экстремиста/террориста

Из психологии известно, что потребности – это источник мыслительной и поведенческой активности человека, они отражают и его природные свойства, например, естественные потребности в пище, одежде, сне, определенной температуре существования. Условно их можно разделить на естественные, материальные, духовные. Потребности проявляются в деятельности, формируются и корректируются в ней. Особенно остро уже сформированные потребности дают себя знать в условиях ограничения или невозможности их удовлетворения.

Интересы – это эмоционально окрашенные потребности, которые в большей степени зависят от системы ценностей личности, а также социальной сферы, в которой находится человек.

Потребности и интересы оказывают сильнейшее влияние на мотивационную сферу личности человека. Мотивационная сфера является совокупностью мотивов (от лат moveo – двигаю), которые формируются и развиваются в течение всей жизни человека. Она является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующей ее активность. Таким образом, под мотивацией следует понимать побуждение к действию; динамический процесс физиологического или психологического плана, управляющий поведением человека; способность человека удовлетворять свои потребности.

Маслоу предложил теорию иерархии основных потребностей человека[1], в которую в порядке очередности входят:

[1] *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. 3-е международное издание. СПб.: ПИТЕР, 2003. С. 487–496.

1. Физиологические потребности, необходимые для биологического выживания человека (потребности в пище, одежде, воде, воздухе и др.). Поэтому их часто называют витальными потребностями. Если человеку не удается удовлетворить их, то он достаточно долго может быть не заинтересован в удовлетворении потребностей более высокого уровня.

2. Потребности в безопасности и защите. Любой человек стремится найти безопасное место, защиту от страданий, болезней, страха. Это так называемые экзистенциальные потребности, которые удовлетворяются, например, за счет получения хорошего образования, которое поможет в будущем найти гарантированную достойную работу. В определенной мере система религиозных убеждений помогает человеку организовать свой мир таким образом, чтобы чувствовать себя защищенным.

3. Потребности в принадлежности и любви (социальные потребности). На этом уровне человек стремится устанавливать отношения с другими людьми, поэтому он ищет в окружающем мире внимания к себе, поддержку, дружбу, любовь. Групповая принадлежность становится доминирующей целью, человек активизирует свое участие в совместных дружеских мероприятиях, обзаводится семьей, становится членом коллектива работников и др.

4. Потребности самоуважения и признания (престижные потребности). Человеку нужно быть уверенным, что он достойный человек и может справляться с возникающими проблемами в силу своей компетентности. В той или иной степени люди испытывают потребность в признании их личных достижений в служебном росте, уважении со стороны окружающих, часто лидерства в коллективе.

5. Потребности самоактуализации или самовыражения (духовные потребности) реализуются на основе использования своих способностей, знаний, умений и навыков. Эти потребности личного самосовершенствования находят свое выражение через творчество, спорт и др., т. е. через самореализацию

личности в любой сфере деятельности. Таким образом, самоактуализация – это желание человека стать тем, кем он может стать.

Иерархию потребностей Маслоу представлял в виде пирамиды, в основании которой находятся витальные потребности. Если они в достаточной степени удовлетворены, то возникают потребности следующего, более высокого уровня. И так до потребностей в самоактуализации. Хотя Маслоу допускал, что эта иерархия в действительности не такая жесткая. Есть патриоты, готовые голодать и даже умереть, чем отказаться от своей идеи.

Естественно, что потребности формируют и мотивы поведения. Криминологи среди побудительных мотивов, лежащих в основе любого преступного поведения, выделяют следующие мотивы:

1. Общественно-политические:

- устройство управления государством и обществом, участие в этом управлении, влияние на него и т. п.

2. Социально-экономические:

- удовлетворение абсолютных, т. е. самых необходимых, жизненно важных потребностей;
- удовлетворение «относительных потребностей», возникающих в условиях социально-экономической дифференциации населения и сравнения людьми своего положения с положением окружающих;
- достижение своего идеала – некоего материального стандарта (сверхбогатство) или социального стандарта (проникновение в высшие слои общества), на которые ориентировано данное лицо.

3. Насильственно-эгоистические (агрессивные в физическом и психическом планах):

- абсолютизация идеи самоутверждения, реализация имеющихся потребностей и интересов в любых формах;
- самоутверждение в тех формах, которые возможны для лица в конкретных ситуациях (невоспитанный, нецивилизованный человек привычно отвечает оскорблением

на замечания); сюда же относятся случаи, когда забитый, находящийся в нечеловеческих условиях человек и утверждается «нечеловечески».

4. Легкомысленно-безответственные:

- отсутствует потребность и заинтересованность в соотношении своих поступков с существующими нормами поведения, законом;
- избирательность такого соотношения (например, только в условиях строго внешнего контроля либо в общении с власть имущими, но не подчиненными и безответными людьми и т. п.)[1].

В преступном поведении мотивы могут проявляться в различных сочетаниях. В частности, в конкретных видах экстремистского поведения превалируют следующие основные мотивы поведения[2]:

1. Меркантильный мотив (корыстный) – экстремистская деятельность осуществляется ради денег, реже – иных благ, поскольку в понимании такого рода экстремистов любой труд должен быть оплачиваемым.

2. Идеологический мотив – формируется при совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими, религиозными, этническими ценностями определенной группы, организации. Он направлен на защиту своей нации, религии, символов и ценностей от внешних угроз.

3. Мотив преобразования – это неудовлетворенность реальной ситуацией и настойчивое стремление преобразовать, улучшить существующий мир.

4. Мотив власти над людьми – это желание руководить людьми, занять доминирующую позицию в группе, определять и регламентировать их деятельность.

5. Мотив самоутверждения, который переплетается с желанием доминировать, подавлять и управлять окружающими.

---

[1] Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА, 2001. С. 289–290.

[2] Экстремизм и его причины… С. 243–245.

Из практики экстремистской деятельности видно, что именно этот мотив наиболее характерен для экстремистов.

6. Товарищеский мотив, в основе которого лежит эмоциональное желание отомстить за единоверца, соплеменника, соратника. Люди, руководствующиеся этим мотивом, как правило, не задумываются, на что направлена экстремистская деятельность, и делают это под влиянием эмоций.

7. Мотив интереса и привлекательности экстремизма как новой сферы деятельности. Он характерен для достаточно обеспеченных, образованных и скучающих людей, не обретших смысл жизни. Их привлекают риск, неожиданные ситуации. В качестве примера можно привести антиглобалистов, которые толком не знают, за что они борются.

8. Мотив молодежной романтики направлен на поиск героических действий для придания своей жизни особой значимости, необычности. В нем сильно проявляются игровые мотивации, происходит как бы уход от действительности в некую игру, где необходимо бороться за свои убеждения и ценности. В принципе в основе этого мотива лежит самоутверждение.

Также встречаются мотив героизма и танатологический мотив (влечение к смерти). Если первый особенно ценится молодежью и в тех религиозно-этнических сообществах, где культ героев особенно велик, то второй присущ лицам, решающим свои проблемы, максимально приближаясь к смерти. Часто он существует на бессознательном уровне и редко осознается индивидом. Для таких лиц также характерна установка на применение силы, что является их привычным образом жизни.

Кроме того, мотивацию поведения в деструктивных экстремистских организациях обычно делят на личную и групповую[1]. Для личной модели экстремистского поведения характерно наличие следующих факторов:

- ранняя социализация индивида в насильственной окружающей среде;

---

[1] Экстремизм и его причины… С. 245–247.

- отрицательная самоидентификация индивида, недовольство собой и своим местом в жизни;
- личные связи индивида с экстремистскими организациями;
- конверсионный жизненный опыт индивида, связанный с эскалацией экстремизма.

Для формирования групповой мотивации деструктивного поведения в экстремистских организациях можно назвать следующие факторы:

- наличие политической, этнической или религиозной мотивации, которые могут дополнить любой из вышеуказанных мотивов поведения;
- систематичность в планировании и организации экстремистской деятельности (отсутствие случайности и бессмысленности экстремистских действий);
- ориентация на групповой успех и выполнение общего дела как условие собственного выживания и собственного успеха каждого члена группы.

Это, по мнению криминологов, порождает исключительную преданность экстремистов своей группе/организации. Хотя такие группы считают примитивными, стихийно складывающимися на основе низменных побуждений ее членов, тем не менее они уже имеют свою определенную иерархию – главарь, авторитет, члены группы, в которой все распределены в соответствии со своей ролью и находятся под действием жестких правил, требующих от участников безоговорочного подчинения. Среди экстремистов групповая мотивация носит преобладающий характер, что является признаком сплоченности, ее организованности и весьма ценится в преступном мире.

Изучая личности осужденных за экстремистские преступления, А.М. Сысоев разделил участников экстремистских организаций по личностным качествам и занимаемому положению в иерархии на пять типов:

1. «Идейный» тип (35–40 лет), имея высшее или незаконченное высшее образование, организаторские и агитаторские способности, не смог реализоваться в легитимной деятельности,

поэтому повышает свой статус в противозаконной деятельности, в частности, в активной пропаганде радикальной идеологии и экстремистских методах ее реализации.

2. «Истинный» тип (24–32 года) – образование среднее, реже среднее специальное, неработающий, неуравновешенный, эмоциональный, с преобладанием негативного отношения к сложившимся общественным ценностям, что является основой для совершения антисоциальных поступков, для повышения своего статуса в группе.

3. «Играющий» тип (16–25 лет) – лицо со средним образованием, без постоянного источника дохода, со слабым уровнем интеллекта, с отсутствием правосознания, неуравновешенным характером. Экстремистские действия мотивируются не «борьбой за идею», а ответом на неправомерное поведение потерпевших.

4. «Зависимый» тип (16–25 лет) имеет среднее образование, слабые волевые качества, подконтролен, совершает экстремистские действия в группе, к самоорганизации не способен.

5. «Случайный» тип (преимущественно молодежь) имеет среднее, среднее специальное или незаконченное высшее образование, работает, совершает экстремистские действия в составе случайной группы под влиянием сложившейся ситуации, необычной для него[1].

Данные сведения позволяют выявить организационные закономерности подчинения воли одного лица воле других лиц, входящих в экстремистское объединение, процесс повышения статуса и признания авторитета в нем, что необходимо учитывать при разработке методов предупреждения втягивания личности в преступное экстремистское поведение[2].

Наблюдение за процессами радикализации сознания показывает, что в молодежной среде легче формируются радикальные

---

[1] *Сысоев А.М.* Об уточнении категории преступлений экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 126–128.

[2] Экстремизм и его причины… С. 66.

взгляды и убеждения. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов молодежь становится той социальной группой, которая наиболее подвержена накоплению негативного протестного потенциала, обусловливающему усиление деструктивного влияния радикализма. Навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности незамедлительно, сей же час, увидеть результат своих агрессивных действий. Эти действия камуфлируются либо под достижение истинных ценностей религии, либо в других случаях подменяются примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами.

Кроме того, не следует забывать, что экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Это особенно касается молодежного экстремизма, который постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее. Далее следует учитывать, что экстремизм чаще всего проявляется при отсутствии действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами. Более того, экстремизм проявляется для общностей, где присутствует отчужденность от участия в принятии решений, проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности, а культура деформирована и не представляет собой целостности. И последнее, экстремизм соответствует обществам и группам, сохранившим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей[1].

Что касается террористических действий, то анализ специальной литературы показывает, что их мотивы весьма разнообразны и могут быть:

---

[1] Методические указания по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России) // Наша молодежь. 2011. № 6.

- связаны с разрушением социального и политического порядка (анархия);
- «санкционированы по воле Бога»;
- отмщением за притеснения;
- ориентированными на достижение экономических и финансовых целей;
- выражением защиты высших расовых или культурных ценностей и приоритетов;
- ориентированными на разрушение существующего политического и национального устройства государства, т. е. быть революционными и направленными на «освобождение».

Мотивы террористической деятельности могут быть корыстными и бескорыстными, но практика последних лет свидетельствует, что они постепенно смещаются в сторону корысти. Например, месть, религиозная или национальная нетерпимость, считающиеся как бы бескорыстными, соединяясь с корыстными мотивами, образуют «полимотивационный блок», в котором какой-либо определенный мотив является доминирующим. При этом психологи полагают, что мотив террористического преступления имеет двойную подоплеку: с одной стороны, он является неотъемлемой чертой человека, свойством его личности, а с другой – агрессивной реакцией на ситуацию[1].

В отношении усиления корыстной составляющей мотивов можно отметить, что террор – действительно определенная «работа», которая, по мнению части террористов, должна соответствующим образом оплачиваться. Поэтому такая «работа» может стать для ряда лиц постоянным источником преступного дохода, что ставит их в ряд профессиональных преступников. Получая определенные знания и навыки по террористической деятельности, данные лица реализуют их на практике (взрывают здания, угоняют транспортные средства, убивают общественных и политических лидеров) только за определенное вознаграждение.

---

[1] *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 54.

Исследования психологии террористов позволили И.В. Белашевой выделить несколько психологических моделей личности террористов.

1. Психопат-фанатик, руководствующийся своими убеждениями, в частности, идеологическими, политическими, религиозными и др. Мотивы его действий связаны с садомазохизмом, маниакальным синдромом преследования и манией величия, при этом он искренне считает, что его действия принесут пользу обществу. У террористов-психопатов сфера сознания крайне сужена, поэтому этот тип личности террориста требует меньшей обработки сознания, он уже готов к любым действиям – достаточно указать мишень и обосновать «ценности», которые он получит. Психологи отмечают, что в террористических организациях достаточно велик процент людей с различными психическими аномалиями, которые несут ответственность за формирование мотивов их поступков.

2. Фрустрированный человек – индивид, чувство фрустрации у которого порождено невозможностью по каким-либо причинам достичь жизненно важных для него целей, что порождает тенденцию к агрессивным действиям и снижение регулятивных функций.

3. Человек из ущербной семьи, для которого процесс социализации прошел под отрицательным знаком (жестокое отношение родителей, социальная изоляция и др.), что может привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями, для которой нравственные барьеры легко преодолимы.

Последние два типа по мере взросления и достижения зрелости испытывают значительную потребность в гиперкомпенсации дефицита своего психологического развития, что делает их «привлекательными» для вовлечения в террористическую деятельность[1].

Примерно такие же модели психологических типов личности террориста предлагают В.А. Соснин с соавторами, выделяя

---

[1] *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 47–55.

в качестве первой модели террориста по идеологическим, политическим и религиозным убеждениям, считающего, что любые жертвы для достижения «справедливых» целей оправданны. В политическом смысле это фанатик, в психологическом – либо идейный защитник своих ценностных, мировоззренческих установок, либо психопат. Вторая модель, опираясь на теории человеческой агрессивности, утверждает, что террорист – это просто крайне агрессивный человек по своим личностным особенностям, а его участие в террористической деятельности – один из возможных вариантов проявления природной агрессивности. Третья модель обусловлена психопатологическим или социально-патологическим развитием человека, начиная с детского возраста, могущим привести к формированию агрессивно-озлобленной личности[1].

Эмпирические исследования[2] показывают, что в рамках указанных психологических типов существуют категории преступников, среди которых выделяются террористы-смертники, характеризующиеся «психологическим расщеплением» личности (противоречивостью и несовместимостью обоснований собственного поведения), страдают от постоянного депрессивного состояния, в результате у них отсутствуют ценности и смысл жизни, т. е. те позитивные переживания, которые бы привязывали их к жизни. Данный тип личности террориста испытывает желание избавиться от страданий, отключив собственную жизнь. Организаторы терроризма используют это желание смерти для своих целей, внушая террористу, что отключение должно произойти с «пользой» для организации, во благо терроризма, и создают для этого условия, усугубляющие суицидные желания жертвы. Кроме того, суицидальный терроризм часто опирается на героический образ «мученика», поддерживаемый религиозной идеологией. В некоторых исламских государствах семьи террористов-смертников даже получают материальную помощь от террористических организаций.

---

1 *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 113–114.

2 Там же. С. 125–129.

К этой группе примыкают, с одной стороны, террористы-солидарники, которые руководствуются чувством солидарности с погибшими членами террористической организации и считают своим долгом уйти из этого мира, чтобы встретиться с погибшими в раю, где они их ждут. А с другой – террористы-инфантилы, характеризующиеся отсутствием способностей к получению знаний, учебе, поэтому часто безграмотны и фанатично верят в существование «того света», где их ждут сплошные удовольствия. Организаторы терроризма поддерживают в них мечты об осуществлении всех своих желаний в загробном мире, а именно в раю. Среди этого типа личностей очень много больных начальной формой олигофрении.

Кроме того, среди террористов встречаются террористы-зомби и террористы-эксплуатируемые. Личности первого типа формируются искусственно путем воздействия на психофизические структуры мозга фрустрированных или ущербных людей (нейрофизические методы, приобщение к наркотикам и др.) Достигаемые в этих случаях эффекты являются движущей силой террористической деятельности. Второй тип – это, как правило, жертвы различных обстоятельств, в силу которых попавшие в какую-либо зависимость от организаторов террора (финансовая зависимость, неискупление грехов, позора и др.). При этом для жертвы создаются такие условия, которые вынуждают ее идти на совершение террористического акта.

Отдельно в ряду террористов стоят террористки-женщины. По данным многих исследований, это вдовы, которые долгое время после смерти супруга страдают депрессией, вызванной потерей социальных связей и моральной поддержки, что часто приводит к формированию у них негативной идентичности. Другая группа с негативной идентичностью – это женщины, обесчещенные самими террористами и лишенные возможности вернуться в общество. Именно этот фактор используют организаторы терроризма для вербовки женщин и формирования из них террористов-смертников, ибо только смерть должна смыть ее позор. Третья группа – это просто обманутые при вербовке девушки,

мечтавшие выйти замуж за сильного мужчину и изменить свою жизнь к лучшему. Осознав ситуацию, они либо пытаются бежать, либо остаются, смирившись со своим положением.

Характерным для всех типологий личности террористов является преобладание в поведении эмоциональных компонентов, доходящих до аффективных, порождающих аффектогенные и ситуационно-импульсивные мотивы[1]. Для аффектогенных непосредственным мотивом поведения становится стремление к немедленному устранению источника психотравмирующих переживаний. При этом эмоциональное возбуждение у психопатических личностей часто снимает запрет на деструктивные, насильственные действия, отключает системы контроля за своим поведением.

В случае ситуационно-импульсивных мотивов личность действует импульсивно, ее потребность удовлетворяется «ближайшим объектом» без учета конкретной ситуации, прошлого опыта, прогноза возможных последствий своих действий. При этом социальные и правовые нормы вообще не актуализируются в качестве запретительного фактора.

3.2. Молодежная субкультура и экстремизм

Современная молодежная субкультура (субкультуры) появилась в середине XX века в мультикультурных странах западного мира, прежде всего в Америке и во многих государствах Европы. Как полагает В.И. Красиков, этому способствовали интернационализация мира молодежи посредством электронной среды (радио, телевидение, а впоследствии Интернет) и коммерческая политика информационных и музыкальных монополий[2].

Молодежные субкультуры отражали желание подростков и молодых людей не только освободиться от своего «бесправного» положения, навязчивого, веками существовавшего давления старших возрастных групп, от зажатости и нормированности

---

1 *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 55–56.

2 *Красиков В.И.* Указ. соч. С. 82–89.

своей жизни, но и также их стремление к свободе, самореализации на своем жизненном пути. Наиболее значительными в мире молодежи стали субкультуры битников, хиппи, панков, рэпперов и скинхедов, представляющие собой неформальные молодежные объединения.

Радикализм молодежи проявился в «сексуальной революции», снявшей все запреты в закрытой ранее сфере интимных отношений, в осознанном использовании наркотиков в целях «самопознания», в стремительном или надрывном темпе любимой молодежью музыки как способа духовного самовыражения. Именно музыка для молодежных субкультур определяла стиль их жизни, и уход музыкальных кумиров чаще всего приводил к распаду субкультур. Например, уход со сцены рок-группы «Битлз» спровоцировал, по мнению ряда исследователей, распад субкультуры хиппи[1].

Другим радикальным направлением субкультур стала идея социального преобразования общества. Критикуя образ жизни окружающего их мира (в основном среднего класса), они упор делали на поиске социальных сил и условий, препятствующих другой, более лучшей жизни. При этом одни субкультуры не отрицали революционные идеи, другие придерживались анархизма, но и первые, и вторые бросали вызов государственной машине, корпорациям и шоу-бизнесу, которые, по их мнению, несли ответственность за бесправное положение молодежи, и поэтому такие субкультуры стали называться контркультурами[2].

Молодежные контркультуры, как правило, представляют собой стихийно формирующиеся общности, самостоятельно вырабатывающие в процессе своего развития свою структуру, философию и мировоззрение, которые характеризуются оригинальными, порой спорными идеалами и ценностями, что находит отражение в манере поведения, во внешнем облике и в музыкальных пристрастиях. Часто эти объединения структурируются по подобию организованных преступных групп (ОПГ),

---

1 *Красиков В.И.* Указ. соч. С. 94.

2 Там же. С. 97–98.

поскольку в сознании молодежи «тюремная субкультура» часто овеяна некой романтикой, предлагая образцы поведения «свободного от всех запретов» человека в несвободном обществе. Этому способствует и своеобразная тюремная атрибутика, в частности, татуировки, криминальный сленг и др.

Кроме того, лидерами молодежных объединений при формировании групп используется естественное стремление молодежи к независимости, дружбе, уверенности в себе, но при этом в их сознание внедряется, что эти отношения распространяются только на «своих», т. е. членов группы. На этой основе формируется мнение о «крутизне» группы, некой элитарности, об избранности ее членов. Все вышесказанное привлекает в ряды группировок все новых и новых лиц.

К основным специфическим чертам молодежных субкультур нашего времени, имеющим конфликтогенное и криминологическое значение, следует отнести:

1. Преимущественно развлекательно-досуговую направленность.
2. Заимствование западных культурных потребностей и интересов.
3. Приоритет потребительских ориентаций в любой сфере деятельности.
4. Отсутствие этнокультурной самоидентификации.
5. Девиантное поведение (от лат. deviation – отклонение), означающее эпизодическое или постоянное нарушение общепринятых в данном обществе норм и правил (преступность, алкоголизм, наркомания и др.)[1].

Последний фактор часто приводит к формированию так называемых делинквентных субкультур (от лат. delinguens – совершающий проступок), характерных, например, для молодежного сообщества скинхедов, фанатов и др. Именно данные делинквентные молодежные субкультуры наиболее подвержены влиянию экстремистского мировоззрения.

---

[1] Экстремизм и его причины… С. 48–51.

Сам молодежный экстремизм представляет собой деятельность физических лиц в возрасте от 14 до 30 лет или их объединений, приверженных крайним взглядам и мерам в политике, экономике, религии, экологии, и т. п. Эта деятельность, направленная на совершение запрещенных законом деяний (действий или бездействий) для достижения своих целей (выполнение своих требований), часто сопряженная с насилием[1]. Молодежный экстремизм является производным от взрослого экстремизма, но отличается существенными особенностями. Так, он стихиен, слабо организован, идеологически неглубок, менее склонен к компромиссам, агрессивен, направлен на применение силы, вплоть до насилия[2].

Молодежный экстремизм характеризуется определенной структурой, в которой одни авторы выделяют идеологический, организационный и деятельностный аспекты, другие – причинный, организационный, поведенческий этапы, хотя по содержанию обе классификации мало отличаются друг от друга[3].

Идеологический аспект означает наличие определенных теорий, концепций экстремистской направленности (неонацистского, прокоммунистического, анархистского характера). Они служат идейной основой для объединения как экстремистски настроенных лиц, так и для привлечения единомышленников, а также для обоснования целей и методов экстремистской

---

[1] *Петрова Т.А.* Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в молодежной среде: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.А. Петрова. М., 2009. 18с.

[2] *Дъяченко И.А.* Политические инновации и молодежный экстремизм // Молодежь как инновационный ресурс развития современного российского общества. Ростов-на-Дону, 2008. С. 45–47; *Бондарь В.В.* Экстремизм: понятие, типология, современные доктрины // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 9–2. С. 310–315.

[3] *Авдеев Ю.М.* Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: монография / под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2001. Т. 1. С. 343; *Кудрин В.С.* Указ. соч. С. 21–22.

деятельности, включая и противоправные. Организационный аспект направлен на организацию политического объединения тех или иных сил определенной экстремистской ориентации. Он предполагает выработку стратегических и тактических основ их экстремистской деятельности, управления ими, финансовое и материально-техническое обеспечение. Деятельностный аспект выражается в непосредственном экстремистском воздействии на противников в различных формах нелегитимного насилия и принятии других крайних мер, выражаемых в экстремистских акциях.

А.Р. Тузиков с соавторами, исследуя особенности молодежного экстремизма[1], в их качестве указывает следующие:

- внесистемный радикализм в желаемых и реальных действиях;
- крайняя нетерпимость ко всему, не подпадающему под признаки «свои/свое»;
- «одухотворенность» и «романтизация» насилия и дискриминации некими высокими мотивами в противовес насилию бандитского толка;
- выход за пределы (не только правовые, но и моральные) «радикальной недопустимости» применения насилия и дискриминации «чужих», например мигрантов;
- явная избыточность применения насилия и дискриминации.

При этом экстремистскому сознанию молодежи часто присущи такие качества, как: импульсивность, внутренняя напряженность, конфликтность, деструктивность, нетерпение и нетерпимость[2]. Кроме того, даже в случае сформированности на высоком уровне гражданской идентичности молодежи нельзя утверждать, что национальная и религиозная принадлежность являются незначимыми для них факторами[3].

---

[1] Социокультурные особенности молодежного экстремизма: монография / А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова, Э.Б. Гаязова, С.А. Алексеев. Казань: Казанский нац. исследовательский технол. ун-т, 2015. С. 178.

[2] *Гречкина Е.Н.* Указ. соч. С. 13.

[3] Социокультурные особенности молодежного экстремизма… С. 178–179.

Основными причинами возникновения экстремистских проявлений среди молодежи, по мнению ряда авторов[1], являются:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде, что вызвано особенностями трансформационного периода, в котором до сих пор находятся практически все страны СНГ. В Кыргызстане данный процесс характеризуется политической нестабильностью, незавершенностью экономических реформ, хронической безработицей, снижением уровня жизни значительной части населения вследствие роста социального неравенства. Понятно, что для молодых это означает: трудности в получении хорошего образования, «выживание» на рынке труда, препятствия в достижении приемлемых стандартов материальной обеспеченности, доступности услуг сферы культуры, искусства и спорта, а также высокий риск попадания в низшие маргинальные слои населения, а ведь чем значительнее расслоение общества, тем большая вероятность всплеска экстремизма.

2. Изменение ценностных ориентаций молодежи в силу того, что в современном обществе происходит отказ от многих традиций и ценностей, которыми оно руководствовалось на протяжении более ста лет. На этом фоне наблюдается девальвация прежних норм поведения, сопровождаемая кризисом конструктивных идей и появлением идей деструктивных, что сильно влияет на духовное состояние людей, и прежде всего молодежи с ее двойственностью сознания, которая проявляется в том, что наряду с идеологической неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью и отсутствием жизненного опыта молодежь характеризуется также максимализмом, оппозиционностью, определенным нигилизмом и стремлением к радикальному решению своих проблем. Указанные качества могут использоваться религиозными сектами и различными зарубежными организациями для навязывания чуждых, деструктивных идей и ценностей молодому поколению страны, все эти факторы впоследствии могут стать детонаторами экстремистских проявлений.

---

[1] Экстремизм и его причины… С. 41–44.

3. Разрыв между нравственным развитием молодежи и современными техническими возможностями, используемыми ими. Следует признать, что человечество входит в новый цифровой мир с иным отношением к реальности. Погружаясь в виртуальный мир, где все возможно, молодежь по-другому смотрит на действительность, в которой устоявшиеся нормы поведения и способы деятельности уже не приносят сегодня желаемых результатов. Происходит рассогласование между ожидаемым результатом и реальностью, что повышает напряженность в обществе и готовность человека изменить свое поведение, выйти за пределы сложившейся нормы. Одним из факторов, подтверждающих этот тезис, является рост молодежной преступности в Кыргызстане в революционные годы (2005 г. и 2010 г.), когда социально дезадаптированная молодежь вышла на улицы. Это еще один пример того, что молодое поколение часто стремится подчеркнуть свою оппозиционность, контркультурность, даже прибегая к неправомерному поведению.

4. Вестернизация молодежной культуры, приводящая к тому, что в современных театральных спектаклях для молодежи происходит заимствование из постановок европейских и американских театров ряда разлагающих нравственность натурализованных моментов (прием наркотиков, раздевание догола, имитация секса). Не отстает и телевидение, показывающее передачи, подражающие суррогатам, представленным не лучшими западными образцами, например, это касается абсолютно безнравственной, разлагающей семейные ценности передачи «Дом-2», аналогичной западному реалити-шоу «Большой брат». Также и различные авангардистские выставки, где за художественные произведения выдаются фотографии непристойных, безнравственных сцен или, например, инсталляции православных храмов, выполненные из медицинских клизм[1]. Все вышеперечисленное морально и духовно калечит современную молодежь, особенно подростков.

---

[1] *Данилов А.П.* Искусство как орудие преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 3 (46). С. 59–67.

«Продвигаются» в этом русле и музыкальные жанры. Появление рок- и поп-музыки знаменовало собой новую эру в музыкальных пристрастиях молодежи. Объяснение этого лежит в физических свойствах звука. Например, определенный ритм звука при исполнении тяжелого рока (1,5–2 удара в секунду), сопровождаемый мощным давлением сверхнизких частот (15–30 герц), может вызвать у человека экстаз и даже наркотический транс. Именно рок-музыка, проводником которой стали известные в 60-х годах группы «Битлз», «Кисс», «Роллинг-стоунз» и другие, породила наркоэпидемию и «сексуальную революцию» в молодежной среде, поскольку эти группы использовали в своих выступлениях скрытую рекламу наркотиков[1].

Поскольку культура всегда являлась основным механизмом поддержания социального порядка в обществе, то такая культурная экспансия Запада дает основание для пессимистических прогнозов в части сдерживания девиантного поведения и его трансформации в различные экстремистские проявления.

5. Внеинституциональный путь развития молодежных субкультур, который прежде всего обусловлен отсутствием сильных и авторитетных молодежных организаций на уровне государства. Вакуум заполняется созданием неподконтрольных взрослым молодежных объединений или группировок неформального, альтернативного характера вне учреждений образования и культуры. Среди них встречаются как неорганизованные группировки, так и высокоорганизованные с жесткой структурой и дисциплиной[2]. В научном плане они по своему содержанию классифицируются на принадлежащих к романтико-экскапистским субкультурам (хиппи, байкеры и др.), гедонистско-развлекательным субкультурам (мажоры, рэперы, панки и др.), а также по образу жизни (спортивные фанаты, клаберы и др.)[3].

По степени общественной опасности/полезности молодежные неформальные движения условно разделяются на радикаль-

---

[1] *Коулман Д.* Комитет 300. М., 2011. 320 с.

[2] Экстремизм и его причины…. С. 50.

[3] *Сергеев С.А.* Молодежные субкультуры // Социс. М., 1998. № 11. С. 96.

ные (экстремистские), агрессивные, социально опасные, неагрессивные и просоциальные. При этом некоторые движения могут классифицироваться сразу по нескольким категориям, например, агрессивные формирования часто могут являться и социально опасными (скинхеды, «спортивные хулиганы»). Необходимо отметить, что особенностью настоящего момента является втягивание в экстремистскую деятельность неформальных молодежных организаций, деятельность которых не носила ранее экстремистского характера.

6. Использование средств коммуникаций в противоправных целях. Различные российские исследования влияния СМИ показывают, что существует глобальная информационно-преступная деятельность, осуществляемая в отношении прежде всего молодежи посредством западных СМИ[1]. Она направлена на разложение ее нравственности через музыку, литературу, кинематограф и образование, развитие различных страхов и фобий, воспитывающих агрессивное поведение. Например, в современной массовой культуре стран СНГ (литературе, кино- и видеокультуре) с помощью СМИ утвердился образ американизированного героя. В советское время вся структура СМИ в идеологических целях ориентировалась на некую типическую модель человека (детских, молодежных, зрелых возрастов) с позитивными качествами, сегодня же отсутствие идеологии ее вытеснило, что и привело к отсутствию достойного для подражания отечественного субъекта. Кроме того, продукция западных СМИ способствует тому, что интересы молодежи постепенно переходят из информационно-публицистической сферы в бытовую и досугово-развлекательную, прагматический интерес проявляется только к программам, посвященным бизнесу и экономике[2]. И конечно, имеет место активное использование сети Интернета радикальными организациями для пропаганды своей деятель-

---

[1] *Данилов А.П.* Преступное управление обществом с помощью образования – предмет криминологии сфер науки и образования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 4 (47). С. 43.

[2] *Гречкина Е.Н.* Указ. соч. С. 53–54.

ности, размещение подробной информации о своей идеологии, целях, задачах и планируемых мероприятиях, о привлечении новых членов. Все вышеперечисленное приводит к деформации правосознания молодежи, увлеченности западным образом жизни, нетрадиционными религиозными доктринами, а также деструктивными идеологиями, вовлечению в деятельность радикальных политических движений и групп[1].

Как известно, диапазон экстремистской деятельности молодежи весьма широк. Она может осуществляться как в отношении властных структур, отдельных политиков, объединений, так и в отношении социального строя или социальных групп, религиозных общин, религиозных деятелей, наций, народностей и т. д. Это позволяет классифицировать молодежные субкультуры по видам экстремистской деятельности на политические, экономические, религиозные, националистические, экологические, культурологические и др. Иногда провести четкую грань между различными видами экстремистской деятельности молодежных групп очень сложно, так как они могут действовать в совокупности и усиливать друг друга. По степени сформированности экстремистских установок выделяют два их вида: стихийный и организованный экстремизм[2].

Например, в России наиболее четко выраженную националистическо-расистскую направленность имеет экстремистское движение скинхедов, к ним примыкает фан-движение футбольных фанатов, кроме того, националистическо-политическую направленностью обладают молодежное крыло Национал-большевистской партии, Авангард красной молодежи и другие молодежные организации прокоммунистической ориентации; религиозной направленностью – движение молодых сатанистов, молодежное крыло радикальных исламистов и др.[3]

Для носителей молодежного экстремизма характерным является наличие определенных обстоятельств, повлиявших на их

---

1 *Бурковская В.А.* Указ. соч. С. 58.

2 *Кудрин В.С.* Указ. соч. С. 23.

3 *Корольков К.В.* Указ. соч. С. 59–60.

экстремальное поведение, знание которых используется различными политическими и религиозными организациями для привлечения к экстремистской деятельности неустойчивой молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации[1].

К числу таких обстоятельств можно отнести:

- плохое или недостаточное образование, отсутствие возможности или желания его продолжить;
- трудности в трудоустройстве;
- наличие избытка свободного времени или его неорганизованность;
- недостаточная информированность вследствие ограниченности интересов и др.;
- слабая толерантность к тем или иным идеям, воззрениям, переходящая в неприятие других культурных ценностей, норм поведения.

Отсюда видно, что в зоне риска находятся такие группы молодежи, как:

- выходцы из семей с низким экономическим и интеллектуальным потенциалом, десоциализированных семей с укорененными вредными привычками (наркомания, проституция, алкоголизм и др.);
- лица из числа так называемой «золотой молодежи», склонные к безнаказанности, вседозволенности, экстремальному досугу, для которых участие в экстремистских акциях является одной из форм времяпрепровождения;
- молодежь с правонарушающим поведением, имеющая слабые навыки саморегуляции, но обладающая повышенной склонностью к агрессивному поведению и силовому способу решения своих проблем;
- участники неформальных объединений, молодежных субкультур и контркультур, уличных групп молодежи;
- члены различных сект, политических и религиозных организаций[2].

---

[1] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 48–50.

[2] *Кудрин В.С.* Указ. соч. С. 30.

Специфическое влияние на поведение молодежи, как полагает А.П. Данилов, могут оказывать также и флешмобы (от англ. «flash mob» – мгновенная толпа) – современные массовые мероприятия, которые получили в последнее время большое распространение. На первый взгляд, это безобидное мероприятие, на которое спонтанно собирается самоорганизующаяся молодежь, чтобы выразить свое восприятие того или иного события. Но если внимательно посмотреть на ход этого мероприятия, то становится ясным, что оно кем-то хорошо спланировано, организовано и управляется, а для сбора людей использованы коммуникационные технологии, т. е. это мероприятие направлено на достижение определенной цели.

Психологи считают, что флешмоб порождает у участников на психологическом уровне эффект измененного сознания, похожий на действие психотропных веществ, который проявляется в раскрепощении человека в толпе, в результате недозволенное становится дозволенным. Поэтому такие «безобидные» акции могут быть использованы, например, для организации политмобов – протестных акций, флеш-робов (от англ. flash-rob – ограбление-вспышка) – акций с целью совершения преступных действий (массовых грабежей, погромов супермаркетов, избиений прохожих и др.), что было применено, в частности, в Кыргызстане в революционные годы (в 2005, 2010 и 2020 годах). В ряде других стран флешмобы использовались для разжигания националистических, религиозных и других настроений среди молодежи.

Причины привлекательности флешмобов для деструктивных сил в том, что они не подпадают под действие законодательства. Их участникам можно предъявить только косвенные обвинения, связанные с нарушением общественного порядка, а организаторы остаются вне поля административной или уголовной ответственности. Кроме того, высокая скрытность организации флешмобов осложняет их своевременное выявление правоохранительными органами и не представляет возможности провести какие-либо упреждающие действия. В том числе

по перерастанию флешмоба в активные протестные акции, поскольку он может выполнить функцию «детонатора», вовлекая в ряды участников новых лиц уже с улиц. Такие примеры демонстрировала миру оппозиция на Украине, в Белоруссии и Кыргызстане. Таким образом, флешмоб становится опасной технологией управления толпой, и недаром принципы организации подобных мероприятий входят в программы подготовки террористов[1].

Особую роль активисты молодежных экстремистских организаций уделяют деятельности в учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Установлено, что даже в российских престижных государственных вузах, таких как Московский государственный университет, Российский университет дружбы народов, Московская медицинская академия им. Сеченова, Московский педагогический университет и других, действовали ячейки радикальных молодежных структур, в частности, молодежного крыла Национал-большевистской партии. Также зафиксированы факты, когда перед администрацией вуза студенты, исповедующие ислам, выставляли требования об открытии в вузе культовых учреждений, а при получении обоснованного отказа выходили на несанкционированные пикеты. Отмечались в вузах и драки на межнациональной почве, которые редко были спонтанными, но чаще всего хорошо подготовленными и организованными.

Резервом молодежного экстремизма может быть субкультура тинейджеров (от англ. *teenager* – подросток). Это понятие включает юношей и девушек в возрасте от 13–19 лет, и в странах СНГ им соответствуют несовершеннолетние лица. Характерной чертой тинейджеров является одновременное сочетание положительных и отрицательных качеств, например, доброты и жестокости, искренности и эмоциональной неустойчивости, неприемлемости несправедливости и агрессивности. Описывая современную ситуацию, в которой взрослеют тинейджеры, И.М. Мацкевич считает, что необходимо обратить внимание

---

[1] *Гречкина Е.Н.* Указ. соч. С. 68–69; *Данилов А.П.* Искусство как орудие преступления …. С. 59–67.

на определенные особенности, которые предопределяют изменения в поведении тинейджеров, включая их криминогенное поведение[1]. К их числу следует отнести:

1. Глобальную организованность тинейджеров в глобальном мире, позволяющую им с помощью коммуникационных систем быстро и концентрированно совершать массовые противоправные акции.

2. Рост самых радикальных взглядов и настроений как протест на несправедливый мировой общественный порядок. Отсутствует единственный враг, зато появилось много разных врагов – глобализм, финансовый монополизм, политическая элита, религиозный экстремизм, мировая миграция и др.

3. Новые корыстные интересы, включающие передел экономических сфер влияния (движение антиглобалистов, «зеленых»); идеологические (идеология честной свободы и гармонии в противовес несправедливости и навязыванию мировых стандартов); интеллектуальное пиратство, биткоены и другие виды альтернативной валюты.

4. Рождение нового мирового вида преступности – преступности ненависти, в которую входят: расовые преступления; преступления против уязвимых социальных групп, в частности, инвалидов, больных и др.; преступления против мигрантов и любых других некоренных жителей; преступления против представителей других религий и антирелигиозные преступления; буллинг (от англ. *bully* – хулиган, драчун), под которым понимается агрессивное преследование, физический и психологический террор одного человека со стороны группы тинейджеров.

Следует отметить, что методы осуществления буллинга (травля, избиение, распространение в коммуникационных сетях компрометирующей вымышленной или правдивой информации, часто интимного свойства) приводят к причинению жертве тяжелых психологических и психических травм, требующих

---

[1] *Мацкевич И.М.* Преступность тинейджеров: стратегия XXI в. // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. С. 86–88.

длительного лечения, но чаще всего буллинг заканчивается смертью жертвы или ее самоубийством. Травмы психического плана получают и исполнители, а для некоторых из них издевательство над человеком становится нормой. Но не только этим опасен буллинг. Другая его опасность в том, что в сознание тинейджеров с юных лет закладывается убеждение о необходимости деления окружающих на противоборствующие стороны, что приводит к искусственному насаждению антагонизма даже там, где его нет. Таким образом, создается питательная почва для того, чтобы со временем эти зерна антагонизма переросли в экстремизм.

Прогноз по преступности тинейджеров неутешителен. По-видимому, это будет своеобразный симбиоз интеллектуального и корыстного поведения с элементами чаще всего психологического насилия, не исключая физического принуждения, в основе которого будет лежать экономика. Именно подростковые группировки фанатской направленности, по мнению многих криминологов, являются структурными элементами для строительства деликвентных молодежных субкультур, а в случаях перерождения криминальных субкультур – основой для формирования организованных преступных групп[1].

Таким образом, молодежная субкультура является весьма сложным феноменом, в котором наряду с позитивными ценностями могут присутствовать, переплетаясь, агрессивные установки, ксенофобия, девиантное поведение молодого поколения разных возрастов. Направляя деятельность молодежных объединений, можно влиять на мотивы их правомерного или противоправного поведения. В условиях политической и экономической нестабильности, а также религиозной неопределенности подобные неформальные молодежные объединения являются достаточно пластичным материалом и в любой момент могут быть использованы как инструмент в деятельности радикально настроенных политических организаций экстремистского толка.

---

[1] Экстремизм и его причины … С. 67–68.

3.3. Методы работы экстремистов с молодежью

Исследования показывают, что вовлечение молодых людей в состав террористических и экстремистских организаций обусловлено целым комплексом факторов. На основе обобщения материалов исследований европейских научных организаций выделены следующие основные причины вербовки молодежи.

А. Духовный кризис секулярной культуры эпохи постиндустриализма.

Как правило, мировые традиционные религии призывают верующих самостоятельно искать пути познания современного мира, духовно расти при этом, к чему многие молодые люди в силу психологической незрелости оказываются не готовыми. Фундаменталистская же идеология ислама строго определяет цель в жизни, создает ощущение сопричастности чему-то большему, какой-то идее, предлагает очень простые ответы на духовно и жизненно важные вопросы, позволяющие молодежи быстро построить стройную систему ценностей, основанную на «джихаде», которую они не смогли найти в своей родной стране.

Б. Низкий экономический и социальный статус молодежи.

В развитых западных странах остается достаточно низкой степень интеграции исламской молодежи, в особенности мигрантов, в общество, что отражается в первую очередь на их экономическом и социальном статусе, вернее на его отсутствии. Именно они легко поддаются «романтике» всемирного исламского братства, и вербовщики вкладывают им в головы пять основных целей, достичь которых очень просто – стать моджахедом (борцом за веру), участвовать в священной войне против неверных (джихад), погибнуть как шахид (герой), попасть в рай (жаннат) и любить Аллаха и мусульман. Все остальное – семья, родители, обязанности перед обществом – отодвигается на второй и третий план, поскольку на это есть воля Аллаха[1]. Но в развивающихся странах третьего мира вербовка

---

[1] ИГ: Под флагом справедливости // Общественный рейтинг. 2015. 2 июня.

«на джихад» становится просто экстремальной формой трудоустройства, желанием будущего боевика хорошо заработать.

В. Эффективность исламистской пропаганды (на примере ИГИЛ).

Исламскими фундаменталистами – идеологами ИГИЛ разработаны различные методы вербовки для самых разных групп населения. Чаще всего жертвами пропаганды становятся молодые незрелые мужчины с низким уровнем образования или его отсутствием, но не стремящиеся учиться. Пропагандистские материалы, как правило, по своему содержанию просты и доходчивы, кроме того, обещают беззаботную жизнь в кругу такой же молодежи, гарантированное питание, хорошие условия проживания. Сама организация ИГИЛ представляется как альтернатива тому миру, в котором молодежь не смогла достичь какого-либо успеха.

Особые меры вербовки разработаны в отношении девушек и молодых военных, где в первом случае часто используются чувство неудовлетворенности существующими в обществе ограничениями для женщин, а во втором – чувство раздражения против командования.

На территории стран Содружества основной объект вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций – это молодежь в возрасте от 16 до 30 лет. Из психологии известно, что этому возрасту свойственны активная жизнедеятельность, поиск смысла жизни в виде каких-либо целевых ориентиров, выраженная потребность в самореализации на фоне сниженного инстинкта к самосохранению и понимания своих социальных обязанностей. Среди вербуемых лиц можно вычленить определенные категории лиц, к которым относятся:

- представители малоимущих слоев населения, для которых характерными чертами личности являются искаженное правосознание, заниженная личностная самооценка, при этом вербовщик становится лицом, которое может реально поднять их социально-экономический статус;

- «нерелигиозные» мусульмане или «недавно начавшие практиковать ислам», что объясняется их нахождением в поиске духовного наставника, которым может стать вербовщик как авторитетное лицо, которое привьет завербованным необходимые идеи и взгляды, поведет «праведным путем»;
- незамужние девушки, исповедующие либо проявившие интерес к исламу, стремящиеся обзавестись семьей и детьми, создать крепкую мусульманскую семью.

По мотивации вовлекаемых в террористическую и экстремистскую деятельность объектов вербовочной деятельности можно разделить на следующих лиц:

- «идейных» («фанатиков»), искренне верящих в догматические установки террористических и экстремистских организаций, готовых на самые крайние и жестокие меры ради своих убеждений;
- «сочувствующих», т. е. разделяющих в целом идеологию террористических и экстремистских организаций, однако в силу сложившихся обстоятельств (семейные обязательства, различные фобии, в том числе страх перед смертью и др.) не стремящихся принимать непосредственное участие в экстремистской и террористической деятельности, но готовых оказывать им помощь и поддержку;
- использующих принадлежность к террористическим и экстремистским организациям для повышения своего статуса перед окружающими;
- поддерживающих террористические и экстремистские организации в силу ряда обстоятельств (родственно-земляческих уз, необходимости соблюдения взятых обязательств и др.);
- поддерживающих террористические и экстремистские организации с целью получения личной выгоды (власти, материальных средств, реализации амбиций и др.).

Это подтверждают исследования мотивации лиц, завербованных в ИГИЛ, проведенные в 2014 году болгарским экспертом Т. Дронзиной. Как она выяснила, «…часто выезжающая

молодежь даже не знает основных положений истинного ислама, так, из 30 боевиков из Кыргызстана, воевавших под знаменами ИГИЛ, лишь 10 были религиозными, а 14 проявляли временный интерес к религии. С другой стороны, материальный статус также не играл особой роли, поскольку большая часть выехавших – это представители благополучных семей со средним достатком, более того, есть представители и из высших слоев общества, в основном студенты старших курсов»[1]. Почему же в XXI веке умные и обеспеченные люди верят в сказки вербовщиков о царстве добра и справедливости, бросают свою налаженную жизнь и уезжают фактически на войну. Как полагает вышеуказанный эксперт, основные причины выезда – это неудовлетворенность молодежи своим настоящим положением и отсутствие перспектив в будущем.

Исследования также показывают, что принадлежность лица к одной из вышеперечисленных категорий определяет степень и границы его готовности к противоправным деяниям, а также требующийся уровень его идеологической обработки вербовщиком. В целом персональная мотивация лиц, соглашающихся на вербовочные предложения, достаточно качественно отражена в исследовании, проведенном отделением Антитеррористического центра СНГ по Центральноазиатскому региону в г. Бишкеке в начале 2015 года. В основном это идеологические мотивы, связанные с религией: совершить богоугодное дело, чтобы попасть в рай; борьба против кафиров и врагов ислама; против «грешников» и «управляемых ими». Но вместе с тем присутствует и другая группа идеологических мотивов, не связанных с религией: желание действовать и быть активными строителями своей жизни и общества, готовность бороться за свободу и справедливость (например, против «кафирского» режима Башара Асада), иметь социальный идеал, быть защитником слабых (женщин, детей, стариков).

---

[1] Цит. по *Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д.* Криминология: Проблемы предупреждения современной преступности. Бишкек, 2017. С. 168.

Г. Использование специальных методов для вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации.

В настоящее время деятельность террористических и экстремистских организаций по привлечению новых рекрутов осуществляется двумя путями при:

- непосредственном (личном) контакте вербовщика с вербуемым лицом;
- дистанционном контакте, когда вербовщик (может находиться на территории третьих стран) использует сеть Интернета и мобильную связь.

Для этого применяются следующие методы:

1. Сеть Интернета, которая стала основной площадкой для осуществления пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Для целей вербовки используются преимущественно социальные сетевые ресурсы (социальные сети, тематические чаты, форумы) и мессенджеры. Через них распространяются аудио-, видео- и текстовые материалы экстремистского содержания[1].

2. Места отправления религиозных культов (в религиозной среде). При вербовке в религиозных организациях и религиозных учреждениях вербовщики обращают внимание на молодых людей, начинающих осваивать основы религии. Они пытаются сформировать у молодежи ошибочное мнение о притеснении мусульман, особенно в странах Содружества, а также навязать им искаженное толкование исламских догм о необходимости переезда на территорию Сирии (совершения «хиджры») и ведения «джихада».

3. В системе образовательных учреждений. Информационно-пропагандистская и вербовочная деятельность в молодежной среде приводит к возникновению в образовательных учреждениях ячеек сторонников религиозно-экстремистских и террори-

---

[1] *Хлыстикова М.А.* Интернет как способ распространения экстремизма и терроризма в Кыргызстане // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: сборник статей / отв. ред. А.Л. Салиев. ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. С. 112.

стических организаций, участники которых обмениваются экстремистской литературой, поддерживают контакты с членами международных экстремистских и террористических организаций и в дальнейшем осуществляют вербовочную деятельность среди учащихся и преподавателей. Ярким примером является вербовка курсанта Морского технического университета в Санкт-Петербурге, который не только сам окунулся в идеологию войны за халифат, но и, по версии следствия, в течение года занимался вербовкой будущих военных морских спецов, а также студента Новосибирского государственного университета, ставшего активным вербовщиком новых приверженцев в ИГИЛ[1].

4. В среде молодежи, занимающейся спортом (в спортивных клубах и секциях). Активисты террористических и экстремистских организаций проявляют интерес к молодежи, занимающейся спортом, прежде всего различными видами единоборств. Этому благоприятствуют такие факторы, как желание спортсменов реализовать свои лидерские качества, особый режим тренировок, царящий в этой среде культ силы.

5. Среди трудовых мигрантов, среда которых стала одним из основных источников рекрутирования новых членов в состав террористических организаций, включая формирование «спящих ячеек», что вызвано рядом таких обстоятельств, как:

- национальная обособленность мигрантов;
- отсутствие надлежащих материально-бытовых и социальных условий;
- нарушение трудовыми мигрантами миграционного и трудового законодательств, влекущих за собой их социальную дискриминацию и зависимость от своих работодателей.

Современное устройство общества и сопровождающие его достижения в сфере высоких технологий позволяют организовать «удаленное» вовлечение граждан в деятельность террористических групп. Вербовщику только необходимо отыскать

---

[1] Материалы семинара для преподавателей по программе E4J «Образование для правосудия» УНП ООН. Алматы, Казахстан. 11–12 сентября 2019 г.

в виртуальном пространстве лиц, которые, согласно имеющимся социально-психологическим установкам, способны войти в состав группы. Часто используется для этого запуск постов – текстовых, фото- или видеосообщений, интерес к которым можно проследить по количеству откликов (лайков или репостов), комментирующих указанные сообщения, и затем установить контакт с данными лицами[1].

В последнее время вербовочная деятельность эмиссаров международных террористических организаций стала осуществляться в более законспирированных формах:

- соблюдение осторожности при общении в малознакомых аудиториях;
- использование для модемного соединения SIM-карт операторов телефонной связи, оформленных на третьих лиц;
- сообщение ложной о себе информации при вводе личных данных (Ф.И.О., возраст, место жительства);
- осуществление общения по вопросам оказания пособнической помощи в разделе личных сообщений;
- осуществление входа в социальные сети через VPN или прокси-серверы и другие для сокрытия IP-адресов.

Задачи выявления вербовочной деятельности наиболее эффективно решаются при комплексном использовании различных источников первичной информации. Специалисты выделяют следующие этапы работы по вовлечению в экстремистские и террористические организации.

Первичная стадия:

- выявление человека, который является потенциальным объектом для вовлечения в секту, экстремистскую или террористическую организацию. В этих целях вербовщик изучает контент интернет-форумов, блогов, сообществ на предмет обнаружения активных участников;
- сбор информации об объекте – изучение личной странички в социальных сетях, а также высказываний конкретного человека в блогах, социальных сетях с целью установления его

---

[1] *Хлыстикова М.А.* Указ. соч. С. 112.

психологического состояния, умонастроений (так называемая разработка онлайнового профиля человека), переписка посредством личных сообщений с самим объектом;
- оценка полученной информации с точки зрения возможности привлечения потенциального кандидата к тем или иным акциям в той или иной роли.

Обратить внимание вербовщиков на человека заставляют следующие критерии:
- высказывание и демонстрация на форумах и в блогах определенных политических симпатий;
- демонстрируемая информированность об интересующих террористическую организацию событиях, лицах, объектах;
- демонстрируемое недовольство определенными политическими деятелями и принимаемыми ими решениями.

Как показывает практика, в экстремистскую или террористическую организацию вербуются лица, которые представляют для нее интерес в силу:
- своих личных качеств (готовность противостоять обществу, государству, правительству; способность получать полезную информацию для террористических организаций; обладание творческими и аналитическими способностями; соответствующие морально-нравственные качества);
- явной полезности для организации, когда человек обладает специальными навыками или знаниями. Например, прошел минимальную военную подготовку, имеет боевой опыт, владеет иностранными языками либо знаниями в сфере IT-технологий, имеет профессиональные знания в области медицины, химии и др., а также поддерживает контакты с представителями конкретных СМИ, этнической диаспоры, религиозной группы из числа интересующих экстремистскую или террористическую организацию.

Вторая стадия:
- установление непосредственного контакта с потенциальным объектом, онлайн-беседы, предложения изучить определенную литературу или просмотреть специальные сайты

(формирование «самообразования» объекта в нужном направлении). Обычно вербовщик придерживается определенной «легенды» и сообщает о себе те сведения, которые будут позитивно восприняты вербуемым, например, он имеет ту же профессию, также разочарован укладом жизни, но нашел выход и т. д. Характерно, что такие контакты могут расцениваться объектом как совершенно случайные. Однако эти «счастливые» случайности являются результатом продолжительной работы в онлайн-режиме;

- оценка личных психологических качеств человека и его текущих психологических, личностных, материальных проблем и определение, как они могут быть использованы для вовлечения человека в деятельность экстремистской или террористической организации;
- отнесение объекта к разряду «одноразовых» или «многоразовых» потенциальных членов;
- проверка надежности деятельности завербованного объекта через привлечение к участию в одном–двух пробных онлайновых акциях под строгим наблюдением куратора.

Третья стадия:

- прямое предложение вступить в организацию, которое подается как способ решения проблем, выхода из житейского, психологического или мировоззренческого «тупика»;
- в случае необходимости перевод объекта на психологическое удержание на необходимый для экстремистской или террористической организации период деятельности (консервация);
- переход к реальной деятельности. Обычно он сопряжен с чрезвычайным усилением группового давления. Здесь возможны: привлечение завербованного к вербовочной деятельности в отношении других людей; организация для завербованного перемещения к месту непосредственного осуществления террористических акций или боевых действий; включение в группу, непосредственно реализующую террористические акты, и т. д.

Упрощенные методы вербовки в террористической организации пригодны к тем объектам, кто:

- демонстрирует ультрарадикализм в сочетании с ограниченным жизненным опытом («одноразовый герой»);
- проявляет инициативу, демонстрирует готовность участвовать в экстремистской и террористической деятельности («домашний джихадист»).

Как правило, члены террористических организаций на различных этапах вербовочной работы с объектом меняются друг с другом. При стандартном трехступенчатом подходе это:

- наводчик, который акцентируется на предварительном изучении объекта, после чего устанавливает личный контакт с ним. Выполняет первичную разработку объекта с тестированием и выдает заключение о целесообразности привлечения данного человека как «одноразового» или «многоразового» члена, а также о перспективных направлениях целевого воздействия на него;
- вербовщик, который устанавливает сначала онлайновый контакт с объектом и, если он признан потенциально «многоразовым», то налаживается непосредственный контакт;
- ведущий, осуществляющий онлайновый инструктаж и все дальнейшее руководство в онлайн-режиме, направляющее деятельность объекта. Переход к непосредственному взаимодействию – в порядке исключения.

В целях вовлечения новых членов экстремистские и террористические организации на всех этапах осуществляют широкое применение особых манипуляционных технологий, а также специальных манипулятивных техник. Вербовщики буквально «бомбардируют» человека вниманием и заботой, подчеркивают существующие и несуществующие достоинства, обоснованность его обид, справедливость желания отомстить. В результате удовлетворяется потребность человека в принадлежности к определенной группе, признании социальной оправданности его претензий к обществу. Вербовщики стремятся максимально упростить существующую у террориста картину окружающей

действительности, сделать ее «черно-белой», в которой остаются одна–две идеи, например, идея мести, личного бессмертия, и такие спаренные понятия, как «мы – они», «ненависть – месть», «дружба – терроризм», «несправедливость – теракт».

Человек, впитывая такие оценки окружающего его мира, постепенно рвет свои социальные связи с привычным окружением, относя его к категории «они», и становится сочувствующим, который все более тесно сближается с вербовщиком, начинает выполнять его простые поручения, переходя затем к участию в различных акциях, в том числе противоправных, где звучат лозунги «справедливость», «враги», «неверные» и др. Таким образом, у человека формируется устойчивое антиобщественное мировоззрение, и он достигает уровня ассоциированного члена группы. После «испытания на деле» и прохождения процедур посвящения человек полностью отрицает свою прошлую жизнь и становится членом преступной группы, готовым к любому преступлению. Выход из такой террористической группы – смерть либо тюрьма, или бегство[1].

С помощью таких механизмов убеждения, основанных на технологии последовательного приближения (риторические вопросы, одобряющие жесты, убеждающая коммуникация, создание атмосферы доверия и достоверности фактов и цифр), «штатные» психологи экстремистских и террористических организаций в довольно сжатые сроки вербуют и подготавливают вовлекаемых субъектов для совершения конкретного акта террора либо для продолжительной деятельности[2].

При этом процесс вербовки предполагает формирование радикальной религиозной мотивации через просмотр сайтов экстремистских и террористических организаций, на которых активно пропагандируется одна и та же идея, к примеру, обязанность истинно верующих вести вооруженную борьбу против

---

[1] *Корольков К.В.* Указ. соч. С. 68–70.

[2] *Седых Н.С.* Информационно-психологические способы вовлечения молодежи в терроризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://e-notabene.ru/nb/article_12386.html.

неверных, подкрепленная простыми и понятными лозунгами. Эта идея продвигается одновременно через множество сайтов, блогов, форумов и комментариев в них. Когда вербуемое лицо читает на веб-страницах одну и ту же информацию в разных местах, то это создает у него ощущение правдивости информации[1].

В материалах, выкладываемых в сети Интернета идеологами ИГИЛ, ставятся вопросы, касающиеся несправедливой системы управления в современном мире, установленной западными странами, и способов борьбы с ней. В то же время выделяется поиск рационального объяснения: кто виноват в нынешнем положении мусульманской уммы. Это сопровождается виртуальными образами (видео и фото) из Сирии, Ливии и др. Затем выделяются внешние и внутренние враги мусульманской уммы. Это не только западный мир и христианские ценности, но и отступники веры в лице представителей других мазхабов, как суннитских, так и шиитских. Все подкрепляется цитатами из Корана, хадисами и фетвами наиболее авторитетных такфиристских шейхов, созданием исторических аналогий, касающихся колониальной политики Запада, Китая, России, тирании шиитских правителей прошлых веков и др. Все это создает у вербуемых лиц, как правило, не имеющих глубоких знаний в области истории, иллюзию документальности и правдивости, аргументированности материалов. В то же время для новичков активно проецируется скрытая угроза для личной безопасности верующих мусульман, которые проживают под управлением кафиров. Это способствует тому, чтобы предварительно создать выраженную угрозу пребыванию лица в стране проживания и заставить его искать защиту путем переселения на территорию исламского государства[2].

---

[1] Идеологические особенности интернет-джихадизма: «информационный джихад» и некоторые приемы информационной пропаганды [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://prudentsolutions-analitika.org/category

[2] *Сейитбаев С.Н.* Предупреждение религиозного экстремизма в сети Интернет // Вестник КРСУ. Т. 19. № 11. 2019. С. 101–103.

Из историй, рассказанных теми, кто вернулся из ИГИЛ, видно, что схема вербовки практически была одна и та же. Люди просто исповедовали традиционную религию, ходили в мечеть или церковь, потом встретились с вербовщиками, чаще всего виртуально. Вербовщики – всегда идеальные психологи, начинают издалека, говорят об исламе и о человеческих ценностях. Если, например, не нравится разнузданность современной молодежи, с которой происходит ежедневное общение, вербовщиками сразу предлагается изменение, налаживание личной жизни и ее содержания. Вместо повсеместного употребления спиртного, наркотиков, курения и прочего в будущем обещаны большая и чистая любовь, яркое и безоблачное будущее, полезность обществу и достойное в нем положение. Финансовые проблемы (возврат кредитов, неплатежеспособность за коммунальные услуги и др.) также легко могут быть разрешены, если поехать поработать в Сирию на благо «чистого» ислама. Дать на это надежду – вот центральное звено данного способа вербовки. На определенный тип характера действует почти безотказно. А для девушек главной приманкой становится брак с богатым, красивым иностранцем, верующим мусульманином. Об этом свидетельствуют следующие истории, опубликованные в печати[1]:

Асель (24 года) познакомилась в Интернете с симпатичным молодым человеком, который успешно занимался коммерцией и себя назвал верующим мусульманином. В ходе общения, поняв, что Асель имеет коммерческую жилку, он предложил наладить бизнес, а именно возить товары из Турции для перепродажи на бишкекском рынке «Дордой», и пригласил девушку в Стамбул за свой счет, чтобы она присмотрелась. В радостных чувствах Асель прилетела на встречу с любимым, но ее встретил совершенно другой парень. Он начинает за ней ухаживать, предлагает выйти за него замуж, ведет себя очень вежливо, но Асель сразу не решается на замужество, обещает подумать и уезжает домой. Меняет номер телефона и старается поскорее забыть эту историю. Но этот парень находит ее через социаль-

---

[1] *Саралаева Л.* Выйти зауж за боевика...// Дело №. 2014. 21 мая.

ные сети и пишет: «Люблю тебя до безумия, выходи за меня замуж, будешь жить как королева». И они снова начинают общаться. Из рассказа Асель: «Он начал отправлять видео и фото о джихаде в Сирии, предлагал посетить эту страну, говорил, что там установлено шариатское государство, там есть справедливость. В тот момент я ему почему-то поверила и решила туда поехать. Он мне купил билет на самолет, и я улетела в Стамбул, оттуда нелегально мы попали в Сирию. Увидев, где предстоит жить, я ужаснулась: разруха, на улице – антисанитария и беспорядок, женщины ходят закрытыми (в паранджe), им запрещено общаться с посторонними. Я так и не поняла, что за война там идет. В Сирии нет ничего хорошего, там терроризм и взрывы. Местных жителей, арабов, увидела, у них своих проблем хватает, просто приезжие из разных стран парни и девушки зря погибают, не понимая истинного смысла войны». Своим родным Асель сказала, что уезжает в Турцию заниматься бизнесом, а потом через какое-то время они получают ее видеообращение, где она с автоматом в руках заявляет, что вышла замуж и участвует в священной войне. Оказывается, Асель отправили в лагерь для подготовки боевиков, где учили стрелять из автомата и взрывать гранаты, готовили из нее террористку-смертницу.

История с Шахинур (18 лет) практически повторяет историю Асель с той лишь разницей, что Шахинур выдали замуж в первый же ее приезд за незнакомого взрослого боевика. Хотя переписывалась она совершенно с другим молодым человеком. Девушка отказывалась от исполнения супружеского долга, поэтому ее регулярно избивали и насиловали. Паспорт у нее отобрали, поэтому убежать в чужой стране без знания языка и без документов практически невозможно. Шахинур так описывает ситуацию в Сирии: «Там война, развалины, нет электричества, женщины должны готовить, стирать, убирать, рожать детей. Их превращают в секс-рабынь, которых в случае смерти боевика передают другому боевику, и т. д. Никакой медицины нет, поэтому роды принимают повитухи. Риски

заболеть и умереть очень высокие. Когда девушки умирают, их просто-напросто закапывают, и никто не знает, где их могилы. Детей боевиков отправляют в медресе, они не знают своих родителей, откуда они родом, где их родина»[1]. Только в ходе проведенной совместной спецоперации сотрудниками спецслужб Кыргызстана и Турции удалось вызволить обеих девушек и привести их в Бишкек к родителям.

Наблюдения показывают, что у лица, попавшего под влияние радикального ислама, происходит изменение психики, отражающееся как во внешнем виде, так и в поведении в быту. Появляются определенные признаки, свидетельствующие о том, что молодой человек, особенно подросток[2], подвергается вербовке, среди которых можно выделить следующие:

- появление в доме новых книг, брошюр, дисков;
- отдаление молодого человека от семьи и друзей, внезапный разрыв с любимым человеком, замыкание в себе;
- частые споры с родителями по любому поводу, стремление изменить их взгляды;
- частое уединение в своей комнате, нежелание пускать в нее других членов семьи;
- установка пароля на компьютере;
- появление отдельного мобильного телефона для особых контактов;
- повышенный интерес к схемам, чертежам, туристическому снаряжению;
- может наблюдаться пропажа в доме отдельных вещей, денег.

Например, в случае с Асель ее родители сообщили, что она менялась прямо на глазах: стала более тщательно относиться к выбору пищи, ела только халал, изменилось ее поведение, появилась нетерпимость к представителям других религий, к тем, кто употреблял алкоголь, курил. Много времени проводила в Интернете. Но это не насторожило родителей, и они обратились в правоохранительные органы только тогда, когда пришло

---

1 *Саралаева Л.* Указ. соч.

2 *Россошанский В.В.* Указ. соч. С. 17–18.

ее видеообращение с автоматом в руках. Сотрудники органов национальной безопасности Кыргызстана считают, что этим девушкам, Асель и Шахинур, очень повезло, что их спасли, иначе судьба их была бы очень и очень печальной. Но по большому счету не только правоохранительные органы, но все общество в лице системы образования, органов местного самоуправления, неправительственных организаций и других структур должны принимать участие в противодействии вербовке граждан.

В этой связи необходимо отметить, что родители, которым небезразлична судьба их детей, должны внимательно следить за тем, какие сайты посещают их взрослые дети. Если это религиозный сайт, где на всплывающих окнах появляются убитые дети, призывы к джихаду, то надо не только насторожиться, но и начать принимать меры. Контролировать следует и знакомства по Интернету. Как пишет Л. Саралаева, вербовщики используют известные социальные сети: «Одноклассники», «Фейсбук», «Вконтакте» и т. д. Для девушек применяется такая приманка, как перспектива удачно выйти замуж за богатого иностранца – бизнесмена или коммерсанта из Турции или одной из арабских стран. Главное, чтобы он позиционировал себя как мусульманин, для многих девушек и их родителей это автоматически означает, что он ведет праведный образ жизни. Девушку завлекают комплиментами, делают предложение руки и сердца. Когда она поверит своему потенциальному жениху, ей начинают высылать религиозные хадисы на джихадистскую тематику, якобы взятые из Корана. Естественно, что все это вырвано из контекста и используется в нужном вербовщику русле, который, видя, что девушка «на крючке», высылает ей видео, где якобы войска сирийского президента Башара Асада убивают, грабят, насилуют мирных граждан, т. е. ведется пропаганда, что жених – не простой человек, а борец за права мусульман в Сирии. Особо впечатлительные девушки готовы броситься в омут любви и следовать за любимым как декабристки. Чаще всего их вывозят через Турцию, используя безвизовый режим, существующий у России и Кыргызстана, но есть и другие

варианты, например, через Объединенные Арабские Эмираты и даже Европу[1].

Если вербуемые не являются верующими, то сначала их убеждают принять ислам (причем версию джихаддистов-ваххабитов). И только потом речь пойдет о необходимости выйти на священную войну. Якобы ислам в других странах неправильный и его надо исправить. А дальше предоставляется авиабилет до Стамбула, откуда завербованного отвезут до сирийской границы, перебросят в Сирию и отправят воевать на стороне террористов ИГИЛ. После этого сделать из неофитов террористов-смертников уже дело техники. К примеру, через какое-то время близкий человек новоиспеченного исламиста пропадает. Его (её) «братья», обращаясь к безутешному боевику, говорят: «Вот мы узнали, что твой друг, наш брат погиб в борьбе против неверных, за чистоту ислама и прочее. Ты ведь хочешь с ним воссоединиться, он тебя ждет на небе. Очень просто, ты сделаешь один рывок рукой и воссоединишься со своим любимым». Таким образом, предварительно морально и религиозно зомбированные боевики исполняют преступные, террористические замыслы людей, далеких от идеалов ислама, поставивших на коммерческий поток торговлю смертью.

Современные информационные технологии способствовали развитию не только дистанционных технологий вербовки в террористические и экстремистские организации, но и бесструктурных способов вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность. Термин «бесструктурные» в данном контексте означает возможность удаленного стимулирования противоправной активности индивидов и групп без формального их вхождения в состав террористических и экстремистских структур.

В основе таких способов воздействия лежит механизм краудсорсинга (англ. *crowdsourcing*, *crowd* – «толпа» и *sourcing* – «использование ресурсов») – привлечение к решению определенных задач широкого круга лиц на добровольных началах с исполь-

---

[1] *Саралаева Л.* Указ. соч.

зованием информационно-коммуникационных технологий[1]. В классическом случае краудсорсинг – это схема, по которой задания посредством Интернета передаются заранее неизвестной группе исполнителей («толпе») в форме открытого конкурса. Наиболее известным краудсорсинговым проектом в мире является Википедия – электронная энциклопедия, которая составляется пользователями по всему миру.

На первом этапе эволюции Интернета (web 1.0) появились многочисленные ресурсы радикальной направленности, в которых содержались литература и публикации экстремистского характера, инструкции о способах изготовления оружия и взрывных устройств, совершения терактов и силовых действий в отношении сотрудников правоохранительных органов. Такого рода информация и раньше присутствовала в виде различных подпольных изданий, однако именно с появлением Интернета доступ к ней получили миллионы пользователей.

Дальнейшее повышение качества и содержательного наполнения экстремистских ресурсов, включающих профессионально снятые видеофильмы и ролики, высококлассные печатные издания, пособия и инструкции, создало основу для саморадикализации, когда лицо усваивает экстремистские взгляды посредством самостоятельного потребления экстремистского контента в Сети, а также обеспечило возможность самостоятельного освоения лицом методов и средств осуществления террористической и экстремистской деятельности. При радикализации личности происходит солидаризация с новой идеологией и ее носителями, «отделение» своей группы от общества, а затем «джихадизация», т. е. принятие насильственной идеологии и готовность принимать участие в террористической деятельности[2].

Развитие мобильной связи и сетевых интернет-технологий (web 2.0) значительно расширило возможности для распространения такого экстремистского контента любым пользователем,

---

[1] *Беленький А.* Многоликий краудсорсинг // КомпьютерПресс. 2011. № 10.

[2] *Россошанский В.В.* Указ. соч. С. 17.

а также обеспечило сторонников радикальных взглядов доступными инструментами дистанционного общения в глобальном масштабе. В своей совокупности указанные информационно-коммуникационные технологии обеспечили осуществимость дистанционного бесструктурного управления как отдельными индивидами, так и большими массами людей (толпой), что было использовано идеологами радикальных организаций для инспирирования террористической и экстремистской деятельности.

Другим направлением применения краудсорсинговых технологий в экстремистской и террористической деятельности выступает стимулирование деструктивной активности со стороны отдельных неперсонифицированных лиц. В отличие от предыдущего направления, которое реализуется за счет массового участия граждан, оно носит более «приватный» характер и предполагает индивидуальный способ исполнения. Общим же является то, что вовлечение лица в противоправную деятельность происходит без вхождения в организационные структуры радикальных организаций и объединений.

Необходимо отметить, что факторами, способствующими внедрению игровых методик для стимулирования террористической и экстремистской деятельности, могут выступить новые технологии[1]. Одним из примеров таковых выступает выпущенная в 2016 году многопользовательская ролевая мобильная игра «Pokemon Go», в которой задействованы технологии геопозиционирования и дополненной реальности.

В этой игре используются мобильные устройства с возможностью находить, захватывать, сражаться и тренировать виртуальных существ («покемонов»), которые появляются на экране при нахождении игрока в определенном месте «реального» пространства, т. е. она является очередным примером стимулирования офлайн-активности с помощью информационных технологий. После своего выхода игра получила глобальное рас-

---

[1] Роскомнадзор предупредил любителей Pokemon Go о мошенниках и засадах // Интерфакс. 2016. 19 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.interfax.ru/russia/519331.

пространение и стала одним из наиболее часто используемых мобильных приложений. По некоторым сообщениям, приложение было загружено более чем 100 млн человек по всему миру. Таким образом, бесструктурные способы вовлечения молодежи в осуществление экстремистской и террористической деятельности не только стали реальностью, но и получают все большее распространение.

Следует согласиться с криминологами, прогнозирующими появление в ближайшее время краудсорсинговых преступлений или даже краудсорсингового террора. Разведка, рекогносцировка местности, перевозка и доставка грузов, логистика – все эти необходимые для совершения теракта функции можно делегировать ничего не подозревающим игрокам. Человек думает, что участвует в интерактивном квесте, а на самом деле он используется террористами. Технология ARG подразумевает анонимность организаторов и непредсказуемость сценария. Эти факторы открывают безграничные возможности для манипулирования людьми.

Что касается Кыргызстана, то особую актуальность пресечение вербовочной деятельности приобретает в связи с выездом молодежи Кыргызстана для участия в качестве боевиков в различных религиозных конфликтах и даже войнах. Идеологический же ресурс радикального религиозного экстремизма формируется в значительной степени за счет обучения кыргызской молодежи в зарубежных теологических учебных заведениях, особенно в тех странах, где ортодоксальные течения в исламе, в частности ваххабизм, получили государственную поддержку. Специалисты считают[1], что в этом случае признаками принятия молодыми людьми радикальных идей являются:

- запрет на дружбу с многобожниками;
- буквальное понимание и строгое выполнение канонических текстов;
- жесткое соблюдение единобожия;
- антропоморфизм в отношении Всевышнего;

---

[1] *Россошанский В.В.* Указ. соч. С. 17.

- обвинение в неверии и заблуждении мусульман традиционных мазхабов;
- отрицание мазхабов (правовых школ).

Террористические и экстремистские организации используют возможности сети Интернета не только для вербовки новых членов, но также для формирования лояльно настроенной к их деятельности среды. Кроме того, экстремистские электронные ресурсы осуществляют также дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов, освещая психологический ущерб, наносимый государствам в результате террористических актов.

Во Всемирной сети количество сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, по некоторым сведениям, достигло 10 тысяч, и это не предел[1]. В частности, в Центральной Азии существует порядка 500–600 сайтов религиозной экстремистской направленности, русскоязычных сайтов насчитывается более ста пятидесяти. На территории Кыргызстана, по сведениям печати, только в 2017 году был заблокирован доступ к 159 сайтам, распространяющим информацию экстремистского и террористического характера[2]. При этом, как было сказано выше, непрерывно расширяется спектр используемых террористами средств коммуникации (e-mail, SMS, MMS-рассылки и др.), что позволяет вербовщикам увеличивать охват аудитории.

3.4. Толерантность и пути ее формирования в сознании молодежи

В качестве феномена, противоположного экстремизму, существует феномен толерантности, который подразумевает наличие терпимости к различного рода различиям среди людей (национальности, вероисповеданию и др.), умение жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая права и свободы других. Нетерпимость (интолерантность) в многонациональном и поликонфессиональном сообществе приводит

---

1 *Корольков К.В.* Указ. соч. С. 76.

2 *Хлыстикова М.А.* Указ. соч. С. 109.

к нарушению прав человека, конфликтам и насилию, именно нетерпимость – это причина большинства войн в истории человечества, религиозных преследований и идеологических противостояний. Поэтому толерантность также является основой демократии и соблюдения прав человека.

Понятие толерантности (от лат. tolerantia – терпение) в ряде словарей трактуется как терпимость к чужим мнениям, верованиям, идеям и поведению[1]. Раскрывают понятие «толерантность» положения Декларации принципов толерантности, утвержденной Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года[2]. Так, согласно п. 1.1–1.4. ст. 1 Резолюции:

1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

2. Толерантность – это не уступка, снисхождение, потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного), демократии и правопорядка. «Толерантность» – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

---

[1] Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Харвест, М.: Изд-во АСТ, 2001. С. 803.

[2] *Кудрин В.С.* Указ. соч. С. 49–50.

4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает это же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Изучая литературу, можно видеть, что понятие «толерантность» охватывает весьма разные качества человека. Так, например, некоторые авторы под толерантностью понимают терпение, терпимость, другие – адаптацию как приспособление человека к чему-либо, третьи – устойчивость, выносливость к стрессу, конфликту и др. Ряд авторов представляют толерантность как допущение или позволение иметь разные точки зрения, ценности и идеалы, а также принятие другого мнения, стремление достичь понимания с другими, согласовать разные установки, мотивы, ориентации, не прибегая к насилию и подавлению человеческого достоинства[1].

В полиэтническом и поликультурном обществе толерантность часто рассматривается как социальная норма, определяющая устойчивость к конфликтам и характеризующаяся сложной социально-психологической установкой личности, выражающейся в терпимости к другому образу жизни, другим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям[2].

---

[1] *Кудрина Е.Л.* Толерантность в мультикультурном обществе: региональный аспект: монография / Е.Л. Кудрина, М.В. Белозерова, А.Н. Садовой, В.Д. Пономарев, В.И. Марков. Кемерово: КемГУКИ, 2013. 384 с.; *Безюлева Г.В*. Толерантность: взгляд, поиск, решение. М.: Вербули, 2008. 168 с.

[2] *Анциферова Н.Г.* Этническая толерантность в современном российском обществе: состояние и тенденции развития: автореф… канд. социал. наук: 22.00.08. М., 2007. 18 с.

Другими словами, настроенность на диалог с другими, признание и уважение их прав на отличие.

В своей основе толерантность характеризуется несколькими аспектами. С одной стороны, устойчивостью проявлений, а с другой – избирательностью к воздействию факторов окружающей действительности. Например, ситуация, когда толерантность проявляется как невозможность взаимопонимания. Чаще всего это ограничивает проявление терпимости простым уважением к другому человеку, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать из-за его непоследовательности, бесконечной смены своих взглядов и позиции. Другая ситуация, когда толерантность проявляется как снисхождение, подразумевая привилегированное в сознании человека положение своей собственной культуры, поэтому все иные оцениваются как более слабые, т. е. их можно терпеть, но при этом одновременно презирать. Возможно, поэтому идея построения мультикультурного сообщества, раскручиваемая западными странами, рухнула под напором мигрантов из стран Арабского Востока. Они так и не смогли встроиться в культурную и социальную ткань общества в принимающих странах, стать его частью, потому что их снисходительно терпели. Еще одна ситуация касается терпимости как расширения собственного опыта и критического диалога. Эта ситуация позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога, что делает ее наиболее приемлемой в современных условиях.

Таким образом, «толерантность» является широким понятием, которое в разных контекстах воспринимается по-разному: как терпимость, понимание и принятие другой культуры, устойчивость. Общим является то, что это динамическая характеристика личности. Из сказанного выше видно, что толерантность является качеством человеческого сознания, которое охватывает все стороны жизни человека, особенно отражаясь в его культурных и религиозных отношениях.

Политические, демографические, социальные изменения, происходящие сегодня в мире, настоятельно требуют перехода от пассивной толерантности к ее активизации. Вместе с тем наряду с позитивными тенденциями развития этого процесса существует и отрицательное к нему отношение. Как показывают различные исследования, это связано с тем, что в основе проявления человеком толерантности лежат его развитое самосознание, личностная зрелость, способность к принятию ответственных и свободных решений. Если эти качества не развиты или развиты слабо, то ожидать проявления толерантности весьма сложно, а порой и невозможно.

Особенно это касается молодого поколения, на процесс социализации которого влияют различные факторы, в числе которых насилие, особенно в семье, рост влияния криминала в обществе, межэтническая напряженность, национализм, расизм, шовинизм, ксенофобия. Бесконтрольное развитие любого из названных факторов может с большой долей вероятности способствовать формированию не только межнациональной и межпоколенческой нетерпимости, но и экстремистской идеологии в молодежной среде[1]. В этой связи следует отметить, что вышеуказанная многоаспектность понятия «толерантность» предопределяет потенциальные возможности его использования в механизмах выявления и противодействия молодежному экстремизму.

Следовательно, воспитание толерантности – это долгий, но необходимый процесс, который начинается еще в семье и продолжается во всех институтах социализации личности, требует мобилизации усилий всего государственного аппарата, институтов гражданского общества. Например, в советское время этому вопросу придавалось важное государственное значение, была создана целая система толерантного воспитания, которая контролировалась государственной идеологией, направленной

---

[1] *Малютин И.П.* Формирование толерантности в образовательной среде / И.П. Малютин [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.hrono.info/tex/2007/mal03_07.htme

на объединение всех народов, проживающих на территории СССР, в новую советскую общность. Она основывалась на том, что толерантность должна быть воспитана ненасильственным путем, без применения давления, и направлена на формирование у личности установок, признающих другой образ жизни и иные культурные ценности, достижение взаимного понимания и согласование различных точек зрения, уважение человеческого достоинства[1].

Но после распада Советского Союза усилились процессы, связанные с ущемлением гражданских прав, защитой личности, имущества и собственности, национально-культурной дискриминацией и др., что привело к усилению проявлений интолерантности в обществе. И первой с этим столкнулась Россия как многонациональное государство с большим количеством конфессий различного толка.

Поэтому в России постановлением Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629 принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», основными задачами которой являются:

1. Разработка и реализация эффективной государственной политики формирования установок толерантного поведения, противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряженности в обществе.

2. Разработка и внедрение методов и организационных механизмов мониторинга, диагностики и прогнозирования социально-политической ситуации, оценки рисков и последствий деструктивных процессов в обществе.

3. Разработка и реализация системы мер и механизмов внедрения в социальную практику норм толерантного поведения, противодействия экстремизму во всех его проявлениях:

- разработка и внедрение системы учебных программ и тренингов для всех ступеней и форм образования, включая

---

[1] *Мириманова М.* Толерантность как проблема воспитания // Развитие личности. 2002. № 2. С.104–116.

переподготовку и повышение квалификации государственных служащих;

- определение, разработка и реализация эффективных социально-культурных технологий распространения норм толерантного поведения и противодействия различным видам экстремизма, этнофобии, ксенофобии, в том числе через СМИ;
- разработка методической, нормативно-правовой и организационной базы профилактики экстремизма, внедрения в социальную практику норм толерантного поведения[1].

Особую группу риска здесь составляет молодежь, которой, как отмечает В.С. Кудрин, выпало взрослеть в условиях «нравственной смуты» переходного периода, характеризуемого сведением к минимуму духовно-нравственных обучающих и воспитательных функций действовавшей системы образования, результатом чего стала почти тотальная деиделогизация молодого поколения. Вследствие этого оно подвержено колебаниям, перепадам настроений, модным увлечениям, что позволяет достаточно легко психологически его обрабатывать в нужном направлении[2]. Примером может служить активное участие молодежи в государственных переворотах и революциях, периодически сотрясающих Кыргызстан.

Что касается религиозных отношений, то идеи религиозной толерантности (веротерпимости) заложены еще в учениях традиционных религий и конфессий, и практически все они в значительной степени затрагивают проблемы морали и нравственности. Например, в буддизме целью религии обозначено воспитание терпимости, великодушия и любви, т. е. морально-нравственных черт личности человека. Если для христиан и мусульман глав-

---

[1] Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 г. № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001–2005 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://base.garant.ru

[2] *Кудрин В.С.* Указ. соч. С. 54; *Кудрина Е.Л.* Указ. соч. С. 112.

ным считается следование предписаниям Бога или Аллаха, к которому они обращаются в своих молитвах, то для буддиста – это познание собственной истинной свободы через постоянное самосовершенствование. Решение проблемы для него – это необходимость осознания своей ответственности, хотя она может быть и обременительной. Следовательно, буддист должен постоянно работать над собой, чтобы быть полезным людям. Более того, он должен бороться самим с собой, развивая требуемые позитивные качества и вытесняя такие негативные состояния, как жадность, невежество, недоброжелательность, зависть, лицемерие, гнев, обман и особенно алчность, – самую главную из мирских страстей[1].

Христианская религия заключается в неизменности ее целей, задач и психологической атмосферы. При этом Библия рассматривает взаимоотношения между людьми через такие категории, как терпение, прощение, сострадание, сочувствие, любовь. При этом любовь рассматривается не как эйфория или сладостное умиление по отношению к другому, а как любовь толерантная, включающая в себя требовательность, заботу и уважение. Поэтому она занимает в христианском религиозном мировоззрении приоритетное положение, ее истинный смысл – помочь другому осознать и исправить свои ошибки, т. е. это спасительная любовь[2]. Православная церковь занимает наиболее активную позицию в сфере защиты традиционных и духовно-нравственных ценностей, ведет пропаганду духовно и физически здорового образа жизни, выступает против негативных социальных практик, в частности, ксенофобии и фашизма, поддерживает здоровый патриотизм.

---

[1] См.: Введение в буддизм / под ред. В.И. Рудого. СПб.: Лань, 1999. С. 244–251.

[2] *Ромаева Н.Б.* Технологии формирования конфессиональной толерантности [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н.Б. Ромаева, И.М. Роткина. Ставрополь: СКФУ, 2014. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/62877.html. С. 27–30.

Что касается ислама, то в соответствии с его традиционным учением люди не создают законы, а применяют божественные законы на практике, а сам мир является творением Аллаха, местом, где люди должны вести нравственный образ жизни. В священной книге мусульман – Коране – содержится прямое указание на то, что человек должен быть терпимым и поступать милосердно. На основе этого в традиционном исламе разработаны нормы, регулирующие моральные и этические принципы, поведение и порядок жизни верующих и призывающие к терпимости в отношении других людей, преодолении враждебности, недовольства и предубеждений между людьми.

Отношение представителей одной религиозно-конфессиональной общности к представителям других религиозно-конфессиональных общностей раскрывается через предоставление права на свободу религиозного выбора; отказ от претензий обладания окончательной и неизменной истиной; стремление понять других и найти с ними общие точки взаимодействия и сотрудничества[1]. Таким образом, веротерпимость – это признание права на существование и исповедование любой религии, терпимость к ее свободному исповеданию, уважительное отношение к представителям всех верований. В мире много различных религий, но выбор человеком того или иного вероисповедания чаще всего определяется национальностью и верой родителей, а также территорией проживания и традициями.

Как писал Ш. Монтескье, «если законы государства находят нужным признать терпимыми многие религии, необходимо, чтобы они обязали эти последние соблюдать терпимость по отношению друг к другу». В настоящее время в цивилизованном мире веротерпимость легитимируется положениями Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Согласно ст. 18, человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с други-

---

[1] *Ромаева Н.Б.* Указ. соч. С. 36.

ми, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов[1].

Но вероисповедание имеет границы, которые очерчивают также международные документы. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах (19.12.1966 г.) «…разрешает ограничение свободы религии или вероисповедания только в тех случаях, если таковые ограничения установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Данный документ также запрещает устанавливать ограничения в целях дискриминации, в частности, подвергать дискриминации религиозные меньшинства со стороны религиозного большинства[2]. Это положение говорит о том, что веротерпимость не может распространяться только на религиозное большинство, представленное традиционными религиями.

Все традиционные религии имеют идеологические и системно-ценностные общности. Примером этому является то, что люди, следующие библейским установлениям, а также канонам других традиционных мировых религий, не совершают преступлений не потому, что это запрещено светскими законами, а потому, что это противоречит их представлениям о правильном поведении, сформировавшимся в том числе и под влиянием религиозных установлений.

Сравнивая, например, заповеди трех основных религий – христианства, ислама и буддизма, можно понять, что между ними явно просматривается схожесть в моральных и поведенческих нормах, которых должны соблюдать верующие. Все указанные религии строго запрещают: совершать злодеяние (убивать, совершать любые насильственные действия), причинять вред другим живым существам, прелюбодействовать, лгать,

---

[1] Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[2] Права человека: сборник документов. Бишкек, 2002. С. 47–61.

лжесвидетельствовать, завидовать, вести себя распущенно, проявлять грубость или неуважительное отношение к родителям и другим людям, воровать, покушаться на то, что принадлежит другому человеку, употреблять одурманивающие средства (в буддизме и в исламе). При этом во всех мировых религиях однозначно отмечено, что нарушения заповедей (т. е. совершение греховных действий) – это есть преступление и оно повлечет соразмерное наказание, поскольку от божественного суда ни одна душа не освобождается. Следует признать, что подобные представления, укорененные в сознании личности, являются более существенным фактором, нежели устрашение санкциями уголовно-правовых норм. Поэтому деяния, которые совершаются экстремистами и террористами под прикрытием религиозных догм (убийство мирных жителей, захват заложников, территорий, инфраструктуры и др.), ничего общего с религией не имеют, а являются уголовно наказуемыми преступлениями, преследующими корыстные цели.

Существующие различия между религиями не предполагают в обязательном порядке их несовместимость. Наоборот, они могут служить хорошими предпосылками для взаимодополнения и обогащения различных религиозно-конфессиональных общностей в идеологическом плане, что позволяет различным конфессиям мирно и эффективно сосуществовать в одном обществе. В цивилизованном многонациональном государстве общность между различными религиозными конфессиями, которые в то же время принадлежат разным национальностям, выдвигается на первый план. При этом подчеркивается гражданство и принадлежность к одному и тому же обществу.

Например, Кыргызская Республика является многонациональным государством, в котором проживают представители около 80 национальностей, исповедующих разные религии. Но перед всеми гражданами страны ставятся задачи, которые должны решать общие для всех проблемы экономического, социального, культурного и другого характера, что является важной предпосылкой для поддержания гражданской солидар-

ности в обществе, пресечения раздоров на религиозно-конфессиональной почве, обеспечения стабильности и безопасности государства.

Надо понимать, что конфессиональное многообразие не уничтожает национальное единство. Внутри одной национальности могут быть и мусульмане, и христиане, и буддисты, и представители иных конфессий. Так, в Кыргызстане среди кыргызского населения в последние годы появились приверженцы буддизма и христианства, но это не мешает им быть представителями одного народа – кыргызов. Это также укрепляет межрелигиозную толерантность, солидарность и консолидацию гражданского общества.

Межрелигиозная толерантность – это терпимое отношение к каким-либо религиям и религиозному выбору индивидов со стороны последователей других религий или неверующих. Межрелигиозную толерантность можно рассматривать как комплексное явление общественного сознания, в котором сочетаются мировоззренческие и социально-психологические установки, допускающие правомерность множественных религиозных традиций, религиозный плюрализм. Одновременно религиозная толерантность – это конкретные действия на уровнях индивидов, общественных институтов, государства, обеспечивающие свободу вероисповедания и равные гражданские права последователям любых религий.

Основными чертами религиозной толерантности являются:

1) признание за каждой религией права на существование;

2) уважение к любому религиозному выбору людей, их праву иметь и свободно выражать свои религиозные убеждения;

3) терпимость к совершению верующими различных религий принятых там религиозных практик;

4) отказ от осуждения «чужой» религии и принуждения в вопросах религиозной веры;

5) исключение репрессивных мер любого характера в связи с принадлежностью человека к той или иной религии;

6) готовность и способность к диалогу, поиску взаимопонимания, сотрудничеству между верующими, религиозными объединениями различных вероисповеданий, светскими организациями.

Поэтому важное значение имеют взаимопонимание и общность интересов между религиозно-конфессиональными сообществами и структурами, формирующими культуру и общественное сознание. Общество должно хорошо понимать меру своей ответственности за проблемы воспитания своих граждан в духе взаимного уважения, национальной и религиозной толерантности, поощрять стремление к постижению истории, культуры и национальных особенностей народов, веками проживающих вместе.

Прежде всего это учреждения системы образования и культуры, СМИ, различные профессиональные организации, которые вместе с представителями традиционных конфессий должны проводить системную работу по пропаганде веротерпимости, национальной толерантности в обществе, вести разъяснительную работу среди населения, особенно молодежи о деятельности традиционных конфессий для создания всесторонней межконфессиональной системы толерантности и межрелигиозного диалога. Вместе с тем разумная конфессиональная политика должна исключать возможность проповедования различных религиозных псевдоучений, учений и взглядов, сопровождающихся агрессивными и аутогенными действиями[1].

Что касается образования и культуры, то, по мнению Е.Л. Кудриной с соавторами, необходимо нравственно-эстетическое и историко-культурное образование совмещать с религиозным образованием, формированием мировоззренческих установок терпимости и толерантности (в контексте христианского, мусульманского и других учений о человеке, цели его жизни). В качестве примера приводится образовательная деятельность Русской православной церкви (РПЦ), которая направлена в первую очередь на преодоление кризиса бездуховности в Рос-

---

[1] Преступность среди социальных подсистем… С. 289–293.

сии, осуществляется на государственных учебных площадках и в рамках федерального законодательства. Развивая свою богословскую науку, которая позволяет влиять на догматическое восприятие христианского учения в плане привязки его к современным реалиям, РПЦ обеспечивает ведение факультативных вероучительных дисциплин во многих образовательных учреждениях страны, начиная с детских садов и заканчивая высшей школой. Кроме того, РПЦ активно работает в пенитенциарных учреждениях России и стран Содружества, особенно в учреждениях для несовершеннолетних осужденных. Миссионерская деятельность РПЦ осуществляется также среди военнослужащих и направлена на воспитание чувства патриотизма, любви к Родине[1]. В России для усиления значимости толерантности как фактора стабильности государства ежегодно 16 ноября отмечается Международный день толерантности, установленный Декларацией принципов толерантности (1995 г.)[2], когда проводятся различные мероприятия воспитательного и профилактического характера, в частности, уроки толерантности, просветительские программы в школах, вузах, семинары для представителей всех конфессий и организаций гражданского общества.

Таким образом, воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей, толерантного поведения людей, а также пропаганда честного и достойного образа жизни, особенно в молодежной среде, являются основными способами противодействия экстремизму на религиозной почве[3].

На основании вышесказанного в целом необходимо усилить взаимодействие государства с официальными религиозными конфессиями как субъектами противодействия религиозному экстремизму по следующим направлениям:

---

1 *Кудрина Е.Л.* Указ. соч. С. 114–116.

2 Там же. С. 17.

3 См.: *Селезнев Ф.Н.* Теологический подход к противодействию преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2011. № 4 (23). С. 81–88.

- осуждение совместно со СМИ, с органами социальной защиты и правопорядка любых актов насилия, особенно терроризма и угрозы их совершения;
- организация совместного контроля за деятельностью отдельных представителей всех религиозных конфессий, отклоняющихся от общепринятого религиозного учения в сторону возбуждения, разжигания или распространения религиозной или национальной вражды и розни;
- организация совместно со СМИ, с системой образования целенаправленного формирования отрицательного отношения к религиозным и националистическим экстремистским идеям путем развенчания сущности реакционных религиозных течений, поиска путей преодоления разногласий и раздробленности в среде верующих определенных конфессий по вопросам единообразного толкования основ традиционных религий (мусульманства, православия и др.). Возможно, следует ввести в школьное образование изучение системных знаний о национальных и религиозных процессах в стране и их отражении в общественном сознании, а также организовать молодежные школы толерантности, в деятельности которых используются сплачивающие психологически игровые процессы, помогающие социализации личности и развитию таких качеств, как доверие, коммуникабельность, умение слушать друг друга, сотрудничество. Это позволит создать свою модель межкультурного взаимодействия молодежи в процессе формирования гражданственности без национализма, но в духе уважения к культуре, в том числе и религиозной, разных народов, что позволит человеку успешно контактировать с представителями любой культуры и национальности;
- организация совместно со СМИ, с системами образования и культуры процесса формирования у людей уважительного отношения к разнообразию мировых культур, цивилизаций, религий и народов, готовности к пониманию и сотрудниче-

ству с людьми, различающимися по языку, вере, национальности, убеждениям;

- активизация деятельности молодежных объединений с учетом исторических и культурных особенностей населения, духовно-патриотических и военно-патриотических движений.

В заключение следует сказать, что толерантность является новой парадигмой мировоззрения в XXI веке. Терпимо относиться к чужой культуре, иной вере, другой национальности способен только тот человек, кто с истинным уважением относится к культуре собственного народа и его самобытным традициям. Что касается религиозной толерантности, то в настоящее время ее распространению способствуют: глобализация мировых процессов (особенно в сфере международных контактов и коммуникации), массовые этнические миграции и формирование многокультурных обществ, утверждение принципов демократии (в том числе свободы совести), действие актов международного права, секуляризация и утрата былой монополии религий в духовной жизни общества.

Следует всегда помнить, что религиозная толерантность является одним из основных факторов обеспечения стабильности любого государства, поскольку в ее отсутствие религиозно-конфессиональное многообразие может привести к расколу общества, к конфликтам на религиозной почве и даже войнам.

РАЗДЕЛ IV. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МИРЕ И ГОСУДАРСТВАХ СНГ

4.1. Классификация экстремистских и террористических организаций

В настоящее время, по мнению ряда экспертов, в мире действуют около 150 террористических организаций и групп различной экстремистской направленности, 40 из них являются международными террористическими организациями. При этом почти четвертая часть всех террористических организаций преследует религиозные цели[1].

По таким основаниям, как масштаб деятельности и объект деятельности, выделяют:

- международные террористические организации;
- внутригосударственные террористические организации;
- объектовые террористические организации.

Общепризнанно, что международные террористические организации являются наиболее опасным видом, поскольку они аккумулируют в себе мощь и возможности многих отдельных внутригосударственных организаций по всему миру. Они имеют следующие особенности:

- место совершения террористических актов для таких международных организаций не имеет значения;
- террористическая группа состоит из лиц разной национальности и (или) вероисповедания;
- объектом борьбы являются политические или религиозные взгляды, либо международные организации, институты, соглашения;

---

[1] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 36.

- террористическая деятельность спонсируется иностранным (по отношению к территории деятельности) государством или частными лицами, организациями, не являющимися резидентами территории страны, где осуществляет свою деятельность группа.

Внутригосударственные террористические организации характеризуются следующими факторами:

- разворачивают свою деятельность на территории страны пребывания;
- имеют однородный состав организации, включающий граждан одной страны, национальности, вероисповедания;
- объектом борьбы являются внутренние проблемы страны пребывания;
- акт внутригосударственного терроризма рассматривается национальным законодательством страны пребывания как тяжкое преступление. К числу таких организаций следует отнести, например, наркокартели, действующие в странах Южной Америки.

Объектовые террористические организации отличаются от первых двух тем, что террористические акты совершаются ими в отношении отдельных объектов жизнедеятельности, которые указанные группы считают опасными или вредными. В орбиту их террористической деятельности попадают разноплановые причины: от борьбы против абортов и налогообложения до свертывания ядерных программ и соблюдения экологического баланса в мире.

Классификация террористических организаций будет неполной, если не упомянуть их деление на ультраправых, ультралевых, националистических и религиозных.

Ультраправые террористические организации представлены в основном организациями неонацистов, которые распространились практически во всех странах мира, даже в России, внесшей наибольший вклад в уничтожение фашизма и понесшей самые значительные потери во Второй мировой войне. Наибольшее их количество отмечается в странах Балтии, Скандинавии, Италии,

Германии, встречаются они также в странах Южной Америки, например, «Объединенные силы самообороны» в Колумбии и даже в США.

Ультралевые террористические организации объединяют в своих рядах приверженцев марксистско-ленинской и маоистской идеологии, и наиболее широко они представлены в странах Южной Америки, Европы и Азии. Одной из наиболее крупных организаций среди них была подпольная организация «Красные бригады», действовавшая в 70–80-е годы в Италии и ставившая своей целью создание революционного государства. Хотя она сочетала ведение городской партизанской войны с ненасильственными методами, в числе которых пропаганда, создание ячеек в университетах и др., на счету этой организации – ряд террористических актов, в частности, похищение и убийство бывшего премьер-министра Италии.

В настоящее время к ним относят такие организации, как «Революционное движение «Тупак Амару» в Перу, «Национальная освободительная армия» в Боливии, «Революционные вооруженные силы» в Колумбии, «Рабочая автономия» в Италии, «Группы антифашистского сопротивления первого октября» в Испании, «Революционные ячейки» в Греции, «Рабочая партия Курдистана» в Турции, «Японская красная армия» в Японии, Коммунистическая партия Индии и Коммунистическая партия Филиппин, «Народный фронт освобождения Палестины» в Палестине.

Националистические террористические организации свою деятельность направляют на достижение независимости своей страны или на «наказание» властных структур метрополии, от которой они хотят отделиться. Наиболее известным представителем такой организации является баскская организация ЭТА (Эскауди Та Аскатасуна – Страна Басков и Свободы), созданная в 1959 году в целях отделения Страны Басков от Испании. Совершаемые этой организацией террористические акты держат в напряжении Испанию уже несколько десятилетий и периодически вызывают острые политические кризисы. К этому типу органи-

заций также следует отнести организации «Борцы за свободу Ольстера» в Великобритании и «Ирландская национально-освободительная армия» в Ирландии, «Тигры» в Шри-Ланке, «Армия освобождения Косово» в Косово, «Армия национального освобождения» в Македонии и «Правый сектор» на Украине[1].

Религиозные террористические организации мотивируют свою деятельность неустанной заботой об очищении веры от различного рода искажений, возвратом к религиозным ценностям, которые они считают истинными. В обществе создается мнение, что именно эта истинная религиозная доктрина в опасности и даже может исчезнуть, поэтому необходимы любые меры, вплоть до насилия, чтобы ее сохранить. Часто в основе создания религиозной террористической организации лежат не только исторически сложившиеся религиозные противоречия между различными конфессиями, но и политические мотивы либо территориальные притязания, окрашенные религиозными мотивами.

Как выше отмечалось, одним из наиболее реакционных направлений в суннитском исламе является ваххабизм, который проповедует строгое единобожие, отказ от поклонения святым, а также и святым местам, достижение истинного ислама через его очищение, крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в политической борьбе с противниками. Средствами для достижения поставленных целей являются террор и убийства. Проповедуя идеи духовного стремления к уравнительности, равенство перед Аллахом, ваххабитская доктрина сочетает их с призывами к социальному равенству и справедливости. Поэтому ваххабитская идеология создает мощный потенциал, способный вывести человека из присущей мусульманскому миру традиционной системы семейно-клановых и патриархально-традиционных отношений, обеспечить ему реальную социальную защиту, что особенно привлекает маргинальные слои молодежи, безработных, сельских жителей. Вместе с тем слабым и уязвимым звеном ваххабитской идеологии являются методы

---

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 81–82.

вооруженного насильственного «очищения» ислама и установления на этой основе «исламских порядков».

Из наиболее известных носителей идеологии ваххабизма является в настоящее время террористическая организация «Аль-Каида», возникшая в 90-х годах с целью свержения светских режимов в мусульманских странах и «восстановления мусульманского государства» во всем мире. Она объединила вокруг себя ряд более мелких исламских экстремистских группировок, создав организацию «Мировой фронт джихада». Бойцы «Аль-Каиды» видят врагов во многих странах мира, поэтому ее террористическая деятельность выходит за пределы арабского региона. Организация имеет подчиненные структуры в ряде государств Ближнего Востока и нелегальные филиалы в некоторых европейских странах. Именно эта организация организовала нападение и разрушение двух башен Торгового центра в США[1].

В качестве другого примера можно привести палестинскую террористическую организацию «ХАМАС» или «Исламское движение сопротивления», существующую с 1987 года и имеющую сильную поддержку в Палестине. Хотя изначально эта организация ставила перед собой гуманитарные цели (открывала больницы, детские сады, школы), но потом направление ее деятельности сменилось на утверждение радикального ислама. Из-за многовековых религиозных и территориальных противоречий с Израилем «ХАМАС» объявила этому государству священную войну (джихад) и периодически осуществляла на территории Израиля многочисленные террористические акты (взрывы, поджоги, убийства), направленные как на представителей власти, так и на простых израильтян, сотрудничающих с Израилем. Преследует также христиан, лидеров организаций левого толка, отстаивающих светский путь развития. К числу подобных организаций следует также отнести: «Ансар аль-Ислам» в Ираке, «Асбат аль-Ансар» в Ливане, «Джаамат уль-Ансар» в Пакистане, «Исламский джихад» в Египте, «Аль-Харамеин» в Саудовской

---

[1] *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 24–25; *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 81–82.

Аравии, «Исламская боевая группа» в Ливии, «Соколы свободного Курдистана» в Турции и др.

Неисламскими религиозными террористическими организациями являются «Аум Синрике» (Учение истины АУМ), возникшая в Японии в 1981 году, а также Церковь Муна, основанная в 1954 году в Южной Корее. Деятельность первой организации направлена на обращение в свою религию верующих других конфессий, причем часто немирным путем. Иллюстрацией террористической начинки этой организации является зариновая атака (распыление ядовитого газа) в токийском метро, предпринятая для убийства судьи, занимавшегося делом главы организации Секо Асхара, которая привела к значительным человеческим жертвам[1].

Церковь Муна – это религиозная секта, пропагандирующая учение ее основателя Мун Сон Мена, которое представляет собой смешение положений христианства, иеговизма, шаманизма, мистицизма, оккультизма и ряда восточных религий. Эта секта выбрала полем своей деятельности образование[2]. Покупая по всему мира учреждения системы образования, она привлекает в свои ряды молодежь, предоставляя им право получения бесплатного образования в своих учебных заведениях. Но потом молодежь узнает, что это право связано с последующей отработкой затраченных средств и массой других ограничений, например, запрета вступления в брак с лицом, не являющимся членом секты. Таким образом, Церковь Муна фактически формирует армию новых рабов для богатейшей империи ее основателя Муна, являющегося владельцем крупных компаний и фирм в сфере туризма, строительства, производства оружия, и др.

Довольно часто встречаются террористические организации, одновременно включающие в себя признаки, присущие разным видам террористических организаций. Например, «Ирландская республиканская армия» содержит признаки националистической, религиозной и сепаратистской составляющих.

---

1 *Соснин В.А.* Указ. соч. С. 24.

2 *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 33–35.

4.2. Организационные формы экстремистских и террористических организаций

Процесс становления и развития экстремистской организации состоит из нескольких этапов, первым из которых является формирование некой группой людей определенной экстремистской идеологии, обсуждая которую кристаллизуется основное ядро группы. На втором этапе ядро начинает расширять свое влияние, собирая вокруг себя единомышленников, сторонников, последователей. Собрав достаточный потенциал в виде идеологов, группа выносит обсуждение своих идей в широкие массы населения, используя массовые печатные и электронные издания, радио, телевидение, а в последнее время и Интернет, пропаганду и агитацию через всевозможные акции. На четвертом этапе лидеры группы начинают разрабатывать конкретные программы действий, ищут финансовую поддержку, вербуют не просто сторонников, а исполнителей своих замыслов, переводят идеологические конструкты в практическую плоскость, что позволяет структурировать определенные организационные формы (объединения, партии, движения и др.). На последнем пятом этапе организация, идеологически сформировавшаяся, набравшая достаточное количество активистов, имеющая финансовую и материальную поддержку, приступает к осуществлению экстремистской деятельности[1].

Разворачивая организационные формы своей деятельности, экстремизм использует различные принципы их построения[2]. Первые организации строились по принципу «пирамиды», в которой руководители и активисты, сторонники, сочувствующие (друзья и знакомые), а также «тусовочники» были рассредоточены на разных уровнях. При этом следует отметить, что число сторонников и сочувствующих, находящихся в средней части пирамиды, могло превышать в несколько раз количество активистов, располагающихся на верхних уровнях, ближе к острию

---

1 *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 197–199.

2 Там же. С. 201–203.

пирамиды, которое было местом для лидеров и идеологов. Что касается «тусовочников», образующих основание пирамиды, то они, как правило, весьма далеки от реальной экстремистской деятельности, но являются постоянными участниками в акциях и флешмобах, создавая повышенный фон активности населения.

Со временем такая жестко централизованная пирамидальная структура оказалась уязвимой в плане сохранения боеспособности экстремистских организаций, поскольку усилия правоохранительных органов не распылялись, четко сосредоточиваясь на выявлении и нейтрализации верхних уровней, в результате последние часто несли большие потери среди руководящего состава и активистов.

Первыми это осознали религиозные экстремистские организации исламского толка. Например, вышеуказанная организация «ХАМАС» в целях большей конспирации отказалась от пирамидального принципа построения структуры организации и провела реструктуризацию по принципу осевой (радиальной) структуры, имеющей различные названия, например, «виноградная гроздь», «звезда». Ее характерными особенностями являются: отсутствие жесткой централизации, автономность действий отдельных групп и связь между ними только через руководство центра, находящегося на центральной оси. Но некоторые элементы централизации все же сохранялись, в частности, руководство операциями, кроме руководителя боевой группы, осуществлялось представителями центра, что снижало конспиративность групп.

В организационном построении исламских экстремистских религиозных организаций встречаются также различные сочетания пирамидальной и осевой структур[1]. Вместе с тем основная масса других религиозных организаций, вернее принадлежавших к другим религиозным конфессиям, осевой принцип не использовали, поскольку жесткого противостояния с властью, подразумевавшего боевые действия, они, как правило, не имели.

---

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 91–93.

Уязвимость осевой структуры послужила фактором перехода к другому принципу построения структуры – сетевому. Основное отличие сетевой структуры от осевой и пирамидальной структур заключается в отсутствии единого органа управления, вместо которого создаются множественные центры управления – автономные ячейки. Для координации их деятельности используются разные формы, в частности консультационные советы.

Следует отметить, что преимущество такой организационной структуры в том, что она обладает наибольшим потенциалом в плане использования современных информационно-коммуникативных технологий. Через сайты, форумы и блоги создаются виртуальные сообщества, а также «базы знаний» (для размещения различных рекомендаций), применяется онлайн-самоорганизация для проведения флешмобов[1]. Все эти интернет-технологии достаточно активно практикуются российским движением скинхедов и националистическими организациями[2].

Экстремисты находятся в постоянном поиске наиболее устойчивой организационной структуры, которая бы обеспечивала и высокую конспиративность. В этой связи можно указать новую модель сетевой структуры – «полную матрицу», получившую широкое распространение в настоящее время в джихадистском движении террористов[3]. Она построена как сотовая структура, в которой находятся автономные ячейки-соты. Члены этих ячеек под руководством своих лидеров добровольно объединяются для выполнения совместных задач. При этом формально организация не существует, нет общего названия, общего руководства, общего финансирования, фиксированного членства.

---

[1] *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 195; *Соснин В.А.* Психология терроризма и противодействие ему в современном мире [Электронный ресурс]. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/88106.html. С. 67.

[2] *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 207.

[3] *Горбунов Ю.С.* Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. /Ю.С. Горбунов. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 114; *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 97–98.

Кроме того, начали появляться структуры, построенные по принципу, условно названному «атомизированным». Его суть – добровольное объединение не только групп и ячеек-сот, но и отдельных индивидуумов в единую сеть, действующую на основе общей идеологии, социальной, этнической, религиозной составляющей, самофинансирования, обмена информацией[1]. Их деятельность напоминает «броуновское движение», которое на вид носит хаотичный характер, но имеет общую цель и разные способы ее достижения. Современные террористические организации тяготеют в последнее время именно к такой организационной структуре, позволяющей действовать в значительной степени скрытно.

С психологической точки зрения экстремистские и террористические организации имеют свои специфические особенности, обусловленные их структурой, которая подвержена изменениям, как было показано выше, в силу различных обстоятельств. Изменение структуры, в свою очередь, может отражаться на снижении сплоченности организации, непостоянстве ее членов, размывании конкретных мотивов деятельности и исполняемых членами организации функций, усилении элемента хаотичности в управлении[2].

Сведения о численном составе экстремистских и террористических организаций весьма приблизительны. Это объясняется разноуровневым характером их построения, различающимся степенью включенности каждого уровня в экстремистскую деятельность. Если для пирамидальных организаций еще как-то можно провести оценку их численного состава, то осевые, сетевые и «атомизированные» организации трудно поддаются измерению вследствие их большой раздробленности и отсутствия внутреннего учета.

---

1 *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 211–212.

2 *Белашева И.В.* Указ. соч. С. 66–67.

4.3. Экстремистские и террористические организации в странах СНГ

Геополитическая ситуация в странах Содружества характеризуется сохранением в определенной степени политической напряженности в очагах бывших вооруженных конфликтов, происходивших чаще всего на Кавказе по этнополитическим мотивам. Некоторые из них к настоящему времени разрешены, в частности, грузино-абхазский и грузино-южно-осетинский конфликты, что привело к образованию двух новых независимых государств. В стадии разрешения армяно-азербайджанский конфликт, но остаются неразрешенными приднестровский конфликт и ряд других, что влияет на миграционные процессы в СНГ, социально-экономическую ситуацию в целом и, как следствие, вызывают риски, связанные с повышением уровня экстремистской деятельности.

Из стран Содружества наибольшее количество экстремистских и террористических организаций приходится на Российскую Федерацию, где в настоящее время запрещена деятельность целого ряда националистических, ультраправых, ультралевых и религиозных объединений. Эта деятельность связана, во-первых, с проявлениями социальной нетерпимости, направленными на коренное или частичное изменение политического или экономического строя страны, с усилением националистических настроений, сопровождающихся организацией этносепаратистских групп и организаций. И, во-вторых, с деструктивной деятельностью некоторых религиозных организаций, направленной на борьбу с иноверцами либо на подрыв светской власти и установление религиозного правления.

Среди националистических организаций России лидируют этнополитические правые организации русских этнонационалистов, которых насчитывается более ста. Если в 1991–1996 годах правые радикалы питали надежду перехватить власть в стране, то после 1996 года стало ясно, что правящий режим останется у власти надолго. Это привело к распаду некоторых крупных

и известных организаций «черносотенного» типа, в частности «Русского национального единства». Но в настоящее время активность проявляют такие националистические группировки, как «Объединенный гражданский фронт», «Российский общенациональный союз», «Национальное социалистическое общество», и др.[1]

К сожалению, другие националистические организации правого толка переформатировали свою деятельность, направив ее на нового врага – лиц неславянской внешности, представленных трудовыми мигрантами из стран Центральной Азии либо иностранными студентами. Этому способствовали события на Северном Кавказе, которые вызвали негативное отношение к представителям кавказских этносов, в лице которых население России видело жестоких исламских фундаменталистов-фанатиков. Начал расти уровень насилия в обществе, что выразилось в распространившихся в городах России погромах и серийных убийствах на этнической и социальной почве. Можно говорить, что произошло слияние националистических и ультраправых экстремистских организаций.

К настоящему времени яркими представителями этого движения среди молодежи стали националистические группировки скинхедов (бритоголовые) и фанатов (спортивные хулиганы), а среди взрослого населения – казаков, которые сохраняют ксенофобские воззрения в отношении мигрантов. Наибольшую опасность в плане склонности к насилию представляют хорошо организованные группы скинхедов, численность которых, по некоторым оценкам, превышает 50 тыс. человек. Чаще всего арена их действий – это городские рынки, где, помимо погромов, происходят убийства людей с другим цветом кожи[2].

Судебные процессы по делам скинхедов показывают, что те совершали серийные убийства по расовому признаку или социальному (например, в отношении бродяг), но придерживаясь расово-националистических взглядов, получивших название

---

1 *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 127–128.

2 Там же. С. 204–207.

«русизм». В этом их коренное отличие от зарубежных «скинов», близких по своей идеологии к традиционным анархистам, которые разбивают витрины крупных магазинов, банков и ресторанов как символов «ненавистного капитализма». Не менее агрессивны и фанаты, которые устраивают драки и потасовки после каждого футбольного матча в клубах высшей лиги и первого дивизиона. Достаточно часто это приводит к тяжким телесным повреждениям и смерти пострадавших среди болельщиков, а жертвой может стать любой человек, не принадлежащий к белой расе или к русской нации.

В целом организации националистического направления, ориентированные на борьбу с инородцами и мигрантами из республик Северного Кавказа и государств Центральной Азии, считаются наиболее опасными, учитывая большой приток мигрантов и постепенное изменение этнического состава населения России. В своем развитии указанные националистические организации создают упорядоченные нацистские структуры типа «Скинлегион» в Москве, «Солдаты четвертого рейха» в Уфе и другие, приучаются к жесткой дисциплине, бездумному подчинению лидеру, что делает их потенциальными рекрутами террористических организаций[1].

Поскольку движение обеих группировок распространилось практически на все крупные и средние города России, то при сохранении нынешних темпов роста этих молодежных национал-фашистских организаций их численность в этих зонах уже в ближайшее время может стать сопоставимой с численностью контингента правоохранительных органов. Поэтому необходимы экстренные и действенные меры по пресечению экстремистской деятельности скинхедов и фанатов.

В России также много экстремистских организаций леворадикального толка, таких как «Новая революционная альтернатива», «Авангард красной молодежи», «Трудовая Россия», «Союз коммунистической молодежи», и других, которые хотели

---

[1] *Беликов С.В.* Бритоголовые: Все о скинхедах: эксклюзивные материалы. М., 2002. С. 149.

бы осуществить новую революцию и построить «подлинное» социалистическое (анархическое, народное и др.) государство. Экстремистскую риторику они используют преимущественно в своих выступлениях, но иногда и реализуют на практике, совершая террористические акты в отношении государственных учреждений или памятников[1].

Промежуточное положение между правыми и левыми экстремистами занимает ныне упраздненная Национал-большевистская партия под руководством Эдуарда Лимонова, которая главной своей задачей выдвигала восстановление СССР и защиту русскоязычного населения в странах Содружества. Чтобы сохранить свой легальный статус, партия отказалась от реальных методов борьбы и применяла тактику символического сопротивления с использованием методик левых организаций Европы: забрасывание неугодных политиков тортами, удары букетами, но тем не менее практиковала кратковременные захваты административных зданий. По мнению представителей правоохранительных органов и криминологов, Национал-большевистская партия представляла собой наиболее структурированное радикальное молодежное объединение в России, деятельность которого носила экстремистский характер, на основании чего в 2007 году была запрещена.

Что касается религиозного экстремизма, то необходимо отметить, что после распада СССС в России практически не было случаев проявления насилия на религиозной почве, хотя они имели место в других бывших союзных республиках – в Грузии, Молдавии, на Украине. Объяснение этому видится в низкой степени религиозности населения на тот период и высоком уровне толерантности к другим конфессиям. Последовавший затем всплеск религиозного сознания привел к увеличению числа религиозных организаций почти до 24 тысяч, к появлению актов вандализма на кладбищах, причинения вреда (битье стекол, нанесение надписей) религиозным зданиям и сооружениям, принадлежащим не только доминирующей Русской

---

[1] *Арчаков М.К.* Указ. соч. С. 168–169.

православной церкви, но и религиозным меньшинствам (синагогам, протестантским молитвенным домам и др.).

Активизировались также иные религиозные организации, деятельность которых противоречила нормам Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», например, «Джаамат мувахидов» в Астрахани, религиозные группы «Благородный Орден Дьявола» в Республике Мордовия и «Файзрахманисты» в Казани, межрегиональная общественная организация «Духовно-родовая Держава Русь» в Москве и ряд других, на основании чего их деятельность была запрещена вступившим в законную силу решением суда.

Следует особо отметить противоправную деятельность международных религиозных экстремистских и террористических организаций, которую осуществляют на территории России более 80 организаций радикального происламского толка. Радикальный ислам проник в страну в основном через лиц, прошедших обучение в отдельных арабских странах, где ортодоксальные течения в исламе, в частности, салафизм-такфиризм и их продолжение – ваххабизм получили государственную поддержку.

Наиболее остро проблема религиозного экстремизма проявилась на Северном Кавказе, самом сложном в этническом и конфессиональном плане регионе Российской Федерации. Официальное возрождение и признание ислама в годы горбачевской перестройки совпало здесь с общим ростом исламского фактора в мировой политике. На фоне появления местного традиционно настроенного мусульманского духовенства, строительства мечетей и медресе руководители некоторых кавказских республик (Чечня, Дагестан) начали использовать ислам для националистических и сепаратистских целей. Такая консолидация народов по этническому признаку привела к политической радикализации части мусульман, появлению этнорелигиозного экстремизма[1].

---

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 216.

Этому поспособствовала открытость республик Северного Кавказа после распада Советского Союза, которая дала возможность международным исламским организациям «Братья-мусульмане», «ХАМАС», другим объединениям экстремистского толка начать свою деятельность по возрождению ислама в регионе, которое происходило не только под влиянием консервативного саудитского салафизма, но также и такфиристско-джихадистского салафизма. Вместе с ними получило быстрое распространение новое для этого региона религиозное учение – ваххабизм, идеология которого, обладая ярко выраженным стремлением к социальному равенству, размыванию социальной иерархии, утверждению братства мусульман независимо от их национальности и устранению обрядности в исламе, служила эффективным средством мобилизации на борьбу против несправедливости и беззакония, провоцируя протестную политическую активность индивида, что вело к приобретению религиозным экстремизмом уже политической окраски[1].

Представители ваххабизма, умело оперируя недостатками и упущениями в работе местных государственных органов управления, вызывали недовольство населения существующим общественным строем, настраивали его на противодействие законно избранной власти. В Чечне при поддержке руководства даже началась частичная архаизация судопроизводства, в рамках которого появились шариатские суды, были введены публичные казни и телесные наказания. Но действия властей на федеральном и региональном уровнях не позволили джихадистам и ваххабитам добиться своего доминирования в кавказских республиках, их легальные структуры были ликвидированы, а основная масса боевиков вынуждена была уйти из региона, что позволило

---

[1] *Сумарокова О.Л.* Салафизм и ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма: историко-сравнительный анализ // Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: сборник статей / отв. ред. А.Л. Салиев. ЦГИ ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. С. 14–16.

нейтрализовать экстремистский вариант развития этнополитической ситуации[1].

Следует отметить, что часть боевиков перешла на нелегальную деятельность, организовав подпольные общины – «джамааты», которые распространяли такфиристско-джихадистский салафизм и ваххабизм не только на Северном Кавказе, но и в прилегающих регионах Поволжья в местах компактного проживания мусульман (Татарстан, Башкортостан). Конечной же целью этого экспансионистского и сепаратистского проекта было создание единого мусульманского государства от Черного моря до Урала и отделение его от России[2]. В связи с вышесказанным необходимо отметить, что террористическая опасность религиозного экстремизма оценивается сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб России как весьма высокая, учитывая международную напряженность и внутренние проблемы самой России.

Среди экстремистских исламских организаций религиозно-политического плана можно выделить наиболее опасные, действующие не только в России, но и в других странах Содружества Независимых Государств[3].

1. «Братья-мусульмане» – одна из старейших исламских религиозных организаций, истоки которой уходят в 30-е годы прошлого века. Как организационная структура, она оформилась в Египте в 40–50-е гг., продекларировав основные цели: объединение под знаменем ислама для создания халифата – всемирного «государства ислама» – и осуществление исламского пути развития. Умеренное крыло «Братьев-мусульман» видит возрождение ислама посредством пропаганды его основ, призывая (даават) «заблудших» мусульман вернуться к истинному исламу, и считает применение силы для защиты

---

1 *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 201–206.

2 Там же. С. 217.

3 Терроризм и ответные действия: анализ и мониторинг / Исследовательский центр Agentura. Ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.agentura.ru/t01

интересов ислама крайним средством, когда методы убеждения не действуют[1].

Экстремистское крыло «Братьев-мусульман», которое выделилось в 1967 году после поражения арабов в войне с Израилем, полагает, что борьбу с «неверными» следует вести без длительного формирования исламского мировоззрения у населения. Поэтому концепция джихада как одного из методов борьбы занимает главное место в деятельности экстремистского крыла «Братьев-мусульман»[2], из рядов которого вышли многие экстремистские исламские движения, в частности, «Аль-джихад аль-Исламий», «Аль-Джамаа аль-Исламия», «ХАМАС»[3].

Штаб-квартира этой организации находится в Саудовской Аравии, и членство в ней строго засекречено. Под ее эгидой в странах Содружества создана разветвленная сеть ячеек, называемых джамаат-исламийя, которые действуют под разными названиями. Так, одна из основных структур данной организации – Кувейтская благотворительная организация «Общество социальных реформ» – через свое радикальное крыло – дочернюю организацию «Даава исламия» (Комитет исламского призыва) – активно работает в Азербайджане, России, на Украине и в государствах Центральной Азии. Также на территории России нелегально действуют и другие ячейки «Братьев-мусульман» – «Аль-игаса», «Лига исламского мира».

2. «ХАМАС» (Исламское движение сопротивления) – политическая партия, которая была сформирована как организация в 1988 году на базе египетской организации «Братья-мусульмане». Направление деятельности – уничтожение Израиля и светского палестинского государства, провозглашение на их территории исламской республики. В результате ее деятельности

---

[1] *Омаров Е.М., Эржанова Э.Д.* Указ. соч. С. 60–64.

[2] *Милославская Т.П.* Истоки радикального ислама. Юго-Восточная Азия // Актуальные проблемы развития. 2017. № 35. С. 258–259.

[3] *Мартынкин А.В.* «Ассоциация братьев-мусульман» и ее влияние на развитие исламского экстремизма (1928–1999 гг.) (по арабским источникам): автореф. дис. …канд. ист. наук. Севастополь, 2001. 24 с.

на оккупированных территориях Палестины резко усилились радикальные исламские настроения, которые ранее не были распространены в палестинском обществе (в котором преобладали националистические, умеренно исламистские или даже левые взгляды), и организация приобрела широкую популярность. Частично популярность организации среди палестинцев объясняется созданной системой социального обслуживания на территории Палестинской автономии. Часть подразделений «ХАМАС» действует открыто, через мечети и учреждения социального обслуживания, вербуя новых членов, собирая средства, организуя акции и распространяя пропагандистские материалы. Это позволяет «ХАМАС» относить себя к гуманистическому движению.

Вместе с тем в 1992 году было создано военное крыло «ХАМАС», боевики которого организовывали сотни терактов на территории Израиля, значительная часть которых была предотвращена. Теракты включали главным образом взрывы террористов-смертников в местах скопления мирного населения, а также обстрел израильских дорог и городов из миномётов, лёгкого стрелкового оружия и ракетами «Кассам». В настоящее время действует в местах компактного проживания мусульман в России.

3. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения) – международная политическая партия, созданная в 1953 году[1]. Первоначально штаб-квартира располагалась в Сирии, но в настоящее время ее дислокация не определена, а деятельность в ряде восточноевропейских стран и стран Ближнего Востока запрещена. Членство в организации строго засекречено. В задачу организации входит разжигание

---

[1] Геополитические аспекты безопасности Кыргызстана в свете внешнего воздействия на мусульманскую общину страны / отв. ред. А.Л. Салиев. ИСАП КРСУ. Бишкек, 2020. С. 262; Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / отв. ред. А.Л. Салиев. ИСАП КРСУ. Бишкек, 2017. С. 222–230.

этнической нетерпимости, религиозной розни с использованием злободневных нерешенных социально-экономических проблем и вовлечение на этой основе в свои ряды молодежи, женщин, малоимущих граждан. На территории СНГ наиболее активно проявляет себя в Азербайджане, Белоруссии, южных регионах России, на Украине и в государствах Центральной Азии. Имеет группы поддержки в Германии, Англии, во Франции, в скандинавских странах.

Основная цель организации – восстановление справедливого исламского образа жизни и исламского халифата на территории Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Следует отметить, что первые ячейки этой организации были зарегистрированы в Узбекистане в 1998–1999 гг., затем они начали действовать и в южных областях Кыргызстана, где занимались «религиозным просвещением», смысл которого непризнание существующего конституционного строя Кыргызской Республики и светской власти как легитимного органа, введение исламской формы правления, допустимость использования силовых методов борьбы[1].

4. «Национальный революционный фронт Восточного Туркестана» (Организация освобождения Восточного Туркестана) была создана в 1994 году, действует в государствах Центральной Азии, пропагандируя идеи национализма, радикального исламского фундаментализма, объединения всех мусульман Кавказа и Центральной Азии в единый халифат. Имеет и конкретную цель – создание на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая независимого государства уйгуров. В ее структуре – более 50 больших и малых террористических групп, среди которых самая опасная – Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ). Это вооруженная

---

[1] *Сумарокова О.Л.* Радикальный исламизм в Кыргызстане как фактор политизации ислама / Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллективная монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019. С. 168–173.

террористическая организация, имеющая своей конечной целью создание фундаменталистского исламского государства «Восточный Туркестан» с халифатской формой правления, которое включало бы части Турции, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Пакистана, Афганистана и СУАР. Промежуточная цель этой организации – «освобождение СУАР от китайской колониальной зависимости», для достижения которой было осуществлено около 200 террористических актов, в том числе взрыв в посольстве Китая в Кыргызстане в 2016 году[1].

5. «Исламская партия Туркестана» (ранее Исламское движение Узбекистана) создана на территории Узбекистана в 1996 году. Ее основное ядро под давлением антиисламистской кампании со стороны руководства Республики Узбекистан эмигрировало в середине 90-х годов XX века в Афганистан и Таджикистан. Активисты этой организации поддержали таджикскую оппозицию в гражданской войне в Таджикистане, периодически совершали вторжения на территорию Кыргызстана, реализуя свою главную цель – создание исламского государства. Вначале это планировалось осуществить через вооруженный захват власти на территории Ферганской долины, а затем всей Центральной Азии с включением кавказских и поволжских республик Российской Федерации. Для демонстрации своего присутствия на территории Кыргызстана и нагнетания напряженности в 2002 году были осуществлены взрывы на городских рынках, в банках. В 2010 году подверглись разграблению православные храмы, был произведен взрыв в синагоге, осквернялись кладбища православных христиан и молитвенных домов протестантов[2]. В настоящее время деятельность указанной организации направлена на дестабилизацию обстановки на границах между Узбекистаном, Кыргызстаном

---

[1] *Сумарокова О.Л.* Радикальный исламизм в Кыргызстане… С. 143–145.

[2] *Лаумулин М.* Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2012. № 1. С. 64.

и Таджикистаном, а также в узбекских анклавах в Кыргызстане. В 2014 году Исламская партия Туркестана объявила о присоединении к Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ).

6. «Акромийа» – организация сектантского типа, создана в 1994 году в Узбекистане. Ее ячейки действуют не только в Узбекистане, но и в южных областях Кыргызстана, привлекая молодежь отсутствием в своей идеологии строгих религиозных предписаний. Конечной целью организации является создание теократического государства насильственным путем, первая попытка которого была предпринята в андижанском восстании в 2005 году. В ходе массовых беспорядков погибло около тысячи человек[1].

7. «Высший военный Маджлисуль Шура (Верховный совет) Объединенных сил моджахедов Кавказа» – военно-политическая террористическая организация, созданная в 2001 году и объединяющая в своих рядах террористов-выходцев из различных государств, действующих на территории Северного Кавказа. Деятельность этой организации направлена на подготовку выхода северокавказских республик из состава Российской Федерации с целью формирования на их территории «эмиратов» так называемого нового государства «Великого исламского халифата». Для решения указанной задачи руководство признает «законными все формы и методы деятельности», идеологически подкрепленные ваххабизмом, джихадистской направленности[2].

8. «Исламское государство» (ИГ), ранее «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) – непризнанное квазигосударство салафитской экстремистской направленности на территории Сирии и частично Ирака с шариатской формой правления. Его предшественником была террористическая группировка «Джаамат ат-Таухид валь-Джихад», возникшая в 1999 году в Ираке, которая в 2006 году соединилась с другими

---

[1] *Сумарокова О.Л.* Радикальный исламизм в Кыргызстане… С. 173–174.

[2] Там же.

радикальными исламистскими группировками Ирака и Ливии, образовав организацию «Исламское государство Ирака и Леванта». Помимо мусульманских стран Востока, Африки, Азии, деятельность этой террористической организации охватывает республики Северного Кавказа, где оно неоднократно осуществляло террористические акты. Своей основной задачей эта организация считает борьбу за очищение ислама от чуждых наслоений, привнесенных культурными, этническими и иными особенностями тех или иных мусульманских народов. Притягательность такой идеологии отвечает запросам части нереализованной молодежи, связанным с построением справедливого общества и государства на исламских принципах, риском приключений, осуществлением насилия под прикрытием веры, финансовыми выгодами[1].

По своим методам террористической деятельности ИГИЛ является одной из самых жестоких. Так, согласно сведениям из доклада ООН (2015 г.), в Ираке и Сирии боевики ИГИЛ не пощадили ни одну этническую или религиозную общину. Насилию подверглись езиды, христиане, туркмены, сабии-мандеи, курды, шииты и представители других общин, в том числе и сунниты, допускающие, по мнению ИГИЛ, отклонения от строго определенной салафитами интерпретации «истинного» ислама. Официально было возрождено рабство, открыто действовали невольничьи рынки. Кроме таких преступлений, как массовые казни (путем обезглавливания, расстрелов, утоплений), использование несовершеннолетних в боевых действиях, проведение этнических чисток и принудительного обращения в ислам, боевики под предлогами избавления от идолопоклонства и инакомыслия также разрушали исторические памятники и религиозные святыни, имеющие культурную ценность для различных народов и мирового сообщества в целом. Помимо этого, они совершали нападения на различные объекты инфраструктуры, лишая тысячи людей электричества, питьевой воды и др. В целом это,

---

[1] *Сумарокова О.Л.* Радикальный исламизм в Кыргызстане… С. 159–160.

по мнению экспертов ООН, позволяет классифицировать действия ИГИЛ как геноцид, военные преступления и преступления против человечества[1].

9. Движение «Талибан» (учащиеся медресе) – радикальная исламская организация ханафитского направления, которая была создана в Афганистане при содействии спецслужб Пакистана и США. Своей целью «Талибан» ставил свержение светской власти в Афганистане и построение государства с шариатской формой правления. Осуществлял на своей территории подготовку чеченских боевиков и принимал участие в террористических акциях в Чечне[2].

10. «Аль-Каида» (Фундамент) – международная организация с разветвленной сетью филиалов во многих странах мира. Была создана в 1988 году в Пакистане. Придерживается ваххабитской идеологии и призывает к священной войне против неверных и отступников (шиитов). Ее интересы сосредоточены на воссоздании «Великого исламского халифата», поэтому распространяются на страны Центральноазиатского региона и республики Северного Кавказа[3].

К числу других основных экстремистских религиозных организаций, придерживающихся радикального ислама различного толка и представляющих опасность для стран Содружества, следует также отнести:

- **«Комитет мусульман России»,** функционирующий в России и государствах Центральной Азии при поддержке фонда «Лаббан Фаундейшин».
- **«Адолат Уюшмаси»** (Общество справедливости), «Ислом Лашкарлари» (Воины ислама) – радикальные религиозные

---

[1] *Фадеев В.Н.* Радикальный исламизм и миграционные процессы // Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2018. № 2. С. 32–34.

[2] *Сумарокова О.А.* Радикальный исламизм в Кыргызстане… С. 149–150.

[3] Там же. С. 148─149.

экстремистские организации, действующие в Узбекистане, часть из которых поддерживает ваххабизм.

- **«Лашкар Е-Тайба»** – пакистанская военизированная исламистская организация, деятельность которой направлена на джихад против «неверных» в Израиле, США, Индии, недавно объявившая Кавказ и Центральную Азию также зоной своих интересов.
- **«Асбат Аль-Ансар»** – палестинская террористическая организация радикального ислама, провозгласившая в числе своих врагов Россию.
- **«Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»** – кувейтская исламистская организация, целью которой является устранение антиисламских правительств и установление исламского правления путем создания «Всемирного исламского халифата» первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением на территории России и государств Центральной Азии.
- **«Товба»** (Праведники) – радикальное религиозное течение мусульман суфистского толка, проповедующее покаяние верующего во всем, что противоречит шариату, и последующее возвращение его к Аллаху. Ареал распространения этой организации охватывает Азербайджан, Кыргызстан и Узбекистан.
- **«Нурджулар»** – турецкая религиозная организация, одним из основателей которой является Ф. Гюлен, объявленный Турцией в настоящее время преступником. Он использовал образовательные проекты (развертывание сети учебных заведений различного уровня во всех странах мира, особенно там, где компактно проживает мусульманское население) для пропаганды исламских идей суннитского направления и пантюркизма. Функционеры этой организации имели тесные контакты с представителями турецких организаций, оказывавших помощь бандформированиям в Чечне.

Существуют и масса более мелких организаций исламского толка, в частности, принадлежащих к такфиристско-джихадист-

скому движению салафитской направленности, разбросанных в странах Центральной Азии и регионах России. Среди них интерес как идеолога ислама вызывает деятельность некоего Саида Бурятского, настоящее имя которого Александр Тихомиров, уроженца г. Улан-Удэ (Бурятская АССР)[1]. Он в 90-е годы посвятил себя изучению ислама, занимался критикой различных исламских течений (суфизма, такфиризма и др.). Затем стал проповедником и идеологом северокавказского вооруженного подполья, подкрепляя идеологическую работу разработкой и чтением лекций на религиозные темы, которые активно распространялись среди исламской молодежи. По сведениям правоохранительных органов России, Саид Бурятский не ограничивался этим и занимался непосредственно террористической деятельностью, в частности, был причастен к покушению на президента Ингушетии Юнус-бека Евкурова, организации крупных террористических актов, среди которых подрыв электропоезда «Невский экспресс». В 2010 году он был убит в Ингушетии, и его идеологическое наследие в виде агитационно-пропагандистских материалов было признано возбуждающим религиозную, расовую и национальную вражду и запрещено.

В государствах–участниках СНГ из региона Центральной Азии основные детерминанты экстремизма и терроризма – это социально-политические и социально-экономические причины, которые в определенной степени способствуют восприятию среди населения экспортируемых извне радикальных идей. Это три революции в Кыргызстане (мартовская революция 2005 г., апрельская революция 2010 г. и октябрьская революция 2020 г.), такого же плана андижанские события в Узбекистане. Кроме того, активное участие криминальных структур в борьбе за власть в Кыргызстане, принятие властями центральноазиатских государств мер антиэкстремистского характера, в большинстве случаев сужающих гражданские права, усиление протестных настроений среди населения.

---

[1] *Сумарокова О.А.* Радикальный исламизм в Кыргызстане… С. 174–175.

Помимо этого, само географическое положение Центральной Азии обусловило влияние на здешние страны–участницы СНГ таких зон нестабильности, как Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, где действуют уйгурские сепаратисты, а также Афганистан, откуда талибы оказывают мощную материальную и организационную поддержку террористической организации «Исламское движение Узбекистана».

Так, в Кыргызстане политическая нестабильность, нерешенность вопросов границ и водоснабжения в регионе, слабые возможности государства быстро адаптироваться к новым экономическим условиям способствовали накоплению за последние десятилетия значительного конфликтогенного потенциала. Это и привело часть населения в объятия наиболее радикальных исламских группировок и международных террористических организаций, перенесших свою деятельность в Кыргызстан из Таджикистана, Узбекистана и Казахстана. В частности, это такие запрещенные в Кыргызстане организации как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское движение Узбекистана», «Жайшуль Махди» и др., подпольно функционирующие в южных областях республики.

На текущий момент в Кыргызстане запрещена деятельность 21 религиозной организации, из которых 20 являются исламскими и одна христианского толка (Церковь Муна). Из них 8 организаций признаны судом террористическими организациями, 3 – экстремистскими, 4 – террористическими и экстремистскими одновременно и 5 – деструктивными. Их перечень представлен ниже:

1. «Организация освобождения Восточного Туркестана» – Постановлением Верховного суда КР от 20 августа 2003 года признана террористической организацией, деятельность на территории КР запрещена.

2. «Исламское движение Восточного Туркестана» (Исламская партия Восточного Туркестана) – Постановлением Верховного суда КР от 20 августа 2003 года признана террористической организацией, деятельность на территории КР запрещена.

3. «Исламское движение Узбекистана» (Исламская партия Туркестана) – Постановлением Верховного суда КР от 20 августа 2003 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

4. «Хизб ут-Тахрир-аль-Ислами» (Исламская партия освобождения) – Постановлением Верховного суда КР от 20 августа 2003 года признана экстремистской организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

5. «Аль-Каида» (Фундамент) – решением Первомайского суда г. Бишкека от 15 сентября 2006 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

6. «Движение «Талибан» (Учащиеся медресе) – решением Первомайского суда г. Бишкека от 15 сентября 2006 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

7. «Курдский народный конгресс» (Конгра-Гель**)** – решением Первомайского суда г. Бишкека от 11 июня 2008 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

8. «Группа джихада» (Союз исламского джихада) – решением Первомайского суда г. Бишкека от 11 июня 2008 года признана террористической организацией, деятельность которой на территории Кыргызской Республики запрещена.

9. «Церковь объединения» (Церковь Муна) – решением Свердловского районного суда г. Бишкека от 22 февраля 2012 года ее деятельность запрещена на территории Кыргызской Республики.

10. «Жайшуль Махди» (Армия Махди) – решением Первомайского районного суда г. Бишкека от 24 октября 2012 года признана террористической организацией, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики.

11. «Джунд-аль Халифат» (Солдаты Халифата) – решением Первомайского районного суда г. Бишкека от 24 октября 2012 года ее деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

12. «Джамаат Ансаруллах» (Общество спутников Аллаха) – решением Первомайского районного суда г. Бишкека от 24 октября 2012 года его деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

13. «Ат-Такфир Валь-Хиджра» (Обвинение в неверии и отъезд для спасения веры) – решением Первомайского районного суда г. Бишкека от 24 октября 2012 года деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

14. «Акромийа» – решением Первомайского районного суда г. Бишкека от 14 марта 2014 года признана экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики.

15. Саид Бурятский – решением Октябрьского районного суда г. Бишкека от 14 марта 2014 года агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность А.А. Тихомирова – Саида Бурятского признаны экстремистскими и запрещены на территории Кыргызской Республики.

16. «Исламское государство» (Исламское государство Ирака и Леванта) – решением Октябрьского районного суда г. Бишкека от 13 февраля 2015 года признана террористической и экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики.

17. «Джебхад ан-Нусра» (Фронт победы) – решением Октябрьского районного суда г. Бишкека от 23 июня 2015 года признана террористической и экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики.

18. «Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари) – решением Ошского городского суда от 13 мая 2015 года признана террористической и экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики.

19. «Жаннат Ошиклари» (Поклонники рая) – решением Ошского городского суда от 13 мая 2015 года признана террористической и экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики.

20. «Джаамат ат-Таухид валь-Джихад» (Армия единобожия и джихада) – решением Ошского городского суда от 17 марта 2016 года признана террористической организацией, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики.

21. «Йакын-Инкар» (Отрицание всего, кроме Бога) – решением Октябрьского суда г. Бишкека от 17 марта 2017 года признана экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Кыргызской Республики.

Идеология большей части указанных организаций – это ваххабизм. Основная деятельность – священный джихад против авторитарных режимов и немусульманских, светских правительств стран Центральной Азии, а также пропаганда в государствах региона идей сепаратизма и радикального исламского фундаментализма в целях создания на территории Центральной Азии исламского государства ФАНО с шариатской системой правления, название которого является аббревиатурой из названий крупных городов Ферганской долины (Фергана, Андижан, Наманган, Ош). По замыслу радикальных исламистов, это государство с центром в Ферганской долине должно стать частью «Всемирного исламского халифата».

В Кыргызстане не запрещена деятельность таких исламистских религиозных организаций, как «Братья-мусульмане» и «Таблиги Джамаат», хотя они под запретом в других государствах ОДКБ как организации, ведущие подрывную деятельность, которая угрожает устоям государства[1]. Они открыто не высказывают экстремистских идей, даже достижение конечной цели своей деятельности – возрождение Всемирного халифата – видят путем постепенного преобразования через проповеди взглядов мусульман. Если «Братья-мусульмане» – сильно законспирированная организация и функционирует под прикрытием других дочерних организаций, способствуя «мягкому» проникновению своей идеологии в различные структуры общества, включая

---

[1] *Эдил Марлис уулу.* Страна для смуты // Дело №. 2021. 3 февраля.

государственные[1], то «Таблиги Джамаат» открыто ведет свою пропагандистскую деятельность (дааваат), а также строительство мечетей на средства Саудовской Аравии, поддерживаемую Духовным управлением мусульман Кыргызстана.

Но религиоведы республики считают, что внутри «Таблиги Джамаата» имеется экстремистское крыло, о чем свидетельствует отделение от нее организации «Якын-Инкар», члены которой пропагандировали возврат к условиям жизни Мухаммеда и отказ от благ современной цивилизации (от образования, культуры и искусства, медицинских прививок и др.). То, что Кыргызстан признал ее деятельность экстремистской, заставляет относиться весьма настороженно к «Таблиги Джамаату», как, впрочем, и к «Братьям-мусульманам», идеология которых несет угрозу национальной безопасности Кыргызстана[2].

Кроме религиозных организаций, в Кыргызстане действуют религиозные фонды иностранных государств (Турции, Саудовской Аравии, Катара, Кувейта и др.), которые спонсируют строительство в республике религиозных учреждений, религиозное обучение в медресе и студентов из Кыргызстана в ведущих исламских университетах. Также они строят школы, университеты, фельдшерские пункты, оказывают материальную поддержку малоимущим семьям, т. е. практически берут на себя ряд социальных функций государства. Данная деятельность направлена на то, чтобы повысить доверие населения к иностранным донорам, и может послужить поводом для снижения легитимности самой власти, неспособной решать указанные проблемы

---

[1] *Эржанова Э.Д.* Вклад Хасана Аль-Банны в становление идеологии «Братьев-мусульман» // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: сборник статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек, 2019. С. 72.

[2] Геополитические аспекты безопасности Кыргызстана… С. 258–261; *Усенов А.М.* Влияние внешних факторов в процессах радикализации и политизации ислама в Кыргызстане // Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: сборник статей / отв. ред. А.Л. Салиев. ЦГИ ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. С. 111–112.

самостоятельно. Это в свою очередь несет скрытую угрозу для национальной идентичности и может обеспечить выход ислама на радикальный, бесконтрольный и политизированный уровень[1].

В частности, в Кыргызстане один из претендентов на пост президента республики в своей предвыборной кампании 2021 года уже открыто объявил о том, что работает над созданием религиозной политической партии. Более того, появились призывы к тому, чтобы убрать понятие «светское» государство из Конституции Кыргызской Республики, превратив страну в исламское государство, живущее по законам шариата[2].

Следовательно, «исламский фактор в государствах Центральной Азии является социальной и политической реальностью, игнорировать которую сегодня уже невозможно»[3].

4.4. Многообразие форм религий и псевдорелигиозные организации как основа формирования экстремистского поведения в религиозной сфере

Религия (от лат. *religere*) – вера в нечто сверхъестественное или трансцендентальное, объединившая все ранние формы общественной жизни и сохранившаяся до настоящего времени. Став одним из центральных компонентов духовной культуры, религия по своей сути является культурной системой определенных видов поведения, мировоззрения и миропонимания[4].

По своей сущности религия представляет собой систему символов, действующих с целью установления глубоких, убе-

---

[1] *Усенов А.М.* Указ. соч. С. 112–118.

[2] *Эдил Марлис уулу.* Ислам – дебют в кыргызской политике // Дело №. 2021. 27 января.

[3] *Сумарокова О.Л.* Радикальный исламизм в Кыргызстане … С. 178.

[4] Народы и религии мира: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 12–13.

дительных и длительно действующих настроений и мотиваций людей, чтобы они выглядели как единственно реальные, подлинные. Это и есть религиозная идеология. Она объясняет сложные и трудно контролируемые явления, а также разрешение проблем, недоступных для понимания на местном уровне знания. В обществе функция религии рассматривается как консолидирующая сила для верующих, к какому бы уровню они не принадлежали: от местных сообществ до современного государства.

Религия состоит из верований в определенные божественные, священные предметы (одушевленные и неодушевленные) и соответствующих религиозных ритуалов, которых множество. К ритуальным практикам относят прежде всего молитвы, проповеди, посвящения, поклонения (божествам, идолам). Кроме того, жертвоприношения, погребальные службы, медитации и трансы, которые могут сопровождаться музыкой, пением, танцами и т. д., а также другие аспекты человеческой культуры.

При этом практически любая религия имеет свои священные истории и повествования, сохраненные в священных писаниях, а также символы и святые места, чтобы придать смысл жизни, объяснить происхождение жизни на Земле и существование Вселенной. Религиоведами установлена определенная взаимосвязь между характером той или иной эпохи и зарождающимися в данную эпоху религиями. Каждая эпоха в соответствии со своими специфическими особенностями порождает и свои разновидности религии. Это говорит о том, что процесс формирования религиозных систем продолжается и в наше время.

На этой идее базируется классификация религий, созданная крупнейшим американским социологом Р. Белла. По его мнению, в XX веке начался новый этап в эволюции религии, который характеризуется ослаблением влияния и авторитета ее традиционных форм и появлением значительного числа новых религиозных движений, организаций, культов, называемых нетрадиционными.

Этому способствуют несколько факторов и прежде всего разделения и размежевания внутри «традиционных» церквей,

обусловленные историческими и социальными условиями их существования. Примером могут служить постоянно возникающие внутри христианства или ислама расколы и секты. Другой фактор связан с распространением секуляризации – процессом потери традиционными религиями своей монополии на объяснение существования нашего мира, следствием чего стало снижение роли некоторых традиционных религиозных институтов в жизни общества, что наблюдается, например, в отношении католической церкви. Еще одним фактором считается экзистенциальный вакуум, в котором оказались многие общества на рубеже XX–XXI веков, обусловленный духовным кризисом, утратой ценностных жизненных смыслов, постоянной социально-политической турбулентностью и, как следствие, ростом отчужденности и бессилия перед постоянно возникающими многочисленными проблемами, потерей нравственной и социальной ориентации отдельной личностью. Нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как влияние внешних заинтересованных сил, финансирующих массированную пропаганду миссионерами своих новых вероучений в целях размывания общих культурных ценностей, жизненных принципов, норм и правил поведения тех или иных народов[1].

Вышеперечисленные факторы свидетельствовали о неспособности сложившейся традиционной системы церковных организаций удовлетворять изменившиеся духовные потребности верующих, что вызвало радикальные сдвиги в религиозном сознании населения, выражающиеся в появлении новых религиозных объединений (НРО), вышедших за рамки традиционных национальных и мировых религиозных институтов и пытающихся обрести свои новые институциональные формы. Их общее количество в мире трудно оценить, так как достоверная статистика по этому вопросу отсутствует. Такие религиозные движения называют нетрадиционными или аль-

---

[1] Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана… С. 170–177; 214–216.

тернативными культами, внеконфессиональными верованиями, а созданные ими организации – псевдорелигиозными. В первом приближении их можно подразделить на следующие виды:

1. Сайентологические (наукологические: от лат. scientia – знание, наука) движения, представляющие собой наиболее современную форму нетрадиционной религиозности, сторонники которой пытаются объединить науку и религию, отражать проблемы современного постиндустриального общества в религиозно-реалистическом духе.

2. Мистико-оздоровительные движения, в которых соединяются элементы религии и народной нетрадиционной медицины.

3. Оккультные (от лат. occultus – тайный, сокровенный) движения, которые поддерживают мистические утверждения о существовании «скрытых» сил или знаний, недоступных для обычного человеческого опыта, а также верования в существование скрытой связи человека с потусторонним миром. Кроме магии, оккультизм использует также астрологию, нумерологию, хиромантию, спиритуализм и др.

4. Сектантские движения, которые искажают и «размывают» каноны традиционных мировых и этнонациональных религий, используя их идеи, символы и обряды, что приводит к дезориентации населения в религиозных верованиях.

5. Сатанизм – наименование течений, которые возвеличивают зло и насилие, проповедуют культ черной магии, общение с мистическими источниками зла: демонами, Сатаной и др. Сатана представляется им бунтарем, борцом за ничем не сдерживаемую, неограниченную свободу (в этом якобы и состоит суть его конфликта с Богом), всесильным и всемогущим.

Нетрадиционные религии характеризуются следующими особенностями:

- авторитаризмом харизматического лидера, воспринимаемого как спаситель, небесный избранник или посланник божий;
- эклектичностью вероучения, которое создается путем синтеза первобытных языческих представлений, христианства,

восточных религий, оккультизма, с учетом научных достижений;

- специфичностью социального состава последователей, главным образом выходцев из среднего класса;
- оппозиционностью по отношению к традиционным религиям;
- строгой регламентацией религиозной жизни верующих, выражающихся в их отказе от личного имущества, изменении места жительства, применении к ним технологий психологического манипулирования, контроле за их поведением, духовной и физической изоляции от общества.

Классификация форм религии

Обобщая вышесказанное, в настоящее время все существующие формы религии можно подразделить на три группы:

I. Мировые религии.

II. Этнонациональные религии.

III. Нетрадиционные религии.

I. К мировым религиям относят буддизм, христианство и ислам. Рассмотрим их в хронологическом порядке, согласно дошедшим до нас сведениям.

1. Буддизм – наиболее древняя мировая религия, возникшая в VI в. до н. э. в Индии. Его появление связывают с именем индийского царевича Сиддхартхи Гаутамы, который в молодости тайно покинул дворец и семью и, став отшельником, пытался найти смысл жизни. В результате глубоких размышлений он стал Буддой – просветленным, пробужденным – и до конца жизни проповедовал свое учение[1].

Согласно учению Будды, жизнь есть страдание, причиной которого являются желания и страсти людей. Чтобы избавиться от страданий, необходимо отрешиться от земных страстей и желаний. Этого можно достичь, если следовать путем спасения, указанным Буддой, через прохождение шести спиральных восходящих уровней его учения. Кратко характеризуя это учение,

---

[1] Народы и религии мира: энциклопедия… С. 695–699.

можно говорить, что Будда призывает к самоограничению своих желаний, пониманию, что все элементы бытия взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимозадействованы, что правильное понимание, правильная мысль, правильное действие, правильный образ жизни и т. п. ведут к просветлению и высшей мудрости. Таким образом, суть вероучения буддизма сводится к призыву человека встать на путь поиска внутренней свободы, полного освобождения от всех оков, которые несет жизнь. Учение Будды также оперирует понятием «реинкарнация», т. е. после смерти любое живое существо, включая человека, снова возрождается, но уже в виде нового живого существа, жизнь которого определяется не только его собственным поведением, но и поведением его «предшественников».

Буддизм в настоящее время распространен в странах Южной, Юго-Восточной, Центральной Азии и Дальнего Востока и насчитывает около 800 миллионов последователей.

2. Христианство возникло в I в. н. э. в Палестине, находящейся в восточной части Римской империи. Это была религия, обращенная ко всем униженным, жаждущим справедливости, независимо от расовых, этнических и социальных различий, поэтому христианство очень быстро распространилось по всему миру. Другим фактом, способствующим триумфальному шествию христианства, является идея мессианства, провозглашенная самим Иисусом Христом, основателем новой религии. Это надежда на Божественного избавителя мира от всего плохого, что есть на Земле[1].

В IV в. н. э. император Константин объявил христианство государственной религией Римской империи. Позже в X–XVI веках произошел постепенный распад христианства на три течения:

- католицизм, представленный Римско-католической церковью;
- православие, представленное православной церковью;
- протестантизм, представленный протестантской церковью.

---

[1] Народы и религии мира: энциклопедия… С. 855–861.

При этом протестантизм, в отличие от католицизма и православия, никогда не представлял собой единого целого, возник как совокупность отличающихся друг от друга течений, таких как англиканство, лютеранство, кальвинизм. Отсюда можно сделать вывод: основные различия между указанными конфессиями состоят в том, что во главе католической церкви стоит папа, избираемый пожизненно, центром Римско-католической церкви является Ватикан – небольшое религиозное государство, территориально расположенное в Риме. В православии нет единого главы, отсутствует представление о чистилище как месте временного помещения душ умерших, священство не дает обета безбрачия, как в католицизме. Протестантизм считает условием спасения христианина искреннюю личную веру в искупительную жертву Иисуса Христа, а не формальное соблюдение религиозных обрядов, провозглашает принцип всеобщего священства, который означает, что каждый верующий может проповедовать. Если католицизм и православие признают семь христианских таинств: крещение, миропомазание, покаяние, причастие, брак, священство и елеосвящение, то протестантизм практически сократил до минимума число таинств.

Священной книгой христиан является Библия, что в переводе с греческого означает «книга». Библия состоит из двух частей: Ветхого Завета и Нового Завета. Ветхий Завет – это древнейшая часть Библии. Новый Завет (собственно христианские произведения) включает: четыре евангелия (от Луки, Марка, Иоанна и Матфея); деяния святых апостолов; послания и Откровение Иоанна Богослова.

Основные христианские идеи:

- вера, что Бог един, но Он есть Троица, т. е. Бог имеет три «лица»: Отец, Сын и Святой Дух, которые образуют единого Бога, сотворившего Вселенную;
- вера в искупительную жертву Иисуса Христа – второе лицо Троицы, Бог Сын – это и есть Иисус Христос. Он имеет одновременно две природы: Божественную и человеческую;
- вера в Божественную благодать – таинственную силу, посылаемую Богом для освобождения человека от греха;

- вера в посмертное воздаяние и загробную жизнь;
- вера в существование добрых духов – ангелов и злых духов – бесов вместе с их повелителем Сатаной.

К настоящему времени последователей христианской религии насчитывается более 2,5 млрд человек, что позволяет считать христианство самой распространенной религией. Среди них большинство составляют верующие-протестанты, которые раздроблены по многочисленным дочерним деноминациям, в числе которых адвентизм, баптизм, меннонитство, методизм, перфекционизм, пятидесятничество, реставрационизм.

3. Ислам возник в VII в. н. э. среди племен арабов-язычников, проживающих на Аравийском полуострове. Это самая молодая религия из числа мировых[1]. Основателем ислама считается житель Мекки Мухаммед. В 40 лет он объявил себя посланником единого Бога – Аллаха – и призвал арабские племена отказаться от поклонения многочисленным языческим богам, верить только в Аллаха и вести праведный образ жизни. Также он провозгласил братство всех людей независимо от их племенной, национальной принадлежности и превосходство законов Аллаха, которыми должны руководствоваться мусульмане в личной и общественной жизни.

Вероучение ислама изложено в священной книге мусульман – Коране, которая представляет собой прямую речь, обращенную к пророку Мухаммеду, непосредственно или через ангела Джибриля (в Библии Гавриил). Он считается главным источником мусульманского вероучения, его нравственно-этических норм. Коран читается при совершении практически всех мусульманских обрядов и используется для надписей на культовых сооружениях. Но по мере распространения ислама среди других народов, стоящих на разных ступенях своего развития, для решения возникающих проблем уже недостаточно было одного Корана. Потребовалось обращение к «прецедентам», т. е. зафиксированным в хадисах действиям и поступкам пророка Мухаммеда, древним обычаям и правилам поведения в об-

---

[1] Народы и религии мира: энциклопедия… С. 734–739.

щине. Их кодификация привела к появлению Сунны, которая в IX веке вошла в священную литературу как еще один источник мусульманского вероучения. В том же веке мусульманскими правоведами была закончена разработка норм мусульманского права, которые нашли свое оформление в шариате – своде принципов и правил поведения, обязательных для мусульман. Нормы обычного права – адата, которые регулировали определенные отношения у завоеванных арабами народов, были согласованы с шариатом и даже приравнены к нему. Культовое помещение мусульман называется мечетью. Ислам запрещает изображать человека и животных, поэтому мечети украшаются только орнаментом. В исламе нет четкого деления на духовенство и мирян. Муллой (священником) может стать любой мусульманин, хорошо знающий Коран, мусульманские законы и правила богослужения.

Большое значение в исламе придается обрядности. Можно не знать тонкостей веры, но следует строго исполнять главные обряды, так называемые пять столпов ислама:

- произнесение формулы исповедания веры: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его»;
- совершение ежедневной пятикратной молитвы (намаз);
- соблюдение поста в месяц Рамадан (саум);
- раздача милостыни бедным (закят);
- совершение паломничества в Мекку (хадж).

Если при пророке Мухаммеде мусульмане представляли собой монолитное религиозное сообщество, то уже в первом столетии существования ислама в нем произошел раскол, вызванный борьбой за власть между сторонниками и родственниками Мухаммеда. Следует отметить, что подобные расколы сопровождали практически всю историю развития ислама, и их внутренняя суть хорошо описана в энциклопедическом словаре «Ислам»: «Теократический характер власти пророка Мухаммеда, служащий и поныне идеалом «исламского правления», утверждал нераздельность духовной и светской власти в руках главы мусульманской общины. Однако со смертью Мухаммеда этот прин-

цип на практике столкнулся с неразрешимыми противоречиями среди мусульман. Три десятилетия спустя после смерти Мухаммеда проблема власти расколола мусульманскую общину на религиозно-политические группировки, оказав огромное влияние на формирование идеологии ислама (в первую очередь его государственно-правовых доктрин) и на политическую судьбу всего мусульманского мира. В результате ислам не создал единой концепции верховной власти»[1].

Произошедший на религиозной почве раскол привел к появлению таких направлений в исламе, как хариджитизм, шиизм и суннизм. Если хариджиты поддерживали равенство среди мусульман, общинный характер власти и выборность главы общины, то шииты признавали только божественную природу власти и ее предопределенность определенному роду, а именно роду Али. Срединную линию между божественным и коллективным отношением к власти придерживались сунниты. Отсюда следует, что радикальные расхождения в исламе обусловлены не столько религиозными причинами, сколько вопросами государственного устройства и решения проблемы верховной власти, что уже само по себе свидетельствует о значительной политизации ислама. Вместе с тем политика неизбежно облекается в религиозные формы, что придает ей свою специфику.

Создание Арабского халифата, а позднее всего мусульманского мира столкнулось с проблемами, не имеющими четкой трактовки в основных религиозных книгах мусульман. Появилась потребность в новых источниках права, в силу чего развиваются определенные религиозно-правовые школы (мазхабы), которые были ориентированы на достижение согласия в общине. До настоящего времени дошли четыре общепризнанных суннитских мазхаба (ханафитский, шафиитский, маликитский и ханбалитский), несколько крупных шиитских мазхабов (в частности, джафаритский, зейдитский) и ибадитский мазхаб хариджитов.

---

[1] Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1991. С. 104.

Среди всех мазхабов выделялся суннитский ханафитский мазхаб, который отличался, во-первых, наибольшей терпимостью к представителям других конфессий (христианской, еврейской), а также к иным течениям ислама. И, во-вторых, применением законов и правил шариата с учетом местных условий, что давало возможность сохранять свои обычаи, свою самобытность при принятии ислама и поэтому охотно принималось многими народами. В результате именно ханафитский мазхаб широко распространился на территории Аббасидского халифата, Османской империи, Золотой Орды, Индии, Центральной Азии, сохраняя свои лидирующие позиции и сегодня. В частности, значительная часть проживающих в странах СНГ мусульман придерживаются ханафитского учения[1].

Сам же суннизм получил распространение в большинстве исламских стран, находящихся на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Центральной и Южной Азии, а его последователи составляют в настоящее время около 83 % всех мусульман. Шиизм возник в Ираке и постепенно распространился в Иране, Ливане, Бахрейне, Йемене, Саудовской Аравии, Сирии, Турции, Азербайджане, а верующие-шииты составляют вторую по численности группу мусульман – около 15 %. Хариджиты в своем большинстве исчезли на историческом пути развития этого направления, и в современном мире представлены группой ибадитов, составляющих большую часть населения Омана.

Кроме этих основных направлений, в исламе существует множество различных течений (мувадизм, салафизм, суфизм, куранизм, ваххабизм и др.), но их сторонников объединяет достаточно стойкое представление, что все они принадлежат к единой общности людей, объединенных единой верой, общими традициями и историей. В настоящее время последователей ислама

---

[1] Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллектив: монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП-КРСУ, 2019. С. 34–35.

насчитывается более 1,5 млрд человек, а сам ислам является государственной или официальной религией в 28 странах мира[1].

II. Этнонациональные (этнические или национальные) религии представлены религиями различных национальностей мира. Они возникают при тесном сопряжении этнических и религиозных признаков, когда этнические и конфессиональные границы совпадают. Этнонациональные религии исторически приходят на смену родоплеменным верованиям, и обязательным основанием для их появления является наличие сообществ, консолидированных в форме государства. Следует отметить, что некоторые народы не проходят этап этнических религий, поскольку, находясь еще на стадии родоплеменных воззрений, воспринимают определенную мировую религию. Так произошло, например, с большинством арабских и африканских народов, которые, минуя стадию этнических религий, сразу приняли одну из мировых.

Этнонациональные религии охватывают своим влиянием все слои населения в пределах одного национального государства, но при определенных условиях и обстоятельствах их сторонниками могут быть и другие национальности, проживающие в этом государстве либо на смежных территориях. Как правило, указанные религии оказывают значительное влияние на формирование менталитета народа, регламентируют поведение и быт его представителей, способствуют развитию и сохранению соответствующего этноса, препятствуют его культурной и языковой ассимиляции. Хотя многие народы имели свои этнические религии, но испытание временем выдержали не все из них. Сегодня в мире к этнонациональным религиям относят: даосизм, индуизм, иудаизм, конфуцианство, синтоизм[2]. Исторически все они берут свое начало либо до нашей эры, либо в первые сто-

---

[1] *Татти А.* Джихад или священная война в исламе // Пути веры: сборник научных статей / сост. З.Ш. Карабаева, З.Ю. Павлюченко, А.М. Исаева. Вып. 4. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. С. 223.

[2] Народы и религии мира: энциклопедия…. С. 709–711; С. 731–734; С. 741–743; С. 753–755; С. 829–830.

летия нашей эры, но тем не менее этим религиям поклоняются и сегодня.

1. Иудаизм является наиболее древнейшей этнонациональной монотеистической религией, возникшей во II тысячелетии до н. э. в Восточном Средиземноморье и получивший распространение, главным образом, среди евреев. В настоящее время основная масса верующих проживает в Израиле и США.

2. Индуизм – древнейшая национальная религия Индии, которая в классическом виде сформировалась к середине I тыс. н. э. в результате эволюции и слияния культов основных индуистских божеств – Брахмы, Шивы и Вишну – и со временем проникла в страны Южной Азии, Америки и др. К настоящему времени число сторонников индуизма перевалило за 800 миллионов и большая часть их (95 %) сосредоточена в Индии.

3. Конфуцианство датируется серединой I тысячелетия до н. э. и как морально-философское учение (этика, мораль, управление государством) с элементами религиозного верования было направлено на нравственное самоусовершенствование личности и почитание старших. Долгое время оно было распространено преимущественно в материковом Китае, но в XX веке, благодаря миграционным процессам, конфуцианство вместе с китайцами пришло в Сингапур, во Вьетнам, в Корею и другие страны, в результате общая численность последователей конфуцианства достигла в настоящее время около 1 млрд человек.

4. Даосизм – вторая религия Китая, которая представляет религиозную систему китайского общества. Даосизм оформился во II веке н. э. и как религиозное учение базируется на концепции «дао» (вечный путь), вобравшей в себя элементы народных культов и шаманских верований, а также включает культ бессмертия, что во все времена привлекало большое количество верующих, число которых сегодня в Китае превышает 20 млн человек.

5. Синтоизм в Японии появился в VI–VII веках нашего тысячелетия, и главной его целью всегда было поддержание культа предков через осуществление определенных ритуалов. В Средние века синтоизм воспринял также форму культа (обо-

жествления) императорской династии, что способствовало его становлению в качестве государственной религии Японии, но в середине XX века синтоизм официально утерял этот статус, хотя духовно его положение в среде японцев практически не изменилось.

В качестве примера эволюции этнонациональных религий можно рассмотреть индуизм. Эта религия, вобравшая в себя учение трех индуистских божеств – Брахмы, Шивы и Вишну, которые составляют «тримурти» – триаду главных индийских богов и олицетворяют три основные функции – творческую, охранную и разрушительную. Сегодня самостоятельный культ Брахмы почти отсутствует. Предпочтение отдается богам Вишну и Шиве, которые более доступны и близки простым верующим. Поклонники этих богов – вишнуиты (вайшнавы) и шиваиты – составляют две основные группы индуистов. В индуизме популярен также культ богинь, которые выступают в роли жен основных богов. Но с течением времени произошло заметное упрощение индуистских ритуалов и культовых практик, разрушение некоторых традиционных ценностей религиозной жизни, особенно в городских условиях проживания населения. Но индуизм успешно адаптируется к современным условиям и сохраняет прочные позиции и сегодня, свидетельством чему является наблюдаемое с середины XX века нарастание новой религиозной волны индуизма. Это проявляется в строительстве культовых сооружений, организации массовых паломничеств и празднеств, в выступлениях деятелей современных индуистских организаций, призывающих к духовной близости религий и мессианству.

Объясняется это, по-видимому, тем, что индуизм пронизывает все сферы жизнедеятельности общества: социальную, мировоззренческую, правовую, поведенческую, являясь не столько религией, сколько образом жизни, в котором определенное место отведено для специфической духовной практики. При этом в индуизме отсутствует единая конфессиональная система, нет единой централизованной организации, церковной иерархии, храмы существуют автономно, а жрецы ведут обычный мирской

образ жизни. Особенностью индуизма является прозелитизм, т. е. индуистом нельзя стать, им можно только родиться.

III. Нетрадиционные религии. На постсоветском пространстве 90-е годы XX века характеризовались возрождением многих религиозных традиций. Начало резко возрастать число религиозных организаций, в частности, только в России к 2001 году их количество выросло в 7 раз[1]. Наряду с организациями, принадлежащими к традиционным конфессиям, появились в значительном количестве различные самоизолирующиеся религиозные объединения, проповедующие нетрадиционные религии. Обобщая сведения о таких объединениях (группах, организациях), имеющиеся в электронных источниках, исследователи Института стратегического анализа и прогноза (ИСАП) при КРСУ пришли к мнению, что они отличаются от существующих традиционных религий тем, что пропагандируют оппозиционные социально-религиозные утопии, разрабатываемые на основе радикально измененных традиционных вероучений. Вместе с тем они не являются однородными по характеру своей деятельности. Одни действуют в рамках закона и характеризуются как неконфликтные, другие пытаются вмешаться в общественно-политические процессы, проявляя свои деструктивные свойства[2]. В качестве определения нетрадиционных религий можно указать следующее: это религиозные организации, которые необязательно являются деструктивными (тоталитарными), но которые предлагают специфическое религиозное мировоззрение, отличающееся от «проверенных временем» традиционных религий, исповедуемых большинством жителей[3].

---

[1] См.: *Касторская Е.В.* Криминологическая характеристика деятельности христианских объединений в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб., 1999. С. 3.

[2] Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана… С. 168–169.

[3] *Галкина Н.М., Школьный В.А.* Нетрадиционные религии и возможные перспективы их развития в Кыргызской Республике: учебно-метод. пособие. Бишкек, 2013. С. 55.

В результате распространения новых нетрадиционных религий общественное сознание заполнилось самыми противоречивыми культами белой и черной магии, сатанизма, шаманства, астральных воздействий, оккультизма, сектантства. Наиболее распространенными из них следует признать псевдорелигиозные организации сектантского типа, а наиболее опасными – псевдорелигиозные организации сатанинского типа.

Псевдорелигиозные организации сектантского типа

Сектантство приобрело впервые массовый характер в послевоенной Японии, где появилось несколько сотен сект, а затем в 60–70-х годах прошлого века оно распространилось в Западной Европе и США[1]. Как правило, все организации сектантского типа первоначально декларируют общечеловеческие позитивные ценности, привлекая тем самым верующих. Даже названия этих организаций носят завлекающий характер, например, «Христиане мира за единство», «Международный фонд образования», «Фонд Новой Святой Руси». Своими задачами они обозначают «возрождение лучших традиций благочестия» и т. п. Но изучение первоисточников новых псевдорелигиозных учений показывает, что они являются самостоятельным и часто деструктивным явлением, не имеющим связи с основными религиями. Криминологи и религиоведы высказывают сомнение в том, что можно ли их вообще называть собственно религиозными учениями, поскольку под ширмой религиозности часто скрываются корыстные и весьма опасные цели[2].

Например, исследователи ИСАП КРСУ, изучая материалы о Церкви сайентологии, пришли к неутешительному выводу об опасности ее вероучения. Оно направлено на создание новой цивилизации без войн и наркотиков, через развитие у человека индивидуальных особенностей и гениальных способностей якобы на основе сайентологических принципов предпринимательства. Но эти принципы разрешают использование психологических методов воздействия для сбора закрытой коммерческой

---

1 *Красиков В.И.* Указ. соч. С. 141.

2 *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 33.

информации, увеличения прибыли. При этом даже имели место случаи, когда благотворительная деятельность адептов в пользу этой церкви приводила к банкротству и суициду[1].

Организации сектантского типа не только подрывают авторитет любой традиционной мировой религии, будь то буддизм, православие, католицизм или ислам, предоставляя свою, но якобы единственно правильную, трактовку и интерпретацию религиозных положений. Дезориентируя население в религиозных верованиях, они ограничивают возможности традиционных конфессий по увеличению числа законопослушных верующих, что также можно расценивать как негативное явление антисоциального характера. Но опасным в деятельности сектантов является применение в своих ритуальных практиках методов нейролингвистического программирования, которые заставляют людей подчиняться чужой воле, что может иметь далеко идущие последствия.

Вместе с тем их адепты не выступают с оружием в руках против существующего строя, не совершают террористических актов, поэтому деструктивная деятельность сектантов не воспринимается обществом в качестве реальной угрозы национальной безопасности государства. Хотя в печати появились сведения, что на Украине решающую роль в майданном перевороте сыграли псевдохристианские секты и религиозные организации протестантского толка в лице баптистов, что подтверждается фактом последующего назначения на руководящие должности баптиста Турчинова и сайентолога Яценюка[2].

Это должно насторожить правоохранительные органы, поскольку, по данным разных научных исследований, только в России насчитывается от трех до пяти миллионов членов различных сект, из которых 900 тыс. являются членами деструктивных объединений[3]. В Кыргызстане в деятельность сект вовлечено почти

---

[1] Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана… С. 182–183.

[2] *Саралаева Л.* Выйти замуж за боевика…// Дело №. 2014. 21 мая.

[3] *Красиков В.И.* Указ. соч. С. 142.

22 % населения, при этом 13 % из них являются последователями христианских религиозных объединений, деятельность некоторых из них имеет латентные деструктивные черты[1].

Анализируя деятельность данных религиозных объединений, исследователи приходят к выводу, что она имеет ряд отрицательных последствий[2]. Во-первых, использование различных опасных методов вовлечения в секту приводит к потере человеком коммуникабельности, независимости и способности самостоятельно принимать решения, критически оценивать процессы и явления общественной жизни. Во-вторых, человек отвергает веками сложившиеся традиции, семейные ценности, свою историю и национальное самосознание в силу того, что сектанты демонстрируют универсальность своего вероучения, которому может следовать любой желающий, независимо от своих национальных и религиозных традиций. В-третьих, в обществе под влиянием сектантов теряются религиозно-нравственные и культурные консолидирующие связи, общество распадается на индивидуумы и превращается в пассивный объект влияния внешних сил. В-четвертых, отсутствие соответствия между теоретическими положениями вероучений сектантских организаций и их практической деятельностью приводит к тому, что очень сложно обосновать необходимость введения запрета на распространение того или иного вероучения из-за наличия в государстве как соответствующих законодательству, так и деструктивных ячеек. Поэтому борьба с деструктивной деятельностью псевдорелигиозных организаций является более сложной задачей, чем противодействие вооруженным религиозно-экстремистским объединениям.

Данные псевдорелигиозные организации широко распространены практически во всех традиционных религиях мира. Сущность таких сект можно рассмотреть на примере сектантских организаций, возникших на основе христианства и сложив-

---

[1] Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана… С. 172.

[2] Там же. С. 188–190.

шихся под воздействием восточных религий (главным образом, индуизма и буддизма).

Отличительной чертой «новохристианских» религиозных учений является то, что формально их последователи поклоняются Христу, но фактически почитают своих лидеров как «посланников Божьих» и «новых мессий». К числу сектантских псевдохристианских организаций относятся так называемые «трезвенники», не употребляющие алкоголь, «пятидесятники», обладающие якобы даром говорения на иных языках, «Свидетели Иеговы», ожидающие конца света и второго пришествия Христа, и еще множество действующих во многих странах псевдорелигиозных организаций православного, католического и протестантского направлений.

Среди них выделяются организации типа «Семьи», «Великого Белого Братства» и «Свидетелей Иеговы». Первая действует более чем в 60 странах мира и проповедует языческие обряды и свободную любовь, основанные на искаженных представлениях таких библейских принципов, как «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю», «Возлюби ближнего своего как самого себя»[1]. Например, в отличие от библейского положения о том, что в идеале должны существовать 4 разновидности любви: любовь к Богу, дружеская любовь, любовь родственников друг к другу, романтическая любовь между мужчиной и женщиной, члены этой секты развивают только телесную любовь, основанную на сексуальном влечении. При этом в половую связь можно вступать с любым человеком, в том числе и несовершеннолетним[2]. Следовательно, данное учение призывает совершать преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также против несовершеннолетних.

Псевдорелигиозная организация «Великое Белое Братство» проповедует учение, основанное на искаженном толковании

---

[1] Преступность среди социальных подсистем… С. 266–267.

[2] Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера // Информационно-аналитический вестник. 1997. № 1. С. 222–223.

ветхозаветных пророков, для которого характерны темы самоубийства и жертвоприношения. Известен факт, что в ноябре 1993 года в Киеве удалось предупредить массовое самоубийство членов этой организации благодаря активному вмешательству правоохранительных органов. Это свидетельствует о том, что деятельность данной организации носит антисоциальный характер[1].

«Свидетели Иеговы» требуют от своих адептов отказа от прежних ценностей, традиций, родственных отношений, отрицают руководящую роль любого «земного» правительства и призывают игнорировать законы и нормы гражданского поведения, например, отказываться служить в армии и государственных органах, голосовать на выборах, даже вакцинироваться в период эпидемий[2]. Деятельность этой организации признана деструктивной в ряде европейских государств – в Австрии, во Франции, а также в России и Казахстане, хотя в Кыргызстане она официально зарегистрирована и обладает равными правами с другими религиозными организациями[3]. В этой связи криминологи справедливо настаивают на необходимости проведения в соответствующих случаях государственной религиоведческой экспертизы для выявления незаконного характера сектантских организаций с целью предотвращения их негативного воздействия на адептов таких формирований[4].

В отношении нетрадиционных религий восточного происхождения можно отметить, что благодаря сектантским организациям буддистского направления на Западе в настоящее время складывается искаженное представление о ценностях учения

---

[1] Преступность среди социальных подсистем…. С. 268–269.

[2] *Орозбаева Г.К.* Деструктивность вероучений нетрадиционных религиозных движений в Казахстане // Новые религиозные движения в Евразии: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Астана, 2010. Режим доступа: URL: http://www.antiterrortoday.com/images/docs/abuof_a_p_smagulov_e_m_otv_redaktory_novye_religioznye_dvizh.pdf

[3] Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана… С. 202.

[4] *Касторский Г.П.* Мировые религии и общественно опасное поведение: монография / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. С. 212.

Будды, которое по своей сущности является одним из самых гуманистических учений среди традиционных конфессий. Оно способствует успокоению, а не нервному возбуждению, ведет к духовной свободе, а не порабощает дух человека, помогает устранять преграды между людьми, а не увеличивает их[1].

Организации псевдобуддистского толка, начиная с 80-х годов прошлого века, распространились и в странах СНГ, особенно в России. В частности, это последователи культа О. Нидала, создавшего псевдовосточную необуддистскую организацию «Карма кагью дорже линг», которая имеет по всему миру более 400 центров, в том числе и свою сеть в 14 крупнейших городах России. Кроме того, существует еще ряд других псевдобуддистских организаций тибетской, корейской и иных школ[2]. В Южной Корее развернула свою деятельность так называемая Церковь объединения, основанная Мун Сон Меном в 1954 году. Сегодня в мире насчитывается до семи миллионов ее последователей[3].

Как отмечает Д.А. Шестаков, «данные формирования, представляющие собой конгломерат псевдобуддистских течений, заслуживают внимания правоохранительных органов, во-первых, нечеткостью своих целей и задач, мало напоминающих традиционный буддизм, во-вторых, связями с зарубежными покровителями-наставниками, имеющими зачастую запятнанную неблаговидными делами репутацию»[4].

Следует признать, что чаще всего указанные секты владеют значительными финансовыми средствами, о чем говорит их масштабная пропагандистская деятельность. Книги и брошюры выходят огромными тиражами и бесплатно распространяются среди населения, а для проведения массовых мероприятий арендуются огромные и дорогостоящие помещения,

---

[1] См.: *Эррикер К.* Буддизм / пер. с англ. Л.М. Бесковой. М.: Изд-во ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 77–78.

[2] См.: Новые религиозные культы, движения и организации в России / под ред. Н.А. Трофимчука и др. М., 1998. С. 131–135.

[3] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 33.

[4] Преступность среди социальных подсистем…С. 265.

автотранспорт. Полученные сектами средства также могут быть вложены в доходоприносящую деятельность, например, сдача в аренду или продажа квартир, «подаренных» секте ее верующими, производство товаров и услуг адептами секты в ее фирмах, компаниях и др. В качестве примера можно привести Церковь Муна, деятельность которой ориентирована на молодежь. Церковь владеет сетью университетов, расположенных в разных странах, где и вербует своих адептов («братьев»), которые учатся бесплатно, поскольку отрабатывать обучение будут уже на предприятиях, принадлежащих церкви, – автосборочных заводах, траулерах для ловли рыбы и др. Для их закрепления на соответствующем производстве используется так называемое «добровольное» переселение братьев в места расположения предприятий, в том числе и за границу, а имущество «братьев» при этом переходит к церкви[1].

Псевдорелигиозные организации сатанинского типа

Сатанинское вероучение появилось даже раньше сектантства, оформившись на базе оккультизма и спиритизма[2]. Хотя оно и содержит основные элементы христианского учения о сотворении мира, но его императивы поведения прямо противоположны христианским заповедям. Они четко направлены на то, чтобы научить своих последователей причинять зло людям, что нашло свое оформление в различных культах средневековой черной магии и спиритизма, дошедших до наших дней. В целом, по сведениям ЮНЕСКО, Россия занимает третье место в мире по количеству псевдорелигиозных тоталитарных сект.

Церковь Сатаны была официально зарегистрирована в США в 1966 году. Ее основателем стал Энтони Шандор Ла Вей, который в основу вероучения положил книгу «Черная библия», написанную им самим. По своей популярности она превзошла все известные ранее источники сатанинского вероучения, такие

---

1 *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 35.

2 *Красиков В.И.* Указ. соч. С. 146.

как «Гримуа», «Ключ Соломона», «Священная магия», «Книга Зокана», и др.[1]

За более чем 50 лет Церковь Сатаны распространила свое учение во многих странах мира, и в настоящее время организации сатанинского типа, такие как Международная ассоциация люциферистов «кельтско-восточного обряда», «Зеленый орден», «Черный ангел», «Южный крест», культ Афины Паллады, культ Изиды, «Готы», и другие, объединяют десятки миллионов приверженцев этого опасного культа. Например, в России число их последователей достигает около тысячи человек, а центры Общества Сатаны действуют в Санкт-Петербурге, Москве и Московской области.

Смысл книги «Черная библия» в обратном прочтении Библии, т. е. все, что христианство считает злом, сатанистами восхваляется и, наоборот, при этом считается, что нет никого сильнее Сатаны. Например, каждый человек должен иметь как можно больше врагов, чтобы испытывать больше радости, мстя им. Нужно воспитывать в себе жестокость по отношению к другим, чтобы занять достойное место в аду, где земные враги будут жертвами, которых сатанисты будут истязать, при этом не стоит дорожить жизнью своей и других людей. Все христианские культы, восхваляющие Бога, необходимо осквернять через свои сатанинские культы (черная месса, шабаш с сексуальными сценами, осквернение храмов и могил, жертвоприношения), в которых значительная роль отводится применению наркотических веществ[2].

Даже беглое рассмотрение указанных положений сатанинского вероучения показывает их криминогенность в том плане, что они способствуют совершению преступлений:

- против здоровья и общественной нравственности (наркопреступления, содержание притонов, вовлечение в занятие проституцией);

---

[1] Преступность среди социальных подсистем… С. 273–277.

[2] Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера …С. 20–26.

- против личности с использованием в качестве мотива религиозной ненависти или вражды (убийство, умышленное причинение вреда различной тяжести, самоубийство);
- против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилования);
- связанных с надругательством над телами умерших и местами их захоронений, уничтожением или повреждением памятников истории и культуры.

Таким образом, сатанизм как негативное социальное явление характеризуется искажением сущности общечеловеческих ценностей, противопоставлением себя последователям мировых религиозных движений, распространением своего влияния в среде молодежи, созданием преступных сообществ, наркотизма и доведением до самоубийства[1]. По утверждению представителей Российской православной церкви (РПЦ), часть подростков, совершающих нападения на религиозные учреждения, относит себя к сатанистам или неоязычникам. Поэтому распространение сатанизма вызывает необходимость активизации борьбы с ним позитивных сил общества, в том числе правоохранительных органов и религиозных организаций. Следует особо отметить, что культ Сатаны достаточно привлекателен для молодежи, и среди его последователей можно выделить несколько типов:

Первый тип – «самостоятельно изучающие любители», кого сатанизм привлек через популярные книги и фильмы по данному предмету, рок-группы, популяризирующие обряды и атрибутику сатанизма, а также и другие доступные источники. «Любители» обычно не связаны с организованной группой или культом, хотя могут существовать и небольшие местные «группы любителей».

Ко второму типу относят «психопатических сатанистов». Это нравственно искалеченные люди, имеющие тягу к насилию, садизму, некрофилии и др., которых сатанизм привлекает потому, что он четко выражает и внешне «облагораживает» их патологические отклонения и придает им идейную, ритуальную окраску. Первые два типа иногда частично сливаются.

---

[1] Преступность среди социальных подсистем… С. 278.

Третий тип представлен так называемыми «религиозными сатанистами» и состоит из уже сложившихся структурированных групп, таких как «Российская церковь Сатаны», «Южный крест», «Черный ангел», и др.

Четвертый тип – «черные сатанисты», которые представляют собой тайные малочисленные группы, состоящие преимущественно из потомственных адептов Сатаны, серьезно занимающихся самыми отталкивающими формами оккультизма и поклонения Сатане. Представители всех вышеперечисленных типов несут ответственность за случаи ритуального насилия, являются социально опасными, особенно для молодежи, поскольку воздействуют на психику молодых людей.

К сожалению, для детей и подростков подобное мышление весьма притягательно, поскольку основывается на облегченном биполярном видении мира: это черное, а это белое, никаких полутонов. Длительная включенность в такое неформальное движение вызывает более глубокую перестройку системы ценностей, изменение мировосприятия в целом. Это приводит к тому, что личность, попавшая под влияние нетрадиционных религиозных воззрений, со временем трансформируется в неустойчивые индивидуумы со значительными жизненными проблемами, которых легко переориентировать.

Следует отметить, что, пока не выяснена сущность сект, люди идут туда в надежде получить необходимую им перспективу и обрести уверенность в завтрашнем дне. Чтобы завлечь в секту, им стараются дать то, чего личность заведомо лишена в нормальной социальной жизни, например, значимость, признанную окружением. Это позволяет в последующем достичь контроля за личностью через разрушение ее ценностно-духовных ориентиров и привить новую религиозную идентичность в новой среде обитания[1].

За первоначальным добровольным подчинением своей воле руководителю секты у людей происходит некритичное усвоение новых догм, различных ритуалов квазирелигиозной формы.

---

[1] *Красиков В.И.* Указ. соч. С. 143–144.

Руководители сект следят за тем, чтобы у завербованных лиц не было времени опомниться, критически осмыслить ситуацию, в которую они попали. Как правило, для этого используется соблюдение жесткой дисциплины в поведении, направленной на беспрерывные моления, сочетающиеся с изнурительным трудом и голодной диетой, ограничением сна, физической и информационной изоляцией от всего того, что могло бы вызвать сомнения в действительной сущности сект[1].

Кроме того, для усиления веры сектантами практикуется применение активных массированных внушений как в бодрствующем, так и в гипнотическом состоянии. Это могут быть «литургии» и обряды с ритмичными ритуальными движениями рук, тела и хождением по кругу, которые сопровождаются заклинаниями и возгласами, однообразной музыкой. При этом срабатывает механизм так называемого психического заражения – взаимной индукции психического состояния между находящимися вместе членами секты. Некоторыми сектами используется психотехника воздействия на человека, заимствованная из мистических учений либо практики йоги (инициации, многочасовые медитации), целью которой является глубокое изменение сознания человека с целью отключения его от реальной действительности[2]. В частности, проповедники Церкви Иисуса Христа, вводя прихожан в состояние транса, внушают им, что они слышат «голоса ангелов», которые заставляют подчиняться руководителю секты[3].

В результате изменения в поведении вовлеченных в секты людей наблюдаются уже через 1–2 месяца. Отмечается отчуждение от родственников и домочадцев, часто уход из дома, утрата прежних интересов, прекращение чтения книг, газет, журналов и просмотров программ телевидения, отказ от учебы

---

[1] Цит. по Durham D. The Life Among the Moonies. Three years in the Unification Churh. New Jersey. 1986. P. 28.

[2] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 34.

[3] Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана… С. 186–187.

или работы для большего погружения в деятельность секты. Также происходит сокращение физиологических потребностей, выражающееся в ограничении приема пищи и времени сна, что сопровождается физическим и психическим истощением, повышенной возбудимостью. В последующем на этом фоне у человека развиваются состояния самогипноза, утраты чувства своего тела и личности, экстаза со зрительными и слуховыми галлюцинациями[1].

Постепенно поведение вовлеченных в секты теряет индивидуальный характер, собственную инициативу, наблюдается сильная привязанность к руководителю секты, появляются признаки расстройств, которые могут свидетельствовать о психической патологии[2]. Дезориентация, ослабление и обольщение, которые используются сектантами как методы «спасения заблудших», приводят новообращаемого к сознательной капитуляции, состоянию «бхакти» – радостного подчинения. По мнению В.И. Красикова, это и является условием формирования новой идентичности и нового экстремального по своей сути мировоззрения[3]. Ясно, что для таких людей сделать шаг уже в направлении реализации экстремистской идеологии с харизматическим лидером не представляет особого труда, чем и пользуются экстремистские организации различной направленности, используя базу псевдорелигиозных организаций как резерв кадров.

---

[1] *Кобец П.Н.* Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект // Российский следователь. М., 2007. № 22. С. 23–24.

[2] *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 35.

[3] *Красиков В.И.* Указ. соч. С. 144–145.

РАЗДЕЛ V. НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

5.1. Основные нормативные правовые документы Организации Объединенных Наций

Впервые на международном уровне вопрос о борьбе с терроризмом начал обсуждаться в 1934 г. в Лиге Наций в связи с убийством короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту. В этой связи Лига Наций приняла в 1937 г. Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него, которая так и не вошла в силу[1].

Затем международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму активизировалось уже после Второй мировой войны, и начиная с 1963 года под руководством Организации Объединенных Наций (ООН) был разработан пакет ключевых конвенций и протоколов, которые используются странами ООН как международные соглашения в сфере противодействия терроризму. Среди них следует отметить следующие основные документы (расположены в хронологическом порядке)[2]:

1. Конвенция ООН о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов и угрожающих безопасности полетов (Токио, 1963 г.), которая была разработана и принята после участившихся в послевоенный период захватов и угонов самолетов и вертолетов. Применяется к актам, затрагивающим безопасность в полете, для чего положения конвенции уполномочивают командира судна принимать разумные меры в отношении нарушителя, а также содержат требования к дого-

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 45.

[2] Там же. С. 49–54.

варивающимся государствам ареста нарушителя и возврата контроля за воздушным судном законному командиру.

2. Конвенция ООН о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 г.) объявляет преступлением действия любого лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, если оно «незаконно», путем насилия или угрозы насилия, запугивания захватывает воздушное судно или осуществляет над ним контроль. Конвенция требует от участников применять к нарушителям суровые меры наказания, включающие заключение под стражу с целью их выдачи либо осуществления преследования по уголовному делу. При этом участники должны оказывать друг другу содействие в связи с начатым уголовным разбирательством.

3. Конвенция ООН о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 г.), касается актов авиационного саботажа, таких как помещение взрывного устройства на борт воздушного судна и взрывы бомб на борту воздушного судна, находящегося в полете. Она объявляет преступлением указанные действия, если они могут угрожать безопасности воздушного судна, и требует от участников применения суровых мер, в том числе заключения под стражу либо для их выдачи, либо для осуществления преследования по делу.

4. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (Монреаль, 1988 г.), дополняет вышеуказанную Конвенцию ООН от 1971 г. и распространяет ее положения с целью охватить террористические акты в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию.

5. Конвенция о предотвращении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973 г.), в которой преступления экстремистского толка признаются как создающие серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений. При этом каждое государство обязано принимать все меры

для осуществления своей судебной юрисдикции над преступниками. В конвенции четко определен перечень лиц, пользующихся международной защитой, в число которых входят: глава государства, лицо, исполняющее обязанности главы государства (согласно Конституции соответствующего государства); глава правительства, министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи; любой представитель или должностное лицо государства.

6. Международная Конвенция ООН о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 г.) признает преступлением захват заложников с целью заставить третью сторону в лице государства, международной межправительственной организации, какого-либо физического или юридического лица, или группы лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника.

7. Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1980 г.) касается незаконного захвата или использования ядерных материалов, устанавливает уголовную ответственность за незаконное владение, использование, передачу или кражу ядерных материалов и угрозу использовать ядерный материал для причинения смерти, серьезных увечий или существенного ущерба собственности. Поправки к конвенции юридически обязывают стран-участниц защищать ядерный материал при его мирном использовании, хранении, при перевозке внутри государства, а также ядерные установки.

8. Конвенция ООН о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности морского судоходства (Рим, 1988 г.), касается террористической деятельности на борту судов, устанавливает правовой режим для морских судов, аналогичный режимам, принятым для международной авиации, т. е. объявляет преступлением незаконный и преднамеренный захват судна, помещение на борт судна взрывного устройства, взрыв бомбы и др.

9. Протокол о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 1988 г.), дополняет указанную Конвенцию ООН от 1988 г. и устанавливает для стационарных платформ правовой режим, схожий с режимом, принятым для международной авиации.

10. Конвенция ООН о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1991 г.) предусматривает химическую маркировку для облегчения обнаружения пластических взрывчатых веществ, которая направлена на установление контроля за использованием взрывчатых веществ и ограничение использования немаркированных и не поддающихся обнаружению пластических взрывчатых веществ.

11. Международная конвенция о борьбе с террористическими взрывами (Нью-Йорк, 1997 г.) предусматривает режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного и преднамеренного использования взрывных или иных смертоносных устройств в пределах различных указанных мест общественного пользования или против них с намерением причинить смерть или серьезные увечья, или значительные разрушения таких общественных мест.

12. Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 г.), регламентирующая возможности государств–участников ООН в применении мер уголовно-правового характера при установлении юридической ответственности за совершение лицами преступлений, напрямую связанных с экстремизмом и терроризмом, и призывающая все государства оказывать друг другу совместную поддержку. В документе прямо указывается, что каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для определения, обнаружения, блокирования или ареста любых средств, используемых или выделенных в целях совершения террористических преступлений, а также преступлений, полученных

в результате таких преступлений для целей возможной конфискации.

13. Конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.), предусматривающая режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного использования взрывных или иных смертоносных устройств.

14. Конвенция ООН о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (2010 г.) направлена на предотвращение выброса химического, биологического и ядерного оружия или аналогичных веществ, а также кибератак на аэронавигационные средства.

15. Международная конвенция ООН о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 2005 г.) направлена на установление сотрудничества государств в предотвращении террористических актов на ядерных объектах, включая электростанции и реакторы. Предусматривает выдачу преступников или их преследование.

Основные направления борьбы с терроризмом сформулированы в Декларации ООН «О мерах ликвидации международного терроризма» (Нью-Йорк, 1994 г.)[1]. В ней отмечено, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности. В соответствии с положениями этого документа государства обязаны:

- воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней;
- обеспечивать задержание и судебное преследование лиц, совершивших террористические акты;
- сотрудничать друг с другом в обмене соответствующей информацией для предотвращения терроризма и борьбы с ним.

---

[1] Декларация ООН о мерах по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http //www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.

Следует отметить, что до настоящего времени декларация является одним из основных источников правового обеспечения борьбы с международным экстремизмом и терроризмом.

Новым документом, ставшим отправной точкой для рамок, регулирующих глобальные усилия по борьбе с терроризмом, стала Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (Нью-Йорк, 2006 г.)[1], которая является постоянно обновляемым документом, подлежащим пересмотру и обновлению с учетом меняющихся приоритетов один раз в два года.

План действий Глобальной контртеррористической стратегии включает 4 основных раздела:

- меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма;
- меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним;
- меры по укреплению потенциала государства по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области;
- меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Контртеррористическая стратегия является уникальным глобальным документом для активизации национальных, региональных и международных усилий по противодействию терроризму. Все государства–члены ООН единодушно согласились с представленным в Глобальной контртеррористической стратегии общим стратегическим и оперативным подходом к борьбе с терроризмом, давая понять, что терроризм неприемлем во всех его формах и проявлениях. Государства продемонстрировали решимость принимать индивидуальные и коллективные практические действия для предупреждения терроризма. Такие практические действия включают в себя широкий спектр мер, начиная

---

[1] ООН борется против терроризма. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН // Офиц. сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www/un.org./ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtme#al.

с укрепления потенциала государств в противодействии угрозам терроризма и заканчивая лучшей координацией контртеррористической деятельности системы ООН.

Значительное внимание в международной нормативной правовой практике уделено вопросам профилактики проявлений ксенофобии и шовинизма, особенно среди молодежи, необходимости борьбы с негативными явлениями в сфере межкультурных, межэтнических и межрелигиозных взаимоотношений, эффективность которой напрямую влияет на развитие экстремизма и терроризма. В числе основных документов, принятых ООН в данной сфере, следующие:

1. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). В ней закреплено, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность, рабство и работорговля запрещаются во всех видах. Материнство и детство дают право на особое положение и помощь; все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой, а начальное образование должно быть обязательным[1].

2. Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.). Декларация вводит определение расовой дискриминации и обязывает государства-участники не совершать каких-либо актов, связанных с расовой дискриминацией, не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, запретить расовую дискриминацию, осуждать ее пропаганду, идеи превосходства одной расы или группы рас или группы лиц над другими, поощрять многорасовые организации и движения, пересматривать национальную политику.

---

[1] Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: //www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations.declhr.

Вместе с тем государства-участники обязаны принимать немедленные и эффективные меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрять взаимопонимание, терпимость и дружбу между нациями и расовыми или этническими группами[1].

3. Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации (2001 г.) призывает государства направить свои действия на конкретные целевые аудитории или направления, которые будут способствовать искоренению расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Большое внимание уделено вопросам улучшения положения конкретных групп населения – африканцев, коренных народов, мигрантов и беженцев, а также работе с молодежью для воспитания ее в духе взаимопонимания, терпимости, справедливости и солидарности[2].

4. Декларация о расе и расовых предрассудках (1978 г.) гласит, что все люди принадлежат к одному и тому же виду и имеют общее происхождение. Они рождаются равными в достоинстве и в правах, и все они составляют неотъемлемую часть человечества. Декларация определяет основной принцип противодействия ксенофобии, выражающийся в том, что всякая теория, приписывающая превосходство или неполноценность отдельным расовым или этническим группам, которая давала бы право одним людям господствовать над другими или отвергать других, якобы низших по отношению к ним, или основывающая суждения об оценке на расовых различиях, научно несостоятельна и противоречит моральным

---

[1] Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // www.un/org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.

[2] Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/program.shtml.

и этическим принципам человечества. При этом особое внимание уделено правам трудовых мигрантов для облегчения их адаптации в принимающих странах[1].

5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.) утверждает право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, дает определение нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений как любого различия, исключения, ограничения или предпочтения, основанного на религии или убеждениях и имеющего целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод. Декларация определяет виды проявления своих религиозных убеждений, как-то отправление культов, создание благотворительных или гуманитарных учреждений, распространение соответствующих публикаций, преподавание, соблюдение обрядов и др.[2]

6. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1993 г.), прописывает права лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам, в том числе на участие в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни, на участие в принятии решений, касающихся своей жизнедеятельности, на создание собственных ассоциаций, на установление и поддержку контактов с другими членами своей группы и лицами других национальных и этнических меньшинств, на развитие своей культуры, языка,

---

[1] Декларация о расе и расовых предрассудках [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml.

[2] Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml

религии, традиций и обычаев, за исключением противоречащих национальному законодательству[1].

7. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (1997 г.) провозглашает, что геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние личности, поскольку каждый индивид имеет право на уважение его достоинства и его прав вне зависимости от генетических характеристик и не может подвергаться дискриминации по признакам генетических характеристик[2].

8. Декларация принципов терпимости (1995 г.) принята на Генеральной конференции ЮНЕСКО, которая раскрывает содержание понятия «терпимость» как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Особо отмечен такой аспект, как развитие системы воспитания, которая вскрывает культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения, и поэтому признается наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Декларацией учрежден Международный день, посвященный терпимости, – 16 ноября[3].

В целом, как отмечает Д.А. Назаренко, международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму и экстремизму продолжает укрепляться. Советом Безопасности ООН

---

[1] Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml

[2] Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml

[3] Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml/

в 2016 году принята Резолюция № 2322, призывающая государства к расширению межгосударственного взаимодействия и взаимопомощи в указанной сфере, обмена информацией о террористических организациях и боевиках-террористах, включая их биометрические и биографические данные. Отмечена важность сотрудничества между судебными и правоохранительными органами по расследованию преступлений, связанных с терроризмом[1].

При этом принятые ООН нормативные правовые документы не только обеспечили мировое сообщество правовыми средствами для осуществления необходимых антитеррористических действий, но и создали базу для их реализации, в качестве которой выступает созданная ООН широкая сеть организаций и учреждений по борьбе с терроризмом и экстремизмом[2].

Центральное место в этой системе занимают Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, в компетенцию которых входит обсуждение вопросов, направленных на поддержание мира и безопасности, сотрудничества в различных сферах деятельности, соблюдение прав человека и основных свобод. Экономический и Социальный совет ООН и Комиссия по правам человека также участвуют в рассмотрении вопросов о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, экстремизма и терроризма, периодически выпуская свои резолюции, решения и доклады. Этим вопросам посвящены и доклады Специального докладчика на Генеральной сессии ООН, деятельность Управлений ООН по наркотикам и преступности, миграции, а также Интерпола.

Тесно сотрудничают с ООН и региональные международные организации, такие как Совет Европы, Европейский союз,

---

[1] *Назаренко Д.А.* Некоторые аспекты противодействия терроризму в современном мире // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2018. № 2 (49). С. 51.

[2] *Васецова Е.С.* Роль международных институтов в политическом противодействии современному терроризму: автореф. дис. …канд. полит. наук. М., 2012. С. 22.

Содружество Независимых Государств, Организация африканского единства, Организация американских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, и другие, а также создаваемые государствами специальные международные структуры, в частности, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и ряд других.

В этой связи следует отметить и другие документы по противодействию экстремизму и терроризму, разработанные на региональном уровне, в частности, Европейским союзом (ЕС) и Содружеством Независимых Государств (СНГ), а также в рамках организаций по безопасности – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), участником которых является Кыргызская Республика.

5.2. Нормативные правовые документы Совета Европы и Содружества Независимых Государств

Совет Европы является ведущей организацией по правам человека на европейском континенте. Он включает 47 стран, 28 из которых входят в Европейский союз[1]. В 1993 году на саммите глав стран Совета Европы создана Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Комиссией разработаны и приняты 11 общеполитических рекомендаций, касающихся борьбы с расизмом, со ксенофобией, с антисемитизмом и нетерпимостью в различных областях, таких как национальное законодательство, школьное образование, правоохранительная деятельность, противодействие терроризму, а также борьбы с нетерпимостью и дискриминацией в отношении некоторых групп населения – рома/цыган и мусульман.

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 72–74.

Затем Парламентской Ассамблеей Совета Европы в 1996 году принята Рекомендация 1275 «По борьбе с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью», в которой определено, что государствам–членам ЕС необходимо принять национальное законодательство или внести изменения в действующее для того, чтобы признать незаконной дискриминацию при приеме на работу и поставке товаров и услуг населению, строго наказывать акты расизма и ксенофобии, предоставлять жертвам дискриминации защиту.

Советом Европы в 2005 году принята Конвенция о предупреждении терроризма, согласно которой каждое государство, ратифицировавшее данный документ, принимает такие меры, которые могут потребоваться для совершенствования и развития сотрудничества национальных органов в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий посредством обмена информацией, улучшения физической защиты людей и объектов, совершенствования подготовки и планов координации действий в чрезвычайных ситуациях и др.[1]

В 2008 году принято Рамочное соглашение ЕС о борьбе с расизмом и ксенофобией, которое направлено на гармонизацию (сближение) уголовного права государств–членов Европейского союза и предусматривает общие признаки преступлений и минимальные санкции в отношении преступных деяний, совершаемых по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды[2].

Усиливается также взаимодействие между уполномоченными органами стран ЕС по вопросам противодействия экстремизму и терроризму (Евроюст, Европол и др.) в части обмена информацией между национальными специальными и полицейскими службами, а также усиления пограничного контроля

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 110–111.

[2] Рамочное соглашение ЕС о борьбе с расизмом и ксенофобией [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/declarations/law_defence/racism.htm/

и признания европейского ордера на арест[1]. Так, в 2016 году на основе информации Антитеррористической группы, находящейся в г. Гааге, создана единая база данных, к которой имеют доступ свыше 20 европейских спецслужб. Готовится к запуску Европейская информационная система авторизации путешествий и запущен проект автоматизированного обмена данными лиц, имеющих судимость, между правоохранительными органами стран–членов ЕС[2].

Странами, входящими в Содружество Независимых Государств, в 1999 году подписан Договор о сотрудничестве государств–участников СНГ в борьбе с терроризмом, который был ратифицирован Кыргызской Республикой в 2001 году и явился предвестником других важных документов, а именно Шанхайских конвенций, национальных нормативных правовых актов, стратегий и программ. По своему содержанию указанный договор в значительной степени направлен на тесное взаимодействие всех стран-участниц в решении проблемы терроризма, и он прописывает основные положения о сотрудничестве и совместной взаимопомощи в определенных чрезвычайных ситуациях по пресечению террористических действий[3].

Благодаря данному документу сотрудничество стран СНГ в борьбе с международным терроризмом позволило достичь определенных позитивных результатов. Главные из них – это создание международно-правовой базы Содружества и национальной законодательной базы государств–участников СНГ по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, формирование системы национальной и коллективной безопасности. В частности, в рамках указанного договора Советом глав государств СНГ в 2000 году было утверждено Положение

---

[1] Антитеррористическая политика и стратегия Европейского союза / отв. ред. В.Г. Киютин. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010. С. 148–152.

[2] *Назаренко Д.А.* Указ. соч. С. 51.

[3] Договор о сотрудничестве государств–участников СНГ в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // docs.sntd.ru/document/901824672.

об Антитеррористическом центре государств–участников СНГ, деятельность которого предназначалась для координации и взаимодействия компетентных органов государств Содружества в сфере противодействия международному терроризму, т. е. фактически он являлся штабом по обработке оперативной информации, получаемой из компетентных источников государств СНГ. В том же году в Бишкеке начал функционировать его филиал[1].

В помощь Антитеррористическому центру созданы такие структуры, как:

- Совет министров внутренних дел государств СНГ;
- Совет министров обороны государств СНГ;
- Совет командующих Пограничными войсками государств СНГ;
- Координационный совет генеральных прокуроров государств СНГ.

Благодаря совместной деятельности указанных структур в Антитеррористическом центре сформирован специализированный банк данных, содержащий информацию:

- о международных террористических и иных экстремистских организациях, их лидерах и причастных к ним лицах;
- о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и экстремизма;
- о неправительственных организациях и лицах, оказывающих поддержку международным террористам и экстремистам[2].

В 2005 году Советом глав государств–участников СНГ была одобрена Концепция сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом

---

[1] Терроризм: историко-политологические и правовые аспекты противодействия: сборник учебно-справочных материалов и нормативных актов (извлечений). Бишкек: НИЦ МВД КР, 2004. С. 24.

[2] Положение об Антитеррористическом центре государств–участников СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // docs.sntd.ru/document/901954235.

и иными насильственными проявлениями экстремизма[1]. В числе ее основных целей и задач определены: ликвидация угроз терроризма и экстремизма; создание атмосферы непринятия терроризма и экстремизма в любых формах их проявления; выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению терроризма и экстремизма; совершенствование правовой базы и др.

В 2007 году решением Совета глав государств–участников СНГ принята Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, которая отразила видение кратко- и среднесрочных целей развития, в том числе в сфере миграционной политики, регулирования трудовой миграции, активизации борьбы с международным терроризмом и проявлениями экстремизма, организованной международной преступностью и укрепления межкультурного диалога, толерантности в национальных и религиозных вопросах, создания единого реестра правовых актов и других документов СНГ [2].

Затем в 2013 году была утверждена Программа сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 годы, которая предусматривала комплекс мер по совершенствованию сотрудничества в обозначенной области деятельности[3]. Таким образом, государства–участники СНГ рассматривают борьбу с терроризмом и экстремизмом, а также воспитание толерантности в национальных и религиозных вопросах как важнейшие задачи

---

[1] Концепция сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: //adilet.zan.kz/rus/docs/H050000446_.

[2] Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18763; URL: http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create

[3] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 141–142.

в обеспечении национальной безопасности и выступают за усиление взаимодействия в указанных сферах взаимоотношений.

5.3. Нормативные правовые документы Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности

Шанхайская организация сотрудничества создана в Шанхае в 2001 году Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном[1], является постоянно действующей межправительственной международной организацией, основные цели которой – укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами, содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды, поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе, продвижение к созданию справедливого, демократического и рационального нового международного политического и экономического порядка.

В 1999 году принят Бишкекский меморандум о сотрудничестве и взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, государств–участников «Шанхайской пятерки». В меморандуме стороны подтверждают решимость не допускать на территории своих государств любых видов деятельности, угрожающих безопасности, суверенитету и общественному порядку, и будут применять все имеющиеся в международной практике меры и методы сотрудничества. Стороны создают «Бишкекскую группу» в целях координации взаимодействия и подтверждают, что сотрудничество и взаимодействие пяти

---

[1] Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.sectsco.org/RU123/brie/asp

государств в правоохранительной сфере носят открытый характер[1].

В рамках ШОС была подготовлена первая Конвенция Шанхайской организации сотрудничества о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.)[2], затем вторая Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (2009 г.)[3]. Оба документа были ратифицированы Кыргызской Республикой, являющейся членом ШОС.

В качестве особенностей Шанхайских конвенций можно указать следующие:

- четкое определение понятий «терроризм», «экстремизм» и «сепаратизм»;
- особый акцент на вопросах постоянного и тесного сотрудничества между странами ШОС;
- обязанность стран-участниц на национальном уровне разрабатывать и осуществлять меры противодействия;
- применение соответствующих уголовных мер не только в отношении физических лиц, но и в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности за причастность к преступлениям, охватываемым конвенцией (применение в отношении юридических лиц различных мер

---

[1] Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Бишкекский меморандум о сотрудничестве и взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, государств–участников «Шанхайской пятерки» от 2 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://docs.sntd.ru/document/901945364

[2] Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://docs.sntd.ru/document/901945364.

[3] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://nac.gov.ru/content/3899.html.

от предупреждения и штрафа до конфискации имущества юридического лица и его ликвидации);

- использование в качестве рабочих языков русского и китайского языков.

Решением Совета государств–членов ШОС в 2005 году утверждена Концепция сотрудничества государств–членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[1]. Ее целями определены обеспечение защиты государств–членов ШОС, своих граждан и других лиц, находящихся на их территории, от угроз терроризма, сепаратизма и экстремизма, развитие антитеррористического потенциала государств–членов ШОС, а среди задач: выработка общих подходов к борьбе, совершенствование правового поля, выявление и устранение возможных причин, повышение эффективности взаимодействия. В качестве основных принципов сотрудничества указаны: взаимное доверие, недопущение применения практики «двойных стандартов», недопустимость придания борьбе конфессиональной или иной окраски, обеспечение взаимной защиты информации закрытого характера, полученной в процессе сотрудничества, и др.

Среди 22 направлений сотрудничества указаны, в частности, создание единого реестра розыскных лиц, оказание помощи в ликвидации последствий терактов, подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников. Сформулированы основные формы сотрудничества, охватившие профилактические, оперативно-розыскные, антитеррористические мероприятия, обмен информацией и проведение учений.

Для реализации указанной выше концепции в 2006 году принято Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств–членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской

---

[1] Концепция сотрудничества государств–членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8218

и экстремистской деятельности[1]. Оно поясняет рамки взаимного сотрудничества между государствами, предоставляет ряд возможных мер, которые должны принять соответствующие органы государств в противодействии экстремизму, терроризму и сепаратизму, а также порядок написания запросов государств по получению сведений и поддержки со стороны других участников. В качестве мер предусматриваются: большой комплекс совместных оперативно-розыскных мер в области выявления и перекрытия каналов проникновения; вопросы гармонизации законодательства государств–членов ШОС; переподготовка и повышение квалификации правоохранительных органов; проведение совместных научных исследований.

В 2015 году была принята Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года[2], в которой констатируется, что государства–члены ШОС будут совместно противодействовать распространению экстремистских и сепаратистских идей, особенно среди молодежи, вести работу по профилактике религиозного экстремизма, агрессивного национализма, этнической и расовой нетерпимости, ксенофобии, идей фашизма и шовинизма. Кроме координации по линии правоохранительных органов, особое внимание уделено объединению усилий в сферах образования, научных центров, средств массовой информации, религиозных объединений, неправительственных организаций.

Кыргызская Республика в 2018 году ратифицировала следующую Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 2017 г., в которой прямо указано, что экстремизм является питательной средой терроризма, поэтому конвенция призывает все государства к осуждению идеологии и практики экстремизма во всех его формах[3].

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 130–131.

[2] Там же. С. 77–78.

[3] Закон Кыргызской Республики «О ратификации Конвенции ШОС по противодействию экстремизму» от 5 декабря 2018 г. № 97. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) берет свое начало с заключения в 1992 году Арменией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном Договора о коллективной безопасности. Позднее к нему присоединились Азербайджан и Белоруссия. С 2004 года ОДКБ имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В настоящее время это главный межгосударственный инструмент, призванный противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера[1].

ОДКБ содействует обеспечению информационной безопасности, международной консолидации усилий мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и нелегальной миграцией. В этом направлении в рамках ОДКБ приняты международные соглашения, регламентирующие функционирование Совета коллективной безопасности, взаимодействие с Советом Безопасности ООН, создание Вооруженных сил государств–участников ОДКБ, и др.

5.4. Национальное законодательство, стратегии и программы по противодействию экстремизму и терроризму

В большинстве стран борьба с экстремизмом и терроризмом занимает важное место в национальном законодательстве. В каждом государстве–участнике СНГ также разработан пакет законодательных мер, обеспечивающих правовую основу противодействия экстремизму и терроризму на основе международных нормативных документов. На примере Кыргызской Республики и Российской Федерации видно, что пакет включает, как правило, конституционные нормы, специальное законодательство, уголовное и административное законодательство.

В Кыргызской Республике пакет таких мер составляют:

- Конституция Кыргызской Республики;

---

[1] *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 92–93; *Тамаев Р.С.* Указ. соч. С. 191.

- Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму»;
- Закон Кыргызской Республики «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»;
- Уголовный кодекс Кыргызской Республики;
- Кодекс Кыргызской Республики о проступках;
- Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях.

В Российской Федерации пакет аналогичных мер включает:

- Конституцию Российской Федерации;
- Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Федеральный закон «О противодействии терроризму»;
- Федеральный закон «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Общеизвестно, что Конституция является Основным законом любого государства, поэтому конституционные нормы имеют высшую юридическую силу и прямое действие. В отношении экстремизма и терроризма, а также обстоятельств, могущих способствовать их проявлениям, в Конституции Кыргызской Республики установлены определенные запреты, в перечень которых входят:

- создание политических партий на религиозной и этнической основе, преследование религиозными объединениями политических целей (ст. 3);
- функционирование политических партий, общественных и религиозных объединений, их представительств и филиалов, деятельность которых направлена на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной

безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной и религиозной розни (ст. 3);

- запрещается вмешательство религиозных объединений, священнослужителей и служителей культов в деятельность органов государственной власти (ст. 9);
- запрещается пропаганда национальной, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию (ст. 32);
- никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них (ст. 34)[1].

Нормы Конституции Российской Федерации запрещают:

- создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13);
- любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19);
- пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29)[2].

В Кыргызстане и России в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также основ конституционного строя и обеспечения целостности и безопасности государства противодействие экстремизму официально признано актуальным направлением правоохранительной деятельности. Реализацией заявленных целей стало принятие в Кыргызстане Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150 и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля

---

[1] Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg

2002 № 114-ФЗ в России, относящихся к категории профилактического законодательства[1].

При подготовке данных законов был использован Модельный закон СНГ о противодействии экстремизму, что позволило унифицировать основные принципы противодействия экстремизму, правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также ответственность за ее осуществление[2].

Законы в ст. 1 содержат понятийный аппарат, в частности, дают понятие экстремистской деятельности (экстремизма), экстремистской организации, ее символики, экстремистских материалов и др. В ст. 2 указывают основные направления противодействия экстремистской деятельности, в числе которых:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений или религиозных организаций, иных организаций, физических лиц.

Законами в ст. ст. 4–17 определены субъекты противодействия экстремистской деятельности и субъекты профилактики; урегулированы процессуальные процедуры объявления и вынесения предостережения общественному объединению или религиозной организации либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности; предостережения

---

[1] Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: http://www.toktom.kg

[2] Модельный закон о противодействии экстремизму [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.lawmix.ru/abrolaw/2120

о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации. Указаны основания для наступления ответственности общественных объединений или религиозных организаций и иных организаций, в том числе иностранных, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, граждан государства, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности, а также средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и принимаемые в этих случаях меры. В случаях невыполнения требований по недопустимости экстремистской деятельности и распространения экстремистских материалов деятельность религиозной организации приостанавливается либо полностью запрещается, что влечет ликвидацию религиозной организации, а средство массовой информации должно прекратить свою деятельность в установленном законом порядке.

В обоих государствах также приняты нормативные правовые акты, направленные на борьбу с терроризмом, включая его финансирование. В Кыргызстане это законы Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года № 178, «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 31 июля 2006 года № 135[1]. В России – федеральные законы «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ и «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ[2].

---

[1] Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 г. № 178 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/; Закон Кыргызской Республики «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 31 июля 2006 года № 135 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/

[2] Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg; Федеральный закон «О противодействии

Так, анализ Закона Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» показывает, что в сферу его действия, помимо непосредственной борьбы с терроризмом, включены: противодействие распространению его идеологии, профилактика терроризма, защита объектов возможных террористических посягательств, порядок проведения антитеррористической операции. Также предусмотрены меры, направленные на: противодействие финансированию террористической деятельности; минимизацию последствий терроризма; решение вопросов международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Вместе с тем возрастание уровня и масштабов террористических угроз обусловливает необходимость включения в процесс противодействия терроризму военной составляющей. Новизна и нехарактерность для вооруженных сил такой задачи потребовали появления как новых норм права, так и корректировки уже существующих, что нашло свое отражение в указанных выше антитеррористических законах, где участие вооруженных сил предусмотрено при проведении контртеррористической операции.

Что касается финансирования терроризма, то общественная опасность легализации (отмывания) преступных доходов состоит в том, что «грязные» деньги и имущество используются в дальнейшем в официальном хозяйственном обороте, что порождает безнаказанность лиц, совершающих указанные преступления, и провоцирует их на новые общественно опасные деяния. Более того, легализация преступно нажитых средств дает возможность криминалитету напрямую влиять на хозяйственные и политические процессы в обществе[1].

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg

[1] Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (3-е изд. переработанное и дополненное) [Электронный ресурс] / Е.М. Бондарев, А.Н. Кайль, В.Ю. Коржов, Н.А. Захарова. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2014. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/27486.html. С. 5.

В Кыргызской Республике нормами вышеуказанного Закона «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» предусмотрены определенные запреты в деятельности банков и других финансово-кредитных учреждений. Это касается открытия анонимных счетов, вкладов на предъявителя, осуществления любых операций без идентификации контрагентов и/или клиентов или без наличия у них необходимых для этого документов, или если в отношении их имеются сведения об участии в террористической деятельности. В случаях появления подозрений, что денежные средства или имущество клиентов получены преступным путем или связаны с финансированием терроризма, или могут быть использованы для этих целей, банки и другие финансово-кредитные учреждения должны сообщить об этом уполномоченному органу, который обязан осуществлять контроль за деятельностью таких клиентов.

Все указанные нормативные правовые акты являются по своему содержанию основой для развертывания системной борьбы с экстремизмом и терроризмом. Эту борьбу непосредственно подкрепляют соответствующими нормами уголовное и административное законодательство, а также в пределах своей компетенции ряд других нормативных правовых актов, в частности, «О прокуратуре», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» и др.

Уголовное законодательство Кыргызской Республики и Российской Федерации практически в одинаковом аспекте предусматривает ответственность за преступления, имеющие экстремистский и террористический характер. При этом совершение преступлений на почве расовой, этнической, национальной, религиозной вражды (ненависти) рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства.

Например, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики (УК КР), введенном в действие 1 января 2019 года[1], предусмотрены действия и преступления, имеющие экстремистский и террористический характер, а именно:

- ст. 239 «Акт терроризма»;
- ст. 240 «Финансирование террористической деятельности»;
- ст. 241 «Содействие террористической деятельности»;
- ст. 242 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»;
- ст. 243 «Участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки»;
- ст. 244 «Захват заложника»;
- ст. 246 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»;
- ст. 250 «Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем»;
- 311 «Сепаратистская деятельность»;
- ст. 313 «Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)»;
- ст. 314 «Создание экстремистской организации»;
- ст. 315 «Изготовление, распространение экстремистских материалов»;
- ст. 386 «Апартеид»;
- ст. 387 «Нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой».

Все указанные нормы отражены также и в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ)[2]. Это ст. 205 УК РФ – «Террористический акт»; ст. 205.1 УК РФ – «Содействие террористической деятельности»; ст. 205.2 – «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание

---

[1] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. Бишкек: АКАДЕМИЯ, 2019.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg

терроризма»; ст. 206 УК РФ – «Захват заложника»; ст. 207 УК РФ – «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»; ст. 208 УК РФ – «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; ст. 277 УК РФ – «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»; ст. 360 УК РФ – «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой». Появились в 2016 г. в УК РФ и новые составы – такие как состав ст. 361 – «Акт международного терроризма», что явилось немедленной реакцией России на хладнокровное убийство террористами посла Российской Федерации в Турции А. Карлова в Центре современного искусства Анкары на открытии фотовыставки «Россия глазами путешественника: от Калининграда до Камчатки». Вышеуказанные преступления как в Кыргызской Республике, так и в Российской Федерации влекут за собой наказания в виде лишения свободы на разные сроки, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Из сравнения норм, представленных в УК КР и УК РФ, видно, что некоторые нормы, касающиеся противоправных действий экстремистского характера, отсутствуют в уголовном законодательстве Российской Федерации. Объясняется это тем, что они включены в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)[1] и их совершение влечет за собой административные штрафы и аресты. Это нормы, касающиеся нарушения законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях (ст. 5.26 КоАП РФ); пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ); производства и распространения экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ). Следует заметить, что наказание за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ) является ответом государства на новые вызовы ультраправых элементов в России.

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg

В Кыргызской Республике такие действия, как нарушение законодательства о религиозных объединениях, нарушение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, финансированию террористической и экстремистской деятельности, а также воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий, отнесены к регулированию соответственно нормами ст. 92 и ст. 216 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях и нормой ст. 84 Кодекса Кыргызской Республики о проступках[1].

В предупредительных целях в Кыргызской Республике также применяется законодательство о гражданстве, государственном пенсионном, социальном страховании, нотариате, таможенное законодательство. Так, гражданство Кыргызской Республики утрачивается вследствие поступления лица на военную или разведывательную службу иностранного государства; прохождения за пределами Кыргызской Республики подготовки, направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления; участия в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства, за исключением случаев исполнения официальных обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. При этом лицам, находящимся в перечне лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности или распространению оружия массового уничтожения, формируемом в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики, запрещается начисление и выплата пенсий.

Что касается законодательства о нотариате, то оно содержит положения, касающиеся незаконного воздействия на граждан оккультных и деструктивных религиозных организаций

---

[1] Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58. Бишкек: АКАДЕМИЯ, 2019; Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18. Бишкек: АКАДЕМИЯ, 2019.

при совершении ими сделок и других нотариальных действий. При выявлении такого воздействия органы нотариата обязаны оказывать содействие гражданам в осуществлении их прав и законных интересов, предупреждать об отрицательных последствиях, совершаемых нотариальных действий, отказывать в их совершении, если они не соответствуют закону или международному договору. Таможенное законодательство прямо запрещает ввоз в Кыргызскую Республику предметов религиозного культа и литературы экстремистского характера, подрывающих безопасность государства.

К числу стратегически важных документов также относят концепции, стратегии и программы, разработанные и утвержденные соответствующими органами для достижения заданных целей в краткосрочном, среднесрочном или долгосрочном форматах. В сфере противодействия экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике следует указать:

- Концепцию национальной безопасности Кыргызской Республики;
- Концепцию государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы;
- Программу Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы.

В Российской Федерации это:

- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации;
- Концепция общественной безопасности в Российской Федерации;
- Стратегия противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики отмечено, что расширение масштабов международного терроризма и религиозного экстремизма включено в число актуальных внешних угроз для Кыргызстана[1]. При этом

[1] Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня

в качестве внутренних причин уязвимости в этом плане Кыргызстана указываются следующие: отсутствие у части населения доступа к качественному образованию, низкий уровень морально-патриотического воспитания молодежи, а также влияние иностранных СМИ и псевдорелигиозных организаций, различных миссионерских фондов и общин, что приводит к деградации и идеологической дезориентации населения.

В качестве основных мер противодействия терроризму и религиозному экстремизму в концепции названы:

- углубление международного сотрудничества в сфере коллективного противодействия международному терроризму и религиозному экстремизму;
- совершенствование нормативных правовых актов, которые ориентированы на предупреждение противоправных действий и неотвратимость ответственности за совершенное преступление при гарантии гражданам Кыргызской Республики соблюдения их прав на личную безопасность независимо от национальности, вероисповедания, взглядов и убеждений;
- укрепление взаимодействия с традиционными религиями при реализации гражданами своего права на свободу вероисповедания[1].

Вышеуказанную концепцию дополняет Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы, в которой представлены цели, задачи и необходимые меры по реализации религиозной политики[2].

2012 г. № 120 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg

[1] Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана… С. 325–326.

[2] Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 г. № 203 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/

Целью религиозной политики республики провозглашается создание оптимальной модели государственно-конфессионального сотрудничества, основанного на светском характере государства.

Поэтому государственная политика в этой сфере отношений направлена на:

- эффективное государственное регулирование деятельности религиозных и общественных институтов по обеспечению безопасности граждан и государства;
- укрепление межконфессионального согласия и веротерпимости;
- противодействие религиозному радикализму и экстремизму на основе принципов прав человека и свободы вероисповедания.

Основными задачами в этой сфере были определены:

- совершенствование законодательной базы и механизмов взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями;
- принятие комплекса мер государственной образовательной, культурной и информационной политики, направленных на укрепление межконфессионального диалога, принципов уважения к различным воззрениям и убеждениям, толерантности и веротерпимости, предотвращения радикализации религий и экстремизма;
- совершенствование механизмов обеспечения государственной и общественной безопасности, противодействия проявлениям религиозного экстремизма, деструктивным и радикальным течениям.

В концепции особое внимание уделяется профилактическим мерам по выявлению и пресечению религиозного экстремизма, в числе которых:

- улучшение учетной регистрации религиозных организаций;
- повышение контроля за новыми масс-медиа (интернет-порталы, онлайн-чаты и др.);

- устранение неравного доступа городской и сельской молодежи к получению информации о светском и религиозном образовании, в том числе и за рубежом;
- активизация работы с населением, разъяснение через СМИ основ истинно мусульманской, христианской и других традиционных вероисповеданий;
- создание в системе образования республики базы для религиоведческого образования;
- мониторинг религиозных учебных учреждений на предмет содержания радикальной идеологии в учебных программах;
- проведение научных исследований для анализа, оценки и прогнозирования современных религиозных процессов в поликонфессиональном обществе Кыргызстана;
- внедрение в экспертную деятельность проведения теологической и религиоведческой экспертизы для выявления религиозных мотивов при совершении тех или иных преступлений.

Представлен в концепции также ряд запретительных мероприятий. В частности, запрет распространяется на деятельность религиозных организаций, нацеленных на подрыв основ конституционного строя Кыргызской Республики, на ведение агрессивного прозелитизма, который ведет к деструктивной религиозной деятельности.

В качестве последующих шагов по реализации представленных выше концепций разработана и вошла в действие Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы (далее – Программа)[1].

Программа предусматривает комплекс мер, обеспечивающих: эффективное противодействие угрозам экстремизма

---

[1] Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы. Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2017 года № 394 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/

и терроризма, соблюдение верховенства закона, продвижение ценностей толерантности, межкультурного, межрелигиозного и межэтнического диалога для устранения условий, способствующих распространению указанных негативных явлений, соответствие принимаемых мер международным обязательствам в области прав человека.

Основные направления программы:

- совершенствование деятельности государственных и негосударственных органов в сфере профилактики экстремизма и терроризма;
- улучшение практики специальных государственных и правоохранительных органов по предупреждению и пресечению проявлений экстремизма и терроризма;
- совершенствование законодательных механизмов и взаимодействия в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

В рамках первого направления в числе первоочередных поставлены следующие задачи:

- поддержка исследовательской деятельности через проведение различного рода исследований по изучению причин и условий распространения идей экстремизма и терроризма, расширение научно-практического обмена опытом в этой области для формирования более углубленного понимания проблемы экстремизма и терроризма, что будет содействовать выработке наиболее эффективных мер противодействия этим негативным явлениям;
- совершенствование информационно-разъяснительной работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму, направленной на содействие населению в повышении религиозной грамотности и освещение государственной политики в религиозной сфере, через создание объединенного комплекса информационно-разъяснительных мер, проведение кампаний, общественных мероприятий среди учащейся молодежи, местных сообществ и широкой общественности в целом;

- снижение рисков радикализации в сфере религиозного образования и миссионерской деятельности через совершенствование среднего школьного образования путем введения в школьную программу предмета «История религиозной культуры», повышения эффективности регулирования деятельности религиозно-образовательных учреждений и принятия других мер по снижению потенциала радикализации среди граждан республики, получающих религиозное образование за рубежом;
- укрепление потенциала уполномоченных государственных органов по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма через оптимизацию штатов правоохранительных органов и силовых структур, повышение потенциала их сотрудников, а также сотрудников государственных органов и местного самоуправления, образовательной системы в целом по взаимодействию, регулированию и контролю за религиозным образованием;
- совершенствование профилактической работы с адресными целевыми группами (осужденные, трудовые мигранты и др.) через повышение уровня знаний и религиозной грамотности осужденных, улучшение условий для их социализации и самореализации, а также системы реабилитации и реинтеграции для лиц, освобожденных из мест лишения свободы и условно осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера.

В рамках второго направления по выявлению и пресечению экстремизма и терроризма первоочередными задачами являются:

- расширение оперативно-аналитической деятельности совместно с гражданским обществом через усиление аналитического сопровождения мер по выявлению и пресечению экстремизма и терроризма, мониторинг и противодействие идеям экстремизма и терроризма в СМИ и сети Интернета;
- организация практических антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий через анализ, прогноз,

координацию и взаимодействие субъектов антитеррористической деятельности по выявлению членов и сторонников экстремистских и террористических организаций, повышению эффективности пограничного контроля, выявлению и пресечению источников и каналов финансирования деятельности, способствующей экстремизму и терроризму, усилению контроля за оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами и вопросами предотвращения проникновения религиозно-экстремистской и террористической идеологии в правоохранительные и специальные государственные органы, в среду военнослужащих, проходящих службу в Вооруженных силах и других войсках и воинских формированиях.

В рамках третьего направления первоочередные задачи касаются:

- совершенствования законодательных механизмов противодействия террористической и экстремистской деятельности через синхронизацию законодательства Кыргызской Республики с международными документами по борьбе с терроризмом и резолюциями Совета Безопасности ООН, принятием пакета законодательных мер в сферах религиозного образования и противодействия террористической и экстремистской деятельности;
- повышения эффективности взаимодействия уполномоченных органов по исполнению данной программы.

Программа направлена на выработку сбалансированного и скоординированного подхода к успешному решению вопросов, касающихся повышения эффективности мер, направленных на противодействие экстремизму и терроризму, а также их реализации государственными органами и общественными формированиями граждан в сотрудничестве с ведущими международными организациями и во взаимодействии со спецслужбами и с правоохранительными органами государств–участников СНГ.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года, определила основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации[1].

Цель противодействия терроризму в Российской Федерации – защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма. Основными задачами являются:

- выявление причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;
- противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

---

[1] *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 82–98.

Противодействие терроризму осуществляется по следующим направлениям:

- предупреждение (профилактика) терроризма;
- борьба с терроризмом;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

В каждом направлении выделены приоритетные позиции для реализации мер по противодействию терроризму в Российской Федерации. Они охватывают множество аспектов: от создания системы противодействия идеологии терроризма и четкого разграничения функций всех субъектов противодействия до недопущения (минимизации) человеческих потерь исходя из приоритета жизни и здоровья человека над материальными и финансовыми ресурсами.

При осуществлении деятельности по противодействию терроризму в концепции указан широкий спектр мер, направленных на снижение уровня угроз террористического характера, урегулирование экономических, политических, социальных, национальных и конфессиональных противоречий, могущих привести к возникновению вооруженных конфликтов и, как следствие, способствовать террористическим проявлениям, на предупреждение террористических намерений граждан и затруднение действий субъектов террористической деятельности.

Выбор конкретных мер по противодействию терроризму зависит от уровня выявленных террористических угроз, для устранения которых вводятся соответствующие правовые режимы, включающие в себя административно-режимные, оперативно-розыскные и иные мероприятия, реализуемые оперативными штабами в субъектах Российской Федерации во взаимодействии с антитеррористическими комиссиями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, а также временные ограничения, направленные на недопущение совершения террористического акта или минимизацию его последствий.

28 ноября 2014 года Президентом Российской Федерации была утверждена Стратегия противодействия экстремизму

в Российской Федерации до 2025 года. Данный документ определил цели и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом вызовов и угроз, стоящих перед Россией[1]. Основные усилия государства направляются на консолидацию всех государственных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, а также на укрепление гражданского единства, достижение межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов России, формирование в обществе нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

В качестве приоритетных задач, стоящих перед государством в сфере противодействия экстремизму, выделены:

- создание единой государственной системы мониторинга;
- совершенствование национального законодательства и правоприменительной практики;
- консолидация усилий всех государственных органов власти (федерального уровня, субъектов Российской Федерации), органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций;
- организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет, информационного сопровождения деятельности всех указанных структур, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма;
- разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

Для поэтапного решения поставленных задач определены сроки реализации запланированных мероприятий в следующих сферах государственной политики:

---

[1] *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 99–113.

- законодательной и правоохранительной деятельности;
- национальной, миграционной и информационной политики;
- образования, молодежной и культурной политики;
- международного сотрудничества.

Необходимым элементом предупреждения экстремизма и терроризма являются субъекты профилактики. Р.С. Тамаев к ним относит Президента, Правительство, Вооруженные силы, органы внутренних дел, службу безопасности, прокуратуру, суды, иные органы государственной власти, Антитеррористический комитет, оперативный штаб по проведению антитеррористической операции, органы местного самоуправления, иные структуры, органы и институты[1].

Представленные выше документы (законодательство, стратегии и программы) позволяют очертить круг субъектов, непосредственно участвующих в противодействии экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике. В соответствии с криминологической классификацией они делятся на неспециализированные и специализированные субъекты, государственные и негосударственные.

В целом к неспециализированным субъектам относятся государственные органы и органы местного самоуправления, общественные организации, объединения и коллективы, а также различные частные структуры (хозяйственные, учебные, благотворительные и др.) и граждане, которые целенаправленно осуществляют на различных уровнях и в различных масштабах профилактическую деятельность, но она не является их основной функцией. Из них государственными субъектами по противодействию экстремизму и терроризму являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, учреждения системы образования и культуры, а негосударственными субъектами – общественные организации, в том

---

[1] *Тамаев Р.С.* Экстремизм и национальная безопасность. Правовые проблемы [Электронный ресурс]: монография / Р.С. Тамаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/71123.html. С. 124.

числе религиозные, политические партии, предпринимательские структуры.

К специализированным относят субъекты, общим для которых является предназначенность для борьбы с преступностью, в данном случае с экстремизмом и терроризмом, включая их предупреждение. К числу таких субъектов в Кыргызской Республике относятся:

- Президент;
- Правительство;
- Государственный комитет национальной безопасности;
- Антитеррористический центр при Государственном комитете национальной безопасности;
- Государственная пограничная служба при Государственном комитете национальной безопасности;
- Министерство обороны;
- Министерство внутренних дел;
- Генеральная прокуратура;
- Министерство юстиции;
- Государственная служба исполнения наказаний при Министерстве юстиции;
- Государственная служба финансовой разведки при Министерстве экономики и финансов;
- Государственная комиссия по делам религий при Президенте;
- суды общей юрисдикции;
- иные органы государственной власти, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции.

Негосударственными специализированными субъектами противодействия экстремизму и терроризму являются: профессиональные юридические сообщества (адвокатура, нотариат и др.); суды аксакалов; охранные агентства; организации гражданского общества в пределах своей компетенции.

РАЗДЕЛ VI. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

6.1. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму

Как известно, современная ситуация в мире характеризуется расширением географии терроризма и интернационализацией характера террористических организаций, усилением использования международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора, повышением уровня организованности террористической деятельности с усилением взаимосвязи терроризма и транснациональной организованной преступности, что сопровождается созданием крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой и повышением уровня финансирования террористической деятельности.

По экспертным оценкам, за последние 17 лет терроризм широко распространился в государствах, имеющих внутренние военные конфликты или напряженную политическую обстановку. Согласно данным МИДа Великобритании на 2017 год, высокая угроза совершения террористических актов существует в настоящее время в 45 странах мира. Самый высокий уровень угрозы – во Франции, увеличился он в Косово, Маврикии, Сингапуре, США[1].

На этом фоне высвечиваются новые аспекты угроз, исходящих от терроризма, а именно: стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения, попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств, разработка ин-

---

[1] *Назаренко Д.А.* Указ. соч. С. 50.

теллектуально новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Такое беспрецедентное разрастание масштабов экстремизма и терроризма за первые двадцать лет XXI века поставило большинство государств мира перед необходимостью разрабатывать свои национальные системы противодействия этим негативным явлениям, применяя новые законодательные, институциональные и организационные меры, активно привлекая все институты гражданского общества, а также включаться в координируемые ООН международные усилия, направленные на своевременное предотвращение и минимизацию исходящих от экстремизма и терроризма угроз.

На законодательном уровне значительное число стран ратифицировало основные антиэкстремистские и антитеррористические Конвенции ООН; наложило запрет в своих конституциях на нарушение равенства людей и любую дискриминацию по расовому, этническому, религиозному признаку; обеспечило защиту человеческого достоинства, свободу вероисповедания и политических взглядов; признало преступлением деяния экстремистского и террористического характера и предусмотрело за их совершение уголовную, административную или гражданскую ответственность в своих национальных законодательствах.

В институциональном плане борьба с проявлениями экстремизма и терроризмом признана важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности государства, требующим консолидации усилий государственных органов и структур гражданского общества. Появились новые уполномоченные органы, например, Антитеррористический комитет в России, созданы специализированные антитеррористические структуры, такие как особые подразделения в западных странах, состоящие из сотрудников спецслужб, и отряды типа «коммандос», комплектуемые из военнослужащих войск особого назначения,

которые находятся в оперативном подчинении спецслужб в период террористической угрозы[1]. На новый уровень вышло сотрудничество государств в сфере противодействия угрозам, исходящим от международного экстремизма и терроризма, что выразилось в появлении региональных структур в рамках таких организаций, как Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества, и др.

Организационные меры нашли свое выражение в разработке стратегий, программ и планов противодействия экстремизму и терроризму, основанных на принципах вовлечения в данный процесс всех органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества, общественных объединений с перераспределением функций и координации деятельности различных субъектов, повышения их потенциала и технического оснащения, а также соблюдения принципа толерантности в отношении регулирования вопросов, касающихся прав религиозных организаций[2].

Но в осуществлении практических мер по организации противодействия преступлениям такого рода государства придерживаются нескольких тактических подходов[3]. Первый из них предполагает не вступать ни в какие переговоры с террористами и немедленно проводить полицейскую или войсковую операцию. Не должны быть исключением и те случаи, когда опасности подвергается жизнь послов и дипломатических представителей. Вся ответственность за возможные жертвы возлагается на террористов. Мотивируется такой подход тем, что переговоры с террористами обычно содержат предложение о выплате выкупа за освобождение заложников или за отказ от преступных намерений. Выплата выкупа может подтолкнуть другие группы террористов к похищению людей, нанесению ущерба политической стабильности общества, другим издержкам финансового или

---

1 *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 118.

2 *Комкова Г.Н.* Равенство прав независимо от отношения к религии // Правоведение. М., 2003. № 1. С. 19.

3 *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 116–118.

социального характера, усилить притязания террористов на их роль в социально-политической жизни государства. Но главное – это может отразиться на улучшении материального и финансового положения террористических групп. Такой позиции придерживается ряд государств Южной Америки (Аргентина, Колумбия, Уругвай), а также Израиль, Иордания и Турция и до недавнего времени США.

Второй подход заключается в использовании более гибкой тактики, когда, в целом придерживаясь основополагающего принципа «никаких уступок террористам», государства в определенных случаях соглашаются на ведение переговоров. Это позволяет добиться освобождения хотя бы части заложников и даже способствовать мирному исходу инцидента. Анализ применения такой тактики показал, что в последние годы жертв среди заложников не отмечалось, если велись переговоры. Кроме того, использование переговоров наиболее оправдывает себя в решении конфликтных ситуаций, затрагивающих интересы нескольких стран. Второй подход используется такими странами, как Англия, Голландия, Франция и в последнее время США.

Третий подход основывается на принципе выбора способа действий в условиях акта терроризма, исходя из национальной принадлежности его участников. Например, если заложники являются гражданами страны, на территории которой совершен захват, то к операции по их освобождению приступают немедленно. Если заложники – это иностранцы, то предпринимаемые действия должны быть согласованы с правительствами стран, гражданами которых они являются, и строиться в зависимости от позиции правительств этих стран. Изучение практики применения такого мягкого подхода показало, что он может быть применим в странах с низким уровнем терроризма или его угрозы, в частности, его придерживается Бельгия.

Значительный опыт противодействия проявлениям экстремизма и террористическим действиям накоплен в ряде стран Европы, США, Израиле и других, что представляет большой интерес для возможности заимствования лучших практик.

6.2. Опыт противодействия экстремизму и терроризму в странах Европы и США

Выборочное изучение деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в государствах Европейского союза показывает тенденции к формированию собственной модели борьбы с указанными явлениями. Особенностями этой модели являются:

- разработка антитеррористического законодательства с учетом местных факторов;
- соблюдение прав и свобод человека;
- отход от «двойных стандартов» при оценке терроризма;
- акцент на усиление взаимодействия национальных правоохранительных органов и спецслужб, гражданского общества, бизнеса и общественных организаций в создании антитеррористического фронта как в отдельных странах, так и на всем европейском континенте.

Законодательство по борьбе с терроризмом развивалось в странах Европы по двум направлениям, одно из которых было связано с введением санкций в уголовные законы, а второе – непосредственно с разработкой законодательства о предотвращении терроризма. Так, в Великобритании с 1973 года началось издание уголовных законов, действовавших только на территории Северной Ирландии, в связи с участившимися проявлениями «ирландского» терроризма, в частности, это законы о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1973 г., 1974 г, 1978 г. и 1996 г.[1] На остальной территории Великобритании действовал закон о предотвращении терроризма от 1974 г. В 2000 году был принят новый закон о терроризме, согласно которому антитеррористические меры стали приниматься ко всем формам терроризма – ирландскому, внутреннему или международному, что вытекало из развернутого понятия терроризма, данного в законе, под действие которого подпадали террористические акты,

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 162–165. *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 147–148.

совершенные не только на территории Великобритании, но и за ее пределами в отношении любых лиц и любого имущества, а список запрещенных террористических организаций стал единым для Северной Ирландии и Великобритании, и в него можно было включать международные террористические организации. События 11 сентября 2001 года ускорили принятие Великобританией в декабре 2001 года закона о противодействии терроризму, преступлениях и безопасности, который наделил правительство новыми полномочиями в области:

- обеспечения возможности сбора и обмена между соответствующими министерствами информацией, необходимой для предотвращения террористических актов;
- модернизации процедуры иммиграции;
- усовершенствования системы безопасности на железнодорожном и воздушном транспорте;
- усиления контроля за токсичными веществами, которые могут стать целью террористических актов или быть использованы террористами.

Во Франции законодательство в сфере противодействия терроризму включает: Закон «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» от 9 сентября 1986 г. № 86-1020, который обеспечил широкомасштабное наступление на терроризм; Закон «О ратификации Европейской конвенции о наказании терроризма» от 16 июля 1987 г. № 87-542, Уголовный кодекс Франции от 1992 г., в котором терроризму посвящен специальный раздел[1]. В нем дано понятие «террористическое преступление», расширен круг деяний, подпадающих под это понятие, включены составы, где объектом террористических целей выступает имущество, а также впервые введена уголовная ответственность юридических лиц и за экологический терроризм. Признано участием в терроризме содействие в уклонении виновных от наказания, предоставление участнику террористического акта жилья, места укрытия, средств

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 165–168; Коробкина И.А. Указ. соч. С. 153–157.

к существованию. Отмечено, что в чистом виде террористических преступлений не существует, но есть общеуголовные преступления, направленные на достижение особой цели и совершаемые иными методами, что предусматривает более строгое наказание по сравнению с аналогичными общеуголовными преступлениями. Помимо карательных мер, в Уголовном кодексе имеется ряд статей, предусматривающих освобождение или сокращение наказаний, применяемых к террористам, помогающим следствию предотвратить подготовленный или подготавливаемый террористический акт, установить других виновных.

В Федеративной Республике Германия основными источниками правовых норм по борьбе с терроризмом являются Уголовный кодекс от 1871 г. (в ред. 1998 г.), закон о судоустройстве с вводным к нему законом и законы «О борьбе с терроризмом» от 1986 г., «О финансировании борьбы с терроризмом» от 2001 г., «О гармонизации защиты свидетелей, которым грозит опасность» от 2001 г. К террористическим отнесены действия, преследующие следующие цели:

- нанесение ущерба целостности, а также внешней или внутренней безопасности ФРГ;
- устранение, прекращение действия или подрыва конституционных основ;
- нанесение ущерба безопасности размещенным на территории ФРГ войскам иностранных государств–участников Североатлантического договора или присутствующим в земле Берлин войскам одной из трех держав[1].

Уголовное законодательство Италии относит террористическую деятельность к организованной преступности. При разработке новых уголовных норм законодатель следует двум главным тенденциям. С одной стороны, в Уголовный кодекс вводится ряд составов уголовных деликтов, чтобы интенсифицировать уголовную репрессию в отношении криминальных объединений. Наряду с основными наказаниями предусмотрено

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 168–169; *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 162.

и дополнительное наказание в виде конфискации имущества или денег, если они непропорциональны доходам осужденного и их происхождение осужденный не может доказать. С другой – используются рекомпенсивные нормы, предусматривающие «вознаграждение» для лиц, сотрудничающих с правосудием (раскаявшиеся преступники)[1]. Кроме того, в Италии законодателем разрешено использование особых методов и способов расследования преступлений экстремистской и террористической направленности, весьма отличающихся от применяемых стандартных мер, например, сбор информации и материалов для расследования через агентов-провокаторов, для чего судьей производится отсрочка вынесения в отношении их постановления о задержании или об аресте[2].

Испания входит в десятку наиболее неблагополучных в плане терроризма стран в мире, исторически занимая одно из ведущих мест в Европе по уровню террористической активности. Поэтому антитеррористическое законодательство развивается в Испании еще с конца XIX века, и новый импульс оно получило после принятия новой Конституции Испании (1978 г.), когда были приняты королевский Декрет-закон «О безопасности граждан» (1979 г.) и Органический закон «О борьбе с вооруженными бандитскими формированиями и террористическими элементами» (1984 г.), которые содержали нормы, направленные на борьбу с терроризмом, не вошедшие в Уголовный кодекс Испании. Затем в 1995 году вступил в действие новый Уголовный кодекс Испании, обобщивший законодательство о противодействии терроризму. Также были созданы специальные органы по расследованию и рассмотрению дел о террористической деятельности, рассматривающие уголовные дела в ускоренном порядке[3].

Нормы Уголовного кодекса Франции, а также уголовных законов других стран Европы, в числе которых Германия,

---

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 127–128.

[2] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 170–172.

[3] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 172–173; *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 128–130.

Дания, Нидерланды, Чехия и другие государства, также предусматривают преследование за возбуждение религиозной вражды и оскорбление религиозных чувств верующих, указывая, что эти деяния причиняют двойной вред. Они направлены, во-первых, на причинение морального и психологического вреда отдельным лицам и группам лиц, а во-вторых, против всего государства, его социальной и нравственной структуры. При этом допускается привлечение к ответственности за указанные преступления независимо от наличия умысла и возможных последствий, причем в некоторых странах (Франция) уголовные дела могут возбуждать неправительственные, как правило, антирасистские организации. Также в уголовных законах ряда европейских стран (Италия) запрещается создание и деятельность организаций, пропагандирующих идеи национальной или религиозной вражды, дискриминации. Наибольший интерес представляет уголовное законодательство Нидерландов, особенностью которого является наличие пяти составов, предусматривающих ответственность за экстремистские действия самой разной формы и содержания, в юридической конструкции которых законодатель применил методику включения одновременно и законодательного комментария[1].

Обновленное законодательное обеспечение борьбы с экстремизмом и терроризмом позволило многим странам Евросоюза создать или модернизировать особые подразделения, предназначенные для целей противодействия указанным деяниям. Они имеют два вида – подразделения, сформированные из числа сотрудников спецслужб и подчиненные непосредственно этим спецслужбам, и спецподразделения типа «коммандос», укомплектованные военнослужащими войск специального назначения и поступающие в оперативное подчинение спецслужбам на период проведения конкретной операции. Это британская

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 174–176; *Сердюк Л.В.* Экстремизм как государственная и мировая проблема // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 3 (46). С. 55.

САС, германская ГСГ-9, итальянский отряд R, французский отряд ГИГН и ряд других. Специальные антитеррористические подразделения созданы также и в правоохранительных органах, чаще всего в структуре криминальной полиции или под ее управлением[1]. Вопросами координации противодействия терроризму в государствах–членах ЕС занимается Европол, в функции которого также входит налаживание обмена информацией между национальными полицейскими структурами и проведение аналитических исследований[2].

Наибольший практический опыт борьбы с терроризмом накоплен в Испании, поскольку акты терроризма, осуществляемые басками, имели здесь место практически на протяжении всего XX века и оказывали большое влияние на общественно-политическую жизнь страны, формируя твердую позицию Испании по отношению к развертыванию антитеррористических мер. Этому также поспособствовала и активизация в Испании исламского терроризма в первое десятилетие XXI века. Осознавая угрозы, исходящие от террористической деятельности баскских и исламских организаций, в 2000 году ведущие испанские партии приняли «Антитеррористический акт», смысл которого в договоренности о сохранении единства перед лицом терроризма, а именно: не допускать конфронтации между партиями, когда происходят теракты, не вести переговоры с террористами в собственных политических целях, не критиковать правительство за его методы борьбы.

В 2004 году в Испании был создан Национальный центр координации борьбы с терроризмом для обработки информации о террористических группах и организациях, личностях террористов, полученной от разных национальных и международных спецслужб и других источников. Сформирована группа из наиболее компетентных сотрудников спецслужб для проведения контртеррористических и других специальных операций Национальной полиции, а рассмотрение дел подозреваемых

---

1 *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 118.

2 *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 179.

в терроризме отнесено к прерогативе Национального высшего суда Испании, созданного еще в 1977 году. Усилен контроль за содержанием проповедей имамов в испанских мечетях через прохождение их обязательной регистрации.

Испания также предложила и добилась утверждения европейского ордера на арест и выдачу предполагаемых террористов в рамках ЕС, означающего, что принятые любым судьей в государствах ЕС решения об аресте немедленно выполняются в других странах Евросоюза без судебного процесса для принятия решения об экстрадиции террориста. Вместе с тем на те случаи, когда нельзя применить европейский ордер на арест, распространяются положения Конвенции об экстрадиции между государствами–членами ЕС[1]. В других странах ЕС принимаются дополнительные меры безопасности, в частности, усилен контроль за деятельностью мусульманских общин-выходцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, принимаются меры по улучшению охраны государственных учреждений, дипломатических представительств за рубежом, повышению материально-технической оснащенности силовых ведомств, эффективности информационного противодействия террористической пропаганде и др.[2]

Большой интерес представляет также опыт Великобритании, которая достаточно эффективно борется с экстремизмом и терроризмом благодаря постоянно разрабатываемым упреждающим действиям. В частности, уровень молодежного экстремизма в Великобритании по сравнению с другими европейскими государствами, например, Францией или Испанией, весьма низок, несмотря на этническое, культурное, религиозное и социальное разнообразие молодежных групп. Это связано с такими мерами, как запрет въезда в страну лицам, замеченным в экстремизме, пропаганде незаконных или общественно опасных действий,

---

[1] Правовое регулирование борьбы с киберпреступностью, кибертерроризмом и трафиком людей: опыт Европейского союза / отв. ред. В.Г. Киютин, А.П. Новиков. Бишкек-М., 2010. С. 203–206; 208–209.

[2] *Назаров В.Л.* Указ соч. С. 184–185.

выявление и удаление из страны тех лиц, кто ведет подпольную подрывную работу и агитацию среди молодежи на экстремистские темы.

Данные меры разработаны МВД Великобритании на основании принятой в 2007 году общенациональной программы «Предупреждение насильственного экстремизма», которая базируется на принципе «четырех П»: предупреждение, преследование, протекция и подготовка. Таким образом, благодаря принятым мерам был поставлен заслон молодым неонацистам и религиозным экстремистам, количество которых за последние 15 лет увеличилось в странах Европы в разы[1].

Следует заметить, что в целом иммиграционная политика Великобритании на протяжении почти 150 лет была лояльной к переселенцам. Кроме ирландцев, переселившихся еще в середине XIX века, население страны в XX веке, особенно после Второй мировой войны, пополнялось выходцами из Индии, Пакистана, стран Карибского бассейна. Благодаря этому в стране нашли убежище даже лидеры ряда радикальных исламских организаций. Этот поток не сократился и в XXI веке, поэтому правительством была пересмотрена иммиграционная политика, в результате которой Великобритания стала принимать иммигрантов на основе балльной системы отбора, когда учитываются такие параметры, как образование, опыт работы, практические навыки, в которых конкретно нуждается страна[2].

Особенностью деятельности правительства Великобритании по предупреждению экстремизма и терроризма в стране является ее прицельный и точечный характер, основанный на оценке угроз национальной безопасности, распределенных на три уровня. Так, терроризм вместе с киберугрозами, международными военными конфликтами и пандемиями инфекционных заболеваний отнесен к первому уровню угроз. Поэтому первостепенными задачами государства являются защита

---

1 *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 84.

2 *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 186–187.

населения, территории, экономики, инфраструктуры и образа жизни[1].

В плане предупреждения экстремизма следует особо отметить деятельность полицейских подразделений, которые широко используют преимущества Интернета при освещении на своих сайтах информации о возможных причинах проявлений экстремизма, об участии жителей местного сообщества в превентивной работе и о ликвидации потенциальных угроз со стороны экстремистов. Полиция привлекает в качестве партнеров определенные гражданские группы, например, органы местного самоуправления, различные советы граждан, группы добровольцев, которые выполняют свою инструментальную роль в мониторинге устойчивости местного населения к угрозе экстремизма, в работе по предотвращению организации экстремистских групп на своей территории или в своей общине. Широкое сотрудничество полиции с местным населением является залогом успешной деятельности не только по предупреждению экстремизма, но и терроризма в Великобритании.

Обобщая опыт Евросоюза, следует отметить, что в европейских странах разработаны различные подходы к тому, что должны содержать нормативные правовые акты относительно карательных функций государств, обусловленные как состоянием террористической угрозы в каждом государстве, так и возможностями оказания противодействия. Общим моментом является то, что акцент делается на профилактические мероприятия, нацеленные на анализ ситуации, оценку рисков и прогноз актов терроризма для разработки мер по их нейтрализации, ослаблению и устранению. Во всех странах ЕС созданы специальные органы, в функциональные обязанности которых, кроме координации вышеуказанной деятельности, входят сбор данных, взаимодействие с законодательным органом, организация содействия граждан в обеспечении правопорядка и общественной безопасности, сотрудничество со СМИ и проведение научных исследований.

---

[1] *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 85–86.

Вместе с тем, несмотря на активную законодательную деятельность и институциализацию борьбы с экстремизмом и терроризмом, Евросоюзом слабо преодолевалось существование двойных стандартов в политике противодействия, вызывали снижение общественного доверия некоторые меры контроля спецслужб, в частности, прослушивание телефонных разговоров граждан и др. Некоторые социальные причины возникновения проблемы экстремизма и терроризма (безработица, низкое социальное положение мигрантов и др.) не были искоренены. Более того, в прогнозе многие факторы нестабильности, в частности, социальное неравенство, демографические изменения, урбанизация, глобальные экономические кризисы, а также экологические потрясения, связанные с изменением климата, предположительно сохранятся[1].

Также выявились такие препятствия, как разрыв между странами в финансировании деятельности по противодействию экстремизму и терроризму, особенности законодательства, разный уровень подготовленности кадров, неодинаковая техническая оснащенность, бюрократизм национальных управленческих структур, лингвистические различия, обусловленные тем, что в 28 странах Европейского союза – множество официальных языков. Это отражалось на качестве реформ правоохранительных органов, затрудняло обмен информацией, быстрое реагирование на ситуацию и проведение антитеррористических операций, что в целом вызывало напряженность в отношениях внутри Европейского союза и замедляло темпы интеграции стран-участниц в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Рассмотрим опыт Соединенных Штатов Америки, являющихся самой крупной капиталистической страной мира, обладающей значительными финансовыми и человеческими ресурсами. Кроме того, на протяжении почти 150 лет на ее территории не велись войны, что позволило развить мощную промышленную и военную инфраструктуру, консолидировать разношерстное население в американскую нацию, создать сильное гражданское общество.

---

[1] *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 85.

Активизация американской политики противодействия терроризму началась в 90-е годы и продолжается до настоящего времени. Для этого периода характерным стало четкое разделение политики на два направления: недопущение террористической деятельности внутри страны (внутренний терроризм) и нейтрализация террористических угроз за рубежом (международный терроризм).

В сфере законодательства подверглась большим изменениям нормативная правовая база США, регламентирующая вопросы борьбы с терроризмом. В настоящее время она включает законодательные акты двух уровней: действующие на всей территории США (общефедеральные) и действующие на территории конкретного штата как самостоятельная система. Общие принципы борьбы и использования военных структур США во внутригосударственных кризисных ситуациях содержатся в американской Конституции, сводах законов и федеральных законоположений. Принят ряд законов, направленных на усиление институциональных, организационных, судебных и других мер для борьбы с терроризмом, которые расширили права федерального руководства, правоохранительных органов и администрации штатов, что позволило сформировать наиболее системный подход к противодействию терроризму[1].

Кроме принятых ранее законов «О борьбе с международным терроризмом» (1984 г.), «О судебном преследовании террористов» (1986 г.), к наиболее важным нормативным правовым актам следует отнести: Закон «О борьбе с терроризмом» (1990 г.), секретную Исполнительную директиву президента № 39 (1995 г.), Закон «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни (1996 г.), Исполнительную директиву президента № 62 (1998 г.) и еще ряд правовых актов, регулирующих различ-

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 193–208; Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт // Проблемы профилактики и предупреждения терроризма. Вып.10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14166

ные аспекты противодействия терроризму. К сожалению, из-за того что они не были ориентированы на устранение причин террористической деятельности, обеспечить максимальный эффект системы противодействия терроризму они не смогли.

Положения большинства правовых актов были включены в Свод законов США – единый консолидированный акт. Так, титул 18 этого документа (преступления и уголовная процедура) содержит специальную главу (chapter 113B), посвященную различным вопросам, связанным с терроризмом, таким как уточнение терминологии, юрисдикция, ответственность, соучастие, финансовые сделки с террористическими организациями, и др. Часть вопросов терроризма вошла в иные титулы Свода законов США. В частности, это титул 22 (наркотерроризм, полномочия министра юстиции и генерального прокурора, визовые ограничения для лиц, причастных к террористическим действиям); титул 8 (высылка террористов); титул 5 (пособия федеральным служащим за опасность, которой они подвергаются, находясь за границей); титул 42 (ядерный терроризм) и др. Президентом и правительством США также издаются подзаконные акты, которые конкретизируют и дополняют федеральное законодательство[1].

Правовые и организационные вопросы борьбы с международным и внутренним терроризмом нашли отражение в Законе США «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» от 1996 г. В их числе ужесточение ограничений на выдачу виз иностранным гражданам, уличенным в связях с террористами, а также на права иностранных авиакомпаний из стран, организующих террор, совершать рейсы в США. Закон также содержит ряд положений, имеющих отношение к уголовным кодексам США. Например, отнесение к категории уголовных правонарушений действий по сбору средств или организации другой материальной поддержки иностранным террористическим организациям; применение штрафов и/или лишение свободы до 10 лет в отношении граждан США, вступающих в финансовые сделки

---

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 135–136.

с правительствами стран, отнесенных к категории государств-террористов; акты терроризма, совершенные с нарушением национальных границ[1].

После событий 11 сентября 2001 года в американском обществе нашли большую поддержку принятый Конгрессом США Федеральный закон, получивший название «О предоставлении дополнительных полномочий спецслужбам в сфере борьбы с терроризмом». Так, «Акт США о патриотизме» (2001 г.) предусматривает возможность ограничения ряда прав и свобод граждан в целях проведения превентивных мер по борьбе с терроризмом. В число таких мер вошло расширение полномочий спецслужб по прослушиванию и записи телефонных переговоров, контролю электронной почты, доступу к банковским счетам, увеличение срока задержания подозреваемых в террористической деятельности иностранных граждан без предъявления обвинения и др. Законом «О предоставлении дополнительных полномочий спецслужбам в сфере борьбы с терроризмом» (2001 г.) скорректировано определение терроризма, расширено понятие «федеральное преступление, связанное с терроризмом» с включением в данную категорию ряда тяжких насильственных преступлений, дополнено понятие «федеральный уголовный кодекс» ранее законодательно не существовавшим понятием «внутренний терроризм».

Новые законодательные инициативы резко усилили санкции за преступления, связанные с терроризмом, – в США уголовное наказание определяется путем сложения санкций. Также утверждены дополнительные меры, способствующие повышению эффективности борьбы с терроризмом: усилению охраны государственных границ, денежные вознаграждения непосредственным участникам операций по пресечению терактов и т. д., вошла в действие специальная программа «Особо важные задержанные», которая дает право на убийство, захват и задержание «особо важных», по мнению американцев, подозреваемых террористов даже за пределами США.

---

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 136.

Еще одним важным направлением противодействия терроризму явилось объявление ряда стран «государствами-спонсорами терроризма» и введением против них санкций политического, торгово-экономического и военного характера. В основном под данное определение попали некоторые исламские страны. Санкции против них – ряд запретов, в том числе на торговлю и инвестиции, оказание им любого вида помощи, арест их государственной собственности в США и счетов в американских банках, запреты на авиарейсы и заходы судов, а также призыв к другим странам к аналогичным действиям. Объявляя ряд стран «спонсорами терроризма», помимо целей борьбы с международным экстремизмом и терроризмом, США, безусловно, преследуют свои геополитические интересы, особенно в таких важных регионах, как Ближний и Средний Восток.

В институциональном плане большое внимание в США было уделено укреплению и совершенствованию специальных служб по борьбе с терроризмом. В целях снижения уязвимости от внутреннего терроризма и предупреждения террористических актов против США, минимизации ущерба и последствий терактов в 2002 году было создано единое ведомство по борьбе с терроризмом – Министерство внутренней безопасности – со штатом сотрудников 200 тыс. человек и годовым бюджетом в десятки миллионов долларов, объединяющее в себе 22 структуры (кроме ЦРУ и ФБР). Но указанные три ведомства совместно вырабатывают приоритеты и стратегию обеспечения национальной безопасности США, подключая и другие аналитические структуры, имеющиеся в Министерстве обороны, Службе береговой охраны, Агентстве национальной безопасности, Командовании специальных операций.

В МВД в кратчайшие сроки была завершена работа по созданию биометрической системы досмотра граждан при въезде и выезде из страны для усиления контроля за выявлением и перемещением террористов. Разработана модель антитеррористических действий в отношении международного терроризма,

получившая название «политика четырех принципов», подразумевающая:

- отказ от любых уступок террористам;
- решимость применять всю силу закона;
- помощь дружественным странам в наращивании ресурсов по борьбе с терроризмом;
- непрерывный нажим на государства, поощряющие терроризм, а также на самих террористов[1].

Кроме того, с 2003 года функционирует независимая антитеррористическая структура – Объединенный центр по противодействию угрозе терроризма, выполняющий аналитические функции по сбору, обобщению и анализу всей поступающей информации в данной сфере для выработки для высшего руководства страны стратегических решений по противодействию экстремизму и терроризму, стратегического оперативного планирования указанной деятельности. Следует отметить, что к подобной деятельности подключены ряд других гражданских организаций: Институт мира, Антидиффамационная лига, Международный центр развития толерантного сознания и предотвращения экстремизма и др.

Следует отметить, что указанная антитеррористическая политика имеет сильную поддержку населения США. Масштабные проявления внутреннего терроризма достаточно редки, что объясняется хорошо организованной превентивной работой, включающей профилактическую деятельность среди населения по вопросам общественной безопасности, работу органов внутренних дел и органов центральной разведки с использованием передовых технологий.

Силами государственных и общественных организаций разработаны образовательные программы «Просвещение в области толерантности», «Правоохранительные органы и общество», «Мир различных культур и религий», «Борьба с обидчиками», другие социальные программы по адаптации мигрантов к американскому образу жизни, которые активно реализуются

---

[1] *Садченко В.Н.* Указ. соч. С. 81–83.

в практической работе субъектов противодействия экстремизму. Многочисленные молодежные и женские организации также вовлечены в профилактику насилия, ксенофобии, этнической неприязни.

Особо следует отметить, что возросшие угрозы, исходящие от радикально настроенных исламистов, привели к повышенному вниманию правоохранительных органов и общественности к работе с мусульманским населением США. Среди них проводится большая разъяснительная и пропагандистская работа, разоблачающая истинные цели радикальных исламистов, несостоятельность их идеологии, а также осуществляется деятельность по распространению и защите американских идеалов в исламском мире. Активно привлекаются к этой работе религиозные учреждения, этнические общины, видные исламские ученые, работающие в университетах, авторитетные гражданские организации. Например, в системе школьного образования функционирует программа, созданная в сотрудничестве со специалистами в сфере безопасности, которая позволяет школьникам не только усвоить правила поведения в экстремальных ситуациях, но и отличать действительную угрозу от мнимой, что помогает избежать формирования каких-либо фобий (например, исламофобии) в школьной среде.

Работают и другие программы, направленные на организацию информационно-разведывательной деятельности с участием гражданского общества. Задачи граждан заключаются в проявлении повышенной бдительности и готовности сообщать правоохранительным органам о подозрительных фактах, а также в демонстрации активной гражданской позиции. Это программа «Следи за соседом», стимулирующая активность рядовых граждан в раннем выявлении подозрительных действий соседей, случайных знакомых, коллег по работе, и программа «Награда за справедливость», рассчитанная на то, что пособничество террористам менее выгодно, чем сотрудничество с властями, поскольку вознаграждение за сообщение о готовящемся теракте может достигать 5 млн долларов. Такая широкомасштабная

просветительская работа позволила повысить понимание американской общественностью сути экстремистской и террористической угрозы и осознать необходимость содействия государственным структурам в противодействии терроризму вплоть до принятия некоторых «крайних» мер.

В 2015 году в США была принята Стратегия национальной безопасности (СНБ-2015), которая провозгласила отход от модели ведения ресурсоемких и крупномасштабных войн с использованием сухопутных войск к точечным контртеррористическим операциям совместно с партнерами США. Также в СНБ-2015 особое значение придается предотвращению роста вооруженного экстремизма и радикализации населения внутри страны и укреплению контртеррористического потенциала государств, наиболее уязвимых к распространению экстремистской идеологии[1].

Таким образом, можно констатировать, что разделение терроризма на внутренний и внешний позволяет США более эффективно строить систему противодействия с учетом особенностей террористической угрозы, нежели в тех странах, где оперируют общим понятием «терроризм». При этом целенаправленная профилактическая работа с опорой на общественные организации позволяет США достаточно успешно противостоять экстремистским проявлениям внутри страны и значительно снизить уровень их угрозы. Вместе с тем при организации противодействия международному терроризму принимаемые США меры часто оказывались неоправданными, при этом непосредственные методы воздействия выходили за рамки международного права.

6.3. Опыт противодействия экстремизму и терроризму в Израиле и странах Арабского Востока

Также представляет большой интерес израильский опыт борьбы с терроризмом, который сложился в непростых условиях

---

[1] *Коробкина И.А.* Указ. соч. С. 145.

конфликта Израиля с Палестиной[1]. Основа конфликта в том, что еврейское национально-государственное возрождение происходило на древней родине евреев в Палестине, являющейся мусульманским регионом. В 30–40-х годах XX века в Палестину массово начали выезжать легально, а затем нелегально евреи из стран Европы, спасаясь от волны антисемитизма и нацизма. Чтобы урегулировать сложившуюся ситуацию, ООН приняла в 1947 году план раздела Палестины и рекомендовала создание на ее территории двух государств – еврейского и арабского.

Еврейское агентство приняло план ООН, но Лига арабских государств категорически его отвергла, считая, что он нарушает права большинства населения Палестины. Тем не менее в 1948 году на территории, выделенной по плану ООН, было создано независимое еврейское государство. Большинство палестинцев переселилось на территорию, выделенную для арабского государства, часть эмигрировала в соседние арабские страны, в которых началось преследование и изгнание евреев.

В результате такого раздела Палестины развился долговременный конфликт, природа которого весьма многоаспектна и включает в себя, во-первых, имеющий давние исторические корни территориальный спор между государствами, который обострился после оккупации Израилем в 1967 году Сектора Газа, Западного берега священной реки Иордан и восточной части Иерусалима. Во-вторых, конфликт постоянно подпитывается сложно регулируемым этническим элементом, и, в-третьих, его подогревают межрелигиозные отношения между евреями (иудеи) и палестинцами (мусульмане либо христиане), особенно в отношении святых мест в Иерусалиме.

В сфере обеспечения безопасности Израиля сложилась непростая ситуация, особенностями которой были:

1. Совершение большинства террористических атак лицами, постоянно проживающими вне территории Израиля. Боевики прибывали с оккупированных Израилем палестинских территорий либо из регионов, контролируемых радикальными

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 208–217.

исламскими организациями, расположенными в других арабских странах (Ливан, Иордания и др.).

2. Наличие крупных террористических организаций на палестинских территориях, таких как «ХАМАС», «ФАТХ», и других, поставивших своей целью освобождение территории Палестины от присутствия Израиля и создание независимого палестинского государства. Они сумели создать сильный военный потенциал, позволяющий отойти от обычных нападений с применением огнестрельного оружия и взрывов смертников к использованию более эффективных видов вооружения – ракет с увеличенной дальностью полета и разрушительной силой, беспилотников для бомбардировок, а также кибератак.

3. Приравнивание в Израиле терроризма к форме ведения войны, тогда как в большинстве других стран терроризм рассматривается как уголовное преступление.

В 2016 году Кнессет Израиля (Парламент) принял новое законодательство о борьбе с терроризмом, основными чертами которого стали: закрепление принципа экстерриториальности в вопросах наказания; расширительное толкование терроризма и террористических организаций, позволяющее признавать террористическими разные ответвления террористических структур; распространение положений террористического законодательства на киберпространство и др.

Деятельность ключевых служб безопасности Израиля, таких как Служба зарубежной разведки и спецопераций (МОССАД), Служба общей безопасности (ШАБАК), полиция Израиля, Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ), базируется в настоящее время на следующих принципах:

- использование в антитеррористической борьбе специализированных и хорошо обученных профессионалов;
- отсутствие ограничений географических и временных, т. е. борьба с терроризмом в любой точке мира за пределами Израиля;
- обязательность возмездия террористам – без срока давности;

- неожиданность и рискованность тактических ходов израильских спецслужб, создание эффекта внезапности;
- стремление сократить случайные и ненужные жертвы;
- точечность ликвидации террористов;
- использование новейшей спецтехники;
- использование сети информаторов среди палестинцев, финансирование данной системы сбора разведданных;
- применение психолого-информационных методов воздействия – популяризация и легендирование действий спецподразделений;
- практически полная поддержка израильским обществом действий своего правительства, спецслужб и спецподразделений;
- стимулирование лояльности жителей мирных арабских деревень (строительство дорог, социальных объектов и др.);
- наличие разветвленной системы охраны различных объектов[1].

В рамках контртеррористической политики страны был разработан также ряд тактических мер, направленных на сдерживание терроризма, в числе которых следует выделить характерные именно для Израиля:

- передача функций борьбы с терроризмом и принятия решений по проведению превентивных и специальных акций в ведение Министерства обороны;
- расширение агентурной работы за счет внедрения своих агентов – мистаравим (прикидывающийся арабом) в террористические организации и вербовки арабских агентов – маштапим» (сотрудничающие);
- проведение агрессивных антитеррористических кампаний для ослабления морального духа террористов через политику ограниченных и расширенных вторжений на палестинские территории для уничтожения террористической инфраструктуры, ареста (убийства) лидеров террористических

---

[1] *Север А.* «МОССАД» и другие спецслужбы Израиля. М., 2011. С. 304–305.

организаций, сноса их домов, депортации активистов и их родственников.

Вместе с тем необходимо отметить, что хотя политика сдерживания дала свои плоды и уровень терроризма в Израиле существенно снизился в последние годы, но мотивация палестинцев к осуществлению террористической деятельности не исчезла. Это говорит о том, что ни одна из стратегий борьбы с терроризмом, принятых Израилем, не была направлена на достижение консенсуса с интересами палестинского народа.

В странах Арабского Востока основой экстремизма и терроризма всегда являлся религиозный компонент[1]. Идеология современных радикальных исламских движений предполагает допустимость и обязательность джихада против всех неверных, причем как немусульман, так и тех мусульман, которые не являются радикальными исламистами или не желают ими быть, становясь, в понимании радикалов, вероотступниками. Применяя свое толкование канонов ислама, радикальные исламисты не только допускают, но даже рекомендуют совершать террористические акции путем использования террористов-смертников или «слепых» террористических актов, направленных против большого количества случайных людей. В этом проявляется их заинтересованность в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях нагнетания у населения страха и получения наибольшего общественного резонанса.

События, произошедшие в 2010–2011 годах в Египте, Йемене, Ливии, Сирии, Тунисе, получившие название «Арабской весны», во многом были связаны с недовольством населения старыми режимами, правящими этими странами в течение двадцати лет и больше. Но революционный настрой вылился в результате в конфликт между боевиками-исламистами и сторонниками нерелигиозного пути развития этих стран. Только Египту и Тунису удалось без пролития крови сохранить неисламский путь развития, в остальных же странах, участвовавших в «Арабской весне», произошел идейный раскол между исламистами и их

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 217–218.

противниками, вызвавший гражданскую войну, в которой главным фактором противостояния стал религиозный. Это привело к возникновению в этих странах массы террористических организаций радикальных исламистов, которые со временем укрупнялись и выходили на международную арену.

Таким образом, можно говорить, что «Арабская весна», идеалистически истолкованная западными странами как модернизаторское влияние западного мира на отсталые страны арабского мира, игнорировала глубинные этнокультурные особенности этих стран, вследствие чего в мусульманском мире произошло противостояние традиционных и либерально-демократических ценностей, которое сопровождалось возникновением новых конфликтов политического, религиозного и военного содержания, появлением мощных экстремистских и террористических организаций такого плана, как ИГИЛ. В результате «Арабская весна» стала генератором новой волны терроризма не только в арабском регионе, но и в международном масштабе.

Хотя арабские страны активно включились в борьбу против международного терроризма, но отсутствие идеологического единства с другими государствами приводит к их формальному участию[1]. В условиях продолжающегося более полувека арабо-израильского конфликта сформировался так называемый «арабский подход» к пониманию терроризма, который требует его разграничения непосредственно на «терроризм» и «вооруженную борьбу против оккупации».

Такой подход вносит разлад в консолидацию борьбы против международного терроризма, поскольку для арабских стран ряд организаций, признанных международным сообществом террористическими («ХАМАС» «Братья-мусульмане» и др.), являются символом сопротивления и борьбы палестинского народа против Израиля. Поэтому в рамках Лиги арабских государств в 1998 году было подписано Соглашение о борьбе

---

[1] *Носенко В.* Борьба с международным терроризмом и мусульманский мир // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. С. 32–33.

с терроризмом, в котором борьба за национальное самоопределение против государства-оккупанта и агрессия с целью освобождения (в соответствии с международным правом) не являются преступлениями. Таким образом, борьба палестинцев за свои права и создание независимого государства, согласно единому подходу арабских стран, являются абсолютно законными и не относятся к терроризму.

Вместе с тем ряд арабских государств смогли противостоять террору в рамках своих национальных границ. В частности, в Алжире и Египте усилена информационная составляющая антитеррористической борьбы для развенчания в сознании верующих мусульман проповедей радикальных исламистов, на конкретных примерах показывается истинное лицо террористов. Также активно присоединяются арабские государства к Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма, что в перспективе позволяет надеяться на их полноценное подключение к международной антитеррористической борьбе.

6.4. Опыт противодействия экстремизму и терроризму в странах Восточной Азии

В целом экстремизм и терроризм не имеют широкого распространения в КНР и сосредоточены в основном в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), территориально расположенном в юго-западной части Китая. В этом районе вместе с китайцами компактно проживает мусульманское население, представленное диаспорами некитайских народов – уйгуров и дунган, а также выходцев из пограничных стран Центральной Азии (казахов, кыргызов, узбеков и др.), по разным причинам покинувших в прошлом историческую родину.

Экстремистская деятельность в СУАР, наблюдаемая с 90-х годов XX века, имеет сепаратистский характер, подпитываемый радикальным религиозным компонентом, и направлена на отделение этого района от метрополии с созданием уйгурского государства. После событий 11 сентября 2001 года в США

китайское руководство активизировало борьбу с уйгурским сепаратизмом и религиозным экстремизмом, ограничив религиозные права мусульманского населения в СУАР, в частности, закрыло ряд мечетей и усилило контроль за религиозным исламским духовенством[1].

Западные страны подвергли критике некоторые методы этой борьбы на основании того, что они сопровождаются нарушением прав человека. Поэтому Государственный совет КНР начал тактику превентивной борьбы с указанными явлениями, что нашло свое отражение, во-первых, в Уголовном кодексе КНР, в котором составы преступлений, связанные с экстремизмом, занимают одно из главных мест. Они предусматривают ответственность за практические действия, направленные на раскол государства, нарушение государственного единства, свержение власти, на организацию мятежа и др. При этом ответственность ужесточается при совершении указанных действий в сговоре с зарубежными структурами[2].

Во-вторых, в новой политике образовательной и профессиональной подготовки населения СУАР, а также профилактике религиозного радикализма в этом районе. С этой целью в СУАР созданы специальные центры профессиональной и образовательной подготовки, в которые направляются в основном лица, отбывшие наказание за участие в экстремистской или террористической деятельности, но по тем или иным причинам признаны потенциально опасными для общества и по решению суда были направлены в данные центры. Другая часть контингента представлена лицами, участвовавшими в экстремистских или террористических действиях, которые потенциально несли в себе угрозу, но в результате этих действий не было нанесено реального общественного вреда. Данные лица должны признать свои преступления, раскаяться в них и дать добровольное

---

1 *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 225.

2 УК КНР / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробова; пер. с китайского Д.В. Винчикова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001; *Сердюк Л.В.* Указ. соч. С. 55.

согласие на обучение в указанных центрах, что освобождает их от уголовного преследования.

За три года проводимой в СУАР политики большинство указанных лиц успешно окончили свое обучение в центре, многие из них трудоустроились. Как считают китайские эксперты, оздоровилась атмосфера общественной жизни в СУАР, угроза религиозного экстремизма была в значительной степени ликвидирована, в том числе благодаря развенчанию террористической идеологии и дерадикализации религиозного компонента, повышению гражданского самосознания прошедших обучение людей.

Активно борется с терроризмом Индия, создавшая после роста терроризма в 80-х годах специальную правовую базу, основным ядром которой стал принятый в 1985 году Закон «О борьбе с терроризмом и подрывной деятельностью», где дано понятие террористического акта, определены различные виды наказания за его совершение, включая пожизненное лишение свободы или смертную казнь, если он повлек гибель людей. Также представлена классификация подрывной деятельности, включающая устные выступления, направленные на отрицание (прямо или косвенно) территориальной целостности страны, призывы к физическому насилию над человеком, давшем клятву верности суверенитету и целостности государства. Наказания за ведение пропаганды подрывной деятельности может достигать больших сроков тюремного заключения вплоть до пожизненного лишения свободы. Законом уделено большое внимание защите свидетелей, определены полномочия федерального правительства Индии и так называемого полномочного суда, который созывается по решению федерального правительства или администрации штата для рассмотрения уголовных дел по фактам террористических акций или подрывной деятельности на конкретной территории[1].

---

[1] *Назаров В.Л.* Указ. соч. С. 229–230; Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт…

Еще одно государство Восточной Азии, в которой проблема экстремизма и терроризма имеет свои специфические черты и формы проявления, – это Япония. Терроризм стал крайней, кульминационной точкой японского экстремизма, который существует в политической жизни страны в формах ультраправого и ультралевого движения. При этом если ультраправые террористы, придерживавшиеся националистических ценностей и традиций самурайской культуры, имеют тесные связи с преступным миром Японии, то ультралевые террористы преследовали амбициозную цель – создание революционной армии народов Африки, Латинской Америки, Кореи, Вьетнама и Японии и осуществление мировой революции, поэтому до настоящего времени поддерживают северокорейские и другие международные террористические организации с левым уклоном. Борьба государства с террористами велась на обоих направлениях чаще всего карательными мерами, поскольку перевоспитывать идейно убежденных террористов представлялось весьма трудной задачей. Профилактическая работа с населением осуществляется преимущественно через систему образования, органы местного самоуправления и СМИ.

Рассмотрение международного опыта борьбы с экстремизмом и терроризмом показывает, что нужно в корне менять подходы к противодействию этим явлениям. Карательной политики, основанной на применении одних только силовых методов, явно недостаточно потому, что на смену членам разгромленных незаконных формирований и уничтоженных боевиков приходят другие «люди действия». Но нетронутыми остаются «люди мысли» – носители экстремистских идей, выливающихся в террористические акции. Кроме того, имеющийся потенциал мер правового воздействия не всегда используется в полной мере в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании нормативно-правовой базы. Также необходима огромная превентивная работа по созданию социально-экономической и толерантной среды, в которой террористы воспринимались бы как чужое инородное тело, подлежащее немедленному отторжению.

РАЗДЕЛ VII. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

7.1. Предпосылки нарастания угрозы экстремизма и терроризма в СНГ

Начиная с 90-х годов прошлого века на все республики Советского Союза обрушился мощный поток насилия и жестокости, обусловленный переходным периодом к либеральным ценностям и рыночной экономике. Распад СССР привел к параличу власти, ослаблению правоохранительных органов, экономическому кризису, безработице и резкому падению жизненного уровня населения, неустойчивости общественных институтов, системы образования и здравоохранения, крушению привычных мировоззренческих позиций. Для населения некогда огромной страны с еще «социалистическим» сознанием это были тяжелейшие годы испытаний, деморализации, подавления общественной воли, неверия властям и роста протестных движений[1].

Активизировались экстремистские националистические и религиозные группировки, особенно в среде мусульман. Это коснулось не только России (в первую очередь региона Северного Кавказа), но республик Средней Азии (ныне Центральной Азии). Здесь на фоне крушения коммунистической идеологии и возрождения национального самосознания многочисленных народов, живших в советское время единой общностью, ренессанса исламских традиций началось продвижение идей

---

[1] *Воробьев П.С.* Процессы политизации и радикализации ислама в странах постсоветского пространства // Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллективная монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019. С. 80–82.

исламского фундаментализма, в том числе и его радикальных направлений, в частности, ваххабизма, который заполнял создавшийся идеологический вакуум.

Надо заметить, что исламский фундаментализм проник на территорию бывшего Советского Союза еще в 70–80-е годы прошлого века, когда идеология салафизма-ваххабизма активно внедрялась Саудовской Аравией в Афганистане, откуда проникла затем в Таджикистан, Узбекистан и другие республики Центральной Азии. Уже к 1985 году в этих советских республиках массово стали появляться «белоплаточницы» и «бородачи», т. е. женщины в белых платках и бородатые мужчины – сторонники ваххабизма. Целями радикальных исламистов было создание Великого Кокандского ханства, затем Великого государства Туран со столицей в Самарканде и распространение идей пантюркизма и панисламизма по всей территории бывшего Османского халифата[1].

В постсоветское время судьба ислама в Центральной Азии сложилась по-разному[2]. В Таджикистане процесс политизации ислама высветился наиболее ярко, что было обусловлено его связью с экономическими, социальными и политическими условиями, обострившимися после распада Советского Союза и приведшими к появлению оппозиции. На этой волне была создана Исламская партии возрождения Таджикистана (ИПВТ), которая стала ведущей силой Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), выступавшей против официальной власти. Недовольство результатами прошедших в 1992 году выборов президента страны привело к вооруженному конфликту между ОТО и властью, переросшему в четырехлетнюю гражданскую войну.

Только в 1997 году удалось достичь общего соглашения об установлении мира и национального согласия, при этом 30 % политических и государственных должностей закреплялось

---

[1] *Фадеев В.Н.* Радикальный исламизм и миграционные процессы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2018. № 2 (33). С. 33.

[2] *Воробьев П.С.* Указ. соч. С. 131–133.

за оппозицией, в том числе и за ИПВТ. Участие лидеров ИПВТ в государственном строительстве привело к падению ее имиджа как оппозиционной партии, снижению поддержки среди населения. В 2015 году Министерство юстиции Таджикистана признало деятельность ИПВТ не соответствующей Закону Республики Таджикистан «О политических партиях», она прекратила свое существование, а ее члены подверглись гонениям, что заставило часть партийных лидеров выехать из страны. Таким образом, ИПВТ осталась в истории СНГ как единственная исламская партия, официально действовавшая не только на территории Центральной Азии, но и всего постсоветского пространства.

В Казахстане процесс возрождения ислама протекал достаточно спокойно и под контролем со стороны государства[1]. Унаследованные от советской власти структуры «официального ислама» в лице Духовного управления мусульман Казахстана с самого начала суверенизации республики неофициально поддерживаются властью, выделяются государственные гранты на религиозное обучение молодежи, оказывается помощь в организации религиозных учреждений, действующих в системе образования (Исламский институт, Египетский университет исламской культуры и др.). Органы государственной власти на местах рассматривают помощь муфтияту как одну из своих обязанностей, примером чего является рост числа мечетей, количество которых, по официальной статистике, увеличилось с 68 в 1991 г. до 2 482 в 2015 г., но существуют определенные проблемы с обеспечением их подготовленными кадрами священнослужителей[2].

В Казахстане запрещена деятельность ряда экстремистских и радикальных исламских религиозных организаций, тем не менее определенная часть населения все больше начинает интересоваться нетрадиционными течениями ислама, и в первую очередь салафизмом. Салафиты, подвергая критике существующие в казахстанском обществе экономические и социальные

---

[1] *Воробьев П.С.* Указ. соч. С. 128–130.

[2] Религиозные объединения в Казахстане / под ред. Е.Б. Муратбекова. Астана, 2015. С. 11.

проблемы (безработица, большой разрыв между богатыми и бедными, недостаточные социальные гарантии для граждан, коррумпированность чиновников и др.), а также положения традиционного ислама, собирают вокруг себя недовольных и вербуют из них своих последователей, помогают им материально. Влияние альтернативной традиционному исламу идеологии салафизма на религиозную жизнь населения проявляется в том, что салафиты стремятся разъединить верующих разных конфессий, в том числе и внутри мусульманской общины страны, пропагандируют построение в Казахстане нового исламского халифата как действительно справедливого государства. Недооценка со стороны государства такой деструктивной деятельности привела к серии террористических актов, осуществленных в 2016 году последователями нетрадиционного исламского движения – салафизма[1].

Узбекистан даже в советское время считался наиболее исламизированной республикой, что было обусловлено определенными историческими предпосылками. В первые постсоветские годы, когда шло возрождение национального самосознания, государство опиралось на ислам как составную часть национальной культуры узбеков. При этом на фоне либерализации общественно-политических отношений произошло ослабление контроля за религиозной сферой, чем воспользовались представители радикального ислама, создавая в Узбекистане свои религиозные организации. Следует признать, что этому процессу поспособствовала и недостаточная идеологическая подготовленность местного исламского духовенства как носителей ханафитского мазхаба, хотя еще в советское время Узбекистан по сравнению с другими республиками Центральной Азии имел хорошие исламские образовательные учреждения[2].

Большинство новых исламских организаций появились в Ферганской долине, расположенной на территории Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Этот регион характеризуется

---

1 *Воробьев П.С.* Указ. соч. С. 130.

2 Там же. С. 134–137.

высокой плотностью населения, здесь проживают 14,5 млн человек различных национальностей, что составляет 20 % населения всей Центральной Азии. Регион еще в советское время имел недостаточно развитую экономическую инфраструктуру, ограниченность в водных и земельных ресурсах[1]. Естественно, что в переходный период ситуация в Ферганской долине усугубилась, социальная неустроенность и массовая безработица стали источниками недовольства населения и основой для появления ряда религиозных организаций, таких как «Адолат» («Справедливость»), «Ислом Лашкорлари» («Воины Ислама»), «Товба» («Покаяние»), и др. Все они имели одну цель – построение в Узбекистане исламского государства.

После ряда террористических актов, совершенных представителями радикальных исламских организаций в конце 90-х годов, руководство Узбекистана резко ужесточило контроль за деятельностью религиозных движений, запретив указанные выше организации и ряд других, примыкающих к ним по своим целям и задачам, например «Исламское движение Узбекистана». Также была отозвана из арабских стран обучающаяся в религиозных учреждениях молодежь, проведены проверки сотрудничавших с исламистами верующих граждан, что позволило значительно сократить социальную базу радикального ислама в республике. Это вынудило часть исламских групп покинуть пределы страны либо уйти в подполье и вести уже нелегальную информационно-психологическую войну. К настоящему времени государство полностью контролирует официальные религиозные группы и объединения.

Кыргызстан также испытал в 90-е годы оживление религиозного сознания всех слоев гражданского общества. Был издан на языках мусульманских народов Кыргызстана основной источник ислама – Коран, открылись магазины, специализирующиеся на продаже религиозной литературы, в печати появились исламские газеты и журналы, например, «Ислам маданияты»,

---

[1] *Захватов А.* Долина проблем – Фергана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.dialog.tj/dolina-problem-fergana

«Мусульманин» и др. Структурные изменения в системе религиозных учреждений позволили Духовному управлению мусульман Кыргызстана создать духовные управления во всех областях республики. Активно шло строительство мечетей, открывались медресе и высшие исламские учебные заведения[1].

Вместе с тем параллельно начался процесс политизации ислама, т. е. перенос акцента с вопросов религиозной этики на политическую идеологию, что стало, по мнению ряда экспертов, одной из причин радикализации ислама, ведущей к экстремизму. Сигналом этому стали баткенские события 1998–1999 годов, а именно вооруженные столкновения между боевиками «Исламского движения Узбекистана» и вооруженными силами Кыргызстана и Узбекистана на территории тогда Баткенского района Ошской области, которые показали, как опасно проводить слишком либеральную политику в отношении деятельности радикальных религиозных организаций.

Тем не менее ненасильственное, но весьма упорное распространение идеологии салафизма среди верующих, особенно молодежи, искажающее каноны традиционного ислама, не было остановлено. Более того, этой деятельности не препятствовали официальные власти Кыргызстана, позволившие открыто осуществлять пропаганду даавата (пропагандистского салафизма) незарегистрированной в Кыргызстане религиозной организации «Таблиги Джамаат», деятельность которой находится под запретом практически во всех государствах СНГ. В результате такой недооценки влияния идеологии салафизма, как основы джихадизма-такфиризма, исламскую риторику начали использовать политические партии на выборах, открылись молельные комнаты в государственных учреждениях, размножились «спящие» подпольные джамааты радикальных исламских организаций, особенно в южных регионах республики[2].

Не избежали влияния радикальной исламской идеологии в тот период и такие места компактного проживания мусульман

---

1 *Воробьев П.С.* Указ. соч. С. 124–125.

2 Там же. С. 126–128.

России, как Северный Кавказ и Поволжье. Это создало основу для вхождения в эти регионы международных террористических организаций – «ХАМАС», «Братья-мусульмане» и других, которые обеспечили организационную и финансовую поддержку нарождающемуся религиозному терроризму в целях реализации проекта «Большой Кавказ», направленного на отторжение Северного Кавказа от России и создание на этой территории исламского государства с шариатской формой правления[1].

В перспективе республики Северного Кавказа и Поволжья наряду с республиками Центральной Азии мыслились ваххабитами основными территориальными компонентами будущего исламского государства, ресурсы которого должно было обеспечить находящееся в центре региона Каспийское море с его запасами нефти и газа. Таким образом, эти конкретные финансовые, политические и геополитические интересы явились причинами ваххабитской экспансии в мусульманские республики бывшего Советского Союза.

Позже, после разгрома боевиков в Чечне и Дагестане, террористическая деятельность кавказских радикальных религиозных и националистических организаций стала одним из методов реализации стратегии «нагнетания напряженности» на всей территории России для достижения своих целей, устрашения и запугивания населения, снижения его доверия к силовым и политическим структурам государства. Одной из основных террористических тактик стало использование террористов-смертников, подразделения которых создавались на Северном Кавказе еще с 1995 года, а затем Исламского батальона шахидов, основанного в 2000 году. Боевиками-смертниками этих организаций за 1999–2017 годы только на территории России было совершено более 70 жестоких преступлений террористической направленности, унесших много жизней[2].

---

[1] *Гаджибеков Р.Г.* Радикализация ислама в современной России / Р.Г. Гаджибеков, А.П. Добаев, И.П. Добаев / Социально-гуманитарные знания. М.-Ростов-на-Дону, 2014. С. 112.

[2] *Фадеев В.Н.* Указ. соч. С. 33–34.

Кроме религиозного терроризма, практически во всех государствах Содружества появился еще и уголовный терроризм, чему способствовала активизация местных преступных банд и кланов, численность, организованность и вооруженность которых значительно возросла, в том числе за счет нелегального завоза на территорию СНГ значительных объемов огнестрельного оружия и транзита наркотиков из Афганистана. Еще одно направление терроризма, с которым столкнулось общество в этот период, – это экономический терроризм, подразумевающий использование методов «белого» (легального), «серого» (полулегального) и «черного» (криминального) рейдерства для отъема финансов и имущества у представителей бизнеса. Если «белое» рейдерство использовало для достижения этих целей юридические средства (неточности в документах, коллизии норм права и др.), то «серое» рейдерство подключало уже и некоторые неправомерные способы, например распространение порочащих сведений. Но особую опасность представляли методы «черного» рейдерства, которые чаще всего практиковались в отношении устрашения конкурентов, когда могли быть осуществлены захват заложников в лице членов семьи, уничтожение имущества несговорчивых и даже их физическое устранение[1].

В целом размаху религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в постсоветских государствах в период 1991–1994 годов поспособствовали и такие причины, как низкий уровень государственного управления, недостаточно продуманные экономические реформы, нерациональные преобразования в системе правоохранительных органов, что было связано с недооценкой степени общественной опасности подобного рода деяний. К другим сопутствующим факторам следует отнести отсутствие специализированной экспертизы при регистрации религиозных организаций, которые активно создавались под лозунгом соблюдения прав человека в части свободы вероисповедания, и начавшийся процесс политизации ислама.

---

[1] *Астахов П.А.* Противодействие рейдерским захватам / П.А. Астахов. М.: Эксмо, 2007. 240 с.

7.2. Современная организация противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации

Из стран Содружества значительный опыт по борьбе с экстремизмом и терроризмом накоплен в России, которая исторически одной из первых столкнулась с их проявлениями, и в настоящее время они обусловлены как внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами.

Современная российская ситуация в этом вопросе характеризуется наличием трех основных, качественно отличающихся друг от друга типов формальных и неформальных протестных группировок или движений: националистические группировки, праворадикальные группировки, религиозные группировки, прежде всего исламского радикального направления. При этом следует отметить, что «кадровое» обеспечение экстремистской и террористической деятельности значительно омолодилось вследствие того, что многие участники, находившиеся в «работоспособном» возрасте, были уничтожены, другие в силу возраста, ослабления здоровья со временем вышли из активного ядра своих организаций.

Наиболее опасными считаются молодежные националистические группировки, ориентированные на борьбу с дерусификацией этнического состава российской нации. Составными элементами их деятельности являются ксенофобия, нетерпимость, национализм и фашизм. Опасность их в том, что под девизом «Россия для русских» создаются крупные неонацистские организации типа «Солдаты четвертого рейха». Праворадикальные силы занимают промежуточное положение между националистическими и религиозными группировками, но дрейфуют в сторону националистического движения.

Значительная угроза исходит от распространения в России радикального ислама, который пытается деструктивно влиять не только на национальное самосознание мусульманских народов России, но и на политическое устройство регионов их проживания. Политизация ислама сопровождается потерей общих ориентиров в традиционном суннитском исламе, разделением мусульман на этнические группы, исповедующие разные мазхабы (ханафитский или шафиитский), что активно используют в своих целях ваххабиты[1].

Таким образом, и сегодня необходим учет факторов, способствующих в настоящее время проявлениям экстремизма и терроризма в России. По своему источнику и характеру действия эти факторы могут быть подразделены на внутренние и внешние.[2]

К числу основных внутренних факторов относят:

- межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия, существующие в полиэтническом и многоконфессиональном российском обществе, которые могут создавать условия для деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений;
- ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в информационном пространстве страны, способствующих высвобождению агрессивных потенций, падению нравов, распространению цинизма и нигилизма;
- недостаточно эффективное противодействие преступному потенциалу незаконной миграции;
- недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму;
- отсутствие правовых и организационных механизмов дерадикализации лиц, ранее судимых за совершение преступлений террористического характера;

---

[1] *Воробьев П.С.* Указ. соч. С. 108.

[2] *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 83–84; Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму…С. 20–23; С. 33–34.

- недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ как элементов, подпитывающих возникновение террористических угроз.

В числе основных внешних факторов, ответственных за возникновение и распространение экстремизма и терроризма на территории России, следует выделить:

- наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы страны и границ ее союзников, что обусловливает непрекращающиеся попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы России;
- финансовая поддержка экстремистских и террористических организаций, действующих на территории России, и подготовка для них боевиков, осуществляемая в иностранных лагерях на сопредельных территориях международными террористическими и экстремистскими организациями;
- стремление ряда иностранных государств, в том числе в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить Россию и ее позиции в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах России;
- распространение идей экстремизма и терроризма через молодежь, обучающуюся в арабских теологических учебных заведениях, проповедующих идеологию религиозного экстремизма, а также через информационно-телекоммуникационную сеть Интернета и средства массовой информации;
- отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил, к созданию единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях, а также наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом.

Как показывает опыт других стран, для успешного решения задач борьбы против экстремизма и терроризма необходим целый ряд комплексных мер, предусматривающий проведение эффективной социально-экономической политики, продуманной системы идеологического воспитания граждан, особенно молодежи, создание социально направленной правовой системы, усиление интеллектуальной составляющей правоохранительных органов и использование вооруженных сил в проведении контртеррористических операций.

Идеология противодействия терроризму и экстремизму в России изложена в двух документах: Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (2009 г.) и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (2014 г.). В настоящее время деятельность, предусмотренная Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации (2009 г.), осуществляется по трем направлениям[1]:

Первое направление – это предупреждение (профилактика) терроризма, которое реализуется через создание системы противодействия идеологии терроризма, осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

Второе направление – это непосредственно борьба с терроризмом, которая осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия, а также совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений.

Третье направление охватывает вопросы минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

---

[1] *Узденов Р.М.* Указ. соч. С. 86–89.

Оно ориентировано на решение таких задач, как недопущение (минимизация) человеческих потерь, своевременное проведение аварийно-спасательных работ и оказание медицинской и иной помощи пострадавшим в результате террористического акта, возмещение в соответствии с законодательством причиненного террористическим актом вреда физическим и юридическим лицам, восстановление поврежденных или разрушенных в результате террористического акта объектов, и др.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (2014 г.) поэтапно реализует мероприятия в следующих сферах государственной политики:

- в законодательной и правоохранительной деятельности;
- в национальной, миграционной и информационной политике;
- в образовании, молодежной и культурной политике;
- в международном сотрудничестве.

Деятельность по противодействию экстремизму и терроризму в значительной мере пересекается. При этом, как показывает российский опыт[1], в превентивной деятельности ключевым направлением является проведение профилактической работы в среде молодежи, поскольку именно молодежь в силу различных факторов становится наиболее уязвимой в плане подверженности негативному влиянию различных антисоциальных и криминальных групп. В профилактической работе особое внимание уделяется первичной профилактике, направленной на предотвращение притока новых членов в экстремистские организации. Это иммунизация молодежи в отношении экстремизма, в том числе учитывая ситуацию в России, привитие антифашистских и антинационалистических воззрений, переключение экстремальных мотивов поведения на спортивные достижения в экстремальных видах спорта.

В этом плане разработаны и реализуются различными субъектами профилактики (учреждения систем образования и куль-

---

[1] Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму…С. 24–29; С. 35–38.

туры, общественные и традиционные религиозные организации, молодежные спортивные общества, волонтерские группы и др.) образовательные программы по формированию правовой культуры, толерантного отношения к культуре народов России, их вероисповеданию, сложившимся национальным отношениям, а также предупреждению ксенофобии и нетерпимости.

Создается антиэкстремистская продукция, отображаемая на упаковках товаров, оборотной стороне проездных билетов, чеков и т. д., размещаемая на информационных стендах, таблоидах в аэропортах, вокзалах, метрополитене, торговых центрах. Активно осуществляется информационная пропаганда в СМИ социальной рекламы, отражающей опасность идей экстремизма, а также ценностей гражданского общества, добра и справедливости, позитивного опыта межнациональной дружбы, разрушение негативных стереотипов, касающихся национального характера, религиозности, и др.

Освещается в СМИ проведение декад культуры народов России, их национальных праздников, в том числе и религиозных (айт, пасха и др.), фестивалей молодежных музыкальных направлений. Все это способствует снижению ксенофобских настроений, развитию взаимопонимания и уважения молодого поколения разных народов друг к другу, гражданской ответственности, построению общества миролюбия и согласия.

Вторичная профилактика – это работа с участниками экстремистских формирований, которая включает отслеживание проэкстремистских настроений в молодежных движениях для раннего их выявления и принятия мер для того, чтобы у молодежи не сформировалась стойкая направленность на совершение экстремистской деятельности. Это мероприятия по социальному сопровождению проэкстремистски настроенной молодежи, которые включают:

- предупреждение массовых хулиганских проявлений со стороны неформальных молодежных объединений;
- разъяснение последствий экстремистской деятельности и неотвратимости наказания за указанные деяния;

- правовую оценку деятельности неформальных молодежных объединений, откуда чаще всего рекрутируется молодежь в экстремистские организации;
- развенчание культа лидеров криминального сообщества, через руки которых молодые «романтики» преступного мира также попадают в ряды экстремистов;
- развитие деятельности, альтернативной экстремистской, в которой могла бы быть реализована свойственная молодому возрасту повышенная поведенческая активность.

В рамках реализации второго направления приняты федеральные законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму» и еще ряд дополняющих их законов, нормы которых направлены на предусмотрение или усиление ответственности за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности. Усовершенствованы и актуализированы в соответствии с современной миграционной ситуацией институты контроля и профилактики незаконной миграции, проведено масштабное реформирование миграционного законодательства Российской Федерации. Разработан к настоящему времени также ряд механизмов, методов и технологий государственного реагирования на потенциальные и совершившиеся факты терроризма – создание специальных антитеррористических сил и их подготовка, усиление охраны особо опасных, в частности, ядерных объектов, разработка технологии переговорного процесса об освобождении заложников и др. Сотрудничество на основе двусторонних соглашений России с определенными государствами по приграничным районам, в частности, с Кыргызстаном, Монголией, разрешающее «распространение действия российского оперативно-розыскного закона (в определенных пределах) на территории соответствующего государства», позволяет успешно вести пресечение и раскрытие экстремистских преступлений международного характера, совершаемых гражданами иностранных государств[1].

---

[1] *Хромов И.* Л. Указ. соч. - С.112

Исполнение третьего направления, предусматривающего ликвидацию последствий террористического акта, осуществляется через следующие меры: оказание экстренной медицинской помощи, медико-психологического сопровождения аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий; социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвовавших в его пресечении; восстановление нормального функционирования и экологической безопасности объектов, подвергшихся террористическому воздействию; возмещение морального и материального вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта.

Таким образом, реализация указанных мер должна снизить напряжение в регионах России, прекратить конфликты, стычки, междоусобные противоречия и противостояния, которые становятся питательной средой для экстремизма и терроризма. Следует особо отметить, что большой кумулятивный эффект имел бы отказ всех без исключения социально-политических сил и субъектов от насильственных и вооруженных методов борьбы за реализацию своих целей. К сожалению, только одна Коммунистическая партия Российской Федерации выразила «акт доброй воли», осудив политический экстремизм.

7.3. Актуальные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом в Кыргызской Республике

После распада СССР и признания в 1991 году Кыргызской Республики суверенным светским государством она вместе с другими бывшими советскими республиками, а ныне светскими государствами Центральноазиатского региона, начала процесс возрождения национально-культурных особенностей своих народов. В этой связи А. Халид отмечает, что частью национальных, этических и духовных ценностей центральноазиатских народов являлся ислам, поэтому восстановление национального наследия в этом случае неизбежно вело к восстановлению

и ислама[1]. Вследствие этого установление связей с остальным мусульманским миром стало одним из направлений развития центральноазиатских государств. Показательно, что все они стали членами авторитетной правительственной международной мусульманской организации – Организации Исламского Сотрудничества (ОИС), основанной в 1969 году[2].

Если посмотреть на историю проникновения ислама в Центральную Азию, то следует отметить, что исламизация народов этого региона началась примерно в VIII веке вследствие завоевательных походов арабов и заняла несколько столетий. Первоначально ислам насаждался с применением военной силы, но позже были использованы такие методы, как миссионерская деятельность, освобождение от налогов верующих, принявших ислам, и вовлечение центральноазиатских народов в торговлю с арабскими странами. Кроме того, учитывались такие факторы, как национальные традиции и обычаи, социальное устройство местных сообществ. Распространение ислама имело асинхронный характер, поскольку оседлые народы, проживавшие в городах и земледельческих оазисах (узбеки, таджики), приобщались к новой религии раньше, чем кочевые языческие племена, к которым относились кыргызы и казахи[3].

Миграции кочевых племен охватывали значительные территории (от Сибири до Афганистана), что позволяло им сохранять долгое время приверженность родовой идеологии, доисламским верованиям, в частности тенгрианству. Тенгриантство – доисламская религия тюрко-монгольских кочевников евразийских степей, в которой присутствует культ Тенгри – культ верований в духов природы, овеществления себя с природными явлениями, священности некоторых видов

---

[1] *Khalid A.* Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia (2007) // URL:https://www.twirpx.com/file/1420779/

[2] *Воробьев П.С.* Указ. соч. С. 123.

[3] О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане как важного фактора стабильного и безопасного развития страны / М.Н. Омаров и др.: ИСАП КРСУ. Бишкек, 2018. С. 87.

фауны и флоры[1]. Такие символы, как Тенгри (вечность и высота духа), Умай-эне (исток жизни человека), символизируют культ предков, животные (барс, олень) – происхождение родов. Почти до XVIII века кочевые племена сохраняли языческие обычаи в своей духовной культуре, обусловившие специфику их исламизации, и говорить о безусловном господстве исламских традиций у кочевников не приходится.

По мнению ряда авторов, предпосылками принятия ислама, в частности кыргызскими племенами, явились такие факторы, как:

- торговые связи с мусульманскими странами Востока, укрепившиеся во время миграционных перемещений;
- географическая удаленность территории проживания кыргызов от христианских стран и соседство с народами, уже принявшими ислам;
- созвучность идей ислама кыргызским национальным традициям;
- периоды нахождения кыргызских племен под протекторатом мусульманских государств (Кокандское ханстство).

Вышеперечисленное привело к тому, что кыргызы восприняли суннитский ислам ханафитского толка, поскольку его гибкость позволяла найти компромисс с местными верованиями и обычаями, которые приняли мусульманизированный вид и продолжают жить и в настоящее время[2]. Но никогда кочевники (кыргызы, казахи) не были приверженцами строгих исламских канонов. Об этом ярко написал в свое время (середина XIX века) Ч. Валиханов: «Мусульманство пока не въелось в нашу плоть

---

[1] *Коскелло А.С.* Современные языческие религии Евразии: крайности глобализма и антиглобализма // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А.В. Малышева и С.Б. Филатова. 2 изд. М.: РОССПЭН, Моск. центр Карнеги, 2009. С. 295.

[2] О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане… С. 93–94.

и кровь… наши шаманы во многих местах степи еще не утратили своего значения»[1].

Вместе с тем необходимо указать, что распространение ислама среди кыргызских племен происходило неравномерно. Наиболее активно этот процесс протекал на южных территориях, где часть кыргызских племен и родов, проживавших рядом с оседлым узбекским и таджикским населением, принявших ислам раньше, была присоединена к Кокандскому ханству. Например, к середине XIX века в городах Оше и Узгене действовали десятки мечетей, появились медресе (для подготовки служителей мечетей и мулл), мектебы (начальные духовные школы), в то время как на севере – в Пишпекском и Иссык-Кульском уездах – их не было вообще.

Экспансии Кокандского ханства, стремившегося подчинить себе северные территории, было противопоставлено добровольное вхождение в середине XIX века северных кыргызских племен в состав Российской империи, имевшей богатый опыт мирного сосуществования различных религиозных конфессий в рамках одного государства. Оказав поддержку мусульманскому населению, администрация царской России обеспечила порядок на присоединенных территориях и упрочила позиции ислама среди кыргызских племен, что привело к появлению здесь в 80–90-е годы мечетей, медресе и мектебов[2].

Необходимо отметить, что определенное влияние на исламизацию кыргызов оказало культурно-реформаторское, просветительское движение татар-джадидов (от араб. джадид – «новый»), которое развернулось на рубеже XIX–XX веков. Джадиды выступали за развитие национального искусства и литературы, преподавание в мектебах на национальном языке, в том числе светских дисциплин (арифметика, история, география и др.), равноправие женщин, реорганизацию деятельности духовенства,

---

1 *Чоканов Ч.Ч.* Дневник поездки на Иссык-Куль, 1856 г. // Валиханов Чокан. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958. С. 49.

2 О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане… С. 99–100.

т. е. ими была предпринята попытка приспособить деятельность духовных школ к изменяющемуся миру и новым прогрессивным веяниям. Распространение своих взглядов джадиды осуществляли через печатные издания, которые выписывали мусульмане Поволжья, Крыма, Средней Азии, в том числе и Кыргызстана. Но в целом движение джадидов не получило широкого распространения в Кыргызстане, так как большинство населения все еще вело кочевой образ жизни и процесс оседания в досоветский период носил ограниченные масштабы, что значительно тормозило развитие ислама среди кыргызских племен. Но при этом исламская традиция, которой придерживались кыргызы, сочетала нормы ханафитского мазхаба с доисламскими языческими верованиями кочевников, что существенно отличало ее от ортодоксальных канонов ислама[1].

После Великой Октябрьской революции 1917 года началась атеизация населения на всей территории будущего СССР. Этот процесс столкнулся с тем фактом, что религиозные верования населения были достаточно устойчивы и не могут быть изменены в короткие сроки. Поэтому советская власть на первых порах проводила атеизацию как в режиме ненасильственной борьбы с религиозными предрассудками, так и в привлечении на свою сторону духовенства. Но постепенно к началу 30-х годов была повсеместно введена антирелигиозная пропаганда в школах, а в республиках Средней Азии в официальных документах исламу был придан статус классового врага, запрещено его преподавание в учебных заведениях, упразднены местные мусульманские административные структуры, что привело к исчезновению институционального духовенства. Но в исключительных случаях советская власть все же шла на сотрудничество с конфессиями, например, в период Великой Отечественной войны, когда для усиления идеологического потенциала населения в СССР были созданы Совет по делам Русской православной церкви и Среднеазиатское духовное управление мусульман.

---

[1] О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане… С. 101–103.

Обе структуры обеспечивали контроль за религиозной деятельностью населения и выработку общей линии государственной политики по делам религий[1].

С 80-х годов XX века антирелигиозная пропаганда стала ослабевать, верующие могли открыто проявлять свое отношение к религии, соблюдая религиозные церемонии и обряды. В Кыргызстане начал расти уровень религиозности населения, особенно среди мусульман, открылись первые мектебы при мечетях. Мирному сосуществованию ислама и советской власти способствовала специфическая форма религиозного сознания мусульман – «народный» ислам, который выступал как часть образа жизни и находил точки соприкосновения даже с коммунистической идеологией, давая возможность верующим вступать в Коммунистическую партию, оставаясь мусульманином в частной жизни[2].

Истинное возрождение ислама началось после обретения Кыргызстаном статуса суверенного государства в 1991 году. Вследствие выхода из долговременной изоляции и вхождения в исламское мировое сообщество исламская традиция в Кыргызстане изменилась по своему содержанию и форме, расширились ее масштабы. Этому в значительной степени поспособствовали: принятое демократичное законодательство, регулирующее сферу религиозных отношений, государственная политика, направленная на сохранение стабильности в обществе, укрепление межконфессионального диалога и достижение толерантности в вопросах вероисповедания.

Вместе с тем наряду с позитивными изменениями проявились и негативные стороны данного процесса. Пользуясь либеральностью законодательства, республику заполонили многочисленные миссионеры и проповедники разных религиозных

---

[1] О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане… С. 104–107.

[2] *Эсенаманова Н.С.* Ислам в Центральной Азии в советский период // Вестник КНУ. Сер.1: Гум. науки. 2007. Вып.6. История. Археология. Этнография. С. 107.

культов, идеи которых в ряде случаев противоречили основам государственности и правам человека. Это вынудило государство принять меры по перерегистрации всех религиозных организаций, определенному ограничению их деятельности, например, в части преподавания религии в государственных школах, передачи государственной собственности религиозным организациям, а также введения уголовной ответственности за деяния, связанные с пропагандой опасных религиозных культов и запрета их деятельности.

Наиболее опасными факторами стали бесконтрольный выезд граждан Кыргызстана для получения исламского религиозного образования в духовных учреждениях и рост ввозимой зарубежной религиозной литературы, что позволяло проникать в страну как проводникам радикальных идей, так и печатной продукции радикального толка. Кроме того, наблюдалось усиление давления со стороны идеологов панисламизма, которые исходили из того, что все мусульмане, независимо от национальной принадлежности, являются единой общностью (уммой), одним народом, а значит, должны помогать друг другу в сложные времена. В результате Кыргызстан вошел в орбиту интересов крупных радикальных исламских религиозных организаций, целью которых было использовать открывшиеся после распада СССР возможности создания на территории мусульманских государств Центральной Азии и Северного Кавказа нового халифата.

Но бесславно закончившаяся в 1997 году война в Таджикистане и укрепление границ государств Центральной Азии с Афганистаном притормозили активную экспансию радикальных исламистских организаций в этот регион, перевели ее от открытых форм к подпольной деятельности и нелегальному внедрению своих сподвижников в мусульманские религиозные общины. Эта деятельность и сегодня имеет место, особенно в южных областях Кыргызстана, что проявляется в росте вовлеченности молодежи и несовершеннолетних лиц в культивирующие экстремистские идеи религиозные организации

и секты, усилении конфликтогенного потенциала на границах государства, особенно в Ферганской долине. Кроме того, существующий демократический режим в республике используется экстремистами и террористами для нелегальной перебазировки своих групп в Кыргызстан, создавая в республике дополнительные риски.

В этой связи, как отмечается в Программе Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы, текущая ситуация в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму характеризуется следующими внутренними и внешними факторами, способствующими росту угрозы распространения идеологии экстремизма и терроризма в Кыргызской Республике.

К числу внутренних факторов следует отнести, во-первых, существование недовольства и протестных настроений у части населения, особенно у социально уязвимых слоев, что вызвано неудовлетворенностью действиями властей по разрешению ряда социальных, экономических и иных проблем, касающихся уменьшения безработицы, применения более жестких мер в борьбе с коррупцией и разрастания насилия в обществе, улучшения деятельности местного самоуправления, повышения эффективности механизмов защиты прав человека.

Как показали итоги трех так называемых революций, происходит это вследствие того, что до настоящего времени не преодолена социально-экономическая неопределенность и турбулентность политической жизни общества и государства. Политическая элита, осуществляющая управление государством, является по существу раздробленной по родовым и региональным признакам, что вызывает высокий уровень конфликтности в вопросах распределения властных полномочий. При этом недостаточный уровень компыетентности и профессионализма ее представителей проявляется в отсутствии у них государственного мышления, направленного на долгосрочное развитие государства. Как правило, в приоритете только краткосрочные программы до трех лет, редко до пяти лет, позволяющие

решать только сиюминутные задачи, что на деле облегчает реализацию коррупционных схем, снижает риски их выявления.

В результате такого управления происходит неслыханное обогащение государственных служащих высшего эшелона власти и аффилированных с ними бизнесменов. На фоне значительного расслоения общества по уровню материального достатка, естественно, это вызывает справедливое возмущение наиболее уязвимых групп населения, которое используют в своих целях «новые» представители политической элиты, совершая очередную «революцию», а фактически – передел собственности. Необходимо заметить, что протестные настроения распространены как раз в тех группах населения, которые находятся в зоне повышенного риска по отношению к воздействию радикальных религиозно-экстремистских и террористических течений.

Во-вторых, хотя со дня обретения Кыргызстаном независимости прошло уже тридцать лет, до сих пор у некоторой части населения не сформирована общегражданская идентичность, осознание ценности и важности укрепления суверенитета и государственности Кыргызской Республики. Этому способствуют отсутствие единой государственной идеологии, а также слабая интеграция проживающих в стране многочисленных этнических сообществ в общие социально-культурные и политические процессы. Указанные факторы повышают риск привлечения отдельных граждан и их групп к поиску альтернативной национальной и религиозной идентичности, а также косвенно содействуют как их радикализации, так и расширению вербовочной базы для экстремистских и террористических организаций.

В-третьих, широкое использование сети Интернета, а также других возможностей различных систем связи для распространения экстремистской литературы и иных пропагандистских информационных материалов, бесконтрольное использование технологий управления и манипуляции поведением масс создают условия для расширения круга лиц, интересующихся религиозно-экстремистской идеологией, возможностей последующего

вовлечения их в деструктивные организации. При этом абсолютное большинство электронных ресурсов не являются средствами массовой информации, что не позволяет применять к ним нормы Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 г. № 938-XII, а несовершенство механизмов мониторинга за ними затрудняет осуществление успешной реализации превентивных мероприятий. В частности, в результате вербовки через Интернет число лиц, выехавших для участия в рядах ИГИЛ, только за два года (2014–2016 гг.) увеличилось в 3 раза и достигло 600 человек[1]. Понятно, что возвращение в Кыргызстан лиц, имеющих боевой опыт, представляет новую угрозу общественной безопасности.

В-четвертых, в Кыргызстане имеет место фрагментация религиозного сообщества, и в ряде случаев это ведет к появлению противоречий между различными религиозными школами, ослаблению при этом позиции официального духовенства, представленного ДУМК. Это усугубляется неспособностью большей части официальных священнослужителей предоставить аргументированную контрпропаганду идеологии экстремизма, ответить на волнующие верующих вопросы в их духовном поиске, что заставляет последних обращаться к сомнительным проповедям, размещаемым в Интернете[2]. На фоне растущего влияния ислама в общественных отношениях, отстраняясь от решения практических вопросов верующих, официальное духовенство в мусульманской общине постепенно теряет авторитет, что чревато большими рисками[3]. Во многом это связано со слабым уров-

---

[1] Бишкек: в Сирию выехало более 600 граждан Кыргызстана // «Радио Азаттык» 03.08.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://rus.azattyq.org/a/27897651.html

[2] *Осмоналиев К.М., Какешов Б.Д.* Угрозы религиозного экстремизма и международного терроризма в Центральной Азии: попытка анализа и прогноза, меры минимизации //Вестник Дипломатической академии МИД КР. 2016. № 7. С. 24.

[3] *Маликов К.К., Усубалиев Э.Е.* Идеологические аспекты развития мусульманской общины Кыргызстана // Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 3. С. 97.

нем теологического образования священнослужителей ДУМК. Так, по данным Н.У. Курбановой, из 2 000 сотрудников Духовного управления мусульман Кыргызстана только 2,5 % имеют высшее духовное образование, 20 % священнослужителей окончили медресе, 10 % – специальные краткосрочные курсы, остальные не имеют специального религиозного образования[1].

На фоне недостаточного контроля за деятельностью ряда религиозных организаций и служителей культа, приверженных радикальным идеям, низкого уровня знаний населения в области религии, апелляции к религиозным источникам, не отвечающим требованиям современного общества, это может привести к усилению позиций радикальных организаций среди верующих. Достаточно указать, что в 2014 году на учете в МВД КР состояло 1 700 членов религиозно-экстремистских организаций, из которых более 80 % принадлежат к международной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир»[2].

В-пятых, низкий уровень знаний, получаемых в высших религиозных учебных заведениях и медресе, функционирующих в Кыргызстане. В их учебных программах предусмотрены только заучивание коранических текстов и проведение культовых обрядов, но полностью отсутствует подход к раскрытию и правильной интерпретации положений священных текстов[3]. Связано это с тем, что основная масса имамов, преподающих в религиозных учебных заведениях, не имеет базового религиозного

---

[1] *Курбанова Н.У.* Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв.: автореф. дис. …д-ра ист. наук. Бишкек, 2010. 36 с.

[2] *Абдылдаев М.* Стратегии по борьбе с насильственным экстремизмом в Кыргызской Республике // Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республике. Бишкек, 2014. С. 119.

[3] *Таткало Н.С.* Процесс исламского возрождения в Кыргызстане через призму возможных угроз национальной безопасности // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: сборник статей / отв. ред. А.Л. Салиев. ИСАП КРСУ. Бишкек, 2019. С. 15.

образования. Следует отметить, что в республике количество желающих получить религиозное образование постоянно возрастает, в частности, в 2017 году по сравнению с 2013 годом оно увеличилось на 25 % и составило 6 000 человек[1].

В-шестых, концентрация в пенитенциарных учреждениях религиозных экстремистов, представляющих собой новую разновидность профессионального криминалитета. Они, как представители тоталитарных религиозных сект, могут вести успешную пропагандистскую работу в пенитенциарных учреждениях, захватывая структуры неформальной власти и вытесняя традиционных криминальных «авторитетов». По данным ГСИН КР, на октябрь 2017 г. в пенитенциарных учреждениях республики содержались 422 человека по обвинению в совершении преступлений экстремистского характера[2]. При этом главную опасность, по мнению сотрудников этих учреждений, вызывает недостаточность в пенитенциарных учреждениях альтернативной информации о традиционном (умеренном) исламе[3]. В результате тюрьмы, попавшие под контроль религиозных экстремистов, могут стать «очагами исламской революции»[4].

Среди внешних факторов особую уязвимость Кыргызской Республики предопределяет географическая близость Центральной Азии к регионам, характеризующимся нестабильностью и конфликтами, ставшим очагами распространения идей экстремизма, в частности к Афганистану. Также серьезную

---

[1] Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: доклад /Булан институт инноваций по укреплению мира; Государственная комиссия по делам религий при Президенте КР. Бишкек, декабрь 2017. 42 с.

[2] ГСИН КР: В Кыргызстане осужденных за экстремизм стало больше почти в 6 раз. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ca-irnews.com/ru/analytics/38714-

[3] См.: Террорист – кто он? Портрет потенциального преступника / Слово Кыргызстана. 2015. 13 марта.

[4] См.: *Рахимбердин К.Х.* Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики: монография. Усть-Каменогорск, 2011. С. 205–206.

опасность представляют граждане страны, выехавшие за рубеж для участия в боевых действиях в составе известной террористической организации «Исламское государство». Если в период 2013–2017 годов их число непрерывно возрастало, то в настоящее время, в связи с завершением войны в Сирии, возможно возвращение указанных лиц на родину.

Еще один фактор, который продолжает вызывать настороженность, – это обучение граждан Кыргызстана в зарубежных образовательных центрах мусульманских государств без учета их религиозно-идеологического направления, страновых особенностей и системы аттестации выпускников. В качестве примера можно указать медресе в Бангладеш, которые являются частными учебными заведениями и не подвергаются контролю со стороны государства. Как пишет Б. Атамбаев, ссылаясь на мнение руководителя кафедры миростроительства и конфликтологии университета в Дакке Рафикула Ислама, в большинстве из них широко распространяются идеи ваххабизма, учащиеся теряют свою национальную идентификацию, называя себя талибами или арабами. При этом даккское медресе Какрайил, где обучается основная масса кыргызстанцев, вообще считается всемирным центром даавата и движения «Таблиги Джамаат», деятельность которого запрещена во многих государствах Содружества. Понятно, что, вернувшись в Кыргызстан, выпускники бангладешских медресе будут навязывать свои радикальные взгляды гражданам республики[1].

Несомненно, что именно полученное за рубежом религиозное образование стало основой привнесения в традиционные для региона Центральной Азии течения умеренного суннитского ислама ханафитского мазхаба радикальных идей нетерпимости и возрастания противоречий между мусульманскими

---

[1] *Атамбаев Б.* О некоторых проблемах религиозного образования молодежи Кыргызстана за рубежом // Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: сборник статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ЦГИ ИСАП КРСУ, 2019. С. 52–53.

религиозными общинами. Следует отметить, что непрекращающаяся пропаганда религиозного экстремизма и терроризма в интернет-пространстве и социальных сетях из-за рубежа также способствует углублению непонимания между религиозными общинами мусульман.

Надо указать и такую проблему, как формирование в обществе новой молодежной культуры ненасильственного типа, основой которой является эффективное управление социализацией личности с упором на воспитание толерантности и веротерпимости. В противном случае элементы пассивности, пессимизма, агрессивности и криминальности повышают риски попадания молодежи в группы, являющиеся уязвимой мишенью для международных экстремистских и террористических движений.

Несмотря на то что вышеперечисленные факторы затрагивают все население, лишь отдельная его часть подвержена радикализации. Совокупность внутренних факторов срабатывает при наличии определенных условий, таких как формирование радикальных сообществ в социальных сетях, наличие личных отношений между представителями экстремистских групп, распределение внутри групп материальных и социальных выгод. К сожалению, проявляются и такие тенденции, как сращивание радикальных религиозных организаций с организованными преступными группировками, усиление вербовки новых членов радикальных организаций в пенитенциарных учреждениях.

Ответными действиями, осуществляемыми государственными органами во взаимодействии с организациями гражданского общества, СМИ и духовенства, являются проведение превентивных и профилактических мер, включающих:

- осуществление регулярных разъяснительных мероприятий по дерадикализации сознания верующих в мечетях с участием видных религиозных деятелей, представителей Духовного управления мусульман, органов местной власти и правоохранительных органов;
- проведение комплекса обучающих тренингов и разъяснительных мероприятий по превентивной работе с про-

явлениями религиозного экстремизма в воинских частях и соединениях Вооруженных сил Кыргызской Республики, Государственного комитета по делам обороны, Государственной пограничной службы, Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики;

- организацию совместно с неправительственными и международными структурами лекций, дискуссий и семинаров для сотрудников правоохранительных органов, представителей органов местного самоуправления и исполнительной власти, академического сообщества, студенчества и СМИ по превентивной работе с проявлениями религиозного экстремизма;
- подготовку и распространение в СМИ, социальных сетях и других интернет-ресурсах видеотекстовых материалов антиэкстремистской и антитеррористической направленности; запуск тематических страничек в социальных сетях с материалами антипропаганды, мобилизация активных интернет-пользователей для формирования общественного мнения, мониторинга фактов;
- введение в учебный план образовательных учреждений факультативного курса «Противодействие религиозному экстремизму и формирование толерантности»;
- поддержку проведения межрелигиозного, межконфессионального и межэтнического диалога, что в условиях либерального режима и позитивного сотрудничества государственных органов с религиозными организациями и их лидерами позволяет избежать открытой политизации религии и слияния политической оппозиции с религиозными лидерами и сообществами.

В плане выявления и пресечения деятельности экстремистских и террористических организаций осуществлено следующее:

- создана внутренняя система координации противодействия экстремизму и терроризму на базе Антитеррористического

центра Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики.

- на внешнем периметре принято участие в ряде операций по улучшению оперативной обстановки в государствах Центральной Азии. Это штабные учения «Юг-Антитеррор», «Южный щит Содружества», которые повысили потенциал антитеррористических подразделений Кыргызской Республики и их готовность противодействовать бандам международных террористов;
- усилены оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и пресечению деятельности лиц, причастных к экстремистским и террористическим организациям. В период 2015–2016 годов выявлена деятельность около 500 лиц, причастных к международным террористическим и религиозно-экстремистским организациям, и пресечена деятельность значительного количества групп данной направленности;
- создано специальное подразделение по проведению судебной психолого-лингвистической экспертизы в Центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики для формирования четкой доказательственной базы экстремистской деятельности, разработана методология проведения такого рода экспертиз, что позволяет решать ряд вопросов гражданско-правового, экономического, уголовно-процессуального характера, выявлять религиозные мотивы при совершении тех или иных преступлений;
- налажено тесное сотрудничество в рамках международных и региональных антитеррористических структур в плане обмена информацией и проведения совместных командно-штабных учений правоохранительных органов, органов национальной безопасности и служб по управлению границами стран Центральной Азии при поддержке региональных и международных организаций.

Мониторинг деятельности, осуществляемой в Кыргызстане по противодействию экстремизму и терроризму, показывает, что в целом меры переориентированы в сторону усиления их

профилактической составляющей. Но предстоит еще большая работа, направленная:

- на совершенствование светского религиоведческого образования и повышение его качества, поскольку до настоящего времени уровень образования в религиозных учебных заведениях страны остается низким, что определяет неконкурентоспособность отечественной системы теологического образования и стимулирует выезд молодежи с целью получения религиозного образования за рубежом. Необходима разработка стандартной системы исламского религиозного образования с внедрением светских дисциплин и четким разграничением учебных программ, исходя из уровня учебного заведения (начальное, среднее и высшее образование), их государственной аккредитации и лицензирования;
- на усиление потенциала Духовного управления мусульман через специализированные обучающие курсы для священнослужителей, совершенствование деятельности его религиозных учреждений, теологических центров и обмен опытом с другими странами;
- на совершенствование системы противодействия распространению материалов экстремистского и террористического содержания в сети Интернета и обучение представителей СМИ для объективного освещения событий, связанных с профилактикой и пресечением экстремизма и терроризма, для большего охвата информационно-разъяснительными мероприятиями всех слоев общества и особенно представителей наиболее уязвимых групп;
- на повышение эффективности органов местного самоуправления, поскольку распространение реакционных религиозных течений происходит, как правило, снизу. Они должны активизировать работу с населением для разъяснения, в том числе через СМИ, основ истинно мусульманской, христианской и других традиционных вероисповеданий, нежелательности направления молодежи на обучение в зарубежные религиозные учебные заведения без согласования

с государственными органами образования и по делам религий, которые должны иметь перечень рекомендуемых зарубежных теологических учебных учреждений. Также оперативно реагировать на экстремистские проявления, привлекать для разъяснения сущности экстремистской идеологии известных специалистов права из числа вузовских и практических работников, использовать позитивные обычаи народов Кыргызстана;

- на постоянное повышение эффективности мер по пресечению вербовки в экстремистские и террористические группы, что обусловлено быстро изменяющейся тактикой процесса вербовки;
- на создание системы превентивных мер по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в местах лишения свободы, сочетающейся с практикой реабилитации и реинтеграции лиц, осужденных за совершение преступления экстремистского характера, а также участвовавших в боевых действиях;
- на более широкое привлечение местного духовенства к сотрудничеству миссионерской направленности для работы в воинских подразделениях, центрах семейной реабилитации, кризисных центрах для подростков, особенно в пенитенциарных учреждениях страны. В частности, читая молитвы и проповеди, совершая религиозные обряды, распространяя предметы религиозного культа и религиозную литературу, оказывая иную гуманитарную помощь, священнослужители помогают осужденным преодолевать тяготы заключения, раскаяться и формировать позитивное видение будущего;
- на усиление контроля за процессами внутренней и внешней миграции с упором на создание системы учета и контроля граждан Кыргызстана, выехавших в зарубежные государства, в том числе для получения религиозного образования;
- на повышение оснащения профильных правоохранительных органов современной техникой, вооружением и другими новейшими разработками, а также уровня защищенности

стратегических объектов от потенциальной террористической угрозы, улучшение системы контроля финансовых потоков для выявления фактов финансирования экстремистских и террористических групп.

Существует еще ряд проблем, касающихся правового регулирования обеспечения информационной безопасности как составной части национальной безопасности Кыргызской Республики, экономических вопросов, семейной политики и других, влияющих на ситуацию в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Их преодоление предусмотрено в Программе Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы и ряде других специализированных программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экстремизм и его крайнее проявление – терроризм – являются острейшей проблемой современности и одним из самых опасных явлений планетарного масштаба для всего человечества. Поэтому противодействие экстремизму и терроризму становится одной из главных задач национальной безопасности для любой страны. Несмотря на значительные усилия, предпринятые ООН в сфере противодействия указанным негативным явлениям, используемая некоторыми государствами политика двойных стандартов, ставящая на первое место достижение своих геополитических интересов, препятствует принятию решительных мер по искоренению экстремизма и терроризма в международном масштабе. В результате этого в мире идет расширение географии распространения и разрастание общественной опасности международного терроризма и религиозного экстремизма.

К сожалению, в современных условиях для террористических организаций государственные границы не являются существенным препятствием. Их деятельность характеризуется широким размахом, чему способствует наличие агентуры в правоохранительных и государственных органах, отличное военное и техническое оснащение, разветвленная сеть конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов, развитая система коммуникаций и взаимодействия. Динамично изменяющаяся организационная структура (пирамидальная, осевая, сетевая и атомизированная), учитывающая требования жесткой конспирации, способствует высокой боеспособности и эффективности проводимых террористических акций.

Самое опасное, что террористические организации приобретают и усиливают свою экономическую самостоятельность не только за счет финансовой поддержки своих сторонников, но и путем самофинансирования, в основе которого лежит

криминальная деятельность. Главный источник финансирования терроризма – это контроль над запрещенными видами деятельности: незаконным оборотом наркотиков, торговлей оружием и человеческими органами, рэкетом, проституцией, контрабандой драгоценными камнями, золотом и платиной, игорным бизнесом и др.

Такой «экономически оформившийся» терроризм способен к серьезной самостоятельной деятельности не только в масштабах своей страны, но и в других государствах. Для развертывания криминальной деятельности ему необходимо наличие своих структур для «отмывания» денег в виде контролируемых банков, фирм, предприятий. Таким образом, террор-среда создает новый экономической сектор, именуемый «серой экономикой».

В нашей стране действующая система законодательства, Концепция национальной безопасности и Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы, а также Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 годы отражают правовую и институциональную стратегию государства в сфере противодействия терроризму и религиозному экстремизму, позволяющую достаточно эффективно осуществлять борьбу с указанными негативными явлениями.

В этой связи в правоохранительных органах созданы соответствующие отделы (например, отдел теологического изучения и организационно-методического обеспечения 10-го Главного управления МВД КР) и службы по борьбе с экстремизмом, терроризмом, нелегальной миграцией, которые занимаются профилактикой, выявлением, пресечением и привлечением виновных лиц к ответственности. Повышается эффективность международного сотрудничества с государствами СНГ, КНР, Индией и другими заинтересованными странами по принятию упреждающих мер и нейтрализации террористических и экстремистских угроз для Кыргызстана в рамках ОДКБ и ШОС.

Непосредственно к деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в Кыргызстане привлечены органы

местного самоуправления республики, учреждения образования и культуры, профессиональные сообщества и организации гражданского общества, бизнес-структуры. При этом повышение потенциала системы высшего образования в направлении предупреждения распространения экстремистской идеологии в молодежной среде и формирования толерантного поведения должно сыграть решающую роль в превентивной деятельности государства по снижению рисков проявления религиозного экстремизма и террористической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые документы

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http: // www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.
3. Декларация *о* ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml.
4. Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.un/org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
5. Декларация ООН о мерах по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.
6. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml
7. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml/

8. Декларация о расе и расовых предрассудках [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml.
9. Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// docs.sntd.ru/document/901824672.
10. Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 г. № 178. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// cbd.minjust.gov.kg/
11. Закон Кыргызской Республики «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 31 июля 2006 года № 135 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// cbd.minjust.gov.kg/
12. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 г. № 150 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/
13. Закон Кыргызской Республики «О ратификации Конвенции ШОС по противодействию экстремизму» от 5 декабря 2018 г. № 97. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://cbd.minjust.gov.kg/
14. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. № 58. Бишкек: АКАДЕМИЯ, 2019.
15. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18. Бишкек: АКАДЕМИЯ, 2019.
16. Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 г. № 13. Бишкек: АКАДЕМИЯ, 2019.
17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg
18. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://nac.gov.ru/content/3899.html.

19. Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/
20. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg
21. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 г. № 203 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/
22. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18763.
23. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 г. № 120 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg
24. Концепция сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/H050000446_.
25. Концепция сотрудничества государств–членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8218
26. Модельный закон о противодействии экстремизму [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.lawmix.ru/abrolaw/2120
27. Положение об Антитеррористическом центре государств–участников СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://docs.sntd.ru/document/901954235.

28. ООН борется против терроризма. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН // Офиц. сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www/un.org./ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtme#al.
29. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001–2005 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://base.garant.ru
30. Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/program.shtml.
31. Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017–2022 годы. Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2017 года № 394 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/
32. Рамочное соглашение ЕС о борьбе с расизмом и ксенофобией [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/declarations/law_defence/racism.htm/
33. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. Бишкек: АКАДЕМИЯ, 2019.
34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg
35. УК КНР / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробова; пер. с китайского Д.В. Винчикова. СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2001.
36. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg

37. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg
38. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.toktom.kg
39. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.sectsco.org/RU123/brie/asp.
40. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Бишкекский меморандум о сотрудничестве и взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, государств–участников «Шанхайской пятерки» от 2 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://docs.sntd.ru/document/901945364.

Основная литература

1. *Арчаков М.К.* Политический экстремизм. Сущность, проявления, меры противодействия [Электронный ресурс]: монография / М.К. Арчаков; под ред. Ю.А. Ермакова. Екатеринбург: УФУ, 2013. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/65965.html.
2. *Белашева И.В.* Психология терроризма [Электронный ресурс]: учеб. пособие / И.В. Белашева, Д.А. Ершова, М.Л. Есаян. Ставрополь: СКФУ, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/66098.html.
3. *Коробкина И.А.* Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе [Электронный ресурс]: учеб. пособие / И.А. Коробкина, В. Н. Садченко, Л. Н. Величко. Ставрополь: СКФУ, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/69404.html.

4. *Кудрин В.С.* Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В.С. Кудрин, А.И. Юдина. Кемерово: КГИК, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/55796.html.
5. *Назаров В.Л.* Международный опыт профилактики экстремизма [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В.Л. Назаров, Е.В. Осипчукова. Екатеринбург: УФУ, 2015. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/69631.html.
6. Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллект. монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019.
7. *Россошанский В.В.* Современный терроризм и его проявления [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В.В. Россошанский, А.А. Горбаченко. Волгоград: ВГСПУ, «Перемена», 2020. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/97361.html.
8. *Соснин В.А.* Современный терроризм. Социально-психологический анализ [Электронный ресурс] / В.А. Соснин, Т.А. Нестик. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/15642.html.
9. Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: сб. статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек, 2019.
10. *Тамаев Р.С.* Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму [Электронный ресурс]: монография / Р.С. Тамаев: 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/71117.html.
11. *Узденов Р.М.* Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму [Электронный ресурс]: практикум / Р.М. Узденов. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/69444.html.

12. Экстремизм и его причины [Электронный ресурс]: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский [и др.]; под ред. Ю.М. Антонян. М.: Логос, 2014. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/51644.html.

Дополнительная литература

1. *Галкина Е.В.* Политический экстремизм в современном мире [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.В. Галкина, Е.С. Гундарь. Ставрополь: СКФУ, 2017. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/69418.html.
2. *Гречкина Е.Н.* Молодежный политический экстремизм в условиях глобализирующейся российской действительности [Электронный ресурс]: монография / Е.Н. Гречкина. Невинномысск: НГГТИ, 2012. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/21924.html.
3. *Корольков К.В.* Технологии противодействия терроризму в молодежной среде [Электронный ресурс]: учеб. пособие / К.В. Корольков. Ставрополь: СКФУ, 2017. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/75607.html.
4. О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане как важного фактора стабильного и безопасного развития страны / М.Н. Омаров и др. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2018.
5. *Красиков В.И.* Экстремизм: паттерны и формы [Электронный ресурс]: учеб. пособие. М.: ВГУЮ, 2014. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/47274
6. Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: сб. статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ЦГИ ИСАП КРСУ, 2019.
7. Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму [Электронный ресурс]: учеб. пособие / С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина [и др.]; под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2017.

Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/86490.html. С. 10–11.
8. *Ромаева Н.Б.* Технологии формирования конфессиональной толерантности [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Н.Б. Ромаева, И.М. Роткина. Ставрополь: СКФУ, 2014. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/62877.html.
9. *Садченко В.Н.* Политический экстремизм в современном мире [Электронный ресурс]: практикум / В.Н. Садченко. Ставрополь: СКФУ, 2017. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/69417.html.
10. *Соснин В.А.* Психология терроризма и противодействие ему в современном мире [Электронный ресурс]. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/88106.html.
11. Социокультурные особенности молодежного экстремизма [Электронный ресурс]: монография / А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова, Э.Б. Гаязова, С.А. Алексеев. Казань: КНИТУ, 2015. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/63999.html.
12. *Тамаев Р.С.* Экстремизм и национальная безопасность. Правовые проблемы [Электронный ресурс]: монография / Р.С. Тамаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/71123.html.
13. Терроризм и организованная преступность [Электронный ресурс]: монография / Н.Д. Эриашвили, С.А. Солодовников, С.Я. Казанцев и др.; под ред. С.А. Солодовникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/8784.html.
14. *Хромов И.Л.* Международный экстремизм. Оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ [Электронный ресурс]: монография / И.Л. Хромов. М.: Юриспруденция, 2016. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/68048.html.
15. *Чекмезова Е.И.* Экстремизм. Уголовно-правовые и криминологические аспекты [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.И. Чекмезова, Ю.С. Пестерева, И.Г. Рагозина. Омск:

ОЮА, 2013. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/18479.html.

Специальная литература

1. *Абдылдаев М.* Стратегии по борьбе с насильственным экстремизмом в Кыргызской Республике // Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республике. Бишкек, 2014. С. 119.
2. *Авдеев Ю.М.* Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: монография / под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2001. Т. 1
3. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт // Проблемы профилактики и предупреждения терроризма. Вып.10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14166
4. *Аминов Д.И., Оганян Р.Э.* Молодежный экстремизм / под ред. Адельханяна. М.: Триала ЛТД, 2005.
5. Антитеррористическая политика и стратегия Европейского союза / отв. ред. В.Г. Киютин. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010.
6. *Анциферова Н.Г.* Этническая толерантность в современном российском обществе: состояние и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. социал. наук: 22.00.08. М., 2007.
7. *Астахов П.А.* Противодействие рейдерским захватам / П.А. Астахов. М.: Эксмо, 2007.
8. *Атамбаев Б.* О некоторых проблемах религиозного образования молодежи Кыргызстана за рубежом // Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: сб. статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ЦГИ ИСАП КРСУ, 2019.
9. *Барканов А.А.* Соотношение культурно-воспитательной функции с охранительной функцией современного российского государства (криминологический аспект) //

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 1 (14).
10. *Безюлева Г.В.* Толерантность: взгляд, поиск, решение. М.: Вербули, 2008.
11. *Беленький А.* Многоликий краудсорсинг // КомпьютерПресс. 2011. № 10.
12. *Береналиев Н.А.* Криминологические аспекты противодействия профессиональной преступности в Кыргызской Республике: дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08. Бишкек, 2014.
13. Бишкек: в Сирию выехало более 600 граждан Кыргызстана // «Радио Азаттык» 03.08.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://rus.azattyq.org/a/27897651.htmlБ
14. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978.
15. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. Минск, 2002.
16. *Бондарь В.В.* Экстремизм: понятие, типология, современные доктрины // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 9–2.
17. *Боднар Э.Л.* Психология терроризма [Электронный ресурс]: уч.-метод. пособие / Э.Л. Боднар. Екатеринбург: УФУ, 2013. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/65978.html
18. *Бурковская В.А.* Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. М., 2005.
19. *Васецова Е.С.* Роль международных институтов в политическом противодействии современному терроризму: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2012.
20. Введение *в* буддизм / под ред. В.И. Рудого. СПб.: Лань, 1999.
21. *Воробьев П.С.* Процессы политизации и радикализации ислама в странах постсоветского пространства // Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллект. монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019.

22. *Гаджибеков Р.Г.* Радикализация ислама в современной России / Р.Г. Гаджибеков, А.П. Добаев, И.П. Добаев / Социально-гуманитарные знания. М., Ростов-на-Дону, 2014.
23. *Галкина Н.М., Школьный В.А.* Нетрадиционные религии и возможные перспективы их развития в Кыргызской Республике: уч.-метод. пособие. Бишкек, 2013.
24. Геополитические аспекты безопасности Кыргызстана в свете внешнего воздействия на мусульманскую общину страны / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2020.
25. *Гилинский Я.И.* Глобализация и преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 2 (15).
26. *Гилинский Я.И.* «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2004. № 1 (7).
27. *Гилинский Я.И.* Понятие преступности в современной криминологии / Предупреждение преступности // Криминологический журнал. Алматы, 2003. № 1.
28. Глобальное сообщество: новая система координат (новые подходы) / под ред. А.И. Неклесса. М., 2000.
29. *Горбунов Ю.С.* Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография / Ю.С. Горбунов. М.: Молодая гвардия, 2008.
30. ГСИН КР: В Кыргызстане осужденных за экстремизм стало больше почти в 6 раз. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.ca-irnews.com/ru/analytics/38714-
31. *Данилов А.П.* Искусство как орудие преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 3 (46).
32. *Данилов А.П.* Преступное управление обществом с помощью образования – предмет криминологии сфер науки и образования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал

Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 4 (47).
33. *Дикаев С.У.* Внешняя поддержка экстремизма и сепаратизма как способы вмешательства в суверенитет государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 4 (47).
34. *Добаев И.П.* Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Общественные науки. 2000. № 2.
35. *Дубовик О.Л.* Противостояние угрозам экотерроризма и экоэкстремизма – актуальная задача науки уголовного и экологического права // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2.
36. *Дъяченко И.А.* Политические инновации и молодежный экстремизм // Молодежь как инновационный ресурс развития современного российского общества. Ростов н/Дону, 2008.
37. *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризма: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002.
38. *Ефим Резван.* Зеркало Корана // Звезда. 2008. № 11.
39. *Захватов А.* Долина проблем – Фергана [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.dialog.tj/dolina-problem-fergana
40. *Иванов С.Г.* Роль внешнеполитического фактора в процессах трансформации экономики Кыргызской Республики / под ред. А.Н. Кангельдиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009.
41. *Игнатенко А.* Правоверность, доказываемая ненавистью: Ваххабизм в изложении его сторонников // Ислам и политика: сб. статей. М.: Изд-во Института религии и политики, 2004.
42. ИГ: Под флагом справедливости // Общественный рейтинг. 2015. 2 июня.
43. Идеологические особенности интернет-джихадизма: «информационный джихад» и некоторые приемы информаци-

онной пропаганды [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://prudentsolutions-analitika.org/category
44. Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1991.
45. *Касторская Е.В.* Криминологическая характеристика деятельности христианских объединений в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб., 1999.
46. *Касторский Г.П.* Мировые религии и общественно опасное поведение: монография / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002.
47. *Кобец П.Н.* Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект // Российский следователь. М., 2007. № 22.
48. *Комментарий к* Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (3-е изд. переработанное и дополненное) [Электронный ресурс] / Е.М. Бондарев, А.Н. Кайль, В.Ю. Коржов, Н.А. Захарова. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2014. Режим доступа: URL: http://www.iprbookshop.ru/27486.html
49. *Комкова Г.Н.* Равенство прав независимо от отношения к религии // Правоведение. М., 2003. № 1.
50. *Коскелло А.С.* Современные языческие религии Евразии: крайности глобализма и антиглобализма // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А.В. Малышева и С.Б. Филатова. 2-е изд. М.: РОССПЭН, Моск. центр Карнеги, 2009.
51. *Коулман Д.* Комитет 300. М., 2011.
52. Кража невест и многоженство: социальные, правовые и криминологические аспекты предупреждения: коллект. монография / отв. ред. Л.Ч. Сыдыкова. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014.
53. Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА, 2001.

54. *Кудрина Е.Л.* Толерантность в мультикультурном обществе: региональный аспект: монография / Е.Л. Кудрина, М.В. Белозерова, А.Н. Садовой, В.Д. Пономарев, В.И. Марков. Кемерово: КемГУКИ, 2013.
55. *Курбанова Н.У.* Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв.: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Бишкек, 2010.
56. *Купер Р.* Россия, Запад и глобальная цивилизация // Россия и Запад в новом тысячелетии: между глобализацией и внутренней политикой. М., 2003.
57. *Лаумулин М.* Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2012. № 1.
58. *Лопушанский И.Н.* Политическая криминология: Потенциал и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2010. № 1 (18).
59. *Луман Н.* Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998.
60. *Лунеев В.В.* Терроризм и организованная преступность: национальные и транснациональные аспекты // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. 2003. № 2.
61. *Магуза А.О.* Духовный кризис и преступность (постановка проблемы) / Криминология: вчера, сегодня, завтра // Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2010. № 1 (18).
62. *Максуд Р.* Ислам / пер. с англ. В.М. Новикова: М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
63. *Маликов К.К., Усубалиев Э.Е.* Идеологические аспекты развития мусульманской общины Кыргызстана // Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 3.

64. *Малютин И.П.* Формирование толерантности в образовательной среде / И.П. Малютин [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.hrono.info/tex/2007/mal03_07.htme
65. *Мартынкин А.В.* «Ассоциация братьев-мусульман» и ее влияние на развитие исламского экстремизма (1928–1999 гг.) (по арабским источникам): автореф. дис. … канд. ист. наук. Севастополь, 2001.
66. Материалы семинара для преподавателей по программе E4J «Образование для правосудия» УНП ООН. Алматы, Казахстан. 11–12 сентября 2019 г.
67. *Мацкевич И.М.* Преступность тинейджеров: стратегия XXI в. // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2.
68. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек, ИСАП КРСУ, 2017.
69. Методические указания по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России) // Наша молодежь. 2011. № 6.
70. *Милославская Т.П.* Истоки радикального ислама. Юго-Восточная Азия // Актуальные проблемы развития. 2017. № 35.
71. *Мириманова М.* Толерантность как проблема воспитания // Развитие личности, 2002. № 2.
72. *Назаренко Д.А.* Некоторые аспекты противодействия терроризму в современном мире // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 3 (46).
73. Народы и религии мира: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
74. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Харвест, М.: Изд-во АСТ, 2001.
75. Новые религиозные культы, движения и организации в России / под ред. Н.А. Трофимчука и др. М., 1998.

76. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера // Информационно-аналитический вестник. 1997. № 1.
77. *Носенко В.* Борьба с международным терроризмом и мусульманский мир // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3.
78. Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: доклад / Булан институт инноваций по укреплению мира; Государственная комиссия по делам религий при Президенте КР. Бишкек, декабрь 2017.
79. *Овчинский В.С.* Радикальный либерализм, сильное государство и уголовная политика // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 2 (15).
80. *Оганян Р.Э.* Предупреждение похищения людей: теория и практика. М., 2002.
81. *Омаров Е.М., Эржанова Э.Д.* Эволюция политизации ислама, причины роста политизации ислама в современном мире // Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллект. монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019.
82. *Орозбаева Г.К.* Деструктивность вероучений нетрадиционных религиозных движений в Казахстане [Электронный ресурс] // Новые религиозные движения в Евразии: мат-лы междунар. научно-практической конф. Астана, 2010. Режим доступа: URL: http://www.antiterrortoday.com/images/docs/abuof_a_p_smagulov_e_m_otv_redaktory_novye_religioznye_dvizh.pdf
83. *Осмоналиев К.М., Какешов Б.Д.* Угрозы религиозного экстремизма и международного терроризма в Центральной Азии: попытка анализа и прогноза, меры минимизации // Вестник Дипломатической академии МИД КР. 2016. № 7.
84. *Петрова Т.А.* Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию

экстремизму в молодежной среде: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009.
85. *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках [Электронный ресурс]: курс лекций. Режим доступа: URL: http://www.academia.edu/1869369.html.
86. *Поклад В.И.* О социальной функции криминологии и о кризисе глобализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2010. № 1 (18).
87. Права человека: сб. документов. Бишкек, 2002.
88. Правовое регулирование борьбы с киберпреступностью, кибертерроризмом и трафиком людей: опыт Европейского союза / отв. ред. В.Г. Киютин, А.П. Новиков. Бишкек–М., 2010.
89. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии/ под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003.
90. *Рахимбердин К.Х.* Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики: монография. Усть-Каменогорск, 2011.
91. Религиозные объединения в Казахстане / под ред. Е.Б. Муратбекова. Астана, 2015.
92. Роскомнадзор предупредил любителей Pokemon Go о мошенниках и засадах // Интерфакс. 2016. 19 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.interfax.ru/russia/519331
93. *Саралаева Л.* Выйти замуж за боевика // Дело №. 2014. 21 мая.
94. *Север А.* «МОССАД» и другие спецслужбы Израиля. М., 2011.
95. *Седых Н.С.* Информационно-психологические способы вовлечения молодежи в терроризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://e-notabene.ru/nb/article_12386.html.

96. *Сейитбаев С.Н.* Предупреждение религиозного экстремизма в сети Интернет // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 11.
97. *Селезнев Ф.Н.* Теологический подход к противодействию преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2011. № 4 (23).
98. *Сергеев С.А.* Молодежные субкультуры // Социс. М., 1998. № 11. С. 96.
99. *Сердюк Л.В.* Экстремизм как государственная и мировая проблема // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 3 (46).
100. *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. проф. В.А. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002.
101. Словарь иностранных слов / под ред. И.А. Васюкова. М., 2001.
102. Словарь русского языка / вед. ред. М.С. Шевелева. Изд. 3. М.: Русский язык, 1988.
103. *Сумарокова О.Л.* Радикальный исламизм в Кыргызстане как фактор политизации ислама / Проблемы политизации и радикализации ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации: коллект. монография / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019.
104. *Сумарокова О.Л.* Салафизм и ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма: историко-сравнительный анализ // Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: сб. статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ЦГИ ИСАП КРСУ, 2019.
105. *Сысоев А.М.* Об уточнении категории преступлений экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2008. № 4.

106. *Таткало Н.С.* Процесс исламского возрождения в Кыргызстане через призму возможных угроз национальной безопасности // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: сб. статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019.
107. Терроризм: историко-политологические и правовые аспекты противодействия: сб. учебно-справочных материалов и нормативных актов (извлечений). Бишкек: НИЦ МВД КР, 2004.
108. Терроризм и ответные действия: анализ и мониторинг / Исследовательский центр Agentura. Ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.agentura.ru/t01
109. Террорист – кто он? Портрет потенциального преступника // Слово Кыргызстана. 2015. 13 марта.
110. *Татти А.* Джихад или священная война в исламе // Пути веры: сб. научных статей / сост. З.Ш. Карабаева, З.Ю. Павлюченко, А.М. Исаева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. Вып. 4.
111. *Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д.* Современное состояние и тенденции развития преступности в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2006. Т. 6. № 8.
112. *Узбеков Д.С.* Современный Кыргызстан: от государства-учреждения к государству-корпорации // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 5.
113. *Усенов А.М.* Влияние внешних факторов в процессах радикализации и политизации ислама в Кыргызстане // Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: сб. статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ЦГИ ИСАП КРСУ, 2019.
114. *Фадеев В.Н.* Радикальный исламизм и миграционные процессы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2018. № 2.
115. *Хлыстикова М.А.* Интернет как способ распространения экстремизма и терроризма в Кыргызстане // Способы

противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: сб. статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек: ИСАП КРСУ, 2019.
116. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. 3-е межд. изд. СПб.: ПИТЕР, 2003.
117. *Чернядьева Н.А.* Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография. М.: Проспект, 2020.
118. *Чоканов Ч.Ч.* Дневник поездки на Иссык-Куль, 1856 г. // Валиханов Чокан: избр. произведения. Алма-Ата, 1958.
119. *Шнайдер Г.Й.* Криминология: пер. с нем. М., 1994.
120. *Эдил Марлис* уулу. Страна для смуты // Дело №. 2021. 3 февраля.
121. *Эдил Марлис уулу.* Ислам – Дебют в кыргызской политике // Дело №. 2021. 27 января.
122. *Эржанова Э.Д.* Вклад Хасана Аль-Банны в становление идеологии «Братьев-мусульман» // Способы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане: сб. статей / отв. ред. А.Л. Салиев. Бишкек, 2019.
123. *Эррикер К.* Буддизм: пер. с англ. Л.М. Бесковой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
124. *Эсенаманова Н.С.* Ислам в Центральной Азии в советский период // Вестник КНУ. Сер.1: Гум. науки. 2007. Вып. 6. История. Археология. Этнография.
125. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 11.

Литература на английском языке

1. *Brigite L.* Nacos. Terrorism and Counterterrorism. Routledge, 2016. P. 101.
2. *Durham D.* The Life Among the Moonies. Three years in the Unification Churh. New Jersey, 1986. P. 28.
3. *Khalid A.* Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia (2007). URL: https://www.twirpx.com/file/1420779/

Б.Г. Тугельбаева, А.Д. Хамзаева, К.К. Кекиев

КРИМИНОЛОГИЯ:
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Учебное пособие

Редактор Р.Д. Мукамбетова
Компьютерная верстка А.Ш. Мельниковой.

Подписано в печать 15.11.2021
Формат 60×84 $^{1}/_{16.}$
Объем 21,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 32

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а